

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Г.Н. Ким

**КАЗАХСТАН — ЮЖНАЯ КОРЕЯ:
по пути стратегического партнерства**

**Книга 1
Этапы партнерства и сотрудничества**

Алматы, 2012

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 Каз)
К 40

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

К 40 Ким Г.Н. Казахстан — Южная Корея: по пути стратегического партнерства: монография. — В двух книгах.

Книга 1. Этапы партнерства и сотрудничества. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2012. — 392 с.

ISBN 978-601-7242-67-1

В монографии предпринят междисциплинарный подход к раскрытию темы сотрудничества Республики Казахстан и Республики Корея за весь исторический период с момента заключения дипломатических отношений и перехода в качественно новый формат партнерства по широкому полю взаимодействия.

Пионерская миссия в комплексном и системном исследовании темы состояла также в выявлении и введении в широкий научный оборот многослойного корпуса источников, вошедших во второй том книги.

Издание предназначено как для корееведов, историков, политологов, специалистов по международным отношениям, молодых специалистов в академической сфере, на государственной службе, так и для тех, кто интересуется историей, состоянием и перспективами казахстанско-корейского сотрудничества.

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 Каз)

ISBN 978-601-7242-67-1

© КИСИ при Президенте РК, 2012
© Ким Г.Н., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	7
ВВЕДЕНИЕ	10
Историография темы	11
Университетские кафедры, исследовательские центры и ассоциации по корееведению в Казахстане.....	17
Университетские кафедры, исследовательские центры и ассоциации по казахстановедению в Корею	19
Материалы конференций, семинаров и круглых столов	23
Основные источники	27
Выводы, задачи и перспективы	29
ГЛАВА 1	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ	
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	33
1.1. Понятие «стратегическое партнерство» в международных отношениях	34
1.2. Стратегическое партнерство в мировой внешней политике.....	44
1.3. Стратегическое партнерство во внешней политике Республики Казахстан	50
1.4. Стратегическое партнерство во внешней политике Республики Корея	53
ГЛАВА 2	
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА	
МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ	59
2.1. Предыстория отношений.....	59
2.2. Основные этапы сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей	66

2.3. Казахстан и Корея на пути к стратегическому партнерству	91
--	----

**ГЛАВА 3
ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ТОРГОВЫХ
И ФИНАНСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

3.1. Внешнеторговые связи между Южной Кореей и Казахстаном	101
3.2. Южнокорейские инвестиции в экономику Казахстана	119
3.3. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических взаимоотношений	145

**ГЛАВА 4
РАСШИРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО, НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ГУМАНИТАРНОГО
ВЗАИМООБМЕНА.....**

4.1. Отношения между Казахстаном и Кореей в сфере культуры	170
4.2. Сотрудничество в сфере образования	202
4.3. Проблемы и перспективы казахстанско-южнокорейского сотрудничества в области образования	214
4.4. Научно-технические связи между Казахстаном и Кореей	218
4.5. Перспективы научно-образовательного взаимодействия	233

**ГЛАВА 5
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА
И ЮЖНОЙ КОРЕИ.....**

5.1. Реструктуризация ассортимента товарооборота между Южной Кореей и Казахстаном	249
5.2. Коррективы в направлениях южнокорейских инвестиций в экономику Казахстана	260
5.3. Прогнозирование развития двустороннего стратегического партнерства	269

**ГЛАВА 6
КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ
МЕЖКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....**

6.1. Межкорейский диалог и программы объединения Кореи	293
6.2. Политика держав в отношении Корейского полуострова как региона угрозы безопасности	298
6.3. Роль Казахстана в решении проблем межкорейских отношений	307

**ГЛАВА 7
ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА
В КАЗАХСТАНСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....**

7.1. Корейская диаспора как связующий мост между двумя странами	321
7.2. Южнокорейские граждане в Казахстане	328
7.3. Национальный брендинг Кореи, имидж страны и народа	337
7.4. Публичная политика в сотрудничестве между двумя странами	341

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ.....

ҚСЗИ туралы ақпарат

Информация о КИСИ.....

Information about the KazISS.....

ОТ АВТОРА

Великую степь и Корейский полуостров связывают узы, история которых уходит в седую древность, но именно в условиях национального суверенитета Республики Казахстан и Республики Корея, позволивших установить дипломатические отношения между двумя государствами, динамично развивается всестороннее сотрудничество.

2011 год был особенным, весь казахстанский народ отмечал 20-летие независимости, к которому Казахстан пришел с огромными достижениями как в стране, так и на международной арене. Ярких и весомых свидетельств тому множество. Он был также значим и для казахстанско-корейских отношений, ибо он стал Годом Кореи в Казахстане, поэтому президент Ли Мён Бак совершил поездку в Астану, ставшую уже вторым его визитом в качестве главы государства. Государственный визит Президента Н. Назарбаева в Сеул, состоявшийся в 2010 году, стал прорывным на пути перехода сотрудничества между двумя странами на новый этап — стратегического партнерства.

Предлагаемая монография о современном состоянии и перспективах казахстанско-корейского партнерства зрела давно, но подспудно, без предварительных апробаций и публикаций. За прошедшие 20 лет мне довелось побывать в Южной Корее множество раз, порой приходилось на долгое время задерживаться в этой стране, что дало мне возможность усвоить многослойный страноведческий пласт, завести широкий круг знакомых из числа корейских профессоров, собрать источники и литературу. Более чем десятилетнее совмещение научной, педагогической и общественной работы у себя на родине позволило постоянно держать руку на пульсе казахстанско-корейских отношений. Однако ак-

тивная и сфокусированная стадия исследования началась с переходом в КИСИ (Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК), результаты ежемесячной аналитической работы в котором и легли в основу монографической части предлагаемой двухтомной книги.

Второй том — это сборник документов и материалов об отношениях Казахстана и Южной Кореи во многих сферах сотрудничества: от политики до спорта, от экономики до образования, от торговли и финансов до науки и культуры, который стал первым опытом создания достаточно полного и систематизированного корпуса источников. Задача поиска документов, охватывающих весь спектр межгосударственных отношений на протяжении двух десятилетий, весьма непростая, требующая значительных временных затрат. Она далась бы мне намного труднее без помощи, которую я получил в лице моего ученика Нурлана Оспанова; коллеги — профессора Ким Юнг Чжина (Kim Young-Jin) из сеульского университета Ханъянг, докторантки (PhD) факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби Чо Ын Джонг (Cho, Eun-Jeong), завкафедрой центральноазиатских исследований сеульского Хангук университета иностранных языков профессора Сон Енг Хуна (Song Young-Hoon). Выражаю им особую благодарность!

Хочу засвидетельствовать свою искреннюю признательность *alma mater* — КазНУ им. аль-Фараби; декану факультета востоковедения — доктору исторических наук, профессору Н. Алдабек; коллегам по кафедре и Центру корееведения, а также моим ученикам. Лекции, прочитанные на протяжении многих лет, студенческие опусы, магистерские и кандидатские диссертации, над которыми я осуществлял руководство, так или иначе, имели отношение к теме монографии, тем самым работа над ней проходила легче.

Уверен, что выход в свет этого двухтомника задержался бы на неопределенное время, если бы мне не удалось поработать в качестве профессора-исследователя Центра АТР университета Ханъянг. В течение месяца мне была предоставлена возможность полностью сконцентрироваться на завершении рукописи монографии. В этой связи не могу не выразить свою благодарность директору Центра АТР университета Ханъянг профессору Эм Гу Хо (Eum Gu Ho).

Надеюсь, что предлагаемый труд позволит всем заинтересованным людям получить данные по широкому спектру вопросов, касающихся сотрудничества между Казахстаном и Кореей. Книга призвана оказать помощь различным специалистам: востоковедам и международникам, государственным служащим и журналистам, а также лидерам НПО, корейских культурных центров, обществ дружбы Казахстан — Корея и т. д.

ВВЕДЕНИЕ

Многовекторная внешняя политика Казахстана диктуется геополитическим положением суверенного государства, его уровнем и тенденциями развития экономики, этнодемографическим составом населения, культурными традициями. Воплощение в жизнь внешнеполитической доктрины прагматического нейтралитета не вступает в противоречие с союзническими обязательствами в рамках СНГ и не препятствует развитию стратегического партнерства с отдельными государствами и группами стран.

Геополитическое положение Казахстана, его прочная политико-экономическая система, богатство недр, Таможенный союз с Россией и Белоруссией, Единое экономическое пространство, Программа ФИИР; транспортный коридор «Западный Китай — Западная Европа»; наличие численно значимой корейской диаспоры — вот далеко не полный перечень объективных причин для того, чтобы Южная Корея воспринимала Казахстан как стратегического партнера в таком важном для нее регионе, как Центральная Азия.

В свою очередь, для Казахстана, имеющего свои государственные интересы в АТР и Северо-Восточной Азии, важно развивать прочные отношения с Южной Кореей, занимающей одну из лидирующих позиций в своем регионе.

Встречи в верхах между Президентом Казахстана и его южнокорейскими коллегами по широкому кругу вопросов стали регулярными, при этом двусторонний политический диалог превратился в важный элемент дипломатии двух стран. На встрече в Астане в 2009 г. президенты Н.А. Назарбаев и Ли Мён Бак провозгласили переход отношений двух стран в стадию стратегического партнерства.

Принципиальные подходы Казахстана и Республики Корея к вопросам, связанным с поддержанием мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, совпадают или близки. Астана позитивно относится к политическому диалогу Севера и Юга Кореи, а также к укреплению межкорейских отношений.

Рост интереса казахстанцев к Южной Корее связан не только с тем, что эта страна достигла впечатляющих успехов в экономике, науке и современных технологиях. Южнокорейские телесериалы, популярная музыка, песни и другие элементы массовой культуры пришлись по нраву широким слоям потребителей в Казахстане.

Астана и Сеул соприкасаются проблемами, решение которых связано с региональными и глобальными процессами. Среди них — поиск путей обеспечения международной безопасности, вопросы нераспространения ядерного оружия и оружия массового поражения, пути преодоления кризисных явлений в мировой экономике, формы и механизмы реализации интеграционных проектов.

Двадцатилетие двусторонних дипломатических отношений дает основание еще раз взвешенно оценить весь спектр казахстанской политики на Корейском полуострове, в Северо-Восточной Азии и АТР и подвести итоги развития двусторонних связей между Казахстаном и Республикой Корея.

Историография темы

Советская историография Южной Кореи скудна и однобока. В начале 1980-х годов директор ИМЭМО (Институт мировой экономики и международных отношений) академик Н.Н. Иноземцев поставил перед своим коллективом задачу объективного изучения «новых индустриальных стран», в том числе Республики Корея. Его преемники на посту дирек-

тора ИМЭМО академики А.Н. Яковлев и Е.М. Примаков продолжили его инициативу и в период «перестройки» стали активно продвигать идею «наведения мостов» между Москвой и Сеулом [1].

Плодотворное и перспективное сотрудничество между суверенным Казахстаном и Южной Кореей вызвало взаимный интерес не только политиков и бизнесменов, но и исследователей разных направлений науки: политологии, экономики, истории, культурологии и т. п. В Казахстане в течение прошедшего десятилетия вышли книги, монографии и статьи о современной Республике Корея; ряд ученых защитили диссертации по сотрудничеству с ней в области экономики, образования, науки, массовой культуры; прошли научно-практические конференции, семинары и круглые столы по состоянию и перспективам казахстанско-южнокорейских отношений.

Корейскому истеблишменту и ученым кругам импонирует концепция евразийства и гипотеза древних протоалтайских родственных связей между насельниками Великой степи и Корейского полуострова. Вот почему их внимание привлекает культурно-историческая роль Великого шелкового пути и вопрос его возрождения как новой торгово-экономической магистрали 21-го века.

По вполне понятным причинам первоначально интерес казахстанских авторов был направлен на исследование истории корейской диаспоры, в рамках которого обращалось внимание на роль Ассоциации корейцев Казахстана в укреплении и расширении связей между Казахстаном и Южной Кореей. В публикациях Г.Б. Хана, Г.Н. Кима, Г.В. Кана, Д.В. Мена, Ж. Ковжасаровой и др. содержались сведения о политике, которой придерживалось правительство Южной Кореи в отношении корейцев Казахстана; мероприятиях, проводимых совместно с корейскими государственными учреждениями,

общественными организациями; о визитах гостей разного ранга из Сеула и т. д.

Корееведческая отрасль казахстанского востоковедения только начала формироваться и появилось новое поколение исследователей, получившее базовое корееведческое образование, обучавшееся в Корее, владеющее корейским и английским языками. Молодые казахстанские ученые, в том числе А. Берлибаева, Ж. Алимбаева, Р. Кудайбергенова, Н. Оспанов, защитили кандидатские и магистерские диссертации по разным аспектам современного состояния экономики, культуры и образования в Республике Корея и ее сотрудничества с Республикой Казахстан [2].

Д.В. Мен защитил докторскую диссертацию «Республика Казахстан и Республика Корея в политическом процессе: новые реальности и взаимоотношения» (политические науки) [3], которая легла в основу книги под названием «Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект» [4], точнее соответствующим содержанию. Судить об этом можно по последовательному перечислению названий глав: «Политические процессы Республики Казахстан и Республики Корея»; «Теоретические и практические проблемы объединения Корейского полуострова»; «Казахстанские корейцы в государственной политике СССР на Корейском полуострове»; «Корейцы Казахстана на перекрестке истории».

Автор этих строк в течение последних двух лет, будучи главным научным сотрудником отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК, целенаправленно исследовал вопросы казахстанско-корейского сотрудничества, писал аналитические доклады, выступал на конференциях и публиковал статьи [5]. Результаты этой работы легли в основу настоящей книги.

Подводя черту под кратким историографическим обзором, можно констатировать, что в казахстанской историографии

до сих пор не было специальной работы ни в виде монографии, ни в виде коллективного сборника, посвященного всему спектру казахстанско-корейского сотрудничества. Этот же факт касается южнокорейской стороны, хотя определенные наработки уже есть.

Скажу несколько слов о диссертационных работах южнокорейских авторов в Казахстане.

Одним из первых, получивших ученую степень кандидата политических наук, стал Чжан Вон Чан [6], преподававший несколько лет на кафедре корееведения КазНУ им. аль-Фараби. Диссертация посвящалась анализу трансформации политической системы обществ переходного типа, поэтому в ней о сотрудничестве Казахстана и Кореи говорилось вскользь.

Попытки южнокорейцев Квон Ен Пока [7] и Мун Хи Гвона [8] защитить кандидатские диссертации по политическим наукам о роли международных связей в развитии Республики Казахстан и об опыте демократизации в Республике Казахстан и Республике Корея оказались неудачными.

Чан Бен Суну с защитой кандидатской диссертации о становлении и развитии двусторонних отношений между Республикой Корея и Республикой Казахстан повезло больше, она состоялась перед самой отменой прежней системы получения ученых степеней [9]. Однако заявленная тема политического анализа сотрудничества Кореи и Казахстана не была раскрыта, о чем можно судить по структуре диссертации. Первая и вторая главы имеют косвенное отношение к теме: в первой даются общие положения теории внешней политики, а во второй перечисляются достижения Южной Кореи в экономике, демократизации политической системы, «духовном потенциале Южной Кореи», а также «политические интересы Южной Кореи в Казахстане». Лишь в заключительной главе содержатся некоторые сведения о корейских инвести-

циях, совместных предприятиях, сотрудничестве в сфере торговли, науки, образования и культуры. Диссертация носит сугубо описательный характер и ее сложно назвать «политическим анализом». На историческое исследование работа тоже не тянет.

Слабость всех трехopusов более чем очевидна, ибо она была предопределена как низким уровнем владения русским и казахским (а также английским) языками, так и незнанием источников, историографии; несоответствием базовых теоретических установок и т. д. Однако усилиями научных руководителей, консультантов и помощников рукописи диссертаций все же были приведены в соответствие с формальными требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям. В самостоятельность выполнения работ верится с трудом, вот почему одна из них не была допущена к защите, а второму соискателю по результатам публичной защиты отказали в искомой степени.

Отметим, что число южных корейцев, получивших диплом кандидата наук в России, намного превосходит количество подобных в Казахстане. Однако можно ли из этого заключить, что требования в нашей республике выше, чем в соседней стране? Ответ на этот вопрос будет неоднозначным. Безусловно, что в Москву из Кореи приезжает гораздо больше желающих получить ученую степень, так как на родине защититься намного сложнее. В результате из такого большого количества претендентов и получается превосходящее число кандидатов наук. Это во-первых. Во-вторых, в аспирантуру МГУ, МГИМО или РУДН поступают выпускники ведущих корейских университетов, изначально опережающие по уровню знаний и способностей тех, кто приезжает в Центральную Азию. В-третьих, южные корейцы, получившие в Москве или Санкт-Петербурге дипломы кандидатов наук, отправлялись в Россию именно за ученой степенью

и обучались в очной аспирантуре. Что касается Казахстана или Узбекистана, то, как правило, претенденты занимались другой деятельностью: преподаванием, государственной службой или частным предпринимательством. Ну и, наконец, Казахстан, в отличие от России, Узбекистана и Кыргызстана, отказался от прежней системы присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук и перешел к подготовке докторов философии (PhD).

В 2012 году Чо Ын Чжонг — первая докторантка из Южной Кореи в Казахстане завершила курс обучения в КазНУ им. аль-Фараби, опубликовала ряд статей и сейчас работает над диссертацией об отношениях между Кореей и Казахстаном [10].

Кроме тех южных корейцев, кто жил, работал в Казахстане и занимался в той или иной степени написанием диссертации, в настоящее время в Корее появились ученые, профессора, среди которых Ким Ге Хван, Ким Санг Чхоль, Ким Юн Чжин, Ли Дже Ёнг, Пак Санг Нам, Син Хён Чжун, Сунг Донг Ги, Хан Чунг Ман, Чен Чен Сок, Эм Гу Хо, Ю Ёнг Гын и др. [11]

Из всего вышесказанного следует, что южнокорейская историография казахстанско-корейских отношений, как, впрочем, и отечественная, остается фрагментарной и малоизвестной. Оставшиеся обширные лакуны в изучении древних и современных связей между Казахстаном и Кореей ждут междисциплинарных и, по возможности, совместных исследований ученых двух стран.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на вопрос подготовки страноведческих кадров, причем не только для научных, но и для других сфер: государственной службы, промышленного производства, сельского хозяйства, культуры и т. д., которые призваны решать многие вопросы в сотрудничестве двух стран.

Университетские кафедры, исследовательские центры и ассоциации по корееведению в Казахстане

В конце 1980-х — начале 1990-х годов наблюдался своеобразный бум в изучении корейского языка, затем, на рубеже веков, произошел спад. Но в последнее десятилетие интерес к корееведению как учебной специальности стабильно растет, ибо владение корейским языком является залогом успешного трудоустройства в южнокорейских компаниях.

В настоящее время специалистов со знанием корейского языка готовят на факультете востоковедения КазНУ им. аль-Фараби, в Казахском государственном университете международных отношений и мировых языков. В ряде вузов и на отдельных факультетах корейский язык преподается в качестве предмета «Иностранный язык» или «Второй восточный язык». Общая численность студентов, специализирующихся по корейскому языку в разных вузах Казахстана, составляет около 200 человек. В последние пять лет проводилось обучение магистрантов по корееведению, аспирантов, однако докторантов по программе PhD пока нет. Два-три десятка казахстанцев прошли обучение в магистратуре корейских университетов, многие из которых получили дипломы, вернулись на родину и работают в разных сферах.

С обретением Казахстаном суверенитета стало понятно, что стране необходима своя научная востоковедческая школа и в начале 1992 г. был создан Центр востоковедения, впоследствии получивший статус Института Национальной академии наук РК. В 1996 г. новой структурной единицей стал отдел корееведения, проработавший три года под руководством к. и. н. Г.Н. Кима.

Центр корееведения был создан решением Ученого совета КазНУ им. аль-Фараби от 25 декабря 2003 года. В структуре центра сформировались несколько секторов: а) исследова-

ния современной Кореи; б) анализ и прогноз сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии; в) изучение истории и культуры зарубежных корейских диаспор. В его работе принимают участие более 30 докторов, кандидатов наук и PhD, а также преподаватели и студенты университетов.

Центром корееведения были осуществлены проекты по грантовым программам Фонда зарубежных корейцев, Академии корееведения, Национального института корейского языка, Национального института истории Кореи и др. Он подготовил и провел более десятка крупных международных конференций, в том числе «Корейская диаспора в ретро- и перспективе» (13—15 июля 2007 г.), которая была посвящена 70-летию проживания корейцев в Казахстане и Средней Азии и в которой приняли участие более 50 докладчиков из 11 стран мира.

Центр корееведения имеет договоры о сотрудничестве с более чем 15 зарубежными научными центрами, в том числе с Институтом истории и культуры Университета иностранных языков (Сеул, 2004); центрами корееведения Мичиганского университета (Энн-Арбор, США, 2006); Университетом штата Огайо (Колумбус, США, 2006); Центром политических исследований Университета Ханъянг (Сеул, 2007), а также с научными центрами Казахстана и стран ближнего зарубежья. В нем прошли научные стажировки нескольких десятков докторантов, магистрантов и студентов из Южной Кореи, США, Канады, Японии, Италии, Новой Зеландии, Узбекистана.

Центр корееведения издает журнал «Известия корееведения в Центральной Азии». Всего вышло в свет 18 номеров общим объемом 250 печатных листов, опубликовано свыше 500 статей, эссе, рецензий, а также лучшие студенческие работы. Кроме журнала под эгидой МЦК издаются сборники

материалов международных семинаров, конференций, а также книги, в числе первых — «Книга белого дня. О литературе корейцев СНГ» А. Кана (2011).

В 1996 г. при Институте востоковедения НАН РК была создана Ассоциация корееведов Казахстана. В первые годы, пока существовал отдел корееведения, она провела значительную работу. Однако затем деятельность ее прекратилась.

Мировая корееведческая наука, как известно, консолидировалась в две крупные международные научные организации: Ассоциацию корееведения в Европе (AKSE — Association of Korean Studies in Europe) и Ассоциацию корееведения в АТР (PAKS — Pacific Association of Korean Studies). Ученые постсоветской Центральной Азии, специализирующиеся на корееведении, выпадают из географических рамок Европы и АТР. Поэтому существует необходимость создания Ассоциации корееведения в Центральной Азии (Association of Korean Studies in Central Asia), которая бы объединяла и координировала корееведческие исследования в регионе.

Университетские кафедры, исследовательские центры и ассоциации по казахстановедению в Корее

В университетах Кореи подготовка специалистов по постсоветской Центральной Азии началась около 10 лет назад. В 1995 году в Университете иностранных языков г. Пусана открылась кафедра языков Центральной Азии, где стали преподавать турецкий и узбекский языки. В 2004 году в Хангук университете иностранных языков открылась кафедра языков Центральной Азии, где теперь преподают казахский и узбекский языки. Студенты изучают не только языки, но и слушают лекции по истории, культуре, политике и экономике стран Центральной Азии. Численность студен-

тов, специализирующихся на изучении казахского языка и казахствоведении, незначительная и насчитывает два-три десятка человек.

В университете Кангнам в течение последних 5—6 лет проводится обучение по специальности «Казахствоведение», однако соответствующая кафедра так и не появилась. Поэтому с набором студентов ощущаются проблемы. Руководит «Казахствоведением» профессор-литературовед Ким Пхиль Енг.

Хангук университет иностранных языков (Hanguk University of Foreign Studies — HUFS) стал своеобразным хабом по центральноазиатскому регионоведению. Здесь есть кафедра центральноазиатских языков, Центр по изучению Центральной Азии, Ассоциация по центральноазиатским исследованиям и издается научный журнал «The Korean Journal of Central Asian and Caucasian Studies». Обсуждался вопрос об открытии в этом университете Центра казахской культуры, который может быть создан при деятельной поддержке правительства Казахстана. В этом университете сформировалась целая группа ученых-экспертов по региону Центральной Азии, в том числе Ким Дэ Сын, Сон Ен Хун, Хван Енг Сам, Ким Санг Чхоль и другие. В журнале публикуются статьи ученых Кореи и стран Центральной Азии на корейском, русском, казахском и других языках региона.

Азиатско-Тихоокеанский центр университета Ханьянг (Asian Pacific Research Center — APRC) [12] включает в свое исследовательское поле СНГ, поэтому Центральноазиатским регионом здесь непосредственно или параллельно занимаются несколько профессоров и исследователей: Ким Ёнг Чжин, Чжунг Се Чжин, Ким Санг Хюн, Хюн Сенг Су и др. Центр издает электронный журнал «Eurasia Headline». Директор центра профессор Эм Гу Хо уделяет особое внимание Казахстану, поэтому он инициировал стипендиальную про-

грамму для магистрантов, по которой обучаются 6 выпускников кафедры корееведения КазНУ им. аль-Фараби. При финансовой поддержке Фонда корееведения при МИД Республики Корея готовится программа дистанционного обучения студентов-корееведов в Казахстане. По приглашению APRC казахстанские ученые выступают со специальными лекциями, центр принимает также на стажировку зарубежных исследователей, получивших грант корейских научных фондов.

В университете Корё (Korea University), входящем в тройку самых престижных, есть Институт России и СНГ [13], который в основном сотрудничает с российскими университетами. Закономерно, что фонд «Русский мир» выделил крупный денежный грант на его обустройство. Среди профессоров и исследователей института в основном русисты и слависты, экспертов по Казахстану или Центральной Азии пока нет. Журнал «Acta Russiana», который издает Институт России и СНГ, публикует статьи на корейском, английском и русском языках, в том числе по истории, политике и экономике. Возглавляет его профессор Хэ Сунг Чхоль, получивший ученую степень доктора философии в американском университете Брауна (Brown University) за диссертацию о русско-корейском билингвизме в СССР. Филологическая доминанта института на текущий момент абсолютна, поэтому предстоит непростая задача реструктуризации научных направлений.

Корейский институт экономической политики (Korean Institute for Economic Policy — KIEP) [14], финансируемый правительством, один из самых авторитетных научных институтов национального ранга, в котором проводятся исследования по экономике и политике зарубежных стран и самой Кореи и вырабатываются рекомендации для государственных органов.

Фонды, финансирующие корееведческие исследования. В Корею два основных правительственных фонда, призванных поддерживать научные проекты и выделять гранты. Корейский исследовательский фонд — Korea Research Foundation (KRF) [15] — действует под руководством Министерства образования только в рамках страны, хотя первоначально он также работал с зарубежными университетами и учеными. Фонд корееведения — Korea Foundation (KF) [16], созданный под эгидой Министерства иностранных дел и торговли (Ministry of Foreign Affairs and Trade — MOFAT), спонсирует исключительно зарубежное корееведение. Оба фонда в своей деятельности выдают гранты под различные проекты: проведение исследований и конференций; издание книг и журналов; приглашение на стажировку, делегирование профессоров в зарубежные университеты; гранты в виде научной литературы и аудиовизуальных материалов.

Весной 2012 года Korea Foundation открыл на базе Центрального европейского университета в Будапеште (Венгрия) интернет-школу, которая предоставляет обучение по следующим специальностям: корееведение, экономика Кореи и социология Кореи. Аудиторные занятия в Центральном европейском университете и онлайн видеолекции доступны в режиме реального времени для десяти высших учебных заведений в шести странах Европы, включая Болонский университет в Италии, Университет Париж VII им. Дени Дидро во Франции и три университета в Центральной Азии, в том числе КазНУ им. аль-Фараби.

КОИСА. Южная Корея, как высокоразвитая страна, оказывает помощь развивающимся странам по программе ODA через Корейское агентство содействия. Казахстан, достигший высоких экономических показателей и соответствующего уровня ВВП на душу населения, исключен из списка стран, нуждающихся в помощи. Поэтому с 2010 года КОИСА свер-

нула все программы в Казахстане, но продолжает оказывать помощь в других государствах Центральной Азии.

Академия корееведения (Academy of Korean Studies — AKS) [17] выполняет такие же функции, что и Фонд корееведения, однако она одновременно является специальным высшим учебным заведением, в котором обучаются зарубежные магистранты и докторанты по грантовой программе AKS. Здесь зарубежные студенты-корееведы могут пройти шестимесячные или годовые языковые и научные стажировки.

Кроме правительственных фондов и агентств есть ряд других, частных, созданных крупнейшими финансово-промышленными группами, такими как Samsung, LG, Hyundai, Daewoo, POSCO и т. д. В них также предоставляется возможность получить исследовательский грант.

Материалы конференций, семинаров и круглых столов

За прошедшие два десятилетия в Казахстане и Южной Корею состоялись десятки научных конференций, форумов и симпозиумов. Первоначально, ввиду отсутствия экспертного сообщества, тематика носила общий характер, однако в последние годы стала происходить определенная специализация либо по отдельным отраслям наук, либо вопросы, выносимые для обсуждения, фокусировались на какой-то избранной проблеме, которая подлежала междисциплинарному анализу. Особое оживление в совместных сугубо академических и научно-практических конференциях происходило в 2009—2012 годах, что было связано с взаимными государственными визитами лидеров двух стран, Годом культуры Казахстана в Корею и ответным Годом культуры Кореи в Казахстане, двумя юбилейными датами текущего года: 20-летием установления дипломатических отношений и 75-летием

проживания корейцев в Казахстане. Хотя, в конечном счете, интенсивность таких встреч казахстанских и южнокорейских ученых вызвана задачами перехода отношений между двумя странами в стадию стратегического партнерства.

Материалы прошедших конференций, вышедшие в виде сборников, могут стать как отдельным объектом историографического анализа, так и послужить весьма полезным научным источником, ибо в докладах, как правило, содержатся новейшие статистические и событийные сведения. Поэтому в качестве примера и доказательства остановимся лишь на некоторых из последних конференций.

29 апреля 2009 г. в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) состоялась международная научно-практическая конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». Научный форум был проведен совместно с Посольством Республики Корея в РК накануне официального визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Казахстан.

В рамках конференции обсуждались актуальные проблемы современного состояния и перспективы развития казахстанско-корейских отношений в сфере политики, торговли и энергетики, а также в области культурно-гуманитарного сотрудничества. Одной из ключевых тем конференции явилось обсуждение вопросов сотрудничества двух стран по преодолению мирового экономического кризиса.

В научном форуме приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Республике Казахстан Ли Бён Хва, ведущие эксперты научных институтов и независимых аналитических центров Казахстана и Кореи, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованные в РК [18].

8 декабря 2009 года на факультете востоковедения состоялась Международная казахстанско-корейская научная конфе-

ренция «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». Ее организовали Центр корееведения КазНУ им. аль-Фараби и Институт центральноазиатских исследований Хангук университета иностранных языков (Сеул). В ней приняли участие профессора из Южной Кореи, а также казахстанские ученые из исследовательских институтов Астаны и Алматы, преподаватели вузов Казахстана и Узбекистана. На конференции работали три секции: «Политические и экономические отношения», «Сотрудничество в сфере культуры, образования, науки», «Корейская диаспора в отношениях между Казахстаном и Кореей», на которых были заслушаны 14 докладов [19].

1 августа 2011 г. в КИСИ при Президенте Республики Казахстан состоялся круглый стол «Казахстанско-корейское сотрудничество в области человеческих ресурсов: трудовая миграция, образование и культура». В нем приняли участие научные сотрудники КИСИ и Азиатско-Тихоокеанского исследовательского центра Университета Ханьянг.

Стали регулярными казахстанско-корейские форумы, которые проводят совместно НДП «Нур Отан» и правящая партия Республики Корея «Сэнуридан», сменившая свое прежнее название «Ханнарадан». Форумы проходят попеременно в Корее и Казахстане, второй из них прошел 22—24 августа 2011 г. в Астане. Третий по счету состоится осенью текущего года.

Корейский институт экономической политики (Korea Institute of Economic Policy) также проводит ежегодные международные форумы с участием ученых и политиков из стран Центральной Азии. III Международный форум «Глобальная стратегия экономического сотрудничества между Кореей и Центральной Азией» прошел в Алматы и его организатором стал КИСИ при Президенте РК. В алматинской

встрече приняли участие не только ведущие отечественные ученые, но и эксперты, и предприниматели Кореи, а также Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, представители дипломатического корпуса. Особое внимание было уделено расширению корейского бизнеса в проектах по диверсификации казахстанской экономики, углублению двустороннего взаимодействия в сферах высоких и информационных технологий, сельского хозяйства, культуры и образования [20].

КИСИ при Президенте РК стал в некотором роде постоянной площадкой для казахстанско-корейских экспертных собраний. Еще одно доказательство тому — состоявшийся на ней 22 сентября 2011 г. круглый стол с участием экспертов КИСИ и руководства Центра международных исследований Университета Инха (г. Инчхон, Республика Корея). Стороны признали, что объявление 2010 года Годом Казахстана в Республике Корея, а 2011 года — Годом Кореи в Республике Казахстан внесло большой вклад в развитие плодотворного взаимодействия между нашими странами.

В ходе круглого стола эксперты обсудили широкий круг вопросов, касающихся проблем региональной безопасности в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, состояния двусторонних казахстанско-корейских отношений и возможных перспективных сфер сотрудничества, в частности в области науки, культуры и образования. Участники отметили важность активизации взаимодействия между научными и аналитическими структурами Казахстана и Южной Кореи, а также выразили заинтересованность в расширении партнерских отношений между КИСИ и Центром международных исследований. В рамках круглого стола состоялась торжественная процедура подписания соглашения о сотрудничестве между КИСИ и Центром международных исследований Университета Инха [21].

Основные источники

Основные задачи любого исторического исследования — максимальное выявление, объективная интерпретация и критическое осмысление базы источников. Вот почему книга состоит из двух томов, из которых второй стал первым сборником официальных документов о двустороннем сотрудничестве Казахстана и Республики Корея.

Но эмпирическую основу исследовательской части монографии составил более сложный комплекс разнохарактерных, но взаимодополняющих архивных, статистических, литературных, устных материалов, публикаций в печатных СМИ и на сайтах Интернета, который можно разбить на следующие основные группы.

Первую группу источников составляют международные договоры, соглашения, меморандумы, заключенные между правительствами двух стран, отдельными министерствами и ведомствами, проекты и программы двустороннего сотрудничества, совместные коммюнике и заявления. Эта часть наиболее полно представлена во второй книге монографии.

Ко второй группе источников относятся официальные речи и переписка дипломатического характера. К сожалению, выявление и перевод таких документов пока еще не осуществлен и это потребует много времени и усилий.

Третья группа источников представлена материалами фондов МИД РК и Администрации Президента, находящимися в архиве Президента Республики Казахстан, а также документами текущих архивов правительства и парламента Республики Казахстан. Доступ к текущим правительственным и ведомственным архивам оставляет желать лучшего. На запросы, посылаемые в их адрес, как правило, ответы не приходили.

К четвертой группе источников относятся академические журналы, издающиеся исследовательскими центрами некоторых корейских университетов, в которых наметилась региональная специализация по Центральной Азии, Алтаю, Сибири, АТР и Евразии, включающей Казахстан [22].

Периодическая печать в виде газет и журналов, относящаяся к пятой группе источников, обладает наибольшей оперативностью в охвате происходящих в мире внешнеполитических процессов. Среди казахстанской периодики казахстанско-корейское сотрудничество наиболее полно освещается на страницах еженедельной газеты «Коре ильбо» [23] на русском и корейском языках, а также в газетах южнокорейской общины, проживающей в Алматы, «Ханин ильбо» и «Ханин синмун».

Шестую группу источников образуют отчеты, доклады, справки, сводки и т. д., составленные в различных министерствах, университетах и других учреждениях Кореи и Казахстана, которые хранятся в текущих ведомственных архивах.

Седьмая группа источников представляет собой материалы анкетирования и социологических исследований, которые были проведены как казахстанскими, так и южнокорейскими исследователями, научными центрами и общественными организациями.

Восьмую группу могли бы составить мемуары, воспоминания и интервью казахстанских и южнокорейских политических деятелей, ученых, бизнесменов, находившихся продолжительное время в стране-партнере.

Специальные сайты и другие материалы в Интернете можно отнести к отдельной группе источников, однако анализ веб-ресурсов по исследуемой теме пока еще предстоит провести.

Выводы, задачи и перспективы

Подводя краткие итоги, можно прийти к следующим основным выводам:

1. Отечественное и зарубежное исследование казахстанско-корейских отношений не получило должного развития. Корееведение в Казахстане и казахтановедение в Южной Корее как комплекс научных и учебных дисциплин находятся в стадии своего зарождения. Они характеризуются различными «болезнями» роста и предстоит решить многие проблемы, связанные с отсутствием традиций и научных школ и нехваткой профессиональных кадров.

2. Назрела необходимость перехода от работ общего плана к специальным исследованиям, которые не расползались бы вширь, а уходили в глубь избранного вопроса.

3. Задача комплексного, междисциплинарного и стабильного научного анализа решается налаживанием реального сотрудничества ученых и научных учреждений двух стран, многие из которых уже подписали соответствующие протоколы намерений, но пока еще не перешли к реальной деятельности.

4. Центр корееведения в КазНУ как единственная институциональная единица не справляется с актуальными задачами и вызовами текущего момента, что объясняется вполне закономерными и объективными причинами.

5. В перспективе планируется создание информационно-ресурсного центра «Казахстан — Корея» при Казахском национальном университете им. аль-Фараби. Основными задачами ресурсного центра являются поиск, систематизация и обеспечение актуальной и репрезентативной информацией о Казахстане и Корее; создание базы электронных данных о двух странах; развитие информационных и деловых связей с другими ИРЦ, учебными, научными учреждениями, обще-

ственными организациями и предпринимательскими кругами.

6. Слабость разрозненно действующих университетских кафедр, научных центров, учреждений и общественных организаций в контексте казахстанско-корейских отношений можно преодолеть созданием либо консорциума равноправных субъектов, либо институции, способной исполнять функции хаба (hub), координирующего основные направления исследований. Интерес в этом деле ожидается как с казахстанской, так и с южнокорейской стороны.

Литература

1. Левченко Г.Я. История и современное состояние торгово-экономических связей между Россией и Республикой Корея. — Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея / Ред. коллегия — А.Н. Федоровский (отв. ред.), В.Б. Амиров, В.В. Михеев — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 24; Кунадзе Г.Ф. Нормализация отношений СССР с Республикой Корея. — Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея / Ред. коллегия — А.Н. Федоровский (отв. ред.), В.Б. Амиров, В.В. Михеев — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 11—24.

2. Берлибаева А.Б. История экономического сотрудничества центральноазиатских государств и Республики Корея (1991—2009 гг.). Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Алматы, 2010; Алимбаева Ж.Н. История становления и развития массовой культуры Южной Кореи. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Алматы, 2010; Кудайбергенова Р. Е. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки в 1991—2006 гг. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Алматы, 2010.

3. Мен Д.В. Республика Казахстан и Республика Корея в политическом процессе: новые реальности и взаимоотноше-

ния. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. полит. наук по специальности 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Алматы, 2009.

4. Мен Д.В. Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект. Алматы: Комплекс. — 336 с.

5. Kim German. Hallyu as Phenomenon of Cultural Expansion in Central Asia. — Korean Wave in the Islamic Middle East and Central Asia: the Present state and Future Prospect. Seoul, KAMES, 2011. — Pp. 5—9; Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях. — Analytic, 2011, №4. — С. 40—53; Южнокорейская модель политической модернизации. — Analytic, 2011, №2. — С. 121—133; Республика Казахстан и Республика Корея в системе международных связей Евразии. — Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт социально-политических исследований. №3(4), 2010. — С. 12—20; Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи. — Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». 8 декабря, 2009, Алматы. — С. 26—38; Трудовая миграция из постсоветской Центральной Азии в Южную Корею: этапы, проблемы и перспективы // Материалы VII Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса». 9 июня 2009 г., КИСИ при Президенте РК. — С. 286—296; Kim German and Cho Eun-Jeong. — Analysis of Diplomatic Relations between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan and its Prospect. — Acta Russiana (Koryo University, Korea), 2012, № 4. — С. 97—123.

6. Чжан Вон Чан. Трансформация политической системы обществ переходного типа: мировой опыт и Казахстан. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — Алматы, 1998. — 22 с.

7. Кwon Еn Pок. Роль международных связей в развитии Республики Казахстан: политологический анализ. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — Алматы, 1999. — 31 с.

8. Мун Хи Гвон. Сравнительный анализ опыта демократизации в Республике Казахстан и Республике Корея. Автореф.

дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — Алматы, 2001. — 21 с.

9. Чан Бенг Сун. Становление и развитие двусторонних отношений между Республикой Корея и Республикой Казахстан (политический анализ). Алматы, 2010. — 21 с.

10. Kim German and Cho Eun-Jeong. — Analysis of Diplomatic Relations between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan and its Prospect. — Acta Russiana (Koryo University, Korea), 2012, № 4. — Pp. 97—123.

11. Исследования на корейском языке в разделе Библиография.

12. Сайт университета Ханъянг. <http://www.hanyang.ac.kr/>.

13. Сайт Института России и СНГ университета Корё <http://www.ruscis.co.kr/v2/src/main/main.php>.

14. Официальный сайт KIEP.

15. Официальный сайт Korea Research Foundation <http://www.krf.or.kr>.

16. Официальный сайт Korea Foundation <http://www.kf.or.kr>.

17. Официальный сайт Академии корееведения.

18. Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК.

19. Международная казахстанско-корейская научная конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». КазНУ им. аль-Фараби, 8 декабря, 2009 г.

20. Казахстанская правда. Общенациональная ежедневная газета. № 326 (26717) 12.10.2011.

21. Круглый стол с участием экспертов КИСИ и Центра международных исследований университета Инха. 29 сентября 2011. <http://www.kisi.kz>.

22. The Korean Journal of Central Asian and Caucasian Studies, HUFs, Seoul; Journal of Siberian Studies. Pai Chai University, Daejon; International Area Review. Hanguk University of Foreign Studies. Seoul; Acta Rossiana: Institute of Russian and CIS Studies, University of Koryo, Seoul; etc.

23. Юбилей корейской газеты: 85 лет «Коре ильбо». Алматы: Дайк-Пресс: 2010. — 200 с.

ГЛАВА 1 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Для начального этапа политологического анализа международного сотрудничества было присуще отсутствие системности и комплексности. Положение начало меняться с 1980-х годов, когда внимание ученых стали привлекать такие вопросы, как геополитические и национальные причины, формы, содержание, цели и следствия межстрановых отношений. В СМИ и публичной риторике все чаще стало использоваться словосочетание «стратегическое партнерство», прочно вошедшее ныне в понятийный аппарат международного сотрудничества.

Так что же представляет собой *стратегическое партнерство* в современных международных отношениях, в чем его суть и чем оно отличается от других видов двух- или многостороннего сотрудничества? Каким образом отношения между странами эволюционируют в стадию стратегического партнерства и от каких факторов зависит этот процесс? Как семантически и функционально коррелируется это понятие с другими важными дефинициями, такими как «стратегический альянс», «стратегическое сотрудничество», «привилегированное стратегическое партнерство», «партнерство по всеобъемлющему сотрудничеству», «союзнические отношения» и так далее? Попытаемся ответить на эти и другие вопросы, связанные с проблематикой стратегического партнерства.

1.1. Понятие «стратегическое партнерство» в международных отношениях

Классификация международных отношений традиционно определяется по их характеру: союзнические, дружеские, партнерские, нейтральные, напряженные, конфликтные, враждебные и т. д. Это основная шкала различения и в целях повышения точности экспертных оценок межгосударственных взаимоотношений предлагались следующие их характеристики [1].

Союзнические отношения. Наличие договоров о политическом, экономическом и военном сотрудничестве, готовность к взаимопомощи, в том числе в ущерб национальным интересам, вплоть до вступления в войну. Союзнические отношения по своему содержанию наиболее близки к отношениям стратегического партнерства, однако они не синонимичны и не заменяют друг друга.

Дружественные отношения. Наличие договоров и реального сотрудничества в различных сферах, оказание в случае необходимости экономической и гуманитарной помощи.

Партнерские отношения. Наличие договоров и соглашений по отдельным вопросам сотрудничества, их практическая реализация.

Неопределенные отношения. Нейтралитет, без ярко выраженных тенденций. Стороны не помогают и не мешают друг другу, взаимосвязи сведены к минимуму.

Напряженные отношения. Соперничество по отдельным направлениям, наличие незначительных разногласий.

Проблемные отношения. Существенные различия в подходах к решению проблем, затрагивающих коренные интересы субъектов. Борьба в форме конкуренции, соревнования, в рамках общепринятой морали и права.

Потенциально конфликтные отношения. Наличие противоречий, имеющих тенденцию к обострению и требующих принятия мер для защиты национальных интересов.

Явно конфликтные отношения. Заявления и действия, явно противоречащие базовым интересам политического субъекта. Борьба выходит за рамки морали и права, но без применения военного насилия.

Кризисные отношения. Заявления и действия, свидетельствующие о подготовке к решению спорных проблем военно-силовым путем.

Враждебные отношения. Применение военной силы во всех формах и способах, включая войну.

Отношения «стратегического партнерства». Несмотря на то что данный термин стал регулярно использоваться в международных документах, в научной литературе, СМИ и в обиходе, он недостаточно изучен как в зарубежной, так и в отечественной политической науке. Термин «стратегическое партнерство» все больше применяется также и в бизнесе. Причем таким партнером признается фирма, которая на долгосрочной основе сотрудничает в решении важнейших своих задач в ходе реконструкции или реформы фирмы.

Параллельно активно используется другое, в чем-то синонимичное понятие — «стратегический альянс», которое экстраполировалось в политическую науку, как и «стратегическое партнерство», из мира бизнеса и экономической теории. В русскоязычном дискурсе стратегический альянс все еще используется преимущественно как форма организации международного бизнеса. В «Википедии» говорится, что «международный стратегический альянс — долгосрочное соглашение между двумя или большим числом самостоятельных компаний из разных государств по сотрудничеству в области сбыта продукции, научных исследований и опытно-конструкторских разработок, производства продукции,

технологического развития». С этим трудно согласиться, прежде всего потому, что альянс (фр. *alliance*) — это не есть соглашение или договор, а — союз государств (компаний или организаций) на основе договорных обязательств в виде скрепленных печатью соглашений.

В политическом лексиконе понятие «стратегическое партнерство» появилось сравнительно недавно. Концепция стратегического партнерства в международных отношениях стала активно продвигаться с завершением эры «холодной войны» [2]. О стратегическом партнерстве стали говорить раньше на евразийском пространстве, чем в Северной Америке, ибо с распадом Советского Союза и Восточного блока, завершением биполярности мира и наступлением «смутных и неопределенных времен» многие страны, в том числе Россия, Китай, Индия, испытали синдром «одиначества», вызванного необходимостью иметь дело тет-а-тет с единственной супердержавой. В начале 1990-х годов стратегическое партнерство стало конъюнктурным, ибо одни государства пытались его использовать как своеобразный щит для обеспечения своей безопасности, другие — как «тройного коня», чтобы внедриться в новое политическое пространство, а третьи — как «золотой ключик», чтобы решить свои экономические интересы. Однако широкая эксплуатация термина началась чуть позже, но волей истории случилось это уже в следующем столетии и тысячелетии.

Такая хронологическая контекстуализация понятия «стратегическое партнерство» доказывается лингвистическими источниками, в частности современной лексикографией английского языка. В своей неопубликованной статье, которую можно перевести как «Стратегическое партнерство как новая форма ассоциаций в международных отношениях?», докторант Университета Билефельда (Германия) Луи Бланко приводит следующие примеры [3]:

1. Британский национальный корпус* (*The British National Corpus*) состоит из внушительной коллекции текстов на английском языке с 1980 по 1993 год, взятых из разных газет, книг, журналов. Поиск словосочетания *strategic partnership* выдал всего 6 (!) случаев, причем ни разу в контексте международных отношений.

2. Корпус исторического американского (варианта) английского языка (*Corpus of Historical American English*) представлен огромным множеством текстов, составленных в США в 1810—2000 годах. Результаты поиска: термин «стратегическое партнерство» использовался в них всего в 11 случаях, причем всего один раз в 1980 г., и не был связан с внешней политикой. В 1990-х годах он встречался 5 раз и во всех случаях речь шла о двусторонних отношениях США с другими странами. Впервые понятие «стратегическое партнерство» зафиксировано в 1992 г., когда в тексте говорилось об американо-турецких отношениях. А в 2000-х годах интересующее нас понятие во всех 5 случаях упоминалось в контексте международных отношений.

3. Поиск в заключительном источнике — Корпусе современного американского (варианта) английского языка с текстовой базой данных периода 1990—2010 годов (*Corpus of Contemporary American English*) — выдал следующие результаты: один случай использования в 1990—1994 гг.; 29 — в 1995—1999 гг.; 33 — в 2000—2004 гг.; 45 — в 2005—2010 гг.

Таким образом, постоянное расширение дискурса «стратегического партнерства» в международных отношениях совершенно очевидно с научной точки зрения, что доказывается не только политологическим, но и лингвистическим путем.

* Корпус национального языка — это информационно-справочная система, основанная на собрании множества текстов в электронной форме.

Поскольку понятие «стратегическое партнерство» сложносоставное, то, прежде чем давать определение данному феномену, обратимся к этимологии слов, которые конституируют сам термин. *Стратегия* (др.-греч. στρατηγία — «искусство полководца») по словарному определению — общий план актуальной деятельности, охватывающий длительный период времени, главные способы достижения сложной цели. Стратегия как способ действий становится необходимой в ситуации, когда, для того чтобы добиться главной цели, недостаточно наличных ресурсов. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач по оси «ресурсы — цель».

Стратегию внешней политики государства можно представить как пирамиду, где на вершине стоит стратегическая цель, которая определяет дальнейшую иерархию целей и задач. Разработать стратегию — значит выявить приоритетные цели и использовать ресурсы для их достижения. Таким образом, внешнеполитическая стратегия государства определяет средства и методы для достижения своих целей или государств-партнеров (союзников) в сохранении и увеличении своей мощи или союза государств.

Термин «партнерство» в самом общем смысле можно определить как «отношения между индивидами или группами, характеризующиеся взаимным сотрудничеством и ответственностью для достижения какой-либо цели». Эта формулировка предполагает, что стороны ведут взаимовыгодные отношения ради некоторой цели и несут ответственность за то, чтобы их решения согласовывались с интересами партнера.

Если совместить определения «стратегия» и «партнерство» и перенести их в область международных отношений, то складывается следующее *общее определение стратегического партнерства* в международных отношениях: «долгосрочное обоюдное сотрудничество равноправных

субъектов на международном уровне для достижения общих целей ради решения национально-государственных задач» [4].

Сформулированное сущностное определение понятия «стратегическое партнерство» дает лишь каркас содержания того, что им является или что оно должно из себя представлять в практике международного сотрудничества. Следует охарактеризовать более предметно, какие черты международных отношений данный термин подразумевает. Практическая актуальность этой задачи заключается в том, чтобы установить, насколько понятие «стратегическое партнерство» применимо к современным отношениям Республики Казахстан с внешним миром. Необходимо изучить аспекты отношений, которые позволяют им перейти на стратегический уровень, а также те из них, которые этому препятствуют.

Термин «стратегическое партнерство» прочно вошел в лексикон политиков, при этом зачастую он используется тогда, когда требуется подчеркнуть особую значимость отношений или текущего момента. Очевидно, что в каждом конкретном случае политики подразумевают под стратегическим партнерством разную степень проработанности отношений и повестку дня. Иногда случаются парадоксальные толкования понятия «стратегическое партнерство». Так, например, президент Б. Тадич заявил, что у Сербии четыре опоры внешней политики: ЕС, Россия, США и Китай, и что в продолжительном периоде они будут основной доктриной во внешнеполитической деятельности. Он также подчеркнул для газеты «Политика», что ни на один момент нельзя упустить из виду, что Сербия в качестве центральной политической цели ставит членство в ЕС, и оценил, что ее стратегическое партнерство с США, Россией и Китаем не мешает достижению этой цели [5]. Но какое может быть стратегическое партнерство с государством, не признающим территориальную целост-

ность Сербии и, более того, поощряющим отделение Косово от Сербии, которое последняя не признает?

Приведенный пример говорит о том, что использование термина «стратегическое партнерство» не всегда оправданно, вследствие чего его значимость в значительной степени девальвирована. Он потерял свое изначальное значение как союзнические отношения или партнерство стран в решении главных для них задач в области национальной безопасности и внешней политики, призванных создать благоприятные условия для внутреннего развития. Этот термин скорее означает установление простых, дружественных долгосрочных отношений, то, что ранее называлось «режимом наибольшего благоприятствования» в торговле и в экономических контактах между государствами. Не случайно Джонатан Хослаг свою статью о стратегическом партнерстве между ЕС и Китаем разделил на две части: 1. *The Strategic Partnership on Paper* («Стратегическое партнерство на бумаге») и 2. *The Strategic Partnership in Practice* («Стратегическое партнерство на практике») [6].

Чтобы отличить стратегическое партнерство на словах и бумаге от реального на практике, очертить круг, за пределами которого останутся другие типы международных отношений, в качестве базовых его критериев [7] можно принять следующие:

- существование принципиально важных целей, достижение которых возможно лишь при серьезной координации усилий сторон в долгосрочной перспективе;
- единое понимание целей и принципов развития стратегического партнерства сторонами;
- наличие правовой базы партнерства, где закреплены содержание сотрудничества и механизмы его реализации;
- существование институциональных механизмов, посредством которых стратегическое партнерство реализуется.

На практике трактовка стратегического партнерства сторонами имеет отличия. К примеру, Казахстан, как и Россия, делает акцент на общих интересах, взаимной выгоде, равноправии, совпадающих подходах в сфере безопасности; Евросоюз — на общих ценностях.

Безусловно, установление отношений стратегического партнерства требует решения очень большого круга проблем, которые охватывают все сферы отношений, включая политический, экономический, военный, культурный, научно-технический и образовательный аспекты.

К примеру, в Договоре о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Французской Республикой [8] говорится, что он предусматривает развитие масштабного сотрудничества в следующих областях:

- 1) укрепления мира, повышения стабильности и безопасности, развития двустороннего политического диалога по актуальным международным вопросам и определения круга общих интересов в рамках международных организаций;
- 2) права, законодательства и имплементации международных конвенций по правам человека;
- 3) борьбы с угрозами и вызовами безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, содействия устойчивому развитию.
- 4) расширения и углубления торгово-экономического сотрудничества двух стран;
- 5) военной и военно-технической;
- 6) энергетической отрасли, в области добычи урана, а также производства ядерного топлива, нефти и газа.
- 7) банковской, финансовой и налоговой;
- 8) транспортной, телекоммуникационной, информационной;
- 9) научно-технической, космической, зондирования земли, подготовки кадров, разработки и создания космических аппаратов;

10) охраны здоровья населения, развития медицинской науки и практики, укрепления ее материально-технической базы;

11) экологической безопасности, предотвращения загрязнения окружающей среды и обеспечения рационального природопользования;

12) культуры, образования, науки и техники, спорта и туризма, лингвистических программ, подготовки и специализации государственных служащих.

Обобщение международного опыта, мнений экспертов позволяет сформулировать условия и принципы установления отношений стратегического партнерства. Во-первых, это наличие принципиально важных для стран-партнеров стратегических целей, достижение которых в рамках обычного сотрудничества невозможно, но осуществимо лишь путем выведения отношений на уровень стратегического партнерства. Такими целями могут быть:

- обеспечение национальной экономики и финансовой системы жизненно важными ресурсами;
- получение надежного и безопасного доступа к соседним или удаленным геополитическим регионам;
- совместное решение проблем безопасности;
- наличие общих взглядов и подходов по ключевым проблемам международной политики, глобального и регионального развития.

Стратегическое партнерство предполагает углубленное развитие межгосударственных связей не в одной, а в ряде важных сфер.

Отношения стратегического партнерства строятся на следующих принципах:

- общая заинтересованность партнеров в плодотворном сотрудничестве, взаимное признание стратегического характера отношений;

- готовность учитывать интересы другой стороны, идти на компромиссы для достижения стратегических целей;
- взаимный отказ от дискриминационных действий относительно друг друга;
- долгосрочный характер партнерских отношений;
- наличие действенных механизмов реализации такого формата отношений;
- правовое закрепление содержания и механизмов стратегического партнерства в двусторонних документах;
- дисциплинированность, последовательность, выполнение взятых партнерских обязательств;
- высокая эффективность стратегического партнерства — отдачу от такого сотрудничества должны ощущать обе стороны.

По мнению экспертов [9], сутью стратегического партнерства является наличие такого межгосударственного взаимодействия, которое позволяет партнерам, объединив усилия, достичь жизненно важных внутренних и внешнеполитических целей.

Таким образом, стратегическое партнерство включает в себя 5 основных составляющих, которые отличают его от других типов международных отношений.

Во-первых, стратегическое партнерство требует явных общих целей, задач и интересов.

Во-вторых, оно отличается своей продолжительностью и постоянством во времени.

В-третьих, цели в стратегическом партнерстве должны быть многомерными и распространяться в сферах экономических, политических и военных интересов.

В-четвертых, стратегическое партнерство имеет глобальный уровень.

И, наконец, *в-пятых*, стимулы и цели должны иметь такой характер, чтобы они не могли быть достигнуты в других

типах международных отношений, только в стратегическом партнерстве.

В конечном итоге эти 5 переменных составляют суть стратегического партнерства. Его надежность определяется взаимной готовностью сторон учитывать интересы друг друга, наличием действенных механизмов реализации сотрудничества, дисциплинированностью партнерских отношений.

1.2. Стратегическое партнерство в мировой внешней политике

Установление отношений стратегического партнерства стало довольно широко распространенной практикой современных международных отношений. Причем они возникают и между государствами, которые принадлежат к различным географическим и геополитическим сферам современности; между странами, как входящими в различные военно-политические союзы, так и являющимися неприсоединившимися. При этом не исключено, что между теми из них, у которых нет договоров (деклараций) стратегического партнерства, отношения на самом деле имеют стратегический характер. К примеру, у ЕС и США нет соглашения о партнерстве, они непримиримые торговые конкуренты, могут различаться их внешнеполитические цели, но кто сомневается в том, что Америка — главный стратегический партнер ЕС?

Среди ключевых сфер стратегического партнерства выделяют, как правило, следующие: *экономическую, энергетическую, политическую и военную.*

Признаками важности партнерства в *экономической* сфере могут быть значительное участие страны-партнера в экспорте/импорте товаров и услуг, объем инвестиций, наличие крупных совместных проектов в приоритетных для страны отраслях экономики. Важна и структура товаро-

оборота. Вряд ли можно считать стратегическим партнером государство, в импорте которого преобладают товары, которые можно производить самим. Другое дело, если страна поставляет новейшие технологии, современное оборудование, тогда она может быть отнесена к стратегическим партнерам.

Значимость сотрудничества в *энергетической* сфере определяют: существенное участие страны-партнера в экспорте/импорте энергоносителей и услуг, объемы инвестиций и кредитов, направляемых на развитие ТЭК, участие в крупных международных энергетических проектах, возможность получения новых технологий.

Степень важности взаимодействия в *политической* сфере определяется в том числе возможностями государства-партнера существенно содействовать продвижению национальных интересов на международной арене, взаимным отношением как к стратегическому партнеру, уровнем развития сотрудничества в контексте региональной интеграции.

В *военной* сфере стратегическое партнерство предполагает предоставление адекватной военной помощи в случае агрессии либо реальное содействие укреплению обороноспособности государства и создание условий, при которых страна-партнер могла бы собственными силами локализовать возможный военный конфликт.

В международных отношениях, как известно, наряду с отдельными суверенными государствами принимают участие также различные альянсы, союзы, блоки и группировки, т. е. межгосударственные объединения. В них могут возникать специальные механизмы для координации внешней политики стран-участниц. Соответственно, стратегическое партнерство может быть не только между двумя странами, но и внутри целой группы государств или между этой группой и другими странами.

В недавнем прошлом основным видом межгосударственных объединений являлись военно-политические коалиции, возникшие после Второй мировой войны и в разгар «холодной войны» (НАТО, ОВД, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС и др.). Большинство этих союзов по тем или иным причинам распались, а Североатлантический блок в современных условиях изменил свою стратегию, приспособился к новой геополитической карте мира, одновременно расширяя число своих членов.

Сегодня возрастает значение межгосударственных объединений иного характера, ярким примером которых может служить Европейский совет, преобразовавшийся в ходе экономической и политической интеграции в Европейский Союз. Европейский совет впервые использовал понятие «стратегическое партнерство» в своих официальных документах высокого уровня в 1998 году, когда в годовом итоговом отчете закрепил необходимость рассматривать Россию как стратегического партнера [10].

В сентябре 2010 года руководители всех 27 стран — членов Евросоюза решили определить, что они понимают под стратегическим партнерством, кого и по каким признакам считать в современном мире стратегическими партнерами. Эту тему поставил во главу повестки дня неформального саммита ЕС с участием глав МИД стран — членов сообщества председатель Европейского совета (президент ЕС) Херман ван Ромпей. Речь шла и о формировании единой внешнеполитической службы ЕС, своего рода европейского МИД.

«Европейский совет должен определить стратегические цели и интересы организации, и новая внешнеполитическая служба очень нам в этом поможет. У Европейского Союза будут собственные посольства по всему миру», — сказал в своем выступлении ван Ромпей. По его словам, он созвал саммит, чтобы обсудить «внешние связи и основанные на

взаимности отношения стратегического партнерства ЕС с США, Россией, нашими азиатскими и другими партнерами». «До сих пор у нас были стратегические партнеры, теперь нам нужна еще и стратегия», — заключил ван Ромпей [11]. Упомянув США и Россию, г-н ван Ромпей отдельно перечислил азиатских партнеров организации: Китай, Южную Корею и Индию. С Китаем ЕС готовит соглашение о стратегическом партнерстве. Также Евросоюз ведет переговоры о стратегическом партнерстве с Бразилией, Индией, Японией, Мексикой и ЮАР.

Именно вопросы стратегического партнерства привлекли внимание Эгмонта (Egmont) — Королевского института международных отношений, основанного в 1947 году выдающимися бельгийскими политическими лидерами, который начал специальный проект по независимому исследованию в феврале 2009 года. В апреле 2011 года в институтской серии издательства «Академия-пресс» вышла в свет работа Томаса Ренарда, которая вызвала к себе всеобщий интерес и стала поводом для активных дискуссий [12].

Ренард считает, что с наступлением эпохи многополярного мира ЕС должен потратить изрядное количество времени и приложить огромные усилия, чтобы построить отношения стратегического партнерства с мировыми державами и с новыми мощными странами, потому что с экспансией процессов глобализации он столкнется с проблемами конфронтации, которая может привести либо к сотрудничеству, либо к конкуренции.

На основе анализа документов ЕС, как официального, так и неофициального характера, а также интервью с европейскими чиновниками автор в своей статье делает вывод, что текущий список ЕС из 10 стран (Бразилия, Канада, Китай, Индия, Япония, Мексика, Россия, Южная Африка, Южная Корея и Соединенные Штаты), с которыми у него сложились

отношения стратегического партнерства, вызывает логичный вопрос: на чем он основан? Если США, по понятным причинам, безусловный стратегический партнер ЕС, то в случае с Китаем и Россией не ясно, включены ли они в список только потому, что это слишком крупные государства, чтобы их игнорировать? Что касается других стран в этом списке, то «стратегическое обоснование» гораздо менее очевидно. Их включение, по мнению Ренарда, иногда кажется больше результатом политических и институциональных игр, чем истинного стратегического анализа, следовательно, он и привел к такому «случайному» выбору стратегических партнеров. Далее автор утверждает, что цели, которые ЕС предполагает достичь в мире через свое стратегическое партнерство, остаются совершенно неопределенными, и ставит вопросы: в чем и каковы глобальные интересы и приоритеты ЕС? Каким образом эти интересы и приоритеты будут осуществляться? Какова роль стратегических партнеров в гонке за этими интересами и приоритетами?

В своей более ранней малоформатной статье Т. Ренард выдал таблицу — матрицу стратегического партнерства ЕС, которая может быть экстраполирована в контекст международных отношений отдельных стран [13].

Таблица

Матрица стратегического партнерства Европейского Союза

	Неформальное партнерство	Формальное партнерство
Супердержава	США	
Великие державы	Россия	Китай
Ведущие страны	Япония Канада	Индия Бразилия
		Мексика Южная Африка

Стратегический партнер	Жизненно важный партнер
Естественные союзники	Региональные партнеры

Сколько же может быть стратегических партнеров в международных отношениях? Каково их оптимальное количество? Экспертные мнения на этот счет несколько разнятся в пределах 2—10 стран, но все же сходятся в одном — важно не число, а качество отношений стратегического партнерства.

Украина за шестилетний период — с 1995 по 2000 год — провозгласила стратегическими отношения с 19 странами мира: Азербайджаном, Аргентиной, Беларусью, Болгарией, Венгрией, Грузией, Германией, Израилем, Канадой, Китаем, Молдовой, Польшей, Россией, Румынией, Словакией, США, Турцией, Узбекистаном и Финляндией.

Украинский центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова (УЦЭПИ) провел специальные исследования, которые посвящались, во-первых, определению сути и принципов стратегического партнерства; во-вторых, анализу соответствия состояния сегодняшних двусторонних отношений Украины в приоритетных сферах уровню стратегического партнерства. Результаты исследования опубликованы полностью на украинском языке в №12 журнала «Національна безпека і оборона» [14].

Эксперты УЦЭПИ на основе проведенного анализа утверждают, что по значимым показателям сотрудничества в ключевых для Украины сферах двусторонние отношения лишь с четырьмя государствами — Россией, США, Германией и Польшей — приближаются к уровню стратегического партнерства. С остальными 15 странами из приведенного списка они не вышли за рамки обычных партнерских контактов.

Оценки по четырем ключевым сферам (экономической, энергетической, политической и военной) были сведены

в общую таблицу «Соответствие нынешнего состояния двусторонних отношений уровню стратегического партнерства». Краткий обобщенный результат получился таким: среди «нестратегических» стран перспективным представляется сотрудничество Украины: в экономической сфере — с Великобританией, Италией, Нидерландами, Францией; в энергетической — с Великобританией, Казахстаном, Нидерландами, Норвегией, Туркменистаном; в политической — с Великобританией, Францией; в военной — с Великобританией, Нидерландами и другими [15].

1.3. Стратегическое партнерство во внешней политике Республики Казахстан

Многовекторность в международных отношениях не исключает эксклюзивности связей с особо значимыми, жизненно важными государствами-партнерами. Основным приоритетом во внешней политике РК является российское направление. В силу исторических и геополитических факторов *Россия* была и остается важнейшим партнером Казахстана. Достигнутые двусторонние отношения и стратегическое партнерство значимы как для Казахстана, так и для РФ. Между двумя государствами успешно развивается широко-масштабное сотрудничество по всем направлениям, включая нефтегазовый сектор, энергетику, космос, инновационную сферу, культурно-гуманитарное и военно-техническое сотрудничество. Россия — второй после ЕС торговый партнер Казахстана. Важной сферой является культурно-гуманитарное сотрудничество, курс на сближение и укрепление культур внутри многонационального Казахстана.

Стратегическое партнерство Казахстан развивает с *Китаем*, основой взаимодействия с которым является Совместная декларация об установлении и развитии отношений страте-

гического партнерства РК и КНР, заключенная в 2005 году. Казахстан и Китай активно сотрудничают на мировой арене в различных международных и региональных структурах. РК является ключевым торговым партнером КНР в Центральной Азии. По объему взаимного товарооборота с Китаем Казахстан прочно удерживает 2-е место после РФ среди стран СНГ и Восточной Европы. Китай занимает 4-е место в списке торговых партнеров РК, доля КНР во внешней торговле Казахстана превышает 10%. В экономику Казахстана за годы независимости вложено более 8 млрд долларов китайских инвестиций.

В духе стратегического партнерства развиваются отношения между Казахстаном и *США*. Его приоритетом определено развитие стратегических диалогов по энергетике, военному сотрудничеству, торговле и инвестициям, а также демократизации общества. Интенсивно развивается торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие. В Национальном энергетическом плане США Казахстан особо выделяется как крупный потенциальный поставщик энергоресурсов. С приходом новой администрации стратегическое партнерство между США и РК выходит на новый качественный уровень. Важным инструментом в реализации достигнутых договоренностей является План совместных действий, включающий пять основных рабочих групп (политику, безопасность, человеческое измерение, экономику и развитие, энергетику) и диалоги (сотрудничество с НПО и деловыми кругами). Подтвержден высокий уровень взаимодействия между странами в вопросах энергетики, нераспространения ОМУ, борьбы с терроризмом.

Одним из основных экономических и политических партнеров Казахстана является *Европейский Союз*. Он для РК — торговый партнер номер один, который опередил Россию и Китай. На долю ЕС приходится более 37% всего внешне-

торгового оборота Казахстана. За годы независимости государство утвердилось в качестве надежного и ответственного энергетического партнера, являясь третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран — не членов ОПЕК, после РФ и Норвегии. Более трети иностранного капитала в экономике Казахстана составляют инвестиции из стран ЕС. Правовой основой отношений между Казахстаном и ЕС является вступившее в силу в 1999 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Во внешнеполитической стратегии Казахстана одни из ведущих позиций занимают *страны Центральной Азии*. Объективно это обусловлено географической смежностью территорий государств ЦА и вытекающими из этого факторами взаимозависимости, прежде всего в транспортно-коммуникационной сфере, схожестью целого спектра внешнеполитических и внешнеэкономических задач и проблем. В 2005 году Н. Назарбаев предложил создать Союз центральноазиатских государств (СЦАГ). Нарращивание сотрудничества с государствами Центральной Азии остается одной из приоритетных стратегических задач внешней политики Казахстана. Это обусловлено необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в регионе, создания благоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической среды.

Франция одной из первых признала независимость Казахстана и в числе пяти ядерных держав мира предоставила нашей стране гарантии безопасности. Она стала первой страной в Европе, с которой в июне 2008 года Казахстан подписал Договор о стратегическом партнерстве. Двусторонние отношения Казахстана и Франции отличаются доверием и взаимопониманием, стремлением к всестороннему взаимовыгодному сотрудничеству.

Казахстан — первое тюркоязычное государство, с которым *Турция* заключила договор о стратегическом партнер-

стве. Этот документ закрепляет особый характер отношений между Астаной и Анкарой в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. По данным Национального банка РК, в период с 1993 по март 2009 года приток прямых инвестиций в Казахстан составил более 808 млн долларов.

Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и *Итальянской Республикой* был подписан главами государств 5 ноября 2009 года в Риме. Он направлен на дальнейшее укрепление двустороннего сотрудничества, создание правовой базы, способствующей выходу стратегического партнерства на качественно новый уровень. В соответствии с документом Казахстан и Италия будут развивать торгово-экономические отношения, создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности на своих территориях.

Казахстан последовательно и успешно развивает международные связи с другими важными игроками на мировой арене, переводя их в русло стратегического партнерства.

1.4. Стратегическое партнерство во внешней политике Республики Корея

Во внешнеполитической концепции Южной Кореи стратегическое партнерство — явление новое. Это объясняется многовековой вассальной зависимостью от китайской империи, политикой искусственной изоляции последней правящей династии Ли, потерей национального суверенитета и японским колониальным периодом, расколом на два государства в результате раздела на сферы влияния между мировыми державами — СССР и США. Корейская война внесла окончательную ясность во внешнюю политику Республики Корея, что ее самый надежный союзник — США. Других

стратегических партнеров не предвиделось, хотя много говорилось в 1970—1980-х годах о формировании стержневой оси в Дальневосточном регионе: Вашингтон — Сеул — Токио. Возможно, эти разговоры имели под собой основание в период «холодной войны», ибо была необходимость такого триумvirата сил, противодействующих замыслам Москвы, Пекина и Пхеньяна.

Диверсификация международного партнерства Южной Кореи связана с теми огромными экономическими успехами, которых страна достигла к 1980-м годам. А через десятилетие, накануне распада Советского Союза и развала содружества социалистических стран, администрация президента Ро Дэ У выдвинула новое видение «северной политики», которая предусматривала установление дипломатических отношений с СССР и государствами Варшавского договора. Затем наступила эпоха глобализации и Сеул решил, как и все развитые страны, ранжировать свои страны-партнеры соответственно критериям приоритетности и значимости. О стратегическом партнерстве Южной Кореи речь зашла в период президента Но Му Хёна, заключившего в 2006 году один из первых договоров такого формата с Республикой Индонезия. Однако бум наступил с приходом в Голубой дворец ныне действующего президента Ли Мён Бака, который за последние три года поставил свою подпись под целым рядом договоров со странами, объявленными стратегическими партнерами Республики Корея. Сеулу присущи все «детские болезни» начального этапа в установлении стратегического партнерства, начиная от его критериев до перспектив развития отношений.

Партнером наивысшего уровня для Южной Кореи в Европе стал Европейский Союз. 6 октября 2010 г. на саммите Корея — ЕС произошла встреча между президентом Ли Мён Баком и главой Евросоюза Херманом ван Ромпеем и

президентом Еврокомиссии Хосе Мануэлем Баррозо, на которой стороны согласились ускорить процесс установления стратегического партнерства [16]. Между Южной Кореей и ЕС было подписано соглашение о свободной торговле, Рамочное соглашение и Декларация о стратегическом партнерстве. По словам Томаша Козловски, посла и главы представительства ЕС в Корее, несмотря на различие взглядов в некоторых вопросах, общее сходство подходов позволяет утверждать, что стороны начинают новую эру отношений в 21-м веке [17].

В АТР Южная Корея определила для себя в качестве основного партнера также альянс государств в лице АСЕАН, с которой 29 октября 2010 г. в Ханое была заключена совместная Декларация о стратегическом партнерстве ради мира и благоденствия. Согласно подписанному документу стороны намерены существенно расширить диалог в политической сфере и по вопросам региональной безопасности; интенсифицировать сотрудничество в экономике, увеличить общий объем торговли до 150 млрд долларов США к 2015 году, укрепить региональную экономическую интеграцию; всячески развивать социокультурные взаимодействия в области образования, туризма, консульской службы, гуманитарных ресурсов, сохранения экологии, ликвидации последствий природных катаклизмов и т. д. В целях реализации поставленных задач стороны приняли детальный план действий и разработали механизмы привлечения финансовых ресурсов [18].

Наличие двух таких мощных консолидированных партнеров на Западе и Востоке не исключает подписание договоров и соглашений о стратегическом партнерстве с отдельно взятыми государствами, такими как Индия (Нью-Дели, 25 января 2010 г.) [19]; Дания (Копенгаген, 11 мая 2011 г.) [20] и т. д. Намерение заключить соглашение о стратегическом

партнерстве президент Ли Мён Бак высказывал в Пекине, Ханое, Москве, Астане и, конечно же, у себя в Сеуле.

Какие шаги нужно совершить для укрепления стратегического партнерства?

По экспертному мнению, на пути к стратегическому партнерству необходимо сделать следующие шаги [21].

Во-первых, определиться со своими стратегическими целями и приоритетными внешнеполитическими задачами, которые должны быть зафиксированы в соответствующих правительственных программах.

Во-вторых, разработать свои критерии и индикаторы стратегического партнерства и учитывать их до провозглашения новых стратегических партнеров.

В-третьих, институализировать стратегическое сотрудничество и укрепить его организационные формы, подкрепить экспертными и кадровыми ресурсами.

В-четвертых, наладить постоянно действующие коммуникационные каналы между политическими, деловыми, научными и творческими элитами стратегических партнеров.

В-пятых, обеспечить информационную поддержку развития стратегического сотрудничества, которая должна формировать позитивный имидж стратегического партнера.

Как показала практика, подписание деклараций, договоров стратегического партнерства далеко не всегда приводит к качественно новому этапу двустороннего сотрудничества. Отсутствие четко определенных и зафиксированных в документах индикаторов стратегического партнерства приводит к тому, что оно превращается из важного инструмента внешней политики в политическую риторику.

Стратегическое партнерство — величина непостоянная, ибо оно состоит из переменных составляющих. Экономический блок наиболее подвержен флуктуациям мирового хозяйственного и финансового рынка. То же самое касается и

других основных сфер взаимодействия — внешней политики, вопросов безопасности, военного дела. Поэтому необходимо создавать экспертные группы по мониторингу, формированию, развитию и институционализации стратегического партнерства как в одностороннем порядке, так и на паритетных началах со страной-партнером.

Недавние дискуссии по поводу стратегического партнерства ЕС послужили хорошим началом для дебатов, которые должны развернуться и за пределами ЕС по определению в реальной политике и политической науке сути, целей, задач стратегического партнерства.

Литература

1. Цыганков П. Политическая социология международных отношений. Москва, Радикс, 1994. — С. 30—34.
2. Sean Kay, "What Is a Strategic Partnership?" *Problems of Post-Communism* 47, no. 3 (May/June 2000). — Pp. 15—24.
3. Luis Blanco. Strategic Partnership: a new form of association in International Relations? http://www.wiscnetwork.org/porto2011/papers/WISC_2011-523.pdf.
4. Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях. — *Analytic*, 2011, №4. — С. 43.
5. Вступление в ЕС — наша основная цель. Интернет-ресурс. — *Radio Serbia*. 30.08.2009. <http://glassrbije.org/>.
6. Jonathan Holslag. The Elusive Axis: Assessing the EU — China Strategic Partnership. — *Journal of Common Market Studies*. Brussels, 2011, Volume 49. Number 2. — Pp. 293—313.
7. Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики / И.А. Новиков // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2010, №1 (17). — С. 117—125.
8. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Французской Республикой (Париж, 11 июня 2008 года). <http://www.zakon-online.com>.

9. Чалый В., Пашков М. Реалии и перспективы стратегического партнерства. — «Зеркало недели», №47, 02 декабря 2000; Тйаги Аджай Кумар. Формирование промышленных кооперационных связей в условиях стратегического партнерства (на примере РФ и Республики Индия). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург. 2003. — С. 6—7.

10. European Council. 1998. Presidency conclusions. Vienna. <http://www.consilium.europa.eu>.

11. Кто такой стратегический партнер? Евросоюз определяет свои интересы в отношениях с Россией. Время, №168, 16 сентября 2010.

12. Thomas Renard. Egmont Paper 45. The Treachery of Strategies: A Call for True EU Strategic Partnerships. Egmont — The Royal Institute for International Relations, Brussels: Academia Press, 2011. — 43 p.

13. Thomas Renard. Strategy Wanted: The European Union and Strategic Partnerships. Egmont — The Royal Institute for International Relations, Brussels: Security Policy Brief. September 2010, № 13. — Pp. 1—7.

14. Національна безпека і оборона». Київ, 2000, №12. — С. 1—80. www.uceps.com.ua.

15. Там же. — С. 40.

16. Korea, EU sign FTA, agree to build strategic partnership. <http://www.korea.net>.

17. EU — Korea Strategic Partnership. The European Union Chamber of Commerce in Korea (EUCCK). <http://infomag.eucck.org/site/view/view.htm?num=9689>.

18. Joint Declaration on ASEAN — Republic of Korea Strategic Partnership for Peace and Prosperity. Источник: официальный сайт АСЕАН. <http://www.asean.org/25516.htm>.

19. India — Republic of Korea Joint Statement: Towards A Strategic Partnership. — Indian Journal of International Law. Vol. 50. 2010. — Pp. 137—141.

20. Joint Statement on the Establishment of a Strategic Partnership Between the Government of the Republic of Korea and the Government of the Kingdom of Denmark. Copenhagen. 12 MAY 2011. Source : Office of the President. <http://www.korea.net/detail.do?guid=55316>.

21. Чалый В., Пашков М. Реалии и перспективы стратегического партнерства. — «Зеркало недели», №47, 02 декабря 2000.

ГЛАВА 2

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ

2.1. Предыстория отношений

Современные казахстанско-южнокорейские отношения имеют свою предысторию, уходящую в советское прошлое и делящуюся на несколько этапов.

Начало первого этапа относится к середине 1970-х гг., когда совершались не прямые торговые операции между советскими государственными учреждениями и южнокорейскими компаниями. Этот этап продолжался до конца 1980-х гг. и ограничивался экспортно-импортными сделками при посредничестве американских, западноевропейских, японских и сингапурских торговых фирм [1]. Объем и ассортимент взаимной торговли были совершенно незначительными.

Но уже в тот период в политических и экономических кругах советского руководства существовало понимание, что в лице Республики Корея страна приобретает партнера, сотрудничество с которым отвечает долгосрочным перспективам развития внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций.

Наиболее активно за развитие всесторонних связей между двумя странами выступали ученые-международники из Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. Они писали соответствующие предложения в Кремль, более того, в период перестройки в руководящую номенклатуру страны выдвинулись видные ученые-обществоведы, поддержавшие новые внешнеполитические

инициативы. В перестроечные времена ИМЭМО, во главе которого встал академик В.А. Мартынов, оказался одним из важных звеньев цепочки, связавшей Москву и Сеул.

Однако инициативы влиятельных экспертов из академических кругов наталкивались на консервативные подходы МИД во внешней политике, непонимание и осторожность партийно-государственной верхушки. В этот момент одним из важных факторов установления официальных отношений между СССР и Республикой Корея стал вопрос участия советской делегации в Олимпийских играх 1988 г. в Сеуле. Отказ от участия в них после бойкота Олимпийских игр в Лос-Анджелесе 1984 г. в ответ на бойкот США и западных союзников московской Олимпиады 1980 г. был крайне нежелателен. В январе 1988 г. Москва после долгих раздумий и дебатов официально подтвердила свое намерение принять участие в Олимпийских играх в Сеуле [2].

Теплый прием, оказанный советской спортивной делегации на Олимпийских играх в Сеуле, репортажи журналистов из Южной Кореи, глубокие впечатления советских спортсменов пробудили в советском обществе небывалый интерес к незнакомой стране. С учетом отмеченных обстоятельств чаша весов окончательно склонилась в сторону решения об установлении связей с Южной Кореей и в сентябре 1988 г. М. Горбачев в своей речи в Красноярске впервые упомянул о возможности экономического сотрудничества двух стран. В ноябре 1988 г. ЦК КПСС одобрил курс на развитие прямых торговых, культурных и научных связей с Южной Кореей на неправительственной основе [3].

Начало второго этапа связано с открытием в Сеуле весной 1989 г. отделения Торгово-промышленной палаты СССР, а в Москве — представительства Корпорации содействия торговле и сотрудничеству Южной Кореи (КОТРА). Этим были заложены первоначальные юридические основы торго-

во-экономического сотрудничества, ставшего определяющей сферой интересов обеих сторон. Для развития вышеупомянутого соглашения в 1989—1990 гг. в Москве при Торгово-промышленной палате СССР были аккредитованы представительства восьми южнокорейских фирм, в Сеуле — группа советских внешнеторговых организаций.

Этот этап, хотя и был очень коротким, отмечается резкой активизацией сотрудничества. Прежде всего, это касалось постоянного роста объема товарооборота и разнообразия его структуры. Прорабатывались иные формы экономических связей, в том числе инвестиционное и научно-техническое сотрудничество. Правительство Южной Кореи рассчитывало получить существенные дивиденды от установления официальных дипломатических отношений с Советским Союзом.

Сеул рассчитывал, что экономическая экспансия в СССР, прежде всего в Сибири и Приморье, освоение обширного советского потребительского рынка и смежного с ним в Восточной Европе даст толчок новому подъему южнокорейской экономики, а также придаст Южной Корее политический вес на мировой арене.

Советское правительство в свою очередь рассчитывало получать от Южной Кореи современную технику и технологии, товары бытового потребления, инвестиции и обрести новый сырьевой рынок.

Ожидания, цели и задачи обеих сторон осуществились лишь частично, поскольку в этот период политические амбиции явно доминировали над экономической прагматикой. Краткий период подъема и эйфории в советско-южнокорейских отношениях постепенно сменился периодом трезвых расчетов и реалистичных планов.

В связи с этим закономерно возросла роль правительственных экспертов в области международных отношений, ранее не занимавшихся корейскими делами и потому не имевших

особого почтения к догматам старой советской политики на полуострове. Одной из важных инициатив стало приглашение в Советский Союз видного деятеля южнокорейской оппозиции Ким Ен Сама. С учетом этого требовался открытый политический контакт на высоком, но не на правительственном уровне. Приглашение в СССР одного из лидеров южнокорейской оппозиции условиям поставленной задачи вполне соответствовало.

Визит Ким Ен Сама в Москву состоялся в июне 1989 г. по приглашению ИМЭМО (приглашение такого деятеля не могло быть сделано по правительственной линии). Южнокорейский политик сыграл роль посла доброй воли, продвигнув двусторонние отношения и подготовив почву для первых межправительственных контактов. Не менее важно было и то, что визит Ким Ен Сама укрепил его внутривластные позиции, причем в качестве влиятельного партнера, а не противника администрации Ро Дэ У.

С июня 1989 г. интенсивность советско-южнокорейских контактов возросла, вектор советской политики был объективно и осознанно направлен на признание Республики Корея. А Президент Республики Корея Ро Дэ У провозгласил курс на полную нормализацию отношений с Советским Союзом [4].

В ноябре 1989 г. состоялся ответный визит делегации ИМЭМО в Южную Корею, а в декабре того же года министры иностранных дел СССР и Республики Корея договорились открыть консульские отделы при «неправительственных» торговых представительствах двух стран, соответственно, в Сеуле и Москве.

В марте 1990 г. Ким Ен Сам вновь посетил Москву, на этот раз уже как председатель объединенной правящей партии и вероятный преемник Ро Дэ У на посту президента Республики Корея.

2 апреля 1990 г. советская авиакомпания «Аэрофлот» совершила первый рейс из Москвы в Сеул. Воздушное пространство между российским Дальним Востоком и Южной Кореей также было «открыто» «Аэрофлотом» в сентябре 1991 г. рейсами из Хабаровска в Сеул [5].

Таким образом, СССР вплотную подошел к признанию Республики Корея, но Москва рассчитывала на то, что Сеул пойдет ей навстречу в приоритетных для советской внешней политики вопросах.

Первым среди них был вопрос об оказании финансового и экономического содействия. Советский Союз испытывал острейший дефицит капитала и ему были необходимы иностранные займы и кредиты. Москва надеялась на возврат реквизируемой южнокорейскими властями в 1970 г. советской земельной собственности в Сеуле, на которой до 1949 г. располагалось Генеральное консульство СССР.* Желаемые политические уступки были менее конкретны, но ожидалось, что Сеул откажется от решения конфликтов с Северной Кореей военным путем и не будет использовать отношения с СССР для давления на Пхеньян.

Все перечисленные вопросы нуждались в подготовке с участием экспертного сообщества из академического мира, центральных органов исполнительной власти, высших партийных органов и предварительном согласовании с корейской стороной. Но в реальности процесс пошел в ускоренном режиме.

В мае 1990 г. в обстановке большой секретности Сеул посетил А. Добрынин, советник президента СССР М. Горбачева. Цель поездки — организация советско-южнокорейской встречи на высшем уровне. Уже 3 июня два президента встретились в Сан-Франциско. Итогом переговоров

* Генеральное консульство СССР в Сеуле было открыто в 1925 г. и закрыто в 1949-м.
http://www.knowbysight.info/6_MID/03776.asp.

стало решение о форсированной нормализации отношений.

После Сан-Франциско события развивались стремительно. Президент Ро Дэ У направил М. Горбачеву письмо с предложением о встрече министров иностранных дел. В ответном послании советский лидер внес предложение предварить такую встречу переговорами по вопросам экономического сотрудничества, которые стартовали в начале августа в Москве.

30 сентября 1990 г., не дожидаясь их завершения, министры иностранных дел СССР и Республики Корея подписали в Нью-Йорке протокол о немедленном установлении дипломатических отношений, закрепивший политические гарантии торгово-экономического и научно-технического взаимодействия [6]. Причина такой спешки объясняется частично субъективным фактором, о чем пишет в своих мемуарах бывший Президент Южной Кореи Ро Дэ У. Первоначально церемонию установления дипломатических отношений планировали провести в январе 1991 г. Но Пхеньян ускорил этот процесс, «обращаясь оскорбительно и высокомерно на грани угроз» к министру иностранных дел Э. Шеварднадзе, когда он в ходе визита в КНДР уведомил северокорейское руководство о намерении своей страны установить дипломатические отношения с Сеулом. Это вызвало огромное возмущение у высокопоставленного российского руководителя. Когда Шеварднадзе на сессии ООН встретился с министром иностранных дел Южной Кореи Цой Хо Чжуном, он дал согласие ускорить процесс установления дипломатических отношений. Спустя несколько дней, 30 сентября, они встретились снова и Шеварднадзе лично от руки изменил напечатанную дату официального дипломатического документа, написав вместо «1 января 1991 года» «30 сентября 1990 года». «Это был подарок от разгневанного Шеварднадзе», — вспоминает Ро Дэ У [7].

Установив с опережением графика дипломатические отношения с СССР, южнокорейская сторона не соглашалась на уступки по указанным вопросам. В итоге договоренности о предоставлении Москве южнокорейских кредитов были со скрипом достигнуты только в январе 1991 г. При этом общая сумма кредитов составила лишь 3 млрд долларов, а не 5—6 млрд, о которых шла речь ранее. Реально же из согласованной суммы кредитов в 3 млрд долларов СССР получил чуть меньше половины. Вопрос о советской земельной собственности в Сеуле оказался нерешенным, что нанесло немалый ущерб престижу СССР [8].

Нормализация отношений Москвы с Сеулом автоматически привела к ухудшению ее отношений с Пхеньяном. Скомкав последний этап подготовки к нормализации, Кремль успел сформулировать новые принципы своей политики на Корейском полуострове. Отныне политика СССР заключалась в параллельном развитии отношений с Югом и Севером Кореи. В рамках такой политики ни одно из корейских государств не могло влиять на решения Советского Союза в его отношениях с другим корейским государством. На деле, едва установив отношения с СССР, Республика Корея стала всеми способами добиваться ограничения его отношений с КНДР.

14—15 декабря 1990 г. в СССР с официальным визитом прибыл Президент Республики Корея Ро Дэ У. В Москве был рассмотрен ряд важных вопросов двустороннего сотрудничества, подписаны Декларация об общих принципах отношений между СССР и Республикой Корея, ряд международных документов, регулирующих вопросы двусторонних торгово-экономических и научно-технических связей. Лидеры обеих стран поддержали взаимное стремление к углублению сотрудничества в развитии торговли, транспортной инфраструктуры, расширению обмена инвестициями, передовыми

технологиями и научными достижениями, внедрении новых современных форм связей [9].

14 декабря 1990 г. было заключено Торговое соглашение между правительствами СССР и Республики Корея. В 1980—1986 гг. среднегодовые темпы прироста взаимного товарооборота составили 37,2%, тогда как в 1987—1991 гг. — 68,4%. При этом в 1989 г. они достигли рекордного уровня — 193,4%. С тех пор рост продолжался вплоть до 1991 г., хотя и более медленными темпами (в 1990 г. — 48,3%, в 1991-м — 35,3%). За этот же период объем торговли двух стран увеличился в 8 раз по сравнению с 1987 г. и составил 1 202,4 млн долларов в 1991 г. [10]

Еще одна встреча между М. Горбачевым и Ро Дэ У состоялась весной 1991 г. в Южной Корее на острове Чеджудо. Она оказалась последней для лидеров двух стран и существенного прорыва в развитие отношений между СССР и Южной Кореей не внесла. Советский Союз вскоре распался и строить новые отношения с Кореей выпало уже России и суверенным государствам постсоветского пространства.

2.2. Основные этапы сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей

Новый этап начался с распадом Советского Союза и занял короткий промежуток времени, когда внешняя политика суверенных государств постсоветского пространства испытывала влияние недавнего прошлого. Затем каждое государство стало выстраивать свою концепцию внешней политики, определять своих стратегических партнеров, строить по своему двустороннее сотрудничество с другими странами.

Как это происходило в случае с Казахстаном и Южной Кореей глава МИД РК Касым-Жомарт Токаев пишет в своих дипломатических очерках: «Посол Кореи (в Москве. — Прим.

Г.К.) Ро Мен Го сообщил, что он уже проинформировал свое правительство о провозглашении независимости Казахстана. По его словам, он в скором времени должен получить из Сеула соответствующие рекомендации относительно официальной позиции Кореи в связи с объявлением нашей республикой своей независимости.

Посол подчеркнул, что корейское правительство с большим вниманием ожидает итогов алма-атинской встречи. В Сеуле надеются, что, несмотря на обозначившиеся разногласия, руководители бывших республик Союза придут к единому пониманию будущего Содружества. От результатов этой встречи зависит дальнейшая позиция Кореи.

Посол заявил, что отношения с Казахстаном де-факто развиваются вполне удовлетворительно. Что же касается отношений де-юре, то это вопрос времени. По мнению посла, корейское правительство должно выразить свое позитивное отношение к установлению официальных отношений с нашей республикой. По его словам, первой официальной миссией, направленной в бывшие республики Союза, будет представительство Кореи в Алма-Ате» [11].

Так оно и произошло на самом деле, 30 декабря 1991 г. Республика Корея одной из первой из зарубежных государств признала суверенитет Казахстана. Через месяц, 28 января 1992 г., оба государства заключили Договор о дипломатических связях на уровне посольств. 30 июня 1993 г. в Алма-Ате было открыто Посольство Республики Корея, а 12 мая 1995 г. Указом Президента РК Н.А. Назарбаева — Посольство Республики Казахстан в Сеуле.

После закрепления дипломатических и политических связей наступило время динамичного развития двусторонних экономических отношений и налаживания культурно-гуманитарного сотрудничества, которое условно можно разделить на три этапа:

Первый этап (1990-е гг.) стал временем взаимного узнавания и сближения. Он включал в себя становление экономических отношений, формирование договорно-правовой базы. Его завершение связано с азиатским финансовым кризисом 1997—1998 гг.

Формирование внешней политики независимого Казахстана происходило на основе ее стратегической задачи — обеспечение национальной безопасности и сохранение территориальной целостности.

На заре независимости страны (1992) Президент Н. Назарбаев определил императив «многосторонних и равновариантных военно-политических и экономических балансов, обеспечивающих безопасность и суверенность Казахстана», основой государственной внешней политики [12], что впоследствии стало известно как стратегия «многовекторности» [13].

Другой ключевой внешнеполитической задачей Казахстана начального этапа суверенного развития стало привлечение в экономику страны иностранных инвестиций, необходимых для выхода из кризисного состояния и превращения нефтегазового сектора в «локомотив, который выведет страну из экономических трудностей».

Казахстан привлек более 10 млрд долларов иностранных инвестиций, главным образом в нефтегазодобывающую и металлургическую промышленность. Основными инвесторами стали США и страны ЕС, прежде всего Великобритания и Нидерланды. По объему привлеченных иностранных инвестиций на душу населения Казахстан занял первое место среди стран СНГ.

В 1990-е гг. произошла диверсификация внешнеэкономических связей Казахстана, в результате которой доля промышленно развитых стран Европейского Союза во внешне-торговом обороте страны превысила долю России.

В этот начальный период Южная Корея рассматривала Казахстан лишь как часть Центральной Азии и через призму своих отношений с мировыми державами. В Сеуле доминировал геоэкономический подход к энергетическим ресурсам ЦА в целом и Казахстана, в частности [14].

Южнокорейский бизнес опередил в своем вхождении на рынок Казахстана Японию и Китай инвестициями в различные совместные проекты и экспортом качественных товаров в тот сложный для новой независимой республики период, испытывавшей острый финансовый и товарный дефицит. Таким деятельным и динамичным сотрудничеством Южная Корея сумела создать положительный имидж надежного экономического партнера Казахстана, обладающего всем необходимым: мощным капиталом, передовой технологией и апробированным менеджментом. Однако финансово-экономический кризис конца 1990-х гг. остановил приток южнокорейского капитала и стал причиной сворачивания ряда перспективных совместных проектов. К этому времени Казахстан, который отказался от ядерного арсенала в обмен на гарантии безопасности и финансовую и инвестиционную поддержку, привлек к себе внимание ТНК и крупных западных компаний как к новому перспективному региону добычи минеральных ресурсов и сырья. Таким образом, Южная Корея упустила шанс не только «стать», но и «быть» страной-инвестором номер один в Казахстане, получить доступ к энергоносителям, начать реализацию крупных долгосрочных проектов и тем самым занять прочные позиции на казахстанском рынке.

Второй этап (2000-е гг.). В начале 2000-х гг. самыми серьезными задачами, стоявшими перед многовекторной политикой Казахстана, были следующие: укрепить безопасность страны в условиях резко изменившейся геополитической ситуации; сохранить баланс, с одной стороны, между

Россией и США, с другой — между РФ и КНР; и главное — предотвратить попытки извне повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию и разрушить внутреннюю стабильность в стране [15].

2000-е гг. начались для Кореи с преодоления кризисных последствий и завершились подъемом экономической активности на внутреннем и внешнем рынках. В это время происходило постепенное углубление и расширение двусторонних отношений и сегментация Казахстана в основного экономического и политического партнера Кореи в Центральноазиатском регионе.

Для этого этапа характерен нацеленный интерес Южной Кореи к минеральным и другим сырьевым ресурсам Казахстана. Администрация президента Но Му Хёна, пришедшего к власти в феврале 2003 г., в условиях усугубления повышения мировых цен на нефть приняло в ноябре 2006 г. «Комплексные меры для партнерства с Центральной Азией», направленные на обеспечение стабильных источников энергии и ресурсов для устойчивого развития экономики. Однако к этому периоду рынок добычи энергоносителей в Казахстане был уже поделен между ТНК, поэтому происходила диверсификация южнокорейского бизнеса и коррекция в потоках инвестиций.

Современный этап перехода отношений между двумя странами в качественно новое состояние — стратегическое партнерство — начался в конце первого десятилетия и продолжается до сегодняшнего дня. Этот этап хронологически совпадает с периодом президентства Ли Мён Бака, пришедшего к руководству страной в конце февраля 2008 г. Администрация президента и правительство Южной Кореи активно продвигали дипломатический курс, именуемый «Новая Азия» [16]. Он был направлен на расширение и углубление реального партнерства с азиатскими странами. В конце

2012 г. Ли Мён Бак складывает полномочия президента страны без права переизбрания на новый срок. Стратегическое партнерство между Казахстаном и Кореей, о котором неоднократно говорили главы двух государств, так и не получило официального документального оформления. Поэтому текущий этап будет продолжаться и после прихода в начале 2013 г. нового президента, его администрации и правительства страны.

Таким образом, с момента установления дипломатических отношений между суверенной Республикой Казахстан и Республикой Корея начался процесс активного взаимного познания и политического сближения двух государств. Несмотря на различия в историческом прошлом, которые касались практически всего спектра политической, экономической, социально-культурной жизни двух стран, на долгий период отсутствия каких-либо контактов, прогресс в развитии дружественных связей происходил весьма динамично. Правда, параллельно Сеул проявил активный интерес к соседнему Узбекистану, ибо на тот момент он не мог определиться, за кем будет лидерство в Центральноазиатском регионе, с какой страной будет проще и выгоднее строить отношения, и прежде всего экономические.

Информация и знания друг о друге на начальном этапе были скудными, морально устаревшими и во многом стереотипно неверными. Сказывалась противоречивость прежних идеологических принципов, ортодоксальность мышления, разница в деловой этике, менеджменте, менталитете и т. д. Достаточно упомянуть одну лишь различительную грань — мононациональность Кореи и полиэтничность Казахстана, за которой кроется масса различий и несоответствий.

Поэтому чрезвычайно важное значение имели взаимные визиты государственных деятелей высокого ранга, которые в ходе встреч и переговоров выясняли условия и перспекти-

вы сотрудничества, проблемные вопросы, информировали руководство страны и общество и всем этим готовили политические решения, принимаемые высшими органами власти.

В июле 1994 г. состоялся первый рабочий визит в Сеул делегации Министерства иностранных дел Республики Казахстан во главе с Касым-Жомартом Токаевым. В ходе визита был подписан Протокол о сотрудничестве между внешнеполитическими ведомствами двух государств. Документ предусматривал проведение переговоров и консультаций по вопросам двустороннего сотрудничества и международных проблем, представляющим взаимный интерес. Подобные консультации, как указано в Протоколе, могут проводиться как между министерствами иностранных дел двух стран на различных уровнях, так и между делегациями Республики Корея и Республики Казахстан в международных организациях и на различных международных форумах.

Проведенная дипломатическая работа, первые шаги в экономических отношениях, активный интерес южнокорейских предпринимателей к казахстанскому рынку и перспективы углубления и расширения сотрудничества между двумя странами явились предпосылками государственных визитов президентов двух стран и глав правительств.

Государственные визиты Президентов Республики Казахстан и Республики Корея

В политическом диалоге между двумя странами важную роль сыграли государственные визиты Президента РК Н.А. Назарбаева в Республику Корея в 1995-м (15—18 мая), 2003-м (12—14 ноября), 2010-м (21—23 апреля), 2012-м (26—27 марта) году; президентов Республики Корея Но Му Хёна в 2004 г. (18—20 сентября) и Ли Мён Бака в 2009-м (12—14 мая) и 2011 г. (24—25 августа).

В ходе первого визита Президента РК Н.А. Назарбаева в Республику Корея была подписана Декларация об основных принципах взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея от 15 мая 1995 г., заложившая юридический фундамент динамичного развития отношений между двумя странами. С корейской стороны она была скреплена подписью Президента Республики Корея Ким Ен Сама.

В Декларации закреплены принципы, на основе которых стороны обязались развивать дружественные отношения, уважение государственного суверенитета, равноправия, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела.

В ней говорилось, что обе стороны будут поощрять широкие связи между всеми ветвями государственных структур, включая исполнительную, законодательную и судебную, а также между общественными организациями.

Обе стороны выразили озабоченность происходящим на Корейском полуострове и пришли к выводу, что объединение должно быть совершено силами самого корейского народа самостоятельно [17].

Президент Н.А. Назарбаев находился с официальным визитом в Корею 12—14 ноября 2003 г. в рамках государственных визитов по странам Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Филиппины). Он провел переговоры со своим южнокорейским коллегой Но Му Хёном, встретился с представителями деловых кругов.

По итогам встречи двух президентов 13 ноября было опубликовано совместное заявление, в котором упомянуты разнообразные сферы активно развивающегося сотрудничества Астаны и Сеула.

Н.А. Назарбаев выразил полную поддержку политике южнокорейского президента в отношении Пхеньяна, которую

сам Но Му Хён окрестил политикой «мира и процветания». Главы двух государств согласились, что вопрос о ядерной программе Северной Кореи должен решаться мирным путем на основе конструктивного диалога. Южнокорейский президент обещал поддержать Казахстан в его стремлении вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО). Н.А. Назарбаев в свою очередь предложил Южной Корее принять активное участие в таких региональных институтах безопасности, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Он также пригласил корейского руководителя посетить Казахстан с официальным визитом и приглашение было с благодарностью принято.

Не обойден был вопрос и о корейской общине в Казахстане. В Совместном заявлении стороны отметили ее значительный вклад в развитие Казахстана и согласились, что культурно-этническому развитию корейской общины надо содействовать. Выступая позднее на проведенном в Сеуле бизнес-форуме «Казахстан — ваш торговый инвестиционный партнер», Н.А. Назарбаев так отозвался об этнических корейцах: «Мы высоко ценим таланты, трудолюбие и аккуратность наших сограждан корейского происхождения. В межгосударственных отношениях Кореи и Казахстана они играют надежную роль своеобразного моста, укрепляющего нашу дружбу и доверие друг к другу, способствуют расширению деловых связей».

На встречах с представителями корейских деловых кругов обсуждались вопросы инвестиций в казахстанскую экономику, договорные объемы которых уже достигли с момента установления дипломатических отношений Южной Кореи в экономику Казахстана 1,6 млрд долларов. На состоявшемся накануне визита заседании межгосударственной казахстанско-южнокорейской комиссии корейская сторона очень инте-

ресовалась возможностью участия в нефтегазовых проектах освоения казахстанского сектора Каспийского моря. Учитывая большой опыт судостроителей Южной Кореи, перспективной считалась идея строительства на Каспии судоремонтной верфи объединенными усилиями «Казмортрансфлота» и Samsung. Сам Президент Н. Назарбаев пригласил корейские фирмы строить жилые комплексы новой столицы Астаны, ведь у строительных компаний Южной Кореи большой опыт сооружения архитектурных ансамблей, в том числе и за рубежом. Корейская сторона придавала большое значение сотрудничеству в области информатики и высоких технологий. Среди прочего она внесла вклад в создание «электронного правительства» в Казахстане.

В рамках визита состоялась встреча Президента Казахстана с мэром Сеула Ли Мён Баком — будущим президентом страны, на которой был затронут вопрос переноса столиц. Дело в том, что из-за перенаселенности и перегруженности южнокорейского столичного мегаполиса ставилась аналогичная задача перевода правительственных учреждений из Сеула в Тэджон. Ли Мён Бак объявил о присвоении Н.А. Назарбаеву звания Почетного гражданина Сеула.

В принятом в Сеуле совместном заявлении Республики Казахстан и Республики Корея по случаю официального визита Президента Н.А. Назарбаева главы государств договорились по трем блокам вопросов.

В первом блоке по международной политике говорилось о том, что стороны будут прилагать все усилия для поддержания мира и стабильности в азиатском регионе, в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом. Республика Казахстан выразила свою поддержку политике «мира и процветания» Республики Корея, которая направлена на обеспечение мира на Корейском полуострове и процветание Северо-Восточной

Азии, а также позиции Республики Корея, заключающейся в том, что вопрос о ядерной программе Северной Кореи должен решаться мирными средствами путем конструктивного диалога.

Во втором блоке, касающемся двусторонних отношений во внеэкономической сфере, стороны признали важность заключения договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции, принятии программы сотрудничества в области образования. В нем рассматривался ряд межгосударственных соглашений: о воздушном сообщении, о реализации Программы корпуса добровольцев Кореи в Казахстане, об обмене опытом между государственными служащими.

В документе особое место занимает третий — экономический — блок вопросов. Стороны договорились, что будут придавать особое значение развитию эффективного и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В соответствии со своими национальными законодательствами они станут создавать благоприятные условия для взаимной защиты инвестиций, всемерно развивать двусторонние контакты и сотрудничество между заинтересованными государственными органами и поощрять все формы экономического сотрудничества. В этой связи стороны выразили удовлетворение результатами второго заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшегося в Сеуле 10 ноября 2003 г.

В экономическом блоке особое внимание уделялось главному направлению экономического сотрудничества — энергетике и минеральным ресурсам. Республика Казахстан приветствовала намерение корейских компаний участвовать в разведке и разработке углеводородных запасов и строительстве соответствующей инфраструктуры, в частности планы Корейского нефтегазового консорциума участвовать в ка-

спийском нефтяном проекте, и выразила намерение поддерживать вовлечение корейских компаний.

Стороны также разделили мнение о необходимости совместных исследований в области передовых технологий, мирного использования ядерной энергии и производства новых материалов [18].

Через год, 19—20 сентября 2004 г., состоялся ответный визит Президента Республики Корея Но Му Хёна, главным содержанием которого стали переговоры с Н.А. Назарбаевым, результатом которых стало достижение ряда важных двусторонних соглашений. Это была уже вторая встреча лидеров двух стран за 10 месяцев. Но Му Хён стал первым главой южнокорейского государства, посетившим Казахстан за всю его историю [19].

Главными вопросами, обсуждавшимися в ходе визита, стали экономические, Южную Корею в Казахстане интересовали, главным образом, нефть и уран. В ходе визита были подписаны Соглашение о мирном использовании атомной энергии, Соглашение о сотрудничестве в области информатизации и связи и Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики и минеральных ресурсов.

Соглашение по атомной энергетике, под которым поставили свои подписи министр науки и техники Южной Кореи О Мён и министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана В. Школьник, предполагает, в частности, обмен учеными и инженерами, совместное проведение семинаров и симпозиумов, обмен технологиями, а также строительство электростанций. Южная Корея имеет аналогичные соглашения с двумя десятками стран. По словам советника южнокорейского президента Чон У Сона, на встречах в Казахстане был затронут вопрос строительства атомных станций с помощью Южной Кореи. Министр торговли, промышленности и энергетики Ли Хи Бом, также сопровождавший Но

Му Хёна в его поездке, отметил, что подписанные в Астане соглашения помогут Южной Корее обеспечить регулярные поставки ресурсов, жизненно необходимых для стабильного развития страны.

Подписанный меморандум предполагает совместную разработку урановых месторождений на юге Казахстана. В результате ежегодные поставки казахстанского урана в Корею, по словам Н. Назарбаева, могут достигнуть тысячи тонн. В настоящее время Южная Корея импортирует в год около 4 тысяч тонн урана и до 40% электроэнергии в стране вырабатывается на АЭС.

Кроме того, Корейская национальная нефтяная корпорация и Национальная компания «КазМунайГаз» договорились о разработке месторождений на шельфе и побережье Каспийского моря. Это соглашение позволит Корее диверсифицировать импорт нефти, которая в настоящее время поступает в страну в основном с Ближнего Востока. Как предполагает президентский советник Чон У Сон, благодаря инвестициям в казахстанские месторождения добытая там нефть в итоге составит около 6% от общего южнокорейского импорта. Южная Корея ежегодно ввозила к тому времени 800 млн баррелей нефти.

В ходе переговоров обе стороны отметили, что взаимный товарооборот пока сравнительно невелик, но имеет тенденцию к устойчивому росту, что в первую очередь связано с новыми южнокорейскими инвестициями в казахстанскую экономику. Намерения увеличить капиталовложения в Казахстан были подтверждены Но Му Хёном на пресс-конференции после переговоров с казахстанским президентом. По мнению корейского президента, нынешний уровень капиталовложений недостаточен. Среди тех сфер, куда Корея может вложить деньги, он упомянул дорожное строительство и информационные технологии [20].

Наконец, в ходе визита обсуждался и вопрос о переносе столиц, который актуален в обеих странах. Но Му Хён, продвигавший идею переноса политического центра страны из Сеула в Тэджон, столкнулся с сильной оппозицией внутри страны. В этом вопросе Н.А. Назарбаев поддержал своего коллегу на примере новой столицы — Астаны.

Визиты глав правительств

В развитии двусторонних отношений позитивную роль сыграли также взаимные официальные визиты премьер-министров Кореи и Казахстана.

22—23 сентября 2006 г. премьер-министр Республики Корея Хан Мён Сук посетила с официальным визитом Казахстан. Глава государства Н.А. Назарбаев принял ее в первый день визита и обсудил на встрече пути развития отношений двух стран. Собеседники сошлись во мнении, что экономическое сотрудничество Казахстана и Кореи должно охватывать не только энергетику и минеральные ресурсы, но и сырьевые секторы. Среди отраслей, которые позволят диверсифицировать взаимодействие в экономике на основе внедрения новейших технологий, названы нефтехимический комплекс, информационные технологии, образование и подготовка кадров. Премьер-министр передала Главе Казахстана приглашение Президента Кореи Но Му Хёна посетить их страну в будущем году.

Южная Корея поддержала инициативу Казахстана о его председательстве в ОБСЕ в 2009 г., что подтвердила корейский премьер на брифинге после встречи с главой правительства РК Д. Ахметовым. «Корейская сторона, являясь азиатским партнером по сотрудничеству в ОБСЕ, приветствует инициативу Казахстана выставить кандидатуру на пост председателя ОБСЕ в 2009 году», — сказала Хан Мён Сук. Офи-

циальный Сеул также поддерживает скорейшее вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию. «Корейская сторона поддержала скорейшее вступление Казахстана в ВТО и казахстанская сторона выразила благодарность Корее за своевременное завершение переговоров», отмечено в совместном заявлении премьер-министров обеих стран. Кроме того, согласно заявлению, Южная Корея поддерживает стремление Казахстана стать полноправным членом регионального форума АСЕАН и положительно оценивает позитивную роль Казахстана в укреплении межрегиональной безопасности и сотрудничества между Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

По итогам визита подписаны 6 двусторонних документов, созданы две рабочие группы в области нефтехимии и информационных технологий [21].

Визит следующего премьер-министра Республики Корея в Казахстан состоялся 13—15 мая 2008 г. В его рамках высокого гостя принял Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев и был обсужден вопрос о перспективах двустороннего сотрудничества, в частности, в нефтегазовой сфере. Кроме того, премьер Хан Сын Су передал послание от Президента Южной Кореи с приглашением Президента Казахстана посетить с визитом Корею [22].

Глава южнокорейского правительства встретился с президентом АО «НК «КазМунайГаз»» У. Карабалиным и обсудил с ним вопросы развития сотрудничества между Корейским консорциумом и Национальной компанией «КазМунайГаз» по реализации проекта «Жамбыл», расположенного в северной части казахстанского сектора Каспийского моря.

В ходе встречи стороны подписали договор об уступке в пользу Корейского консорциума 27%-ной доли в контракте на разведку по участку «Жамбыл», Соглашение о совместной деятельности, Соглашение о финансировании между АО

«Национальная компания “КазМунайГаз”» и Корейским консорциумом.

Корейская сторона выразила намерение развивать сотрудничество в реализации нефтегазовых проектов в Казахстане с учетом опыта корейских компаний. «Мы заинтересованы в дальнейшем укреплении сотрудничества между Казахстаном и Кореей в нефтегазовой отрасли и выражаем надежду на продолжение эффективной работы с Национальной компанией «КазМунайГаз», — отметил премьер-министр Кореи Хан Сын Су [23].

Глава правительства Казахстана К. Масимов также встретился с премьер-министром Южной Кореи Хан Сын Су. Стороны отметили высокий уровень развития двусторонних отношений, а также обсудили дальнейшие пути взаимовыгодного партнерства. Главы правительств подчеркнули, что Казахстан и Корея эффективно взаимодействуют и на международной арене. Астана выступает за мирное решение северокорейской ядерной проблемы. Южная Корея в свою очередь высоко оценивает активную роль Казахстана в деле укрепления региональной безопасности и сотрудничества между Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Премьер-министры отметили и устойчивый рост товарооборота. По итогам переговоров подписан ряд документов, в том числе меморандум о взаимопонимании между Министерством индустрии и торговли Казахстана и Министерством экономики Кореи по сотрудничеству в сфере текстильных технологий. Хан Сын Су подчеркнул, что его страна намерена приложить все усилия для дальнейшего развития и укрепления двусторонних отношений. К. Масимов в свою очередь отметил, что экономические отношения имеют большой потенциал.

По предложению премьер-министра Кореи Хан Сын Су решено принять план мероприятий по стратегическому со-

трудничеству между нашими странами. «Экономики наших стран взаимно дополняют друг друга, поэтому есть потенциал взаимного сотрудничества. В несырьевом секторе это — информационные технологии, IT-инфраструктура, сельское хозяйство, строительство и др.», — сказал К. Масимов.

В ходе визита состоялось подписание пяти двусторонних документов. Между Министерством индустрии и торговли Казахстана и Министерством земли, транспорта и морских дел Южной Кореи был заключен протокол-намерение о сотрудничестве в области строительства, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области текстильной промышленности и Меморандум о взаимопонимании между АО «Самрук-Энерго» Казахстана и Корейской электроэнергетической корпорацией совместно с корпорацией Samsung. Состоялось также подписание долгосрочного контракта на поставку урановых концентратов между Корейской гидро-ядерно-энергетической компанией и национальной компанией «Казатомпром». Стороны договорились также о государственных закупках товаров и услуг в рамках создания «Информационно-логистической системы АО “Казпочта”» [24].

Помимо визитов южнокорейских премьеров, заложивших основу для перехода отношений на новый этап сотрудничества, в Астане и Сеуле постоянно проводились встречи на высоком правительственном уровне, которые скрепляли стратегическое партнерство двух стран.

25 февраля 2008 г. заместитель премьер-министра РК У. Шукеев участвовал в инаугурации Президента Ли Мён Бака в качестве спецпосланника главы государства; руководитель канцелярии премьер-министра Чо Джун Пё участвовал в 1-м казахстанско-корейском стратегическом семинаре 25—28 марта 2008 г. в Астане (2-й стратегический семинар состоялся в июле 2008 г. в Сеуле); министр экономики знаний Ли Юн Хо в качестве спецпосланника Президента Ли Мён

Бака участвовал в праздновании 10-летнего юбилея Астаны 5—6 июля 2008 г. В октябре 2008 г. в работе 7-го Совещания министров иностранных дел Диалога сотрудничества в Азии принял участие министр иностранных дел и торговли Республики Корея Ю Мён Хван. 12 октября 2010 г. состоялся визит в Казахстан экономической делегации Южной Кореи во главе с министром экономики и знаний Чон Ген Хваном. 1—2 декабря 2010 г. в рамках участия в Астанинском саммите ОБСЕ Казахстан посетил министр иностранных дел Республики Корея Ким Сон Хван. Это далеко не полный перечень, свидетельствующий о взаимном интересе в укреплении и расширении прочных партнерских отношений. Регулярно проводились консультации между внешнеполитическими ведомствами двух стран и в итоге позиции Казахстана и Республики Корея по многим ключевым международным проблемам полностью совпали.

Межпарламентское сотрудничество

Активно развивалось также межпарламентское сотрудничество между Казахстаном и Южной Кореей, то есть межгосударственные связи развивались на всех уровнях — глав государств, исполнительной и законодательной ветвей власти. Межпарламентские связи все в большей степени становились важной составной частью отношений между двумя странами. Они оказывали существенное влияние на содержание сотрудничества, являясь одним из действенных факторов формирования взаимного доверия и взаимопонимания и показателем глубокого развития межгосударственных отношений. Систематический диалог парламентариев Казахстана и Южной Кореи позволяет говорить о зарождении «парламентской дипломатии». Она постепенно становится одним из важных каналов двусторонних отношений и создает проч-

ный правовой фундамент, необходимый для сотрудничества во всех сферах. В целях налаживания и активизации межпарламентского диалога состоялись визиты делегаций Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан в Корею и, наоборот, депутатов Национальной Ассамблеи Кореи в Казахстан.

21 августа 2001 г. делегация Сената Парламента Казахстана во главе с его председателем О. Абдыкаримовым посетила с официальным визитом Республику Корея. В ходе визита делегацию принял Президент Кореи Ким Дэ Чжун, которому было вручено личное послание Президента РК Н. Назарбаева. Во время визита также прошли переговоры в южнокорейском парламенте и правительственных кругах, делегация посетила крупные промышленно-технологические объединения.

В завершение поездки казахстанской делегации в Южную Корею председатель казахстанского сената выступил перед профессорско-преподавательским составом и студентами, где ему и было присуждено звание почетного доктора [25].

3 октября 2005 г. в Астане состоялась встреча спикера Сената Парламента Казахстана Н.А. Абыкаева и спикера Национальной Ассамблеи Республики Корея Ким Вон Ки, которые подтвердили, что сотрудничество парламентов имеет большое значение для укрепления связей между двумя странами. Н. Абыкаев, отметив, что визит парламентариев Южной Кореи свидетельствует «о желании корейской стороны активно развивать дружеские отношения с Казахстаном», предложил «установить межпарламентские контакты в рамках совместных заседаний парламентских ассоциаций». Глава корейской делегации поддержал данное предложение и предложил создать межпарламентские комитеты «по каждой области сотрудничества». По мнению Ким Вон Ки, работа в

комитетах позволит «ускорить и активизировать сотрудничество Казахстана и Южной Кореи».

В ходе встречи стороны обсудили вопросы вступления Казахстана в ВТО и заключения договора о воздушном пространстве. Ким Вон Ки заверил, что «правительство и парламент Южной Кореи полностью поддерживают вступление Казахстана в ВТО». Со своей стороны глава корейской делегации пообещал приложить все усилия для ускорения переговорного процесса Казахстана и Южной Кореи по данному вопросу. Кроме того, стороны пришли к единому мнению о необходимости ускорения работы по заключению соглашения о воздушном пространстве. По мнению председателя Национальной Ассамблеи Кореи, заключение данного соглашения положительно скажется на всех аспектах двустороннего сотрудничества [26].

Наряду с сенатом нижняя палата казахстанского парламента также сотрудничала с корейским однопалатным законодательным органом. В Парламенте Южной Кореи функционирует Ассоциация дружбы с Казахстаном и в Мажилисе Парламента Казахстана также существует группа по сотрудничеству с Парламентом Южной Кореи.

В межпарламентских контактах двух стран определенное значение имеет тот факт, что в Мажилисе и Сенате Парламента Республики Казахстан работали и продолжают законодательную деятельность депутаты — корейцы по своей этнической принадлежности. В первом созыве мажилиса депутатом являлась Шер Раиса Петровна, в четвертом — Цой Виктор Евгеньевич, в нынешнем пятом — Ким Роман Уехнович, член Комитета по аграрным вопросам [27], а в сенате — Цхай Юрий Андреевич, член Комитета по финансам и бюджету [28].

Межпартийные связи двух стран пока только начинаются. Это объясняется существующей разницей в партийных

системах Казахстана и Южной Кореи и краткостью контактов. НДП «Нур Отан» пользуется в Казахстане непререкаемым авторитетом и обладает полнотой власти, в то время как в Корее две самые крупные партии конкурируют друг с другом, сменяя свой статус с правящей на оппозиционную. Особенность партийной системы Южной Кореи заключается в том, что в предвыборной гонке, как правило, возникают новые партийные альянсы, которые получают новые названия и вскоре распадаются. Поэтому разобраться, с какими из них надо поддерживать партнерские отношения, непросто, оптимальными предполагаются как минимум с двумя лидирующими партиями, но правящая партия Кореи претендует на эксклюзивность отношений с НДП «Нур Отан».

9 апреля 2010 г. в Сеуле первый заместитель председателя партии «Нур Отан» Н. Нигматулин и председатель правящей Великой национальной партии «Ханнара» Чхун Мон Чжун подписали протокол о сотрудничестве, которое обрело форму ежегодных казахстанско-корейских форумов руководящих партийных деятелей, членов правительств и научного экспертного сообщества.

Программа визита делегации из Казахстана была насыщенной. Так, состоялся первый казахстанско-корейский форум, который прошел в Год Казахстана в Республике Корея. Межпартийный форум еще раз показал, что «Нур Отан» и партия «Ханнара» имеют прочную основу, хорошую базу для дальнейшего сотрудничества [29].

Второй казахстанско-корейский межпартийный форум, прошедший в Астане 3 августа 2011 г., в преддверии визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Казахстан, преследовал цель создать благоприятные условия для расширения и углубления сотрудничества наших стран по всем направлениям развития.

По словам Н. Нигматулина, ««Ханнара» и «Нур Отан» — это правящие партии, это партии национального успеха, которые объединяет общее стремление вывести свои страны на новый уровень развития». По его мнению, отношения между партиями после прошлогоднего подписания протокола о сотрудничестве вышли на качественно новый уровень и партийное сотрудничество будет продолжено в самых разных сферах.

Его коллега Хван Джин Ха, заместитель председателя партии «Ханнара», ответил, что протокол о взаимном сотрудничестве, подписанный двумя партиями, работает эффективно, и выразил уверенность в том, что взаимоотношения продлятся долгие годы на благо двух стран.

На сессиях Второго казахстанско-корейского форума обсуждались вопросы стратегического сотрудничества во внешней политике, задачи диверсификации индустрии Казахстана и экономического сотрудничества, взаимодействия в сфере культуры, образования и здравоохранения. Участники дебатов сошлись во мнении, что диалог, который состоялся на форуме, в будущем перерастет в новые инициативы, направленные на плодотворную совместную работу двух дружественных стран [30].

Межпартийные контакты проходят также в рамках международных форумов, так, например, с 28 по 30 октября 2011 г. в Сеуле состоялось 16-е заседание Постоянного комитета Международной конференции азиатских политических партий (ПК МКАПП), в работе которого приняли участие делегаты из 18 стран. Казахстанскую сторону представлял член Политического совета Народно-демократической партии «Нур Отан», заместитель руководителя Центрального аппарата М. Ерман. В рамках форума он провел беседы с премьер-министром Кореи Ким Хванг Сиком и вице-спикером Национальной Ассамблеи Чжонг Джин Ха [31].

Деятельность дипломатических миссий в Казахстане и Южной Корее

Важную роль в развитии отношений между Казахстаном и Кореей сыграли посольства — постоянные дипломатические представительства, во главе которых стояли чрезвычайные и полномочные послы. Посольства Республики Казахстан и Республики Корея в Казахстане являлись основным каналом обращений своих правительств к правительству страны пребывания по всем вопросам двусторонних отношений.

С момента открытия южнокорейского посольства в Алматы в июле 1993 г. сменились шесть послов, каждый из которых внес свою лепту в общее дело развития и укрепления взаимоотношений двух стран.

Первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Корея в Республике Казахстан являлся господин Ким Чан Гын, которого сменил на его посту Ли Енг Мин. Третий по счету посол Кореи в Казахстане господин Чхе Сынг Хо работал в РК в 1999—2002 гг.

11 октября 2002 г. в Астане Президент РК Н. Назарбаев принял верительные грамоты Чрезвычайного и Полномочного Посла Южной Кореи в Казахстане Тэ Сок Вона, который явился первым, имевшим опыт работы в России и владеющим русским языком. Все последующие главы южнокорейского посольства также обладали высоким уровнем языковой компетенции, позволявшим им общаться без переводчиков. Этот факт также свидетельствует о том, что Сеул стал более тщательно подходить к вопросу назначения глав своей дипломатической миссии в Казахстане, который приобрел равновесное политическое и экономическое значение как основное государство-партнер в Центральноазиатском регионе. В своей ответной речи господин Тэ Сок Вон сказал, что ему выпала большая честь работать послом в пери-

од бурного роста казахстанской экономики, что обусловило подъем взаимоотношений между странами на новый, более высокий уровень.

29 сентября 2005 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев в резиденции Акорда принял верительные грамоты от вновь назначенного посла Республики Корея в Казахстане Ким Иль Су. Перед его отбытием на родину в конце февраля 2009 г. в соответствии с Указом Президента РК и от его имени Государственный секретарь К. Саудабаев вручил южнокорейскому дипломату государственную награду — Почетную грамоту Республики Казахстан за вклад в укрепление и развитие политических, экономических и культурно-гуманитарных отношений между Казахстаном и Кореей.

Государственный секретарь уверил, что Казахстан высоко ценит значительный вклад дипломата в развитие казахстанско-южнокорейского сотрудничества и рассчитывает на продолжение дружеских отношений в будущем. В свою очередь Ким Иль Су отметил, что он навсегда сохранит добрые воспоминания о гостеприимстве Казахстана и казахстанцев и в своем новом качестве члена организационной комиссии по проведению выставки EXPO-2012 в южнокорейском городе Ёсу будет делать все возможное для укрепления сотрудничества между двумя странами и народами.

Шестой по счету посол Республики Корея Ли Бен Хва находился с дипломатической миссией в Казахстане с 2009 по 2012 г. и был удостоен ордена «Достык» II степени за большой вклад в укрепление дружбы и казахстанско-корейского сотрудничества [32].

25 апреля 2012 г. Президент Н.А. Назарбаев принял верительные грамоты от вновь назначенного Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Корея Пэк Чу Хёна. При этом Президент подчеркнул, что для Казахстана важную роль играет развитие сотрудничества с Южной Кореей. «В

2011 г. мы вышли на уровень стратегического партнерства. Мы признательны руководству Кореи за плодотворное взаимодействие в политической и социально-экономической сферах, за поддержку казахстанских инициатив по созыву СВМДА, Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Наши страны тесно взаимодействуют на международной арене по вопросам глобального ядерного разоружения», — заявил Н. Назарбаев [33].

В Сеуле за эти 20 лет с момента возникновения дипломатических отношений сменились всего четыре посла, ибо двое из них получали дважды назначения в Корею после некоторого перерыва.

Первым полномочным представителем Казахстана в Южной Корее стал Тулеген Тлекович Жукеев, исполнявший обязанности посла в 1995—2000 гг. Инженер-нефтяник, имеющий большой опыт руководящей хозяйственной работы, но не дипломатической, стоял у истоков казахстанской дипломатической миссии в Сеуле.

Его сменил кадровый дипломат Болат Кабдылхамитович Нурғалиев, занимавший до назначения должности заместителя главы внешнеполитического ведомства Казахстана (1994—1996) и Чрезвычайного и Полномочного Посла в такой ключевой стране, как США (по совместительству в Канаде и Мексике) в 1996—2000 гг. Однако в Сеуле он проработал два года, став в 2003-м послом Казахстана в Японии.

В 2003 г. ему на смену в Сеул пришел Дархан Алиевич Бердалиев, который также «досрочно» передал через три года свои полномочия вновь назначенному послу Бакишеву Дулату Хангереевичу.

Обоим довелось дважды «войти в одну и ту же реку», ибо Д. Бердалиев вернулся в Сеул в 2008 г., а ему на смену 27 января 2012 г. указом Президента Н.А. Назарбаева вновь был

назначен Д. Бакишев. 19 марта в Сеуле в «Голубом дворце» состоялась торжественная церемония вручения верительных грамот Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Казахстан Президенту Республики Корея Ли Мён Баку [34]. Из всех четырех казахстанских послов в Южной Корее Бакишев единственный, кто свободно владеет корейским языком и имеет большой опыт учебы, работы и жизни в Корее. Поэтому закономерно, что на нынешнем чрезвычайно важном этапе отношений между Казахстаном и Кореей — перехода в стратегическое партнерство — именно он возглавляет посольство в Сеуле.

2.3. Казахстан и Корея на пути к стратегическому партнерству

Новый этап казахстанско-южнокорейских отношений начинает свой отчет с государственного визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Астану, состоявшегося 12—14 мая 2009 г.

В принятом по результатам визита Совместном заявлении Республики Казахстан и Республики Корея закреплена следующая суть достигнутых договоренностей, что сотрудничество двух стран вступает в качественно новый этап развития — стратегическое партнерство, предусматривающий всеобъемлющее взаимодействие в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

Стороны приложат усилия для развития практического сотрудничества в таких сферах, как торговля, инвестиции, охрана окружающей среды, сельское хозяйство, инфраструктура и строительство, наука и технологии, атомная энергетика, образование, культура, и в других областях в двустороннем формате, а также в рамках универсальных и региональных международных организаций.

Стороны приветствовали принятие Плана действий по углублению сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея, в котором отражены конкретные меры по развитию взаимодействия на таких перспективных направлениях, как строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, информационные технологии, охрана окружающей среды и культура.

В результате проведенных встреч был также подписан пакет документов, включая План действий по углублению сотрудничества между двумя странами. Кроме того, Президент Южной Кореи принял участие в бизнес-форуме, по итогам которого были подписаны документы о сотрудничестве в сфере энергетики, транспорта, строительства и телекоммуникационных технологий. В рамках визита Ли Мён Бака был награжден высшей государственной наградой Казахстана — орденом «Алтын Қыран», а Н. Назарбаев удостоен высшей государственной награды Кореи — ордена «Мугунхва» [35].

Очередным важным шагом в развитии стратегического партнерства стал государственный визит Президента РК Н. Назарбаева в Республику Корея 21—23 апреля следующего года. На другой день после прибытия в Сеул в президентском дворце «Чонгвадэ» состоялась официальная церемония встречи Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева и Президента Республики Корея Ли Мён Бака. После официальной церемонии встречи состоялись переговоры глав двух государств [36].

В ходе переговоров был обсужден широкий формат вопросов двустороннего сотрудничества, определены меры, направленные на закрепление стратегического партнерства между двумя странами.

Стороны обсудили ключевые вопросы региональной политики: ситуацию на Корейском полуострове и в Центральной Азии, проблемы ядерного разоружения и нераспростра-

нения, положение дел в Афганистане. Президенты Казахстана и Кореи также затронули тему преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса и формирования основ посткризисного развития.

В присутствии глав государств Казахстана и Кореи состоялось подписание ряда двусторонних соглашений о предоставлении земельных участков для строительства зданий дипломатических представительств Республики Корея в городе Астане, меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан и Министерством экономики и знаний Республики Корея и о взаимопонимании и сотрудничестве между АО «НАК “Казатомпром”» и электроэнергетической корпорацией Кореи «КЕПКО» и корпорацией ресурсов Кореи «КОРЕС» [37].

По итогам переговоров президенты двух стран провели совместную пресс-конференцию. Было отмечено, что сделан качественный прорыв в развитии казахстанско-южнокорейских отношений. Подписано около двух десятков деловых соглашений. Среди них важное значение имели договоренности о взаимодействии в области нефтегазовой и нефтехимической промышленности, машиностроения, атомной энергетики и добычи урана; об участии южнокорейских компаний в строительстве прибрежной инфраструктуры на Каспии; экспорте казахстанского зерна и расширении сотрудничества в области сельского хозяйства.

Важным событием в ходе государственного визита Президента Республики Казахстан в Республику Корея стало открытие Года Казахстана в Республике Корея. В рамках этой масштабной акции в крупнейших городах Южной Кореи прошло свыше 30 мероприятий, имевших большой успех и внесших существенный вклад в развитие культурно-гуманитарного сотрудничества между странами [38].

В рамках своего центральноазиатского турне Президент Южной Кореи Ли Мён Бак прибыл с официальным двухдневным визитом в Астану 24 августа 2011 г., где он встретился с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в целях установления взаимовыгодного партнерства в торговле и более тесного сотрудничества в таких областях, как энергетика, ресурсы и окружающая среда. Для подготовки встречи высокого гостя было принято специальное Распоряжение премьер-министра Республики Казахстан [39].

25 августа 2011 г. в рамках встречи на высшем уровне между главами Казахстана и Кореи Н. Назарбаевым и Ли Мён Баком были подписаны четыре соглашения, касающиеся дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

«Сегодня по итогам наших переговоров с лидером Кореи были подписаны четыре соглашения на сумму восемь миллиардов долларов. Это большое достижение», — сказал Президент Казахстана Н. Назарбаев на пресс-конференции по итогам переговоров. Он отметил, что подписание соглашений по таким важным проектам, как строительство Балхашской ТЭС и газохимического комплекса по выпуску полипропилена, выводит Корею в число «крупных инвесторов в Казахстане» [40].

В первой половине дня в ходе встречи были подписаны 12 соглашений, также ряд важных соглашений были скреплены подписями и печатями в рамках казахстанско-корейского бизнес-форума.

Решением маслихата города Астаны Президенту Республики Корея Ли Мён Баку присвоено почетное звание «Астана қаласының құрметті азаматы» (почетный гражданин города Астаны) за его большой вклад в дело укрепления дружественных отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея» [41].

На пятой за последние три года встрече глав двух государств были подведены итоги предыдущих договоренно-

стей, обсуждены вопросы преодоления последствий мирового финансового кризиса и ряд аспектов, касающихся международной проблематики, в частности ситуации на Корейском полуострове.

Следующая, шестая, встреча произошла меньше чем через год в рамках визита Президента РК Н. Назарбаева в г. Сеул (26—27 марта 2012 г.) для участия в работе второго саммита по ядерной безопасности.

26 марта Глава Казахстана провел переговоры с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком за рабочим завтраком в президентском дворце «Чонгвадэ». В ходе переговоров лидеры двух стран обсудили широкий спектр двустороннего сотрудничества.

Н.А. Назарбаев отметил, что РК и Корея вышли на уровень стратегического партнерства. Казахстан готов рассмотреть новые экономические проекты, способствующие развитию смежных отраслей, освоению и передаче передовых технологий. Стороны также обсудили развитие перспективных направлений энергетического сотрудничества, в частности взаимодействие в области развития в Казахстане альтернативных и возобновляемых источников энергии.

В ходе переговоров была отмечена эффективная реализация двух крупных совместных проектов: строительство Балхашской ТЭС и возведение второй фазы газохимического комплекса в Атырауской области. Кроме того, главы государств обсудили вопросы развития двустороннего сотрудничества в области здравоохранения. Н. Назарбаев по приглашению Президента Кореи посетил медицинский центр Сеульского национального университета [42].

Высокая интенсивность контактов — свидетельство доверительности и динамичности казахстанско-корейского сотрудничества. Шесть встреч на высшем уровне за неполные четыре года свидетельствуют о том, что для обеих стран

стратегическое партнерство из плоскости намерений переходит в реальность отношений. Казахстан и Республику Корея объединяют общие подходы по всем ключевым международным политическим вопросам глобального, регионального и двустороннего уровня; стремление сохранить безопасность и стабильность в своем регионе и в целом в мире; взаимодополняемые экономики, не конкурирующие друг с другом; общие культурные и гуманитарные ценности, имеющие корни в древности, и наличие этнических корейцев, выполняющих роль живого связующего моста.

Роль Казахстана как стратегического партнера Республики Корея в Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом укрепилась в результате развития диалога по международной и региональной проблематике. Необходимость налаживания тесного взаимодействия с Казахстаном диктуется долгосрочными интересами Республики Корея: обеспечением стабильного политического и экономического присутствия в Центральноазиатском регионе, получением доступа к богатым энергетическим и минеральным ресурсам и закреплением своих позиций на обширном рынке Таможенного союза Казахстана, России и Белоруссии.

Активизация двусторонних связей будет происходить по всем основным направлениям. Прежде всего, развитие политического диалога, далее расширение экономического сотрудничества и, наконец, создание условий для свободного взаимного обмена товарами, услугами, финансовыми и людскими ресурсами. Из этих направлений наибольших усилий требует продвижение экономического сотрудничества.

Литература

1. Левченко Г.Я. История и современное состояние торгово-экономических связей между Россией и Республикой Ко-

рея. — Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея / Ред. коллегия — А.Н. Федоровский (отв. ред.), В.Б. Амиров, В.В. Михеев. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 24.

2. Findling John E., Kimberly Pelle. Encyclopedia of the Modern Olympic Movement. Santa Barbara, California: Greenwood Publishing Group. 2004. — P.169. См. Кунадзе Г.Ф. Нормализация отношений СССР с Республикой Корея. — Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея / Ред. коллегия — А.Н. Федоровский (отв. ред.), В.Б. Амиров, В.В. Михеев. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 11—24.

3. Шуган син. Некоторые вопросы внешней политики Горбачева в Азии. // Collections of Scholarly and Academic. Papers, Hokkaido University, Acta Slavica Japonica, 1993. — Pp. 48—52.

4. Титаренко М.Л. Дипломатическим отношениям между РФ и РК — 20 лет: надежды, результаты, вызовы и уроки. Доклад на 22-й ежегодной конференции ИДВ РАН — Центр АТР Ханьянского ун-та, Сеул, 30 сентября — 1 октября 2010 г. — С. 11—16.

5. Аэрофлот: 18 лет на линии Москва — Сеул. — Сеульский вестник, http://vestnik.kr/interview/aeroflot_interview.html.

6. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР, Обзор МИД СССР (ноябрь 1989 — декабрь 1990). Международная жизнь, № 3 (1991).

7. Sunny Lee. Roh sheds light on Russian switch. Asia Time online. 8 September 2011. <http://www.atimes.com/atimes/korea/mi08dg01.html>.

8. Кунадзе Г.Ф. Нормализация отношений СССР с Республикой Корея. — Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея / Ред. коллегия — А.Н. Федоровский (отв. ред.), В.Б. Амиров, В.В. Михеев. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 20.

9. Правда, 15 декабря 1990.

10. Ким Енок. Правовое регулирование внешнеэкономических отношений между субъектами права Республики Корея и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. юридических наук. М., 2001. — С. 5—6.

11. Токаев К. «Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра». Глава четвертая. <http://do.gendocs.ru/docs/index-274489.html>.

12. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. Алматы, 1996. — С. 99.

13. Султанов Б.К. Внешняя политика Республики Казахстан: основные этапы развития (1991—2001) // Казахстан и современный мир. 2001. №1. — С. 7—33.

14. 외교통상부. 한-중양아 협력 포럼 결과 보고서: 한국, 카자흐스탄, 키르기즈, 타지키스탄, 투르크메니스탄, 우즈베키스탄, 제1차. 서울: 외교통상부, 2007. — 452 p.; 조영관. 중앙아시아 국가들의 경제특구 비교 분석과 시사점: 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 투르크메니스탄을 중심으로. 대외경제정책연구원, 2011.

15. Лаумулин М. Казахстан в региональной и глобальной политике: цели, задачи и приоритеты. Институт мировой политики и экономики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. http://iwer.kz/stariysite/index.php?option=com_content&task.

16. Cho Eun Jeong. «New Asia» Initiative of the Republic of Korea and asian vector of diplomacy of the republic of Kazakhstan. Вестник КазНУ имени аль-Фараби, 2011, №6(56). — С. 79—84.

17. Декларация об основных принципах взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея от 15 мая 1995 года.

18. Там же.

19. Казахстанская правда, 19 сентября 2004.

20. Корейская газета.

21. Казахстанская правда, 23 сентября 2006.

22. Казахстанская правда, 14 мая 2008.

23. Там же.

24. <http://www.interfax.kz>, 13—14 мая 2008.

25. Председателю Сената Парламента РК присвоено звание почетного доктора южнокорейского университета. —<http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=149297>.

26. Парламенты Казахстана и Кореи выступают за расширение двустороннего сотрудничества. Kazakhstan today. —<http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=203520>.

27. <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/person/1474>.

28. <http://www.parlam.kz/ru/senate/person/946>.

29. Известия — Казахстан, 13 апреля 2010.

30. Известия — Казахстан, 24 августа 2011.

31. Известия — Казахстан, 24 августа 2011.

32. Известия — Казахстан, 2 ноября 2011.

33. Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Корея. http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/13.

34. Казахстанская правда, 22 марта 2012.

35. Казахстанская правда, 14 мая 2009.

36. В Сеуле проходят переговоры между президентами Республики Казахстан и Республики Корея. 22 апреля 2010 года. ИА Новости — Казахстан. <http://www.inform.kz/>.

37. Казахстанская правда, 14 мая 2009.

38. Назарбаев Н. открыл в Сеуле Год Казахстана в Корею. 22 апреля 2010. ИА НОВОСТИ — КАЗАХСТАН. <http://newskaz.ru/politics/20100421/541535.html>.

39. Корея Республикасының Президенті Ли Мен Бактың Қазақстан Республикасына ресми сапарын дайындау және өткізу туралы. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің 2011 жылғы 24 тамыздағы №109-ө Әкімі. <http://adilet.minjust.kz/rus/docs>.

40. Казахстанская правда, 25 августа 2011.

41. Президенту Южной Кореи присвоено звание Почетного гражданина Астаны. ИА НОВОСТИ — КАЗАХСТАН. <http://www.newskaz.ru/politics/20110826/1829823.html>.

42. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в Сеуле встретился с Президентом Кореи Ли Мён Баком. <http://today.kz/ru/news/kazakhstan/2012-03-26/62014>.

ГЛАВА 3 ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ТОРГОВЫХ И ФИНАНСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

С обретением независимости начался процесс интеграции суверенного Казахстана в мировое хозяйство, его утверждение как равноправного участника в системе международных экономических отношений. Казахстан обладает рядом бесспорных преимуществ, позволяющих ему стать частью мировой экономической системы, занять в ней определенную нишу. Здесь определяющим фактором является богатство природных ресурсов, сырья, прежде всего энергоносителей. Вместе с тем нефть, газ или уран, являясь несомненным даром и благом, по мнению отечественных и зарубежных экспертов, могут стать серьезнейшим тормозом экономического развития Казахстана. При этом дело даже не в самих полезных ископаемых, а в порождаемой ими убежденности, что эти природные богатства гарантируют безбедную жизнь, по крайней мере, в обозримом будущем. Южная Корея наряду с Японией показала, что можно достичь ведущих позиций на мировой экономической арене, не имея практически никаких индустриально значимых полезных ископаемых. Казахстану в этом смысле есть резон усвоить уроки развития южнокорейской экономической модели, одним из стержней которой является внешняя торговля. Начав с производства и продажи на западных рынках текстиля и швейных изделий, перейдя позднее на продукцию химической, тяжелой промышленности и оказание строительных услуг, Корея смогла достичь конкурентоспособности в широком спектре машиностроения, электронной промышленности, нанотехнологий и в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью. Современная Корея немыслима без экспорта своих вы-

сококачественных товаров, занимающих в ценовой линейке более низкие позиции, чем аналогичные, произведенные в странах Евросоюза, США или Японии. В то же время южнокорейская экономика погибнет, если не будет стабильно обеспечиваться импортируемым сырьем и энергоносителями по оптимальной цене. Вот почему внешнеэкономические отношения между Казахстаном и Южной Кореей так актуальны для обеих стран.

3.1. Внешнеторговые связи между Южной Кореей и Казахстаном

Уровень товарооборота между Казахстаном и Южной Кореей может быть показателем развития внешнеэкономического сотрудничества. В 1996 г. объем импортно-экспортных операций между двумя странами впервые достиг 266 млн долларов, что в два раза превысило показатели 1995 г. В 1997 г. наметился значительный спад во взаимной торговле, связанный с азиатским финансовым кризисом 1997—1998 гг., который в Казахстане привел к резкому снижению кредитования банками населения, покупающего товары длительного пользования (автомобили, бытовую технику), в том числе корейского производства. Снижение покупательной способности населения обусловило и сокращение объемов корейского экспорта в Казахстан. Регресс в отношениях между двумя государствами в области торговли и инвестиций продержался долгих пять лет.

В 2003 г. двусторонний товарооборот достиг 170,1 млн долларов, а в 2005 г. — почти 444 млн долларов, однако затем произошло снижение объема экспортно-импортных операций.

В 2007 г. двусторонний товарооборот составил 843,3 млн долларов, в 2008-м он уменьшился на 10,5%, составив 754,1

млн, в том числе экспорт — 330,8 млн, а импорт — 423,3 млн долларов.

В 2009 г. товарооборот между Казахстаном и Южной Кореей составил 505,6 млн долларов и, несмотря на финансово-экономический кризис в 2010 г., вырос на 50,3% и составил 760,1 млн долларов. Через год, в 2010 г., экспорт Казахстана равнялся 232,9 млн долларов, а импорт — 527,2 млн. На 2011 г. планировалось довести объем взаимных поставок до докризисного уровня — 900 млн долларов. Об этом на пресс-конференции в Акорде с участием Президента Республики Корея Ли Мён Баком сообщил Глава Казахстана Нурсултан Назарбаев [1]. В итоге он составил за прошлый год 901,2 млн долларов [2], что на 18% выше показателя за 2010 г., однако в сравнении с тем, что товарооборот между Европейским Союзом и Казахстаном достиг за этот же год 50 млрд долларов, он не выглядит достаточно внушительным.

В наращивании объемов экспорта большую активность проявляла Республика Корея, которая увеличила объем экспорта в Казахстан в 5,4 раза, тогда как экспорт корейских товаров в другие страны мира вырос за этот же период только в 2,5 раза. По Казахстану ситуация иная — рост казахстанского экспорта в Корею произошел в 3,2 раза, тогда как совокупный экспорт увеличился в 7,4 раза. Таким образом, Южная Корея осваивает казахстанский рынок более успешно, чем Казахстан — южнокорейский, ибо она сумела за несколько десятилетий выйти по своим показателям экономического развития и объемам внешней торговли в мировые лидеры.

Отрицательное сальдо Казахстана в товарообороте с Южной Кореей вызвано отчасти объективными причинами географической удаленности Кореи как рынка сбыта для казахстанской продукции. Поскольку три четверти казахстанского экспорта составляют минеральные продукты, для обеспечения его роста требуются системы транспортировки (трубо-

проводы), которые не связывают Казахстан и Корею, поэтому рост казахстанского экспорта ограничен. В результате по итогам 2010 г. Корея как импортер казахстанской продукции находится лишь на 21-м месте среди основных торговых партнеров, а доля экспорта в Корею составляет лишь 0,4% в общем объеме казахстанского экспорта. Роль корейского импорта более существенна — его доля в общем объеме составляет 1,8%, что обеспечивает Корею десятое место среди крупнейших экспортеров в Казахстан [3].

В целом общую динамику торгово-экономической политики между Казахстаном и Южной Кореей можно проследить по нижеследующей таблице.

Таблица 1
Торгово-экономические отношения между
Республикой Корея и Республикой Казахстан*
в 1992—2011 гг. (по данным Республики Казахстан)*
(млн долларов)

Годы	Объем экспорта	Объем импорта	Общий объем товарооборота
1992	13	0,2	13,2
1993	42	8	50
1994	60,1	67,0	127,1
1995	91,6	43,2	134,8
1996	178,2	87,8	266,0
1997	129,6	129,5	259,1
1998	39,2	93,6	132,8
1999	35,8	49,0	84,8
2000	36,4	83,6	120
Итого за 1992-2000	625,9	561,9	1 187,8
2001	43,4	110,6	154,0
2002	48,9	110,2	159,1
2003	55,5	114,6	170,1
2004	162,8	247,7	410,5
2005	187,5	256,1	443,6

* Составлена из разных доступных источников, в том числе вторичных.

Продолжение

2006	215,0	359,3	574,3
2007	217,4	625,9	843,3
2008	330,8	423,3	754,1
2009	131,7	373,8	505,5
2010	232,8	527,3	760,1
Итого за 2001-2010	1 625,8	3 148,8	4 774,6
2011	Нет данных	Нет данных	901,2
Всего	2 251,7	3 710,7	6 863,3

По данным таблицы видно, что общий объем товарооборота за второе десятилетие отношений между двумя странами увеличился в четыре раза по сравнению с показателем первой декады. Такой рост произошел несмотря на мощный финансово-экономический кризис в Азии, от которого Корея пострадала самым серьезным образом. Для первого десятилетия (в отличие от второго) характерен незначительный, но все же профицит торгового баланса на стороне Казахстана, в то время как общий объем корейской экспортной продукции за 2000-е гг. в два раза превысил импорт казахстанского сырья. Максимальная разница в три раза между экспортом и импортом была отмечена в пользу Южной Кореи в 2007 г. Дважды в начале второй половины 1990-х и 2000-х гг. отмечалась резкая активизация в торговых операциях, однако наступавшие кризис и рецессия в мировой экономике сбивали подъем и следовал откат назад в торговле двух стран. Тем не менее объемы товарооборота между Казахстаном и Кореей за минувшее десятилетие выросли примерно в десять раз. Это касается абсолютных и относительных показателей объемов казахстанско-южнокорейской торговли.

Но, чтобы показать, какое место занимает государство-партнер в разрезе внешней торговли, необходимо сравнение с товарооборотом других стран. Как отметил Б. Султанов, ди-

ректор КИСИ при Президенте РК, «по объему товарооборота с Казахстаном Южная Корея стала заметно уступать другим странам. Для сравнения: в 2008 г. товарооборот между Казахстаном и Японией составил 1,78 млрд долл., хотя в 1995 г. он составлял всего 53,6 млн. При этом объемы товарооборота между Казахстаном и Китаем имеют еще более впечатляющие величины — 17,5 млрд долл. США (в 2008 г.)» [4].

Ожидается, что миллиардный рубеж в торговле между Казахстаном и Кореей будет преодолен в ближайшем будущем. Больших сомнений на этот счет нет, учитывая нынешние высокие цены на энергоносители и сырьевые товары, а также реализацию двух масштабных капиталоемких проектов, по которым из Кореи будут поступать оборудование и материалы. Другой вопрос, как долго товарооборот между двумя странами останется на этой высоте, ведь на самом деле у нее есть предел.

По стоимости экспорта из Казахстана Южная Корея занимает промежуточное место между вторым и третьим десятком стран и обе страны далеки от того, чтобы позиционировать себя главными торговыми партнерами. Из Казахстана в Южную Корею экспортируется ограниченный ассортимент товаров. К примеру, из экспорта Казахстана в 2006 г. общим объемом 215 млн долларов США 126 млн приходилось на железо и сталь, 88 млн — на драгоценные металлы, 1 млн — на медь и 0,8 млн — на хлопок. Что касается доли других экспортных товаров в общей структуре торгово-экономических отношений, то она незначительная.

Анализ итогов взаимной торговли между Республикой Казахстан и Республикой Корея в 2002 г. свидетельствует об укреплении позитивных тенденций роста, наметившихся в посткризисный для корейской стороны период. Так, по данным Корейской таможенной службы, объем товарооборота в 2002 г. вырос до 197,7 млн долл. США (рост на 21% по срав-

нению с 2001 г.), в том числе экспорт РК увеличился до 71,6 млн долл. (на 27%), импорт — до 126,1 млн (на 18%), а отрицательное сальдо РК — 54,5 млн долларов (на 5%). В 1990-е гг. торговля между нашими странами развивалась равномерно (за исключением 20%-ного спада в 1999 г., связанного с финансовым кризисом корейских компаний), в то же время за последний трехлетний период ежегодные средние темпы прироста составили 23%.

Если сравнить структуры казахстанско-корейской торговли 2002-го и 2006 г., то становится ясно, что каких-либо существенных изменений не произошло. По данным Корейской таможенной службы за 2002 г., казахстанский экспорт в Корею сохранил свою сырьевую направленность, в том числе феррохром (27,7 млн), сталь и металлопрокат (10,8 млн), золото (9,7 млн), серебро (7,8 млн), ферросилиций (7 млн), урановый концентрат (3,1 млн), натриевые соединения (1,5 млн) и другие виды химического сырья. В структуре импорта преобладали: электроника, включая аудио-, видеотехнику, телевизоры, цифровую вычислительную технику и компоненты к ним (всего на 63 млн долл.); полиэстер и сопутствующие нефтехимические материалы (7 млн); телекоммуникационное оборудование (6,3 млн); витринные стекла (4 млн), а также кондиционеры, текстильная и бумажная продукция; фармацевтические и пищевые продукты, различные товары народного потребления в незначительных количествах. При этом поставки казахстанского феррохрома увеличились в два раза, а золота и серебра — более чем в три раза. В импорте заметно выросла доля комплектующих к телевизорам и видеоаппаратуре, а также телекоммуникационного оборудования, что связано с ростом объемов сборочного производства на предприятии LG Electronics в Алматы и обеспечением телефонных станций Алматинской области цифровым оборудованием (по проекту, финансиру-

емому Корейским фондом экономического сотрудничества и развития на сумму 14 млн долларов). За последние два года выросла доля завоза из Кореи витринных стекол и стеклопакетов (на 70%).

Проблемой являются различия в статистических данных двух стран, что также характерно и для других государств СНГ в торговле с Южной Кореей. Так, по данным Агентства РК по статистике, объем двустороннего товарооборота в 2002 г. составил 141,7 млн долларов, по корейской статистике — 197,7 млн, т. е. разница в подсчетах таможенных ведомств двух стран составляет 55 млн, несмотря на то что используются одинаковые международные стандарты торговых операций (экспорт — по принципу «страны (последнего) назначения» на условиях FOB или DAF, импорт — по принципу «страны происхождения» на условиях СИФ). В корейской статистике, в отличие от казахстанской, не значатся поставки меди (15 млн), продукции черной металлургии (13 млн), а также заметно различаются данные по электронике, автотранспортным средствам и их компонентам. Вместе с тем в данных Агентства РК по статистике отсутствуют такие экспортные статьи, как феррохром (28 млн), ферросилиций (7 млн), уран (3,1 млн). Это объясняется тем, что торговые операции с сырьевыми товарами в большинстве случаев осуществляются международными трейдинговыми компаниями, поэтому при казахстанском экспорте сырья принцип «страны назначения» может не отражать действительности. При этом доля Южной Кореи в казахстанском экспорте меди нерафинированной составляет от 90% от общего объема ее поставок, а в импорте наиболее значимыми для РК являются поставки из Кореи полиэтилентетрафталата (85% от общего объема потребностей) и пассажирских автобусов (60%) [5].

Таблица 2

**Экспорт из Казахстана в Республику Корея
за январь—март 2006 г.**

	Наименование продукции	Объем (в млн долл. США)	Рост к предыдущему периоду (%)
	Всего	90,952	-3,1
1	Сплавы	40,395	-6,5
2	Золото	21,905	144,3
3	Стальной прокат (горячий)	12,574	-45,8
4	Серебро	8,409	76,1
5	Оцинкованный металл	2,959	-
6	Стальной прокат (холодный)	1,715	-
7	Драгоценные металлы	1,174	105,4
8	Химическое сырье	0,881	66,9
9	Хлопок-волокно	0,408	-
10	Химическая продукция	0,255	39,0

Экспортная продукция из Казахстана в Южную Корею состоит практически полностью из сырьевых товаров. С 2002 г. к основным статьям сырьевого экспорта страны, отраженным в таблице, прибавился уран, так как в Южной Корее с каждым годом увеличивается потребность в уране для обеспечения им имеющихся 19 атомных электростанций страны.

В структуре импорта в Казахстан преобладают электроника, включая аудио- и видеотехнику, телевизоры и компоненты к ним; станки, оборудование и другая продукция машиностроения, автобусы, автомобили и запчасти к ним; холодильники, стиральные машины; нефтехимическая продукция; кондиционеры и микроволновые печи; фармацевтическая, текстильная и бумажная продукция.

Основной статьей экспорта, как следует из представленных данных, являются автомобили, а также телекоммуникационное оборудование. Эти товарные группы представляют

собой конечную продукцию, однако для наращивания экспорта в Казахстан по этой линии столь же динамично, как это было в последние годы, возникают пределы. Во-первых, после кризиса по-прежнему имеются ограничения в части потребительского кредитования, которое не достигло докризисных уровней и, как следствие, ограничивает возможности населения по приобретению товаров длительного пользования. Во-вторых, в настоящее время государство проводит программы масштабной модернизации казахстанской экономики в целях развития собственных обрабатывающих производств.

Таблица 3

**Импорт в Казахстан из Республики Корея
за январь—март 2006 г.**

	Наименование продукции	Объем (в млн долл. США)	Рост к предыду- щему периоду (%)
	Всего	132,355	2,1
1	Пылесосы	17,754	7 461,3
2	Синтетические материалы	17,524	127,2
3	Кондиционеры	9,446	5,7
4	Легковые автомобили	9,100	69,6
5	Грузовые автомобили	8,440	150,9
6	Лифты	8,046	211,8
7	Цветные телевизоры	5,448	-15,6
8	Товары из вторичного сырья	4,505	-
9	Холодильники	4,490	-55,3
10	Строительная техника	3,965	52,5
11	Платы и микросхемы	2,954	5 993,6
12	Сотовые телефоны	2,559	-95,1
13	Текстильная техника	2,285	769,1
14	Стиральные машины	2,004	-30,5
15	Табак	1,991	167,4

Возьмем для примера одну статью импорта из Южной Кореи, чтобы проследить в динамике, каким образом про-

исходило развитие торговли и как оно трансформировалось в инвестиции и производство. За весь период стабильный и быстрый рост был характерен для импорта южнокорейских автомобилей. Первоначально автозаводы Hyundai, Daewoo, Kia, SsangYong отдали экспорт автомашин на казахстанский рынок частным лицам из Казахстана, приехавшим в Корею и покупавшим в основном для личного потребления. Объемы были невелики, а проблем немало, поэтому эта торговля не заинтересовала крупные компании-дилеры.

Скачок в импорте корейских автомобилей произошел на фоне финансового кризиса 1997—1998 гг., когда южнокорейская экономика задыхалась от долларовой дефицита и цены на экспортные товары в твердой валюте резко упали. В этот момент вступили в игру некоторые южнокорейские компании, уже работавшие на казахстанском рынке и сумевшие разными путями купить легковые автомобили на льготных условиях или получить их на реализацию в виде товарного кредита. Счет автомашин пошел уже не на единицы и десятки, а на сотни. После того как экономика Кореи восстановилась от последствий финансового кризиса, усилился спрос населения Казахстана на корейские автомобили и запасные части к ним, в 2004 г. было открыто официальное представительство Hyundai Motors в Алматы*.

В Узбекистане в 1992 г. государственной компанией «Узавтосаноат» и автоконцерном Daewoo Motor в г. Асаке был поставлен завод «УзДЭУавто» по сборке легковых автомобилей. В 2005 г. завод выкупил долю обанкротившейся корейской компании. В 2002 г. компания General Motors при-

* Hyundai Auto Kazakhstan, входящая в состав казахской моторной компании «Астана Моторс», была основана в 2003 г. Компания занимается продажей автомобилей, а также представляет гарантийное и постгарантийное сервисное обслуживание. В 2004 г. компания получила статус официального и эксклюзивного дистрибьютора легковых автомобилей на территории Республики Казахстан. Она работает по принципу «трех S»: продажа (sales), сервис (service), запасные части (spare parts). Hyundai Auto Kazakhstan предлагает своим клиентам полный модельный ряд автомобилей Hyundai. <http://hyundai.kz/>.

обрела контрольный пакет акций Daewoo Motor и на ее базе создала компанию GM Daewoo Automotive and Technology (GM DAT). В мае 2007 г. правительство Узбекистана подписало с GM DAT соглашение о сотрудничестве, предусматривающее модернизацию производства и возможность выпуска новых моделей. В марте 2008 г. было создано новое совместное предприятие GM Uzbekistan. В настоящий момент автомобили марки «УзДЭУавто» на казахстанском рынке представляют 11 дилерских предприятий, которые осуществляют реализацию и техническое обслуживание автомобилей [6]. Опыт автозавода в Узбекистане — позитивный пример успешного совместного бизнес-проекта и на сегодня общее число произведенных автомашин превысило 500 тысяч.

В Казахстане подобного проекта пока нет, хотя попытки создать собственное производство автомобилей в виде сборочных линий предпринимались не раз. Что касается проектов с корейскими партнерами, то в августе 1996 г. частная казахстанская компания «Достык-Интеравто» и южнокорейская LG International подписали соглашение об организации совместного автосборочного производства. В марте 1997 г. Президент Н. Назарбаев посетил станкостроительный завод в Алматы, в одном из цехов которого была начата отверточная сборка джипа «Тулпар» на базе кроссовера Sportage южнокорейской компании Kia.

Согласно проекту в одном из цехов станкостроительного завода в Алматы должно было выпускаться до 40 тысяч машин в год. Затем планировалось собирать «Тулпары» на заводе «Актюбрентген» в Актюбинской области или на Павлодарском тракторном заводе, чтобы продавать их продукцию в России. Однако уже через год, в 1998 г., сборочный цех закрылся [7].

Затем в Усть-Каменогорске состоялся запуск сборки внедорожников KIA Mohave, KIA Sorento, а также седана KIA

Cerato. Но дальнейшего развития отверточное производство не получило.

За прошедший период более одной тысячи автомобилей марки SsangYong казахстанской сборки были реализованы на отечественном рынке. Разработаны специальные комплектации для государственных служб Казахстана, запущено производство новой, 5-й, модели SsangYong. Переход уже в 2013 г. от SKD к CKD-сборке (мелкоузловая сварка и покраска кузова) приведет к увеличению доли локализации. Качество сборки казахстанских внедорожников SsangYong подтверждает признание автомобиля SsangYong Kyron в номинации «Лучший отечественный внедорожник-2011» в фестивале «Выбор года-2011». Ранее этот же автомобиль получил награду «Знак качества “Безупречно”» от лиги потребителей РК и победил в конкурсе «Лучший товар Казахстана производственного назначения-2011» на выставке в рамках премии Президента Казахстана «Алтын сапа» [8].

Первые отечественные внедорожники Nomad сойдут с конвейера костанайского завода АО «АгромашХолдинг» в 2013 г. Как сообщила пресс-служба компании, до конца следующего года планируется выпустить 515 «Номадов», в 2014 г. производство будет увеличено до 3 055 машин, а в 2015-м на рынок будет поставлено уже почти 8 тысяч казахстанских внедорожников. Большая часть из них через три года будет продаваться за рубежом — речь идет о 6,6 тыс. автомобилей. Но почти все «Номады», собранные в следующем году, достанутся казахстанцам: 436 внедорожников будут проданы на внутреннем рынке, а 80 пойдут на экспорт. В 2014 г. в Казахстане будет реализовано 815 «Номадов», покорять иностранных покупателей отправятся 2,2 тыс. авто made in Kazakhstan [9]. Более 70% всех выпущенных кроссоверов Nomad планируется поставлять в восемь соседних стран. В 2014 г. из 3 055 кроссоверов на экспорт поступит

2 240, а в 2015 г. 6 640 из 7 850 автомобилей будут поставлены в соседние страны [10].

Автозаводы, поставленные в Казахстане совместно с корейскими партнерами, собирали не только легковые автомобили, но и автобусы, и грузовики. В январе 2007 г. было зарегистрировано ТОО «Daewoo Bus Kazakhstan», а 27 сентября того же года состоялась торжественная церемония открытия завода по производству автобусов Daewoo на производственных площадях ТОО «СемАЗ» в г. Семей. Данное производство стало первым в Казахстане автосборочным предприятием полного цикла, включающим не только сборку узлов и агрегатов из импортируемых сборочных узлов, но и сварку, окраску кузовов. Планируемая производственная мощность завода составляла 1 200 автобусов в год.

Учредителями ТОО «Daewoo Bus Kazakhstan» на равных правах выступили казахстанская компания ТОО «Семипалатинский автосборочный завод» и корейская компания Daewoo Bus Global Corporation. Создание данного предприятия позволило привлечь зарубежные инвестиции на сумму 2,5 млн долларов. Автобусы DAEWOO казахстанского производства поступили в продажу в четвертом квартале 2007 г. Официальным представителем в Казахстане стала компания «Меридиан Авто», которая занимается реализацией автобусов через торговую сеть холдинга «Вираз». Планировался экспорт продукции Daewoo Bus Kazakhstan в страны СНГ — Россию, Украину, Азербайджан и на рынки Средней Азии.

18 июня 2009 г. Президент Н.А. Назарбаев находился с рабочей поездкой в Восточно-Казахстанской области. Программа его поездки началась с посещения автобусного завода общей площадью более 17 кв. м, оснащенного современным оборудованием производства Южной Кореи. На предприятие привлечены квалифицированные специалисты

и рабочие г. Семей, часть из которых прошла двухмесячную стажировку на заводе Daewoo Bus в Южной Корее [11].

В августе 2005 г. казахстанская компания «Астана Моторс» объявила о новом совместном проекте с Hyundai Motor Company по поставке в Казахстан коммерческой техники марки Hyundai. В Алматы состоялось подписание дистрибьюторского соглашения, реализовывать которое будет подразделение «Астана Моторс» — Hyundai Motor Kazakhstan. Данный проект включал продажу машин четырех типов: самосвалы малой, средней и крупной грузоподъемности; городские и междугородные автобусы; грузовики, предназначенные для перевозки продуктов питания (рефрижераторы, сухогрузы и т. д.); специальную технику: мусоровозы, контейнеровозы, бензовозы, миксеры, вакуумные водовозы для транспортировки технической и сточной воды [12].

Завод по крупноузловой сборке коммерческой техники Hyundai открылся 21 января 2011 г. С момента его запуска было собрано и реализовано на внутреннем рынке порядка 100 единиц техники. На 2012 г. планировалось собрать около 2 тысяч, а проектная мощность завода составляет 10 тыс. единиц в год. Он выпускает такие модели малотоннажных автомашин грузоподъемностью от 1,5 до 10 тонн, как HD45, HD65, HD72, HD78 и HD 120.

В ноябре 2011 г. в Минске официальный дистрибьютор коммерческой техники Hyundai в Казахстане Hyundai Truck & Bus Kazakhstan и официальный дистрибьютор коммерческой техники Hyundai в Белоруссии Hyundai Truck подписали первый экспортный контракт на поставку в Белоруссию пробной партии четырех единиц грузовиков HD 78 грузоподъемностью 5 тонн казахстанской сборки общей стоимостью 100 тыс. долларов.

Белорусская сторона заявила о намерении приобрести в следующем году до одной тысячи грузовиков. Согласно

предварительной оценке, сумма сделки может составить от 16,8 млн до 42 млн долларов. Белорусскому дистрибьютору «Хюндай Трак» выгоднее покупать грузовики в Казахстане, а не в Корее, как сейчас. Тут играет роль как ценовой фактор, освобождение от таможенной пошлины, так и временной. Доставка из Кореи занимает 1,5—2 месяца. Из Казахстана по железной дороге — 16—20 дней, а автомобильными перевозками — 7—10 дней [13].

Что касается российского рынка, то пока возможность поставок на территорию РФ в ближайшей перспективе Hyundai Auto Truck & Bus не рассматривает, ибо там есть свои производственные мощности Hyundai и свой дистрибьютор, но, тем не менее, казахстанский производитель коммерческой техники Hyundai не исключает возможности выхода на российский рынок в долгосрочной перспективе. За три квартала 2011 г. российским дистрибьютором было реализовано более 4 тыс. единиц грузовых автомобилей марки Hyundai грузоподъемностью от 6 до 16 тонн. Большая часть проданных грузовиков была собрана в Корее, а не в России*.

Продукция южнокорейских компаний Samsung Electronics и LG Electronics известна всем казахстанским потребителям, они стали национальным брендом Кореи в любом уголке Казахстана. Богатый ассортимент бытовой техники,отовые телефоны, компьютеры, офисная оргтехника всегда в наличии во всех торговых сетях и составляют львиную долю товаров специализированных торговых компаний, таких как «Технодом», «Сулпак», «Планета электроники» и т. д. Труднодоступность статистических данных по импорту южнокорейской продукции электронной и электротехнической промышленности, обусловленная рядом объективных обстоятельств, маркетинговой информации и аналитики не позволяет оперировать конкретными данными. Отчетность

* Вступление России в ВТО может негативно отразиться на казахстанских производителях.

компаний-производителей, таможенных служб, предприятий торговли, дилерской сети скрыта для анализа и представляет зачастую коммерческую тайну. Поэтому на основе косвенных и фрагментарных сведений можно в обобщенном виде дать лишь основные параметры торгового сотрудничества в этой сфере.

Прежде всего, следует отметить, что большой спрос на домашнюю электронику и бытовые приборы из Южной Кореи был обусловлен тремя факторами: ценой, качеством технического исполнения и дизайном, оптимальное сочетание которых помогло их конкурентоспособности на казахстанском рынке.

Во-вторых, большие объемы продукции вызвали необходимость не только ввоза готовой продукции в Казахстан, но и запуска производства наиболее ходовых товаров на месте. Одними из первых успешных южнокорейских предприятий были телевизионный завод «НАМ» и завод LG, действующий поныне.

В-третьих, ассортимент импортной электронной продукции отличался необычайным разнообразием, счет наименований идет не на единицы, как в случае с автомобилями, а на сотни и тысячи, причем он постоянно меняется. К примеру, «век» сотовых телефонов составляет год-два.

В-четвертых, ввозимая в Казахстан южнокорейская электротехническая продукция шла по пути усложнения и удорожания, от товаров личного потребления к общему. Если на начальном этапе импортировались холодильники, пылесосы и стиральные машины, то затем наступил черед лифтов, отопительных котлов, промышленных кондиционеров, цифровых телефонных станций и другого сложного оборудования.

В-пятых, в связи с выносом производства южнокорейских компаний в зарубежные страны, прежде всего в Китай, им-

порт продукции шел не из Кореи, а из третьих стран, таких как Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Россия и т. д., что усложняло учет и статистику.

Потенциал торгового сотрудничества в этой сфере далеко не исчерпан, ибо южнокорейские компании успешно конкурируют на мировых рынках своими новыми технологическими разработками и занимают лидирующие позиции в производстве электронных дивайсов массового использования, без которых современная жизнь стала немыслимой. Южная Корея, как известно, преуспевает в IT-технологиях, поэтому на очереди приобретение не только hard products, но и софта — передовых программных обеспечений.

Относительно казахстанского экспорта сырьевых ресурсов следует также отметить чрезвычайную «засекреченность» деталей торговых сделок. В казахстанских СМИ дается совершенно скудная и дозированная информация, и то в основном о намерениях и планах, отследить же затем, свершилось ли то, о чем сообщалось, весьма проблематично. Доступные фрагментарные данные не позволяют дать развернутую характеристику, обращение к зарубежным базам данным не решает проблемы, ибо разночтения в статистике лишь затрудняют понимание.

Для расширения товарооборота корейским компаниям-экспортерам целесообразно сместить фокус внимания на государственные программы развития промышленности, предлагая не только готовую продукцию, но и технологические линии по ее производству на территории Казахстана. Это позволит им возместить выпадающий спрос населения на готовую продукцию за счет государственного спроса на технологические линии и средства производства для развиваемых в Казахстане производств. А масштабы предстоящей модернизации экономики весьма велики и открывают большие возможности для экспорта, в том числе из Кореи,

больших объемов оборудования для отдельных отраслей экономики. В соответствии с Посланием Президента Н.А. Назарбаева от 29 января 2010 г. до 2014 г. планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 трлн тенге. Будут созданы 161 тысяча постоянных рабочих мест и 207 тысяч — на период строительства [14].

Казахстанская сторона видит, что Республика Корея может стать поставщиком современной техники и технологий. К настоящему моменту между Южной Кореей и Казахстаном подписан план действий, в котором предложен широкий круг проектов сотрудничества в торгово-экономической области.

В товарообмене между Казахстаном и Кореей заметным стал региональный фактор, так как по понятным причинам первоначальный поток грузов с южнокорейской продукцией направлялся в основной массе в Алматы, а затем в Астану, именно в этих двух столицах локализовались потребители импортируемых товаров. Однако в настоящий момент развитие новых городов, повышение покупательной способности и действия местных властей по установлению прямых связей с южнокорейскими компаниями привели к развитию отношений с Южной Кореей на областных уровнях. Тому пример товарооборот между Восточно-Казахстанской областью и Кореей, который за 2011 г. составил 137,4 млн долларов, что почти в три раза больше по сравнению с 2010 г. Как отметил областной аким Б. Сапарбаев, экспорт составил 53,9 млн долларов (1,8% от общего объема экспортных поставок) с ростом в 4,3 раза, импорт — 83,5 млн долларов (11,8% от общего объема импортных поступлений области) с ростом в 2,4 раза к 2010 г. В товарной структуре экспорта в Корею преобладает титан и изделия из него. Наибольший объем в импорте из Кореи занимают шины пневматические резиновые, бульдозеры самоходные, запчасти и принадлежности к автомобилям. В свою

очередь Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея Бэк Чухен заметил, что достаточно перспективным направлением для развития взаимоотношений между ВКО и Кореей, помимо экономики, является и культура. По его словам, корейская культура популярна в ВКО. Многие казахстанские студенты изучают корейский язык. Также в рамках состоявшейся встречи акима и посла говорилось и о реализации новых проектов [15].

Однако, несмотря на то что Южная Корея является одним из ведущих торговых партнеров Казахстана, во внешнеэкономических отношениях между двумя государствами проявляются и негативные тенденции, не отметить которые не представляется возможным. Речь идет о завышенных таможенных тарифах, неблагоприятной конъюнктуре мирового рынка для основных статей казахстанского экспорта, географической удаленности между странами.

3.2. Южнокорейские инвестиции в экономику Казахстана

За годы независимости в экономику Казахстана было вложено более 70 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. Это более 80% всех иностранных капиталовложений в регионе Центральной Азии. К примеру, только в 2006 г. в казахстанскую экономику было привлечено более 6,6 млрд долларов прямых иностранных инвестиций более чем из 80 стран-инвесторов. Казахстан занимает 5-е место по объему инвестиций на душу населения среди стран Восточной Европы и СНГ. Из стран СНГ Казахстану первому был присвоен инвестиционный страновой рейтинг, который регулярно повышается либо подтверждается. Всемирный Банк включил Казахстан в число 20 стран мира, наиболее привлекательных для иностранных инвестиций [16].

В настоящее время в стране зарегистрировано более 2 тыс. иностранных компаний из 60 зарубежных стран, вовлеченных в реализацию различных проектов, начиная от разведки и разработки нефтяных месторождений до жилищного строительства, развития железных дорог, автомагистралей, портов, специальных экономических зон и IT-парков.

Положительную динамику в привлечении иностранного капитала в казахстанскую экономику оказывает в первую очередь благоприятный бизнес-климат, обеспеченный приемлемым инвестиционным законодательством, а также экономической и политической стабильностью в стране. Во вторую очередь большое влияние оказывает масштаб казахстанского рынка сбыта. Следует отметить, что к настоящему моменту в Казахстане разработана и принята обширная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционную деятельность в стране. Внешнеэкономическое развитие страны и, соответственно, деятельность иностранных инвесторов в Казахстане регулируют более 80 законодательных и подзаконных актов. Одним из главных является Закон «Об иностранных инвестициях», принятый в декабре 1994 г., основная задача которого — совершенствование инвестиционного климата в республике для привлечения иностранных инвестиций. До сегодняшнего дня большая доля инвестиций в Казахстан была привлечена из стран Европейского Союза и США.

РК представляет собой огромное поле деятельности для южнокорейских фирм и компаний. В республике на текущий момент зарегистрировано свыше 300 компаний с участием южнокорейского капитала*.

Динамика роста числа южнокорейских компаний и совместных предприятий с корейскими соучредителями на-

* В СМИ и других источниках относительно числа южнокорейских компаний или предприятий с участием корейского капитала постоянно упоминается цифра 300, которая нуждается в расшифровке, что тоже не представляется возможным.

глядно демонстрируется имеющимися сравнительными показателями.

К середине 1990-х гг. в Казахстане насчитывалось примерно 40 совместных южнокорейских предприятий, на тот момент корейский малый и средний бизнес не рисковал заходить самостоятельно на местный рынок. Корейские предприниматели пытались найти скорее не партнеров по бизнесу, а сильных, влиятельных покровителей из числа представителей власти, контролирующих или разрешительных органов. Крупные корейские компании, проявившие реальный интерес к инвестированию в экономику Казахстана, исчислялись единицами.

В 2003 г. было зарегистрировано 94 предприятия с участием южнокорейского капитала, в 2005-м в республике их число увеличилось до 110 компаний, из которых 48 совместных предприятий и 62 представительства. Ввиду отсутствия в распоряжении данных по промежуточным годам констатируем, что в предкризисном 2006 г. их число увеличилось до 307.

По мнению президента Корейской ассоциации строительных компаний в Казахстане господина Че Кван Ёля, на сегодняшний день количество корейских предприятий в Казахстане распределено следующим образом: при Ассоциации представительств/филиалов и торговых компаний, куда входят соответствующие представительства/филиалы и торговые компании (головной офис которых находится в Корее), числится 40 компаний; при Ассоциации строительных компаний, действующих в качестве юридического лица или представительства (головной офис также расположен в Корее), — около 25 компаний; при Ассоциации малых и средних компаний (которые не имеют головного офиса в Корее) — около 20 компаний. Таким образом, количество компаний, которые одновременно входят в число нескольких ассоциа-

ций или же, наоборот, не входят ни в одну из них, составляет в общей сложности 150.

Таким образом, учитывая наличие 150 южнокорейских компаний и представительств, а также приблизительно такое же количество компаний с участием корейского капитала, получается цифра 300, которая имеет постоянное хождение.

Известна роль МСБ в национальной экономике, но не менее важна его роль в зарубежных инвестициях. Анализ южнокорейских компаний малого бизнеса в Казахстане надо посвятить отдельное исследование, а пока можно дать следующую общую характеристику.

Во-первых, число зарегистрированных компаний могло существенно отличаться от числа реально действующих. Впрочем, это имело отношение ко всему предпринимательству начального постсоветского периода. Причина заключалась в том, что ликвидация зарегистрированной компании не менее, а, скорее, более сложный процесс, требовавший времени, усилий и финансовых средств.

Во-вторых, в начальный период в Казахстан, как и в другие страны постсоветского пространства, прибывали некоторые южные корейцы, полагавшие, что для достижения успеха хватит их опыта, предпринимательской жилки и небольшого капитала, которого, как выяснялось позже, оказывалось недостаточно. Зачастую подводили и местные партнеры, терявшие свои должности во власти или оказавшиеся неспособными сдерживать свои обещания, гарантии и обязательства.

В-третьих, владельцы малых корейских компаний использовали в Казахстане наработанные в других зарубежных странах схемы комфортного жизнеобеспечения иммигрантской общины. Поэтому они открывали первоначально в Алматы свои ресторанчики, продуктовые лавки, химчистки, парикмахерские, гостевые дома, караоке, туристические компании и т. д., которые были необходимы в первую очередь

для удовлетворения внутреннего спроса, поэтому их число было ограничено потребностями южнокорейских граждан, постоянно проживающих в Казахстане. Позже, когда местные потребители привыкли и полюбили корейскую кухню и повседневные товары южнокорейского производства, число таких компаний стало увеличиваться.

В-четвертых, южнокорейские предприниматели старались реагировать на тренды в развитии казахстанской экономики. К примеру, когда в Алматы открыли несколько десятков казино и он стал превращаться в маленький «Лас Вегас», южнокорейский капитал вошел в этот бизнес и владельцами таких заведений, как Olympus, Thulbone, Miracle, стали южные корейцы. Во времена строительного бума на казахстанский рынок вошли десятки корейских строительных компаний и фирм, поставляющих строительные материалы, инструменты и оборудование, многие из которых свернули свою деятельность или перевели ее в другое направление.

В-пятых, южные корейцы в начальный период перехода к рынку занимали свои ниши в определенном секторе бизнеса, к примеру в сфере молодежного досуга, так как они обладали опытом организации, менеджмента, могли завезти необходимое дорогостоящее оборудование, выучить персонал, обеспечить безопасность сотрудников и клиентов. В середине 1990-х гг. самые популярные ночные клубы, дискотеки, боулинги в Алматы, такие как «L.A.» («ЭлЭй»), «Дайана», «Амадеус» и другие, контролировались южнокорейской компанией NTC.

В-шестых, корейский бизнес, стартовавший в Алматы, постепенно стал перемещаться в Астану, а затем и в другие регионы Казахстана. Однако в южной столице по-прежнему локализовано ядро южнокорейской общины, насчитывавшее в 2000-х гг. на пике экономической активности до 2,5 тыс. человек и на спаде — до одной тысячи.

В-седьмых, как известно, в Казахстане действует несколько десятков южнокорейских миссионерских христианских церквей, отличительной особенностью которых является их широкая и активная деятельность, выходящая за рамки чисто религиозных функций. Американские исследователи считают, что южнокорейские церкви в США являются своего рода общинными клубами, в которых происходят знакомства молодых людей, заключаются предпринимательские сделки, оказывается помощь вновь прибывшим соотечественникам, обучают детей корейскому языку, проводят совместно праздники и культурно-массовые мероприятия, собирают средства для поддержки социальных акций и т. д. Корейские церкви в Казахстане немногим отличаются от сестринских церквей в Америке. Экономическая составляющая в деятельности церквей остается за пределами нашего внимания. Однако даже без глубокого и детального анализа понятно, что корейские церкви потратили (инвестировали) немало финансовых средств на приобретение земельных участков; строительство церквей; покупку светового и звукового оборудования, музыкальных инструментов, автомашин, мебели; привлечение в свое лоно прихожан; обучение корейскому языку и т. д. Кроме того, ежегодно в каждую из церквей приезжают из Кореи и, наоборот, уезжают из Казахстана в Корею группы единоверцев, которые тратят немалые средства на эти поездки, не подлежащие никакому статистическому учету.

Подводя черту, можно резюмировать, что реальный объем южнокорейских инвестиций в Казахстан намного больше, чем указано в данных официальной статистики, ибо многое остается вне учета. Ежемесячно в течение всех 20 лет в Казахстан прибывали десятки, а порой и сотни южнокорейских бизнесменов разного уровня, которые тратили значительные средства на перелеты, проживание в отелях, питание, получение услуг, проведение досуга, приобретение

образцов товаров, оплату труда местного персонала, не в последнюю очередь на дачу взяток, как условно добровольных, так и откровенно вымогаемых. Причем оплата производилась до последнего времени исключительно наличными средствами [17].

В основном корейские инвестиции малого и среднего бизнеса поступали в сектор общественного питания, игрового бизнеса, досуга, строительное дело, торговлю, медицинские услуги и т. д. [18]

На начальном этапе развития отношений между странами среди южнокорейских компаний в Казахстане самой влиятельной была «Тэльбоне» (Thulbone), которая арендовала на 30 лет гостиницу «Казахстан», открыла самый большой ресторан в Алма-Ате «Хангукван», кафе быстрого питания (fast food) «Шегис», самое большое в городе казино — «Тэльбоне». Совместно с казахстанскими учредителями было создано совместное предприятие «Тэльбоне — Алма-Ата», которое в 1991 г., на заре независимости Казахстана, было единственным предприятием в республике, выпускающим цветные телевизоры марки «НАМ». Продукция предприятия была в основном рассчитана на граждан Казахстана со средним достатком и пользовалась большим спросом. Всего в различных подразделениях компании «Тэльбоне» были заняты несколько сотен человек местного персонала [19].

Компания стала проводником и посредником практически для всех южнокорейских предпринимателей первой (докризисной) волны. Головной офис занимался приглашениями корейских бизнесменов, регистрацией, оказанием комплекса услуг в отеле «Казахстан», организацией переговоров с заинтересованной казахстанской стороной [20]. Однако ввиду разных причин объективного характера и субъективного свойства дело, начатое господином Мин Бон Сиком, со временем сошло на нет.

Крупный бизнес пытался внедриться в отрасли добывающей промышленности, энергетики, телекоммуникационной инфраструктуры, строительство жилых домов бизнес-класса, архитектурных ансамблей и целых микрорайонов. Активно развернули свою деятельность такие крупные южнокорейские финансово-промышленные группы, как Samsung, LG Electronics и LG International, SK Corporation, Hyundai.

В период 1991—1994 гг. на территории Республики Казахстан развернули свою деятельность такие крупные предприятия, как Cogus International (экспортно-импортные операции, торговля изделиями из кожи), Golden Bell Co.LTD, Han Yan Chemical Corporation (поставка оборудования по производству химического производства), Daewoo Corporation (экспортно-импортные операции), Daewoo Electronics Co.LTD, Samsung Electronics Co.LTD, Ken In Energy Co. LTD, Gold Star Co.LTD.

На казахстанском рынке наибольшую инвестиционную активность в 1990-е гг. проявили южнокорейские концерны («чхеболи») Samsung, LG Electronics, Hyundai, Daewoo, в состав которых входили десятки крупных заводов, фабрик, торговых компаний и финансовых институтов с оборотом капитала в миллиарды долларов. «Чхеболи», число которых в Южной Корее исчислялось несколькими десятками, стали своеобразными локомотивами южнокорейской экономики, ставшими ее стержнем, заняли особое привилегированное положение в стране. Азиатский финансовый кризис конца 1990-х гг. нанес сокрушительный удар по системе «чхеболей» и одним из условий Международного валютного фонда и других мировых финансовых институтов для оказания помощи стала их реструктуризация. Так ушел в небытие один из китов корейской экономики концерн Daewoo.

Однако в начале и середине 1990-х гг., когда еще кризис не предвиделся, подобные концерны были самыми желае-

мыми инвесторами в зарубежных странах, и Казахстан не стал исключением. Контакт и контрактов с любым из корейских «чхеболей» хотели все бывшие гиганты советской индустрии Казахстана, оказавшиеся на боку и погибавшие от финансового голода. Всем хотелось сотрудничать с ними, создавать совместные предприятия, получать инвестиции, ибо это сулило гарантию стабильности, современные технологии и рыночный менеджмент международного уровня. Однако на тот момент более заманчивые предложения поступали южнокорейским конгломератам из соседнего Китая, стран Восточной Европы, России, ставших на путь экономических реформ, а также Узбекистана и других стран постсоветского пространства. Выбор был зачастую не в пользу Казахстана, ибо риски в глазах инвесторов были велики, гарантии успеха незначительны, а предложения совместного бизнеса не столь привлекательны.

Тем не менее Samsung пошел на установление рабочих взаимоотношений с Министерством внешнеэкономических связей Казахстана. В течение 1990 г. был подписан ряд протоколов о намерениях и генеральное соглашение, в соответствии с которыми налаживалось двустороннее сотрудничество в области промышленности, сельского хозяйства, торговли, экономики, финансов, строительства. Одно из первых многоотраслевых совместных предприятий Kazakstan — Samsung было создано в январе 1992 г., учредителями которого были корпорация Samsung, «Карметкомбинат», «Джезказганцветмет», Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат [21].

К тому времени компания Samsung Electronics была известна как лидер радиоэлектронной промышленности в Республике Корея. Совместное сотрудничество с ней вызвало большой интерес у руководства Казахстана. Samsung Electronics планировала создать в г. Караганде завод по вы-

пуску бытовых холодильников мощностью 100 тысяч в год. Стоимость проекта варьировалась в пределах 38 млн долларов. Основными учредителями с казахстанской стороны выступили Карагандинский металлургический комбинат и Фонд социального, культурного и научно-технического развития Казахстана. Первый этап проекта предусматривал сборку изделий, а в последующем — производство комплектующих изделий в Казахстане и при необходимости — их покупку в странах СНГ [22].

Именно в этот период начинается кредитование южнокорейскими компаниями предприятий Казахстана. Samsung не остался в стороне. Контракт, подписанный в октябре 1992 г. с Усть-Каменогорским свинцово-цинковым комбинатом, предполагал выделение кредита на приобретение медицинского оборудования в сумме 19 млн долларов для лечебно-оздоровительного комплекса. Главным условием стало погашение кредита сугубо за счет поставок продукции комбината. Лечебно-оздоровительный комплекс должен был стать по замыслу партнеров первым объектом здравоохранения в Казахстане, строящимся иностранными предприятиями «под ключ». Общая стоимость проекта исчислялась в 100 млн долларов [23].

В мае 1995 г. в рамках государственного визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Сеуле было подписано соглашение, в соответствии с которым Samsung с июня 1995 по июнь 2000 г. становится в ОАО КМК (до октября этого года называлось ОАО «Казахмыс») управляющей компанией. Южные корейцы инвестировали в производство свыше 200 млн долларов.

По прошествии пяти лет крупнейшим держателем пакета остается Samsung и его «дочка» — 42%, у государства — 24,65%, у фирмы «Жезказганмунай» — 10%, Банку Казахстана принадлежат 9,5%. Более 6% акций владеют физи-

ческие лица. Теперь казахстанская медная корпорация, как подчеркивает ее руководство, не имеет никакого внешнего управления, не зависит от иностранных фирм, является полностью самостоятельной компанией и живет исключительно на заработанные средства. Более того, около 200 млн долларов (30% от своей прибыли) корпорация ежегодно уплачивает в государственный и местный бюджеты [24].

Следует отметить, что деятельность южнокорейской компании в Казахстане не ограничивалась инвестированием только в АО «Жезказганцветмет». Осуществлялись меры по стабилизации Балхашского горно-металлургического комбината, внедрялись передовые технологии в АО «Жезкенский ГОК» и «Восточно-казахстанский медно-химический комбинат». Таким образом, корпорация Samsung установила контроль над жезказганским и балхашским производителями меди, совокупная мощность которых к тому времени достигала 400 тыс. тонн в год [25].

Таблица 4
Основные производственные показатели корпорации
ОАО КМК за 1997—2002 гг. [26]

	1997	1998	1999	2000	2001	8 мес. 2002 г.
Добыча руды (млн тонн)	31,6	34,3	32,6	37,4	39,5	37,3
Выпуск катодной меди (тыс. тонн)	298,3	324,4	361,8	394,7	418,4	286,5
Серебро, гранулы (тонн)			412,0	548,3	654,2	447,5
Золото, слитки (кг)			2 319	4 074	5 581	3 779
Цинк в концентрате (тыс. тонн)			95,8	89,9	67,8	44,2
Инвестиции (млн долларов)	49,0	37,8	53,0	82,0	142,7	158 на год
Средняя цена меди на ЛБМ (долл./тонна)	2 276	1 654	1 574	1 813	1 578	1 571

В 1996 г. компания приобрела Жезказганскую и Балхашскую ГЭС, Карагандинскую ГРЭС-2. За непродолжительный срок, благодаря укреплению материальной базы, удалось значительно увеличить производственные мощности, стабилизировать работу АО «Борлы», результатом чего стало удвоение производства угля.

Между правительством Казахстана и корпорацией Samsung в 1997 г. было подписано правительственное соглашение о долгосрочном сотрудничестве, определявшее взаимные обязательства сторон по реализации инвестиционных проектов. В рамках соглашения наиболее перспективными направлениями сотрудничества были отмечены такие проекты, как организация швейного производства, выпуск обогревательных приборов, строительство кабельного завода, производство оборудования по переливанию крови, производство минеральной воды. Южнокорейская компания была намерена участвовать в орошении земель Карагандинской области, аренде шахт, реконструкции электростанций, производстве товаров народного потребления [27].

Таким образом, Samsung взял в свои руки руководство корпорацией «Казахмыс», в состав которой входят АО «Жезказганцветмет», Балхашский горнорудный металлургический комбинат, около 100 ТЭЦ, 30% акций КарГРЭС, Жезказганский горнорудный комбинат, новый медицинский комплекс в г. Жезказгане.

В апреле 1997 г. состоялась церемония подписания Рамочного соглашения о продаже 40% акций НАК «Казахтелеком» между правительством РК и корпорацией Daewoo (Корея). Вице-премьер, министр финансов Александр Павлов огласил условия сделки — ее сумма составляет 1 млрд 370 млн долларов. Из них большая часть будет направлена на реализацию 3-летней инвестиционной программы, 100 млн долларов выплачено Правительству Казахстана в качестве бонуса,

390 млн марок ФРГ выделено для погашения обязательств «Казахтелекома» перед немецким банком KfW. Кроме того, по условиям контракта новыми хозяевами «Казахтелекома» будут списаны 40 млн долларов долга бюджетных учреждений и правительственных органов перед НАК.

Техническая сторона контракта предполагала доведение к 2000 г. количества телефонных линий до 3,3 млн по сравнению с действующими 2 млн. Помимо вливания капитала и технической модернизации телекоммуникационных систем Правительство РК ждало от корейской компании значительного улучшения менеджмента «Казахтелекома», в первую очередь финансового. В частности, Daewoo должна была оказать содействие регистрации и флотации акций казахстанской компании на ведущих международных биржах. Но для начала ценные бумаги «Казахтелекома» должны будут войти в листинг Казахстанской фондовой биржи. На западных рынках акции «Казахтелекома» по условиям контракта должны появиться не позднее чем через 1,5 года после внесения в национальный листинг. Контрольный пакет акций компании будет находиться в руках Правительства РК. Однако, после того как часть госпакета будет выставлена на свободную продажу, ситуация может измениться. Исполнительный директор Daewoo Congratation заявил, что, поскольку корпорация может претендовать на достаточно большой пакет, но ее основная цель — не контролировать «Казахтелеком», а участвовать в его развитии, поэтому 40% пакета вполне достаточно [28].

Другим крупнейшим южнокорейским конгломератом Южной Кореи, изъявившим желание расширить свой бизнес на казахстанском рынке, стал концерн LG. У истоков создания LG Electronics Almaty Kazakhstan стоял Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Во время его первого визита в Республику Корея в 1995 г. были проведены пере-

говоры в головном офисе компании LG в Сеуле, где была достигнута принципиальная договоренность о создании в Казахстане высокотехнологичного предприятия по производству телевизоров и другой сложной бытовой техники. Затем была кропотливая работа с Правительством РК по подготовке к организации предприятия. В результате 3 октября 1997 г. было создано ОАО LG Electronics Almaty Kazakhstan. 14 ноября 1997 г. был заключен инвестиционный контракт между Государственным комитетом РК по инвестициям и LGEAK на «производство цветных телевизоров, стиральных машин и пылесосов в г. Алматы». Приобретено здание площадью 28 000 кв. метров с прилегающей территорией общей площадью более 52 000 кв. метров. За очень короткий срок были реконструированы и построены все необходимые сооружения для работы огромного технологического комплекса, называемого «Завод по производству телевизоров».

28 мая 1998 г. Президент РК Н. Назарбаев и президент корпорации LG Electronics господин Джон Ку торжественно открыли предприятие. С тех пор LG все активнее завоевывает рынки Казахстана, СНГ и дальнего зарубежья. Первый телевизор был произведен 24 февраля 1998 г. Кроме линий по сборке телевизоров успешно функционирует линия по сборке стиральных машин типа полуавтомат, пылесосов. Компания впервые была сертифицирована в августе 2004 г. по международным стандартам в области высокого качества выпускаемой продукции. В 2002—2006 гг. продукция завода отмечена наградами «Выбор года» в категориях лучших продуктов, сервиса и качества выпускаемой продукции. В 2006 г. впервые компания стала лауреатом премии Президента РК «Алтын сапа» («За достижение в области качества»).

Расширяя производство внутри республики, компания LG Electronics Almaty Kazakhstan делает качественную продук-

цию, способную создать высокую конкуренцию с лейблом «Сделано в Казахстане». На сегодняшний день в компании работают более 500 человек и LG не останавливается на достигнутом. Внедрение новой производственной линии позволит увеличить объемы и расширить границы экспорта. На сегодняшний день компания уже осуществляет экспорт стиральных машин в Россию и планирует начать экспорт продукции в Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. В будущем объемы экспорта значительно возрастут, что благоприятным образом скажется на развитии экономики Казахстана.

На протяжении 14 лет компания LG Electronics Almaty Kazakhstan вносит свой вклад как в развитие экономики страны, так и в пропаганду и поддержку здорового образа жизни населения. LGEAK — спонсор многих социально значимых проектов. Последние четыре года компания спонсирует программу «Здоровая Азия с LG», проводимую Фондом поддержки онкологических больных. В следующем году компания планирует увеличить инвестиции в программу по охране здоровья женщин и детей [29].

Произведено 6 тысяч телевизоров, инвестиционные вложения составили 493,9 млн тенге. К 2000 г. в производство телевизоров было вложено порядка 17 млн долларов США [30].

В настоящее время компания LG проявляет интерес к расширению своего присутствия в Казахстане в следующих направлениях:

- добыча нефти в казахстанском секторе Каспийского моря;
- добыча и переработка черных и цветных металлов, в т. ч. меди (на данный момент LG инвестирует добычу меди в Чили), алюминия (в этом направлении сотрудничество ведется с российскими предприятиями). По производству ста-

ли LG осуществляет сотрудничество с металлургическим заводом POSCO в Южной Корее;

- производство строительных материалов (LG реализует проект по изготовлению пластиковых окон в Китае с вывозом сырья из Южной Кореи).

Таким образом, к 1995—1997 гг. Южная Корея стала входить в число крупнейших инвесторов в экономику Казахстана. В целом в период 1993—1998 гг. южнокорейские инвестиции обеспечили почти 1/5 часть прямых иностранных инвестиций, тем самым Южная Корея стала вторым государством после США по размерам инвестиций, вложенных в казахстанскую экономику.

В 1996 г. южнокорейские капиталовложения составили около 500 млн долларов США. А в 1998-м Республике Корея удалось опередить США в общем объеме прямых инвестиций. Однако необходимо отметить, что в последующие годы, вследствие азиатского финансового кризиса, объем южнокорейских инвестиций в экономику Казахстана заметно сократился.

В 2006 г. в экономику Казахстана иностранными инвесторами было вложено более 10 млрд долларов США. В свою очередь, доля Южной Кореи составила 243,3 млн (больше 2% от общих прямых иностранных капиталовложений). Южная Корея вошла в первую двадцатку крупнейших инвесторов Казахстана. В целом в период 1993—2008 гг. валовой приток прямых инвестиций из Южной Кореи в Казахстан составил 3 млрд долларов США (3,6% от общего объема привлеченных инвестиций) [31].

Южнокорейские компании «Дониль Хайвил» (строительство жилых домов в г. Астане), «Урим» (строительство в г. Алматы многофункционального жилого комплекса Apple Town), «Сонгвон» и «Хэнджин» и др. инвестировали десятки миллионов долларов в коммерческие проекты в период строительного бума в Казахстане.

Строительная компания «Хайвил Казахстан» была зарегистрирована в Астане в ноябре 2004 г., а через месяц презентовала Президенту Н.А. Назарбаеву проект жилого комплекса «Хайвил Астана» площадью в миллион квадратных метров, расположенного в самом центре столицы, рядом со зданиями правительства, парламента, Верховного суда, Дворцом мира и согласия и Президентским дворцом.

В июле 2005 г. началось строительство блоков А и В, в мае 2007 г. — блоков С и D, а в сентябре 2011-го завершилось строительство всех блоков с общим количеством элитных квартир и бизнес-класса более одной тысячи, оборудованных системой smart house («умный дом») [32].

Южнокорейская строительная корпорация Woolim Construction («Урим Констракшн») входит в десятку крупнейших компаний страны и соответствует всем международным стандартам. Уникальность казахстанского проекта Apple Town в том, что компания-застройщик сдает квартиры не просто «под ключ», но и устанавливает в них бытовую технику, внедряет новые высокие технологии — современную систему «Умный дом». С помощью системы центрального управления можно связаться со службой охраны, видеодомофон в квартире имеет дополнительные функции телевизора, радио, телефона с кнопкой экстренного вызова и камерой внешнего наблюдения.

В жилой комплекс под названием Apple Town войдут два бизнес-центра, более 30 жилых домов, детские сады, школа, поликлиники и многие другие социальные объекты. В этом жилом комплексе соблюдены не только условия комфорта и удобства, но и безопасность, все жилые здания построены с учетом сеймики и выдержат землетрясения силой до 9 баллов по шкале Рихтера.

На сегодняшний день в эксплуатацию сдан первый этап жилого комплекса — 458 квартир (трех-, четырех-, пяти-

комнатных) площадью от 108 до 250 квадратных метров. В целом проектом предусмотрено строительство 2 500 квартир на площади 27 га. Строительство второго блока начнется во второй половине 2013 г. [33]

Новый виток южнокорейских инвестиций начинает отсчет с визита в Республику Казахстан Президента Республики Корея Ли Мён Бака в мае 2009 г., который заверил, что в ближайшие 3—5 лет корейский бизнес готов довести уровень инвестиций в казахстанскую экономику до 5 млрд долларов США. В основном южнокорейские капиталовложения осуществляются в отрасли добывающей промышленности, телекоммуникационной инфраструктуры и электронного оборудования, в сфере сервиса.

В целом южнокорейские инвестиции в казахстанскую экономику за все 20 лет отношений между двумя странами, за исключением кризисных годов и восстановительного периода 1998—2005 гг., носили поступательный и динамичный характер, что отражено в нижеследующем рисунке. По данным Нацбанка РК, за период 1993—2009 гг. валовой приток прямых инвестиций достиг 4 млрд долларов (3,6% от общего объема) [34].

Как считает один из ведущих отечественных макроэкономистов В. Додонов, в инвестиционном сотрудничестве, так же как и в торговом, Казахстан уступает Корее и имеет дефицит инвестиционной нетто-позиции, поскольку объем накопленных инвестиций из Казахстана в Корею (всех видов) составляет лишь 245 млн долларов, причем в этом объеме практически отсутствуют прямые инвестиции — представлены только портфельные и иные. На его взгляд, в данном случае имеется большой нереализованный потенциал сотрудничества по линии прямых инвестиций из Казахстана в Корею [35].

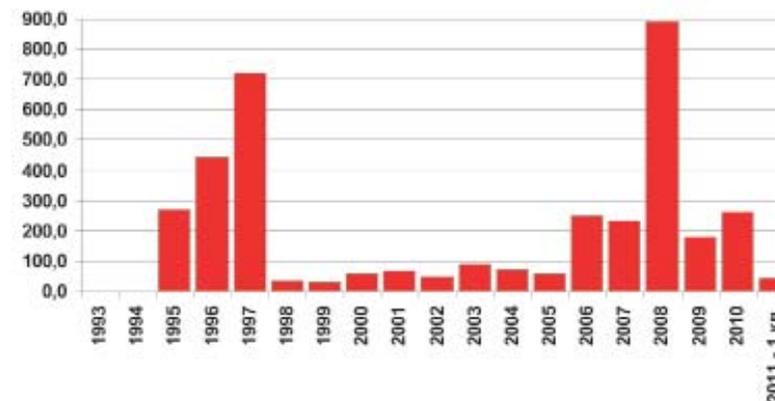

Рис. Динамика притока иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан из Республики Корея

Источник: рассчитано В. Додоновым, д.э.н., главным научным сотрудником КИСИ при Президенте РК по данным Национального банка РК «Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам».

Всего в 2006 г. численность предприятий с иностранным капиталом на территории Казахстана достигла 8 881. Тем самым Южная Корея по численности своих предприятий в Казахстане заняла 7-е место, уступив России, Турции, США, Великобритании, Китаю, Германии. Данные показатели наглядно демонстрируют усиливающуюся заинтересованность со стороны южнокорейских деловых кругов к казахстанскому рынку. Однако негативный оттенок на общее развитие инвестиционного сотрудничества между странами наложил азиатский кризис. В связи с этим южнокорейским компаниям, активно реализовывавшим инвестиционную деятельность с Казахстаном, пришлось заморозить ряд проектов. Примером тому служит проект с компанией Daewoo в телекоммуникационной сфере. Как было отмечено выше, компания в мае 1997 г. приобрела на приватизационном тендере 40% акций «Казахтелекома». Но в сложившихся условиях финансово-

го кризиса Daewoo пришлось продать пакет акций тандему американского и казахстанского банков [36].

Телекоммуникационная отрасль также входит в число приоритетных направлений развития инвестиционного сотрудничества. Южная Корея — одна из наиболее развитых стран, добившаяся больших успехов в сфере телекоммуникаций и информационных технологий и их применения. Связано это с наличием принятых южнокорейским правительством ряда прогрессивных законов по отмене государственного контроля, либерализации и приватизации в телекоммуникационном секторе. В результате операторы связи инвестировали значительные средства в развитие инфраструктуры и разработку инновационных решений, что привело к бурному росту телекоммуникационного рынка. В настоящее время телекоммуникационный сектор имеет огромный потенциал для развития сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей. Южнокорейские технологии применяются в проекте электронного таможенного оформления в Республике Казахстан. Южнокорейская компания Korea Trade Network (KTNET) провела реинжиниринг бизнес-процессов информационных потоков в таможенных органах Казахстана.

Южная Корея является лидером в области коммерческого использования интернет-технологий с самым высоким количеством подключений на душу населения. Бурное развитие телекоммуникационной промышленности началось в 1990-е гг., когда правительство страны обязало операторов предоставить 2 Мб/с подключение для каждого гражданина страны. Такая государственная политика, конкурентный рынок и высокая компьютерная грамотность населения послужили основой для бурного развития телекоммуникационной отрасли в стране. На сегодняшний день Южная Корея является мировым лидером по уровню информатизации, имея самый высокий в мире коэффициент охвата населения услугами ши-

рокопосной сети Интернет. Более 80% населения страны имеют доступ к высокоскоростному Интернету и в сентябре 2004 г. она заняла 4-е место в мире по числу пользователей.

В секторе информационных технологий между Казахстаном и Южной Кореей было реализовано несколько крупных проектов. В ходе подписанного Кредитного соглашения между ОАО «Индустриальный парк» и «Эксимбанком» Республики Корея, основной целью которого являлось развитие телекоммуникационных сетей сельских районов республики, южнокорейской стороной была произведена поставка телекоммутаторов на 74 500 телефонных линий и проведены специальные тренинги для казахстанских специалистов в телекоммуникационной сфере.

Между Казахстаном и Южной Кореей динамично развивались отношения в области предоставления льготных кредитов. В августе 1999 г. был подписан межправительственный договор между Республикой Казахстан и Республикой Корея по программе Фонда содействия экономическому сотрудничеству, который является финансовым институтом Республики Корея по предоставлению льготных кредитов развивающимся странам на проекты, в реализации которых участвуют непосредственным образом южнокорейские предприятия. Согласно подписанному документу фонд выделил Казахстану льготных займов на общую сумму 12,4 млн долларов США под 3% годовых, сроком на 25 лет с условием частичного погашения через каждые 7 лет.

В результате изменения статуса «Казвнешэкономбанка» и перехода его под республиканскую юрисдикцию в сентябре 1991 г. были установлены прямые межбанковские отношения с пятью банками Южной Кореи: Export-Import Bank, Industrial Bank of Korea, Commercial Bank of Korea, Korea Development Bank, Long-Term Credit Bank. Были установлены прямые корреспондентские связи с Exchange Bank. Не-

маловажным фактором в развитии торгово-экономических отношений стала достигнутая договоренность о банковской поддержке, а также о стажировке специалистов «Казвнешэкономбанка» в банках Южной Кореи.

На основе льготного кредитования в рамках официальной помощи развитию в 2002 г. были модернизированы телекоммуникационные сети Алматинской области. Средства займа Корейского фонда экономического развития и сотрудничества на сумму 20 млн долларов США под 2% годовых направлены на оплату оборудования LG Electronics.

20 марта 2008 г. между южнокорейской компанией «Юсон метал» и акиматом Жамбылской области подписан контракт на разработку кремниевых рудников. Для корейской стороны данный факт имеет большое значение, ввиду того что впервые к разработке месторождений допущена частная корейская компания. Основной целью компании «Юсон метал» является ежегодная добыча в Казахстане примерно от 800 тыс. до 1 млн тонн обычного силиката и от 80 тыс. до 100 тыс. тонн металлического силиката в год.

В сентябре 2004 г. было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии между МЭМР РК и Министерством науки и технологий Южной Кореи. В 2006 г. между АО «НК «Казатомпром»» и Korea Hydro & Nuclear Power Co., Ltd подписан долгосрочный контракт на поставку химконцентра-та природного урана, срок действия которого определен до 2010 г. В мае 2008 г. между этими компаниями был подписан контракт на поставку урановых концентратов между 2011 и 2017 г.

Корпорация «КЕРСО» объявила о подписании с Центральноазиатской энергетической компанией Казахстана Меморандума о сотрудничестве на сумму 500 млн долл. США. В рамках соглашения предусматривается участие юж-

нокорейского партнера в реализации энергетического проекта в Астане. В столице Казахстана будет построена новая теплоэлектростанция мощностью 240 мегаватт, а мощность действующей электростанции будет увеличена с нынешних 360 до 600 мегаватт. Представители «КЕРСО» отмечают, что динамичное развитие экономики Казахстана потребует в дальнейшем большего объема электроэнергетики [37].

Активно ведется сотрудничество между странами в банковской сфере. Ежегодно «Экспортно-импортный Банк Кореи» («Эксимбанк Кореи») предоставляет кредиты на льготных условиях казахстанским предпринимателям путем распределения кредитов через банки Казахстана. Следует отметить, что «Эксимбанк Кореи» выступает специальным правительственным финансовым институтом, основными задачами которого являются содействие развитию национальной экономики и усиление экономического сотрудничества с зарубежными странами, в том числе со странами Центральной Азии. В этом отношении банк предоставляет финансовую помощь по экспортным и импортным сделкам, зарубежным инвестиционным проектам путем предоставления кредитов, гарантий и других финансовых инструментов. На наш взгляд, предоставление кредитной линии «Эксимбанком Кореи» является важным шагом в развитии сотрудничества банков Казахстана с южнокорейскими банками и корпорациями, а также свидетельствует о высоком уровне доверия со стороны одного из ведущих финансовых институтов Республики Корея. Кредитные линии открываются в размере от 20—50 млн долларов США и идут на поддержку малого и среднего бизнеса в Казахстане. Несколько ведущих казахстанских банков ведут активное сотрудничество с южнокорейской стороной по данной программе. К примеру, в 1997 г. по линии «Эксимбанка Кореи» «Банк ТуранАлем» получил льготный кредит на сумму 5 млн долл., в 2000 г. — 3 млн, в 2004-м — 10 млн.

20 млн долл. было выделено «Казкоммерцбанку» в 2000 г. Народный Банк Казахстана в 2003 г. также получил льготные займы в сумме 9 млн долларов. «Эксимбанк Кореи» предоставил кредитную линию Банку Каспийский на сумму 2 млн долларов сроком до 5 лет под 5% годовых для финансирования операций по импорту товаров, машин и оборудования из Южной Кореи. Таким образом, Банк Каспийский стал четвертым банком республики, подписавшим такой кредитный договор с «Эксимбанком».

В последние годы сотрудничество Республики Корея с Республикой Казахстан в банковском секторе наращивает свои темпы. К примеру, в 2008 г. один из ведущих банков Южной Кореи Kookmin Bank решил выкупить долю АО «Банк ЦентрКредит» в целях внедрения в быстрорастущие центральноазиатские рынки, увеличения своих позиций на корпоративном рынке, рынке малого и среднего бизнеса стран Центральной Азии. Для южнокорейских кредиторов это крупнейшая сделка по приобретению за рубежом. 30% акций АО «Банк ЦентрКредит» обошлись в 634 млн долларов и Kookmin Bank планирует увеличить свою долю до 50,1%. Как считают эксперты, данная сделка очень выгодна для АО «Банк ЦентрКредит» как интеграционный процесс в международное банковское сообщество. В первую очередь речь идет о новых технологиях, развитии спектра услуг (более 3 000), опыте в индустриализации, привлечении инвестиций. На конец 2007 г. АО «Банк ЦентрКредит» (доля рынка 8%) входило в число крупнейших банков Казахстана и занимало шестое место. Его активы составляли 7,3 млрд долларов (примерно 3,1% баланса Kookmin Bank*).

* Kookmin является крупнейшим финансовым институтом Кореи, обслуживающим более 26 млн клиентов в 1 204 филиалах, его совокупные активы на 31 декабря 2007 г. составляли 233 млрд долларов. Головной офис Kookmin Bank находится в Сеуле, а его акции входят в листинг Сеульской и Нью-Йоркской фондовых бирж, банк имеет представительства в Гонконге, Токио, Лондоне, Окленде, Нью-Йорке, Гуанчжоу, Алматы, Киеве, Хошимине и Джакарте.

АО «Шинхан Банк Казахстан» (Shinhan Bank Kazakhstan) — банк второго уровня Республики Казахстан, начал свою деятельность в Казахстане с ноября 2008 г. Он является дочерним предприятием одного из крупнейших южнокорейских банков — Shinhan Bank, расположенного в Южной Корее в Сеуле*.

Активы банка на 1 января 2011 г. составляют 5,512 млрд тенге. Собственный капитал — 5,140 млрд тенге. АО «Шинхан Банк Казахстан» занимает 37-е место по размеру активов и 32-е место по размеру капиталов среди банков Казахстана (39 БВУ РК) [38].

Ожидается вхождение в Казахстан еще двух игроков из Южной Кореи, одним из которых является Woori Bank. Активную деятельность на рынке развернули инвестиционные компании Daewoo Securities, заключившая меморандум о сотрудничестве с компанией «Халык финанс», и Hyundai Securities, находящаяся в поиске партнера. Кроме того, на рынке работает компания по управлению активами Seven Rivers Capital, партнером и акционером которой является южнокорейская финансовая компания Hanwha Securities.

Казахстанские эксперты из государственных финансовых органов и руководители банков высказывают разные мнения по поводу южнокорейских инвестиций.

Глава Агентства по регулированию деятельности РФЦА А. Арыстанов подчеркнул, что «традиционно корейских инвесторов интересует в Казахстане недвижимость. На втором месте — финансовый сектор и телекоммуникации. Сейчас

* «Банк Синхан» имеет 1 062 филиала в стране и за рубежом и 9 дочерних банков. Общее количество клиентов достигает более 15,8 млн лиц (по состоянию на 2009 г.). Филиалы Shinhan Bank действуют во всех ведущих международных финансовых центрах: в Нью-Йорке, Лондоне, Токио, Гонконге, Сингапуре и Германии, а также в странах Юго-Восточной Азии и Китае. В рамках своей стратегии расширения Shinhan Bank также планирует открыть филиалы в странах СНГ. Исторически это был первый банк Кореи. Shinhan Bank входит в состав финансовой группы Shinhan Financial Group.

наблюдаем интерес корейских компаний к горно-металлургической отрасли. Не исключено, что на казахстанский рынок выйдут и страховые компании из Южной Кореи». По его мнению, банки из Южной Кореи приходят в Казахстан вслед за компаниями реального сектора из этой страны.

Председатель правления «Темірбанка» А. Кебиров напомнил, что «наряду с очевидными плюсами, которые несет приход на отечественный финансовый рынок мощных игроков с высокими рейтингами, у этого процесса есть и минусы. Риски, сопряженные с экономикой Кореи, в какой-то степени перекладываются и на нас. К тому же, возможно, что прибыль, которую будет зарабатывать в Казахстане корейский банк, в итоге будет утекать в Корею».

Министр финансов РК Б. Жамишев подчеркнул, что «приток любых инвестиций — это положительное явление для любой экономики. Экспансия же корейского капитала является закономерным следствием развития экономических связей и товарооборота двух стран».

Председатель Национального банка А. Сайденов тоже считает, что «приход, например, такого крупного корейского банка, как Kookmin, — хорошее явление. Его активы больше активов банковской системы и ВВП страны».

Председатель Совета директоров Банка Каспийский В. Ким считает, что «южнокорейский бизнес имел очень большие шансы зайти в Казахстан, когда активы еще были дешевыми. Но бизнесмены долго раскачивались, а затем их накрыл кризис, от которого они оправлялись три года». Среди причин активизации инвестиций из Южной Кореи он отметил привлекательную стоимость активов в Казахстане, выставленных на продажу собственниками ведущих казахстанских банков. Другая причина — необходимость поддержки крупных строительных конгломератов, которые зашли в Казахстан, а также необходимость обслуживания компаний, за-

интересованных в приобретении предприятий по разработке минеральных ресурсов. Что касается объема южнокорейских инвестиций в Казахстан, то, по его подсчетам, южнокорейские компании инвестируют в Казахстан в 4—5 раз больше, чем по официальной статистике 2007 г. [39]

Казахстан сегодня интересен южнокорейским инвесторам не только из-за богатых сырьевых запасов и стабильной политической системы, но и из-за того, что Алматы реально может стать финансовым центром региона. Соседние государства постепенно входят не только в товарооборот республики, но и в общие финансовые потоки.

Наряду с финансовыми организациями в Казахстан могут войти инженерно-технологические компании, которые займутся созданием новых производств, строительством коммуникаций и прочим. Производители продуктов питания и других товаров перерабатывающего сектора, возможно, придут уже следующим эшелонам. Из-за того что в Казахстане много ресурсов, например земли, но мало населения, заводы будут строиться с расчетом на рынок соседних Узбекистана и Кыргызстана.

Резюмируя, можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы в связи с Программой форсированного индустриального развития Казахстана, стабильного роста экономики двух стран и продвижения сотрудничества по пути стратегического партнерства произойдет значительное наращивание объемов южнокорейских инвестиций в экономику Казахстана.

3.3. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических взаимоотношений

Республика Корея является одним из крупнейших торговых партнеров центральноазиатских государств. Однако,

несмотря на существенные успехи в развитии внешнеэкономических отношений, на сегодняшний день существуют определенные проблемы как объективного, так и субъективного характера, сдерживающие потенциал расширения взаимовыгодного, динамичного и плодотворного сотрудничества между странами.

Одной из существенных проблем, тормозящих общий ход торгово-экономического сотрудничества между Республикой Корея и Казахстаном, является транспортная. При богатых недрах Казахстан имеет географически неблагоприятные условия для использования своего геостратегического потенциала. Южная Корея, как и другие основные страны — потребители энергоресурсов, расположена в значительной удаленности от минеральных ресурсов Казахстана, а отсутствие прямого выхода к морским транспортным артериям является острой проблемой для развития плодотворного сотрудничества. Из-за географической удаленности и отсутствия логистической альтернативы транспортные расходы тормозят более динамичное развитие экономического сотрудничества [40].

В этой связи Казахстаном и другими государствами Центральной Азии ведется активная работа по расширению транспортного пути и возможности экспорта своей продукции на рынок стран АТР, в том числе Южной Кореи. Практически завершены работы по сооружению Трансазиатской железнодорожной магистрали, открывающей Казахстану доступ к морским портам Индийского и Тихого океанов. Наиболее перспективными вариантами доставки грузов рассматриваются, в том числе и южнокорейскими экспедиторскими компаниями, Транссибирская железнодорожная магистраль и Трансазиатская железная дорога («Северный коридор», ТАЖМ). При этом с учетом быстрого экономического роста Китая и особенно его западных районов ТАЖМ представ-

ляется более выгодной для Республики Казахстан, прежде всего потому, что в этом случае можно будет получать дополнительные прибыли за счет транзита, а Транссиб можно использовать при доставке грузов с конечным пунктом назначения в странах Центральной Азии.

Благоприятным фактором здесь является осуществление в феврале 2005 г. пробного запуска контейнерного поезда Алматы — Находка, что позволит вдвое сократить сроки доставки грузов до 9—10 дней и будет способствовать наращиванию торговли между Казахстаном и странами Северо-Восточной Азии. Однако повышение российскими партнерами тарифов на осуществление железнодорожных грузовых перевозок может ухудшить конкурентоспособность казахстанского экспорта (транспортная составляющая при вывозе сырьевых товаров Казахстана зачастую превышает 50% экспортной стоимости самого товара) и серьезно осложнить вопрос доставки по территории Российской Федерации.

Вместе с тем объем транзитных грузов, проследовавших по территории Казахстана из Южной Кореи в 2002 г., не превысил 200 тонн, что свидетельствует о том, что южнокорейские транспортные компании по-прежнему предпочитают использовать Транссиб в качестве главной транзитной артерии из Северо-Восточной Азии в Европу. Таким образом, необходимо более тесное сотрудничество железнодорожных ведомств Казахстана и Южной Кореи для стимулирования грузопотоков по «Северному коридору» Трансазиатской железнодорожной магистрали, в том числе в рамках проекта ЭСКАТО ООН. В свою очередь ЭСКАТО, являясь одной из пяти региональных комиссий ООН, содействует социально-экономическому развитию стран Азии и Тихого океана, координируя взаимодействие с другими учреждениями ООН на субрегиональном, региональном и межрегиональном уровнях. В зоне географического охвата комиссии

53 государства-члена и девять ассоциированных территорий АТР с правом совещательного голоса. В общей сложности в регионе ЭСКАТО проживает порядка 3,8 млрд человек, что составляет около 60% населения планеты. Круг рассматриваемых в рамках ЭСКАТО вопросов довольно обширен. Основное внимание сфокусировано на таких направлениях, как управление процессами глобализации, решение новых социальных проблем (включая проблематику распространения в мире инфекционных заболеваний), борьба с бедностью, развитие транспортной инфраструктуры, укрепление сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, экологии, энергетики, водных ресурсов и статистики. Начиная с 1995 г. Казахстан принимает активное участие в проекте ЭСКАТО ООН «Развитие наземной транспортной инфраструктуры в Азии» (АЛТИД). Суть его заключается в трех интегрированных компонентах: Азиатские шоссейные дороги, Трансазиатская железнодорожная магистраль, вопросы упрощения наземных перевозок. В последние годы вынашивается идея развития евроазиатского железнодорожного транспортного коридора, что связано с восстановлением так называемого Великого шелкового пути в его современном варианте. Железнодорожная магистраль возьмет свое начало на юге Японии, морским подводным тоннелем пересечет Корейский пролив и через Республику Корея и Китай будет направлена в Европу [41].

К настоящему времени реконструирована железнодорожная станция «Дружба» на границе с Китаем, что позволит резко увеличить пропускную способность дороги и товарооборот в восточном и юго-восточном направлениях. Завершилось строительство нефтепровода Каспийским трубопроводным консорциумом, реконструирован морской порт в г. Актау, позволяющий дополнительно экспортировать миллионы тонн нефти и различной продукции в другие страны.

В центральноазиатских государствах открыты регулярные воздушные сообщения со странами Европы и Азии.

В рамках официального визита делегации Республики Корея во главе с Президентом страны Ли Мён Баком в Казахстан в мае 2009 г. состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Корпорацией корейских железных дорог и АО «Национальная компания “Казахстан темір жолы”», который позволит улучшить взаимоотношения железных дорог двух стран. В частности, меморандумом оговорен обмен информацией об общей тенденции развития железнодорожного бизнеса, политике в отношении грузовых железнодорожных перевозок, а также совместная разработка проекта по созданию трансконтинентального железнодорожного маршрута, соединяющего через Казахстан Корейский полуостров с Западной Европой. Кроме того, соглашением предусматривается проведение совместных исследований для определения возможности и эффективности создания системы контейнерных грузовых перевозок между двумя странами по будущему железнодорожному маршруту, пересекающему границу Казахстана, включая выработку тарифной политики, упрощение таможенных процедур и многое другое [42].

В середине марта 2012 г. делегация АО «Национальная компания “Казахстан темір жолы”» совместно с представителями Министерства транспорта и коммуникаций, Комитета госинспекции Минсельхоза РК, АО «KaznexInvest», ТОО «ENRC Logistics», порта Актау, МЦПС «Хоргос», АО «Национальный Центр развития транспортной логистики», «Кедентранссервис» и «Казтранссервис» находилась с рабочим визитом в Южной Корее. Целью его явилась презентация возможностей Казахстана как транспортно-логистического хаба евразийского региона, ознакомление партнеров с инвестиционным климатом и преимуществами республики как

трансконтинентального наземного коридора. Для привлечения потенциальных инвесторов и партнеров участники провели ряд встреч с крупнейшими транспортными и инвестиционными компаниями Южной Кореи.

Программу визита открыл круглый стол, на котором представителям крупнейших компаний Южной Кореи был презентован мастер-план развития транспортно-логистической системы Казахстана, перспективы и преимущества СЭЗ «Хоргос» как основных ворот Таможенного союза, инвестиционные возможности Казахстана. Представители казахстанской делегации провели ряд двусторонних рабочих встреч с руководителями крупных корейских компаний-грузоотправителей, корпораций Korail, Hyundai, General Motors, Hanwa Securities и логистических компаний Южной Кореи: PantosLogistics (основным перевозчиком продукции компании LG), SinotransKorea, HanjanGroup, Hanjin Shipping Group и UnicomLogistics.

В ходе двусторонних встреч был презентован новый маршрут транспортировки корейской экспортной продукции через порты Южной Кореи Пусан/Иншан — Ляньюньгань (КНР) — Достык — Алашанькоу и в перспективе — через индустриально-логистический хаб «Хоргос» транзитом через Казахстан в станы Европы и СНГ.

Члены делегации посетили ряд инфраструктурных объектов Южной Кореи, осуществили поездку на высокоскоростном поезде из Сеула в г. Пусан. В этом портовом анклав-деlegation РК провела встречу с руководителями города, ознакомилась с инфраструктурой порта, инновационными технологиями терминальной обработки и таможенных процедур, деятельностью железнодорожных вокзалов Пусана и Сеула.

Также представители Казахстана посетили контейнерные терминалы международного аэропорта Инчхон, познакоми-

лись с опытом работы государственных органов при обработке импортно-экспортных грузов, провели переговоры с представителями Nanjin Group и его дочерним подразделением Kogean Air, которые выразили заинтересованность в использовании казахстанских аэропортов и коридоров при перелетах в Европу и страны СНГ. В ходе поездки руководством КТЖ был заключен меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Korea Transport Institute — ведущим корейским университетом в области подготовки высококвалифицированных кадров в области логистики [43].

Конец первого десятилетия XXI века отмечен активизацией южнокорейского бизнеса на казахстанском рынке и реализацией конкретных проектов успешных казахстанских компаний. В целях экспертного обсуждения и координации взаимных действий в апреле 2010 г. в Сеуле прошел казахстанско-корейский бизнес-форум, организованный Комитетом по инвестициям Министерства индустрии и новых технологий РК при участии АО «Корпорация по развитию и продвижению экспорта KAZNEX» и ТПП РК. Всего в рамках бизнес-форума было подписано 17 соглашений и меморандумов. Среди них Соглашение о сотрудничестве между АО «НК «Казахстан инжиниринг»» и корейской компанией Poongsan о создании совместного предприятия по производству патронов и медных труб, Соглашение о сотрудничестве между АО «НИХ «Зерде»» и Seoul Semiconductor об организации пилот-проекта в рамках создания совместного предприятия на территории Республики Казахстан по выпуску светодиодной продукции, Меморандум о сотрудничестве между АО «Национальный инновационный фонд» и корпорацией Корейского индустриального комплекса (KICOX) о консультациях по развитию планирования, стратегий и концепций Alatau IT Park Казахстана [44].

Впечатляющие новые перспективы сотрудничества были определены во время визита в Южную Корею Президента

Казахстана Н. Назарбаева в апреле 2010 г. Это подтверждается и конкретными цифрами: по итогам визита на счету казахстанской делегации 23 подписанных соглашения общей стоимостью 8 млрд долларов, среди них большое значение имеют договоренности о взаимодействии в области нефтегазовой и нефтехимической промышленности, машиностроения, сельского хозяйства, атомной энергетики и добычи урана.

Во время визита был подписан ряд двусторонних соглашений — о предоставлении земельных участков для строительства зданий дипломатических представительств Республики Корея в городе Астане, меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан и Министерством экономики знаний Республики Корея и о взаимопонимании и сотрудничестве между АО «НАК “Казатомпром”» и электроэнергетической корпорацией Кореи «КЕПКО», корпорацией ресурсов Кореи «КОРЕС». На итоговой пресс-конференции Глава Казахстана высоко оценил итоги переговоров с южнокорейским коллегой. «Я высоко оцениваю результаты переговоров, принятые сегодня документы — настоящий прорыв в межгосударственных отношениях. Подписано 23 деловых соглашения, чья общая капиталоемкость превышает 8 млрд долларов. Мир только выходит из кризиса, и многие страны лишь планируют осуществлять какие-то новые проекты, мы же с южнокорейской стороной уже приступаем к широкомасштабной работе», — считает Н. Назарбаев. Среди подписанных соглашений важное значение имеют договоренности о взаимодействии в области нефтегазовой и нефтехимической промышленности, машиностроения, атомной энергетики и добычи урана. Компании из Республики Корея будут участвовать в строительстве прибрежной инфраструктуры на Каспии. На Корейский полуостров будет экспортировано

2 млн тонн казахстанского зерна, расширится сотрудничество в области сельского хозяйства [45].

Южная Корея по согласованию с Казахстаном планирует инвестировать в два раза больше финансов на ближайшее пятилетие по сравнению с общим объемом инвестиций за прошедшее десятилетие. Суммарный объем вложенных средств должен равняться 5 млрд долларов, сообщает агентство «Рейтерс».

Одним из проектов будет строительство электростанции на Балхаше стоимостью в 4,5 млрд долларов. В нем доли акционеров распределились следующим образом: «Кориа Электрик» и «Самсунг» — суммарно 65%, фонд «Самрук-Энерго» — 25% + одна акция, компания «Казахмыс» — 10%. По проекту строительство электростанции должно быть завершено к 2014 г. и мощность ее составит от 1,2 тыс. мегаватт до 1,5 тыс. мегаватт.

В конце марта 2009 г. в Астане было подписано Рамочное соглашение между АО «Самрук-Энерго», Korea Electric Power (KEPCO) и Samsung, согласно которому южнокорейские инвесторы должны были приобрести долю в проекте в размере 75% «минус» 1 акция. Южнокорейские Korea Electric Power и Samsung выиграли тендер на право строительства Балхашской ТЭС. Строительство объекта разбито на две очереди.

Строительство Балхашской ТЭС, по словам управляющего директора АО «Самрук Энерго» А. Ли, будет проводиться в два этапа: первую очередь объекта — два блока по 660 мегавольт — планируется завершить в 2014 г., а вторую очередь — еще два таких же блока — планируется открыть в 2016—2017 гг. Предполагается, что годовая выработка электроэнергии станцией достигнет в общей сложности 17 млрд кВт.ч.

Финансирование строительства на 30% пойдет из собственных средств акционеров, а 70% составят заемные сред-

ства, причем «деньги будут привлечены на международном рынке», сказал А. Ли. По его же словам, Балхашская ТЭС окупит вложенные в нее средства через 16—17 лет, «все будет зависеть от того, на какой тариф мы выйдем по завершении строительства».

Балхашская ТЭС — стратегический проект Казахстана, призванный решить проблемы дефицита электроэнергии на юге страны. Первоочередными проектами республики в электроэнергетике являются, кроме Балхашской ТЭС, строительство третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2, окончание строительства Мойнакской ГЭС, второй линии электропередачи 700 кВт.ч по проекту «Север — Юг Казахстан» и линии электропередачи Северный Казахстан — Актюбинская область.

Планируется вклад южнокорейской стороны совместно с фондом «Самрук-Казына» около 1 млрд долларов в другие энергопроекты. Президенты Казахстана и Южной Кореи также договорились развивать сотрудничество в области строительства атомных электростанций малых и средних мощностей. В прошлом году Южная Корея из суммарного объема импорта уранового сырья в 4 тыс. тонн 38% ввезла из Казахстана, сообщает южнокорейское агентство новостей Yonhap news agency [46].

Как уже было отмечено, Казахстан, несмотря на его динамичное развитие, обладает сравнительно небольшим по размерам рынком, а также страдает сырьевой направленностью экономического развития. В сложившихся условиях главной задачей Казахстана является форсированная структурная перестройка экономики и переход к высокотехнологичным производствам. Современные тенденции развития Казахстана способствуют закреплению сырьевой направленности его экономики и усилению зависимости от неустойчивой конъюнктуры мировых рынков. В структуре экспорта Казахстана

90% занимает сырье и всего лишь 3% продукция промышленного производства.

Для оптимизации привлечения южнокорейских инвестиций в экономику стран Центральной Азии необходимо разработать программы развития конкурентоспособных сырьевых и других отраслей экономики.

Для этого следует проводить серьезные экономические и маркетинговые исследования и изучить мировой опыт в привлечении иностранных инвестиций, в том числе опыт самой Южной Кореи. Немаловажным в этом направлении является дальнейшее формирование благоприятного инвестиционного климата и защита от недобросовестных партнеров из частного сектора экономики, которые подрывают имидж Казахстана и сдерживают более широкое привлечение южнокорейских капиталовложений.

Туризм — высокорентабельная форма экспорта при правильной его организации. Туристический бизнес может способствовать притоку иностранной валюты и сыграть роль инвестиционного источника повышения эффективности производства. Развитие этой отрасли будет способствовать всестороннему расширению внешнеполитических и внешнеэкономических отношений стран Центральноазиатского региона с Южной Кореей, широкому ознакомлению с культурой, традициями, навыками и обычаями народов региона.

Южная Корея известна на мировой арене не только как ведущий производитель электроники, информационных технологий, телекоммуникаций, автомобилей, но и как один из ведущих производителей морских судов. Поэтому еще одно перспективное направление сотрудничества — сотрудничество по поставке нефтяных танкеров, сухогрузов, морского навигационного оборудования, исходя из долгосрочных планов правительства Республики Казахстан по созданию торгового флота на Каспийском море. В этой связи следует

учитывать огромный опыт Южной Кореи в судостроительной отрасли, для Казахстана является перспективной идея строительства на Каспии судоремонтной верфи объединенными усилиями «Казмортрансфлота» и компании Samsung. Для казахстанской стороны также актуально привлечение южнокорейских компаний к проектам по установке плавучих буровых платформ на нефтяных месторождениях на Каспии.

Возможности экономического сотрудничества все еще используются не в полной мере. Казахстан еще не стал настоящим серьезным инвестиционным партнером для Южной Кореи. Современное состояние внешнеэкономических отношений обусловлено, с одной стороны, богатыми запасами энергоносителей Казахстана, а с другой — растущими с каждым годом потребностями в них южнокорейской экономики [47].

Большинство запросов корейских компаний пока сводится к сырьевым материалам. Так, в ходе встречи в сентябре 2004 г. коммерческих атташе иностранных торговых представительств с компаниями — членами Корейской ассоциации импортеров (КОИМА) 90% всех обращений корейских компаний в посольство Казахстана заключалось в их желании приобрести цветные металлы в РК. Следует предлагать более широкий спектр экспортных товаров из Казахстана, в том числе не только в виде сырья, но и полуфабрикатов и готовых товаров.

Привлечение южнокорейских капиталовложений в экономику страны — одно из наиболее перспективных направлений экономического сотрудничества. Учитывая тот факт, что южнокорейские деловые круги являются чрезвычайно активными инвесторами капитала за рубежом.

Для корейских инвесторов есть препятствия в налоговом режиме и для поощрения привлечения капиталов и техно-

логий необходимо совершенствовать внутреннее налоговое законодательство. Учитывая то, что между Казахстаном и Республикой Корея существует обязательство на развитие малого и среднего бизнеса, представляется целесообразным рассмотреть точечное, адресное послабление налогового бремени в целях форсированного развития отдельно взятых, приоритетных для Казахстана отраслей экономики в формате МСБ.

Одной из проблем, тормозящих продвижение южнокорейских деловых кругов на казахстанский рынок, являются существующие трудности в сборе необходимых материалов о регионе для объективного анализа и мониторинга экономических отношений между странами. Поэтому для расширения инвестиционного сотрудничества необходима политика достоверного и широкого ознакомления потенциальных южнокорейских партнеров с основными принципами и приоритетами внешнеэкономической политики Казахстана, существующим инвестиционным климатом, налоговой и таможенной политикой, технико-экономическими параметрами инвестиционных проектов и объектов промышленного и инвестиционного сотрудничества.

Наблюдаемый в последние годы существенный рост торгово-экономических взаимоотношений между Южной Кореей и Казахстаном обуславливает настоятельную необходимость переосмыслить с учетом новых реалий проявляющиеся в корейско-казахстанском сотрудничестве тенденции.

Наличие корейской диаспоры в Казахстане и сопредельных государствах Центральной Азии является немаловажным фактором в повышенном интересе Южной Кореи к региону. Потенциал корейцев Казахстана в качестве одного из связующих звеньев между двумя странами не использован до конца, как с казахстанской, так и с южнокорейской стороны.

Для Южной Кореи Республика Казахстан стала ключевым внешнеэкономическим партнером в Центральноазиатском регионе. В развитии экономического сотрудничества с Южной Кореей Казахстан проводит активную, разностороннюю и сбалансированную внешнеторговую политику, осуществляемую на основе ряда подписанных межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, определяющих основные принципы сотрудничества в этой области.

Являясь неотъемлемой частью азиатского континента и располагаясь на перекрестке транспортных артерий Евразии, с одной стороны, Казахстан обладает солидными природными ресурсами, значительным экономическим потенциалом, с другой — заинтересован в экономическом и политическом сотрудничестве с Южной Кореей. В этой связи следует отметить, что необходимость налаживания тесного взаимодействия с Казахстаном диктуется долгосрочными интересами Республики Корея:

- обеспечением стабильного политического и экономического присутствия в Казахстане;
- получением гарантированного доступа к богатым энергетическим и минерально-сырьевым ресурсам;
- закреплением своих позиций на обширном рынке Центральной Азии, учитывая выгодное геостратегическое положение Казахстана как центральноазиатского транспортного перекрестка.

Оживление двусторонних контактов на официальном и деловом уровне не могло не сказаться и на динамике взаимной торговли. Республика Корея, по данным Министерства индустрии и торговли, является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Казахстана.

Важную роль в развитии экономического взаимодействия играет Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК).

В ходе первого заседания МПК в августе 2000 г. стороны обменялись мнениями о состоянии экономик и торгово-экономических связей между Казахстаном и Южной Кореей, о предоставлении южнокорейских долгосрочных займов для оказания Казахстану технической и финансовой помощи. Итогом заседания стало подписание протокола о расширении сотрудничества в области транспорта и коммуникаций, здравоохранения, туризма и других отраслях.

5-е заседание МПК состоялось 16 марта 2010 г. в Астане. Стороны обсудили вопросы торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества. Южнокорейская сторона проинформировала о предварительном решении правительства выделить грант на строительство в РК «зеленой деревни». Развивается сотрудничество в области энергетики. В 2002 г. создан казахстанско-корейский комитет по сотрудничеству в области энергетики и минеральных ресурсов. Шестое заседание комитета состоялось в Астане 12 октября 2010 г. МПК организует регулярные совместные контакты предпринимателей двух стран. Сопредседателем с казахстанской стороны является вице-министр МИНТ Д. Турганов, с южнокорейской — заместитель министра иностранных дел и торговли Ли Ён Чжун [48].

Для более тесного и скоординированного сотрудничества в январе 2012 г. в АО «Самрук-Қазына» было проведено первое заседание казахстанской стороны Казахстанско-корейского делового совета, на котором были обсуждены организационно-правовые вопросы и проекты документов, регулирующих работу данного института международного сотрудничества. В ходе совещания Управляющий директор АО «Самрук-Қазына» А. Саткалиев назначен на должность сопредседателя Делового совета от казахстанской стороны, сформирован состав Правления казахстанской стороны Делового совета, куда вошли представители АО «Самрук-

Қазына» и национальных компаний, Торгово-промышленной палаты РК и АО «Kaznex Invest».

В середине февраля в Алматы состоялось второе заседание Казахстанско-корейского делового совета по стратегическому сотрудничеству. Очередной встрече бизнес-структур двух стран придавалось особое значение, поскольку она проходила в преддверии официального визита Президента Казахстана Н. Назарбаева в Сеул.

Сопредседатель совета, председатель правления АО «Самрук-Энерго» А. Саткалиев сообщил, что корейские компании сегодня активно участвуют в инвестировании, продвижении технологий в проекты группы компаний «Самрук-Казына» и в целом в развитии бизнеса Казахстана. Важной темой заседания стало обсуждение перспектив реализации крупных инвестиционных проектов с участием корейского бизнеса, в том числе строительство Балхашской ТЭС. На заседании также обсудили организационные вопросы по формированию рабочих органов Делового совета и его учредительных документов [49].

7 марта 2012 г. в Сеуле прошло третье заседание Казахстанско-корейского делового совета (ККДС), приуроченное к визиту Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Республику Корея. Официальная часть заседания прошла в форме казахстанско-корейского бизнес-форума под руководством А. Саткалиева и Ким Шина — сопредседателей ККДС. В Форуме приняли участие А. Исекешев — министр индустрии и новых технологий РК, У. Шукеев — председатель ФНБ «Самрук-Казына», С. Есимбеков — президент ТПП РК, Хонг Сук Ву — министр экономики знаний Республики Корея, более 150 корейских и казахстанских предпринимателей — представителей таких компаний, как Kolon Corporation, Hyundai U&I, Korea National Oil Corporation, Samsung C&T Corporation, Korea Electric Power Corporation, Lotte International Co., Ltd.,

Korea Eximbank, АО «Самрук-Казына», АО «Самрук-Энерго», АО «КЕГОК», АО «Усть-Каменогорский титано-магниевый комбинат», ТОО «ИПК ZHERSU» и др. С приветственным словом к участникам форума обратился министр экономики знаний Республики Корея г-н Хонг Сук Ву. За 20 лет, прошедших после установления дипломатических отношений между Казахстаном и Южной Кореей, товарооборот вырос в 100 раз — с 11 млн долл. в 1992 г. до 1 млрд 100 млн долл. в 2011 г. (согласно корейской статистике). Прямые инвестиции Республики Корея в Казахстан превысили 3 млрд долларов. Корея готова поделиться с Казахстаном опытом продвижения внешней торговли. Южная Корея заключила договоры о свободной торговле со странами ЕС и США и в прошлом году ее товарооборот достиг уровня в 1 трлн долларов. Сегодняшний форум позволит обсудить достижения и наметить планы на будущее.

Министр индустрии и новых технологий РК А. Исекешев отметил, что благодаря договоренностям президентов Казахстана и Южной Кореи за последние 3 года произошел огромный прорыв в отношениях между двумя странами. В Казахстане с участием корейских компаний уже реализовано 7 проектов, в стадии реализации находятся еще 12 — всего на сумму 7,2 млрд долларов. Два из них — строительство Балхашской ТЭС и газохимического комплекса в Атырауской области — являются ключевыми проектами, включенными в карту индустриализации в рамках Программы форсированного индустриально-инновационного развития (ФИИР) Казахстана. Среди перспективных проектов министр упомянул проекты по сборке автомобилей марки SsangYong и KIA, грузовиков марки Hyundai и автобусов этой же марки в Алматы. В рамках визита Президента Республики Корея в Астану был создан Казахстанско-корейский центр технологического сотрудничества — платформа для организации взаимодействия между казахстанскими и корейскими компа-

ниями в сфере трансферта технологий. Создан сайт, на котором на корейском языке размещена информация о проектах по организации производств для 400 видов продукции на сумму 40 млрд долларов в сфере машиностроения для горнодобывающей, металлургической, химической, нефтехимической, энергетической отраслей экономики, сельского хозяйства, туризма, здравоохранения. Для корейских инвесторов могут быть интересны проекты в сфере модернизации ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство), развития современных логистических центров и др. В Казахстане принят закон о специальных экономических зонах (СЭЗ), действуют девять СЭЗ, в которых созданы все необходимые условия для иностранного инвестора. Казахстан готов предоставить иностранному инвестору месторождения полезных ископаемых в обмен на инвестиции в форме инноваций и высоких технологий для их переработки.

На заседании прошла церемония подписания соглашений между казахстанскими и корейскими компаниями, которые еще раз продемонстрировали твердое намерение двух сторон осуществить прорыв во взаимовыгодном экономическом сотрудничестве, успехи в котором выведут отношения между Казахстаном и Кореей на уровень стратегического партнерства:

1. Меморандум о взаимопонимании между МИНТ РК, АО «KEGOC», Казахстанской электроэнергетической ассоциацией, с одной стороны, и Министерством экономики знаний Кореи и Корейской электроэнергетической компанией «KEPCO» — с другой. Меморандум направлен на сотрудничество в сфере электроэнергетики, включая такие основные направления, как повышение эффективности систем передачи и распределения электроэнергии путем снижения технических и нетехнических потерь электроэнергии в электрических сетях, разработки технико-экономического ис-

следования в целях снижения потерь электроэнергии при ее передаче и распределении в Казахстане и др.

2. Меморандум в отношении создания R&D-центров между ТОО «ОХК» и LG CHEM. Организация R&D-центров в РК позволит создать полимерные материалы с новыми потребительскими и улучшенными свойствами, катализаторы с большей эффективностью и сроком службы, катализаторы с более низкой стоимостью путем замещения драгоценных металлов инновационными альтернативными материалами, а также создать новые виды катализаторов (включая катализаторы, предназначенные для решения экологических вопросов, например для очистки выхлопных газов).

3. Меморандум о взаимопонимании в отношении финансирования Фазы 2 Интегрированного газохимического комплекса с участием экспортно-кредитных агентств «K Exim». Стороны будут обмениваться соответствующим опытом и навыками и сотрудничать друг с другом в отношении реализации проекта.

4. Соглашение о купле-продаже акций АО «Балхашская ТЭС» в рамках реализации инвестиционного проекта — строительство Балхашской теплоэлектростанции. Данное соглашение определяет вопросы цены продаваемых акций, условий «закрытия сделки», ограничений сторон, гарантий и заверений.

5. Меморандум о взаимовыгодном сотрудничестве в отношении реализации инвестиционного проекта «Строительство, управление и контроль ипподрома на территории Алматинской области» между АО «НАЭИ “KAZNEX INVEST”» и SIENCO; поддержка инвестиционного проекта «Строительство, управление и контроль ипподрома на территории Алматинской области».

6. Меморандум о Соглашении по строительству Кызылбулакской ГЭС между ТОО «ИПК ZHERSU», Корейской

юго-восточной энергетической компанией (KOSEP) и Корпорацией ядерной техники Кореи (KONES); Соглашение о строительстве Кызылбулакской ГЭС 42 МВт

7. Меморандум о взаимопонимании в отношении производства автобусов модели County марки Hyundai на территории РК между Hyundai Auto Truck & Bus и Hyundai Motor Company. Документ о намерении приобретения 200 машинокомплектов автобусов County для последующего их производства в РК на сборочном предприятии Hyundai Auto Trans, входящем в состав КМК «Astana Motors».

8. Меморандум о взаимопонимании в отношении производства химической пены сшитого полиэтилена на территории РК между ТОО «ОХК» и MECEN IPC. Производство химической пены сшитого полиэтилена на территории РК

9. Меморандум о сотрудничестве между SK C&C и АО «НК «КТЖ»». Сотрудничество с МТК РК по усовершенствованию управления транспортной системой и ее инфраструктурой; внедрение инновационных технологий в сфере ИТС Казахстана с последующим обеспечением технической поддержки.

10. Меморандум о взаимопонимании между АО «Самрук-Энерго» и Hyundai Corporation. Сотрудничество путем обмена информацией, опытом и визитами в целях достижения конкретных соглашений для максимальной выгоды обеих сторон (в сфере строительства и модернизации, поставки соответствующего оборудования для электростанций, линий электропередачи и подстанций, обмена визитами экспертов и технических специалистов).

В завершение работы было предложено, что следующее заседание ДС пройдет в первой половине 2013 г. в Казахстане. Для более эффективной его подготовки решено провести в этом году заседание Правления ККДС [50].

Литература

1. Казахстанская правда, 13 мая 2009 г.
2. Казахстан и Южная Корея подписали 10 соглашений по развитию инвестпроектов на сумму более 7 млрд долларов. http://www.forbes.kz/news/2012/03/27/newsid_1608/.
3. Додонов В.Ю. Перспективные направления внешне-торгового сотрудничества Казахстана и Кореи. — Материалы II Международного форума Корея — Центральная Азия. Сеул, КИЭП, 2010. — С. 17—18.
4. Султанов Б.К. Эволюция сотрудничества Казахстана и Кореи и перспективы будущего /Материалы международной научно-практической конференции «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — С. 16.
5. Берлибаева А.Б. Становление и развитие торгово-экономического сотрудничества Республики Корея с центральноазиатскими странами (на примере Казахстана и Узбекистана) // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия исторические и социально-политические науки. — 2008. — №4 (19). — С. 91—94; 김영진. 『탈사회주의 시장경제 건설: 카자흐스탄과 우즈베키스탄 비교.』 『세계정치』. 24(1). 서울: 서울대학교 국제문제연구소, 2010. — Pp. 229—265.
6. UZ — DAEWOO. <http://uzdaewoo.kz/>.
7. Как закончилась одна казахская автостроительная мечта. http://rus.azattyq.org/content/tulpar_auto.
8. SsangYong — трижды лучший. http://www.idrive.kz/clubs/allur_auto/ssangyong_.
9. Казахстан выпустит 515 внедорожников Nomad. <http://total.kz/auto/garage/2012/08/06/>.
10. Казахстанский автомобиль начнут поставлять в Россию. <http://autokost.kz/site/news/>.
11. Сайт завода «Daewoo bus Kazakhstan». <http://www.daewoobus.kz/>.
12. Сайт Казахстанской моторной компании «Астана Моторс» <http://astana-motors.kz/>.
13. Hyundai «made in Kazakhstan» заберет рынок Белоруссии. <http://kazninvest.kz/press-center/smi/2193/>.
14. Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана — Послание Президента

РК Н.А. Назарбаева народу. 29 января 2010. Казахстанская правда, 29 января 2010.

15. Товарооборот между ВКО и Кореей за 2011 год составил \$137,4 млн — Аким ВКО. <http://thenews.kz/2012/04/27/1082123.html>. 김석환. 한국과 카자흐스탄 현단계 협력관계 평가 및 발전 방안. /Материалы международной научно-практической конференции «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — С. 24—37.

16. Концепция проекта Государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана». <http://ru.government.kz/site/Reviews/rev2/14>.

17. По материалам СМИ и интервью с респондентами.

18. Берлибаева А.Б. Проблемы южнокорейского малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан / Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция Казахстана в мировую систему образования: перспективы развития, проблемы и пути их преодоления». — Талдыкорган: Институт имени академика У.А. Джолдасбекова, 2007. — С. 270—275.

19. Курьер Корё. «Начнем с телевизоров?» «Тэльбоне ЛТД». 24 августа, 1991; Мин Бон Сик. «Давайте официантам чаевые»; «Хотите работать в казино. Смирно!» — Корё ильбо, 6 июля, 1991; «Кушать подано». Открытие ресторана «Шегис». «Господин Мин сохранил свою бороду». Выпуск телевизоров в Алматы. 28 сентября, 1991; «И я там был. Коньяк у Мина пил». Презентация ресторана «Хангукгуан», 30 ноября, 1991.

20. Мин Бон Сик: «Приложу все усилия для того, чтобы предприниматели и бизнесмены Республики Корея внесли свой вклад в экономику Казахстана». Корё ильбо, 26 марта, 1994.

21. Председатель Госкомитета РК С.С. Калмурзаев подписал контракт с южнокорейской фирмой «Самсунг» в соответствии с Постановлением Кабинета министров «О мерах по стабилизации деятельности АО “Жезказганцветмет”». Корё ильбо, 6 июля, 1995.

22. «Казахстан — Самсунг», Корё ильбо, 29 мая, 1994; «Самсунг» в Казахстане», Корё ильбо, 20 августа, 1994.

23. «... и встал красавец в степи» (о строительстве большого комплекса в Жезказгане, подрядчик — ЮК фирма «Самсунг корпорейшн»). Корё ильбо, 24 августа, 1996.

24. Верлин Е. Медный век Жезказгана. — Эксперт, №38 (344), 14 октября 2002, спецвыпуск.

25. Республика Казахстан. Исследование горнодобывающего и металлургического сектора промышленности. Всемирный Банк. Регион Европы и Центральной Азии. Отдел по стране VIII, Октябрь 2001. — http://www.worldbank.org/.../Resources/mining_rus.pdf. — 165 с.

26. http://expert.ru/ratings/table_36029/.

27. Хе О. Южнокорейские компании намерены значительно расширить свою деятельность на казахстанском рынке. Казахстанская еженедельная газета Panorama, №41, 24 октября 1997.

28. Состоялось подписание Рамочного соглашения о продаже 40% акций НАК «Казахтелеком» корпорации Daewoo. Казахстанская еженедельная газета Panorama, №17, 1 мая 1997; «ДЭУ на казахстанском рынке». Корё ильбо, 13 августа, 1994.

29. По материалам сайта компании LG Electronics Almaty Kazakhstan <http://www.lg.com/kz/>.

30. Казахстанская правда, 21 апреля 1998.

31. Майер Н. Корею — в стратегические партнеры. Деловой Казахстан. 15 мая 2009.

32. Сайт компании «Хайвил Казахстан». <http://www.highvill.kz/>.

33. Сайт компании Woolim по проекту в Алматы Apple Town <http://www.apple-town.kz/>.

34. Казахстанско-корейский бизнес-форум прошел в Сеуле. 28 апреля, 2010. — <http://www.kazninvest.kz/press-center/smi/1465/>.

35. Додонов В.Ю. Development of Trade and Investment and New Cooperation Strategy between Kazakhstan and Korea. Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy for Economic Cooperation between Korea and Central Asia». Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — P. 27.

36. Заключение листинговой комиссии по ОАО «КАЗАХТЕЛЕКОМ». http://www.kase.kz/files/emitters/KZTK/kztkb_list.pdf.

37. Музапарова Л. Перспективные проекты казахстанско-корейского энергетического сотрудничества. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК, Алматы, 2009. — С. 123—127; Рахимжанова А. Перспективы сотрудничества Казахстана и Кореи в энергетическом секторе. Там же. — С. 152—158.

38. <http://www.banker.kz/index.php/topic/34532-ao-shinhan-bank-kazahstan-o-banke/>.

39. Гульмира Кунапия, Бактыгуль Бурбаева. Активизация корейского капитала. 9 апреля 2008, www.zakon.kz.

40. 이재영. “한국과 카자흐스탄의 경제협력 현황과 중장기 협력 과제.” 『비교경제연구』. 16(2). 서울: 한국비교경제학회, 2009. — Pp. 241—278.

41. Казахстан будет продолжать активное участие в международных проектах по развитию транзита. — Президент РК. Kazakhstan Today. <http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=173638>.

42. Железнодорожное сотрудничество. <http://www.railways.kz>.

43. Пресс-служба АО «НК «КТЖ»». Корейский экспорт через Казахстан воздушным и наземным транспортом. <http://www.railways.kz/ru/node/2587>.

44. Казахстанско-корейский бизнес-форум прошел в Сеуле. 28 апреля, 2010. — <http://www.kazninvest.kz/press-center/smi/1465/>.

45. Мейер Н. Миллиардные соглашения подписаны в ходе визита президента в Южную Корею. Деловой Казахстан (Алматы), №16 (213), 30 апреля 2010.

46. Yonhap news agency. <http://english.yonhapnews.co.kr/>.

47. 황윤섭, 김경희, 김수은. “카자흐스탄 경제 발전에 대한 실증연구: 국제유가, 이자율, 실질환율을 중심으로.” 『국제지역연구』. 14(1). 서울: 국제지역학회, 2010. — Pp. 77—97.

48. Сайт Самрук-Казына. <http://sk.kz/country/6?lang=en>.

49. Казахстанская правда, 17 февраля 2012.

50. Сайт Торгово-промышленной палаты РК. Заседание казахстанско-корейского делового совета. <http://www.cci.kz/index.php/ru/all-news/812-2012-03-29-10-29-00>.

ГЛАВА 4 РАСШИРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО, НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМООБМЕНА

С обретением независимости Республика Казахстан стала осуществлять самостоятельную политику в сфере международного сотрудничества в сфере культуры. Вступление Казахстана в 1992 году в ЮНЕСКО придало новый импульс развитию гуманитарного сотрудничества по всем направлениям, значительно способствовало расширению культурных контактов. Приоритетными направлениями культурного сотрудничества были признаны реформа образования, развитие коммуникаций, фундаментальные научные исследования, научно-техническая сфера. Начиная с 1990-х годов международные культурные и научные контакты Республики Казахстан, проводимые как по линии общественных организаций, так и государственных, приобрели широкий размах, получили новое содержание и проявились в разнообразных формах. Внешняя культурная политика Казахстана, ориентированная на взаимообогащение культур и интеграцию в мировое культурное пространство, обеспечивает всем заинтересованным партнерам условия для свободного доступа в свое культурное пространство.

За прошедшие два десятилетия в сотрудничестве Республики Казахстан и Республики Корея в сфере культуры и искусства, образования и науки, туризма и спорта произошли не только количественные, но и качественные перемены. Духовные, внеэкономические связи между двумя странами, начавшись с визитов частных лиц, отдельных делегаций, эпизодических выставок, концертов, фестивалей и научных конференций, переросли в стадию динамично развиваю-

щегося культурно-гуманитарного сотрудничества. Между Казахстаном и Южной Кореей складываются особые культурные связи, предпосылками которых являются сходство исконных обычаев, религиозных верований, этикета отношений в семье и обществе, антропологического типа казахов и корейцев. Наличие численно значительной корейской диаспоры в Казахстане также сказывается на характере теплых, дружеских отношений. Мощная волна популярной массовой южнокорейской культуры — фильмы, телесериалы и популярная музыка, известная под названием «халлью», — достигла Казахстана и обрела тысячи поклонников.

Международное культурно-гуманитарное сотрудничество является неотъемлемой составной частью политики Казахстана на международной арене. Оно способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей стратегического партнерства Республики Казахстан и Республики Корея.

4.1. Отношения между Казахстаном и Кореей в сфере культуры

За прошедшие 20 лет в Казахстане и Южной Корее прошло множество концертов, выставок, театральных постановок, демонстраций моды, художественных фильмов и других культурно-массовых мероприятий, которые привлекли внимание многих тысяч зрителей и слушателей. В Казахстан неоднократно приезжали команды из крупнейших южнокорейских теле- и радиокompаний, которые снимали документальные фильмы и циклы передач о республике. Последние годы по ведущим телеканалам страны с большим успехом идут южнокорейские телесериалы, которые ежедневно смотрят сотни тысяч телезрителей, причем как на казахском, так и на русском языке.

В свою очередь, известные казахстанские певцы, вокальные и хореографические ансамбли, музыканты неоднократно выступали на сценах Южной Кореи. Важным для культурных обменов является участие ведущих казахстанских деятелей искусства не только в гастролях, но и в культурных программах важных мероприятий, таких как визиты главы государства, правительственных делегаций, международных форумов и выставок, проходивших в южнокорейской столице.

Начальный этап культурного сотрудничества

Первоначально контакты в сфере культуры были эпизодическими, зачастую поездки деятелей искусства происходили по частным каналам и инициативе отдельных заинтересованных лиц или организаций. Важным инструментом развития культурных связей между двумя странами явилось формирование договорной базы международного сотрудничества. С этой целью между правительствами Казахстана и Южной Кореи, министерствами культуры, городами-побратимыми и отдельными учреждениями были подписаны договоры, соглашения и протоколы намерений.

Юридический фундамент развития связей двух стран в области культуры был заложен подписанием межправительственного Соглашения о культурном сотрудничестве, состоявшимся в Сеуле 16 мая 1995 г., в рамках первого визита Президента Н.А. Назарбаева в Республику Корея. Договаривающиеся стороны обязались способствовать сотрудничеству между народами двух стран в области культуры, образования, средств массовой информации, туризма, спорта, а также по делам молодежи.

Южная Корея уделила на начальном этапе значительное внимание соотечественникам из Казахстана. Ее жителей за-

интересовала история, культура, быт, традиции и язык этнических корейцев, о которых мало, если ни сказать ничего, не было известно на исторической родине. В 1994 году теле-радиокорпорация MBS сняла 21-серийный художественный фильм «Корейцы», в котором отражена вся история с момента переселения на российский Дальний Восток, насильственная депортация в Центральную Азию и жизнь до настоящего времени. В этом сериале принимали участие киноартисты из Кореи, а также актеры казахского, русского драматических театров, корейского театра из Алматы.

Одним из первых капиталоемких проектов в области культурного обмена стало открытие в 2003 году в Центральном Государственном музее Республики Казахстан постоянной экспозиции корейской национальной культуры. Музейные специалисты из Сеула смонтировали экспозиционную композицию «Хангукгван» в стиле традиционной корейской архитектуры. Правительство Кореи выделило значительные средства на оборудование и экспонаты, рассказывающие о культуре и истории Страны утренней свежести.

У входа в экспозиционный зал стоят «чхангсын» — деревянные столбы-обереги, которые устанавливаются в корейских деревнях для защиты от злых духов. Следующая витрина с экспонатами из разных исторических эпох — раннесредневекового королевства Силла, первого централизованного государства Коре и последней династии Ли периода Чосон. Здесь представлены королевская корона, пояс с символикой власти, украшенные жемчугом сундуки и традиционная керамика. На особом месте металлический наборный шрифт, изобретенный в Корее в 12-м веке. Богата экспозиция традиционной корейской одежды, в которой центральное место занимает красочный свадебный костюм. Среди экспонатов есть и «чоктури» — заколка для свадебной церемониальной прически и мужской головной убор, а также образцы

повседневной мужской, женской и детской одежды. Завершают экспозицию муляжи блюд корейской кухни. За прошедшие годы десятки тысяч казахстанцев, не имевших возможность побывать в Корее, благодаря «Хангукгван» ознакомились с особенностями традиционной корейской культуры [1].

В продвижении традиционной корейской культуры на первоначальном этапе значительную роль сыграли открывшиеся в Алматы и других крупных городах Казахстана рестораны и кафе, в которых кроме блюд национальной кухни посетители знакомились с интерьером, дизайном, посудой и другими аксессуарами корейской культуры. Число любителей корейской кухни среди казахстанцев росло с каждым годом.

Свобода вероисповедания и межконфессиональная толерантность в Казахстане позволили южнокорейским миссионерским церквям, а также вон-буддистскому храму в Алматы не только заниматься богослужением, но распространять среди приверженцев духовную культуру Кореи. Изначально при всех церквях были организованы бесплатные классы корейского языка и музыкальные курсы, которые привлекли внимание заинтересованных людей.

Среди первых корейских известных певцов, побывавших в Казахстане, были участники популярного фестиваля «Азия дауысы», первопроходцем из которых стал Ку Чан Мо, выступивший на сцене высокогорного ледового катка Медео в 1991 году. А на следующий год к нему присоединилась вторая участница из Южной Кореи — певица Шин Хе Бам — золотой призёр песенного фестиваля теле-радиокорпорации МВС. Ку Чан Мо выступил одним из спонсоров 3-го фестиваля «Азия дауысы-92» [2]. Ему так понравился Казахстан, что он оставил певческую карьеру и занялся бизнесом в Алматы, став совладельцем одного из южнокорейских ресторанов и караоке.

* По результатам контент-анализа газеты «Коре ильбо» за 1991—1997 гг.

В июле 1992 года в актовом зале Алматинской консерватории состоялся первый семинар традиционной корейской музыки и танца, завершившийся финальным концертом южнокорейских мастеров. Слушатели семинара обучались корейским народным танцам, игре на экзотических музыкальных инструментах — каягуме, чжанго, пхири. За неделю была подготовлена программа всех музыкальных и танцевальных групп. Преподаватели семинара Пак Че Хи, Юн Со Ин, Ким До Вон, На Гун Ран, Че Сан Хва, Ким Ен Хи и художественный руководитель профессор Хан Мен Хи, признанные в Корее мастера корейского искусства, показали мастер-класс и выступили в заключительном концерте [3].

Такие единичные приезды и выступления корейских артистов постепенно закладывали основу для будущих прочных культурных связей. В те трудные годы начального этапа независимости средств для приема делегаций из Кореи в бюджете не имелось, поэтому все расходы по прибытию и пребыванию в Казахстане несла южнокорейская сторона, что явилось жестом доброй воли и желания установления более тесных и дружеских контактов между двумя странами и народами Казахстана и Кореи. Все южнокорейские делегации передавали в дар книги по культуре, музыкальные инструменты, традиционные костюмы, которые на тот момент в стране невозможно было приобрести.

Среди первых казахстанских деятелей искусства, побывавших в Корее, оказались солисты Театра оперы и балета им. Абая народные артисты Казахстана сопрано Корлан Калиламбекова и тенор Султан Байсултанов, выступившие в 1992 году на сеульском фестивале «Опера Азии». Затем с большим успехом на сеульских сценах выступали такие мэтры казахстанской культуры, как Алибек Днишев, Айман Мусаходжаева, Жания Аубакирова и другие.

Но не только звезды казахской культуры и профессиональные деятели искусства выступали на южнокорейских сценах, но и самодеятельные, любительские коллективы и исполнители. К примеру, в мае 2005 года в Корее состоялись гастроли фольклорно-этнографического ансамбля «Дидар» Кызылординского государственного университета им. Коркыт-ата. Его пригласил Национальный университет Кангнам в Сувоне, где и состоялся первый концерт ансамбля [4].

Более 15 лет назад на казахстанских телеканалах стали транслировать южнокорейские сериалы. В начале 2000-х годов руководство теле-радиокомпаний «Хабар» и «Казахстан» провели переговоры по приобретению южнокорейских сериалов, часть из которых были безвозмездно переданы казахстанской стороне. Сначала это были единичные случаи проката на разных телеканалах, и своеобразный бум приходится на начало 2005 года, когда к телесериалам добавился «К-рор» («кей-поп»), т. е. «корейская популярная культура» в форме современной южнокорейской эстрады, пользующейся большим успехом у казахстанской молодежи. Сегодня говорить о сотрудничестве в области культуры между Кореей с Казахстаном невозможно, не упомянув феномен «халлью», поэтому его стоит раскрыть более детально.

*«Халлью» — корейская культурная волна**

Феномен «халлью» стал явлением многоплановым и структурированным, ибо с ним связаны государственная политика, идеология, бизнес, имидж страны и корейского наро-

* «Халлью» — культурный феномен, охвативший Юго-Восточную Азию, Европу и Америку и берущий начало в Южной Корее — одной из самых развитых стран Азии и мира. Состоит это слово из двух иероглифов, означающих «Корея», «한» (кор. яз.), «г» (кит. яз.) и «волна», «류» (кор. яз.), «流» поэтому на английский язык перевели дословно как «корейская волна». В русском языке заимствовали слово целиком — «халлью», для сравнения: на английском — hallyu, а на корейском 한류. Основываясь на правилах чтения, транскрипции и аналогии написания на английском языке, предлагается писать с двойной буквой «л» слово «халлью».

да. Однако «халлью» в своей основе представляет собой южнокорейскую массовую культуру, состоящую первоначально из кинофильмов, телесериалов, драм, поп-музыки, эстрады. Теперь она уже включает в себя иностранный туризм, модную одежду, бижутерию, галантерею, сувенирную продукцию и национальную пищу, включая корейский культурный бренд — «кимчхи», а также многое другое с лейблом **made in Korea**. «Корейская волна», как цунами, молниеносно накрыла практически всю Юго-Восточную Азию, Японию, Китай, затем южнокорейская массовая культура стала приобретать популярность во Вьетнаме, Гонконге, Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Японии. Сейчас она уже достигла Монголии, Центральной Азии, Египта и дошла до Европы. О росте популярности во всем мире южнокорейской массовой культуры свидетельствует быстрый рост числа поклонников «халлью», или «корейской волны». По подсчетам южнокорейского Министерства культуры, спорта и туризма, их общая численность во всем мире составляет 3 млн 300 тыс. человек. Сегодня в 20 регионах планеты насчитывается 182 клуба поклонников «халлью», которые, как правило, образуются вокруг корейских культурных центров. Больше всего таких клубов в азиатском регионе, где в восьми странах их число составляет 84 и они объединяют свыше 2 млн 300 тыс. поклонников [5].

Популярность южнокорейской массовой культуры в странах Азии принесла экономике страны в одном только 2004 году 1,42 млрд долларов в виде налога на добавленную стоимость. Согласно отчету Корейской международной торговой ассоциации, экономический эффект от «корейской волны» в 2006 году составил 0,18% от валового внутреннего продукта. Общая выручка Южной Кореи от продаж товаров, услуг поп-культуры и туризма, связанных с феноменом «корейской волны» в Китае, Японии, Гонконге, Тайване и Таиланде, со-

ставила в 2004 году 2,14 млрд долларов. Сегмент южнокорейских товаров, связанных с «халлью», достиг 918 млн долларов, что составило 7,2% от всего объема экспорта страны. Доходы от иностранных туристов достигли 825 млн долларов. Они потратили в Южной Корее 944,8 млн долларов. Основная часть экспортированной южнокорейской телевизионной продукции пришлось на сериалы. Их доля в общем объеме экспорта в 2005 году достигла 85,7%. Чуть более 9% от продаж за границу составили мультипликационные фильмы корейского производства. Еще около 1% пришлось на развлекательные телешоу, а остальные — на документальные фильмы [6].

Гребень первой волны «халлью» стал иссякать в связи с мировой рецессией в экономике и кризисными процессами в США и странах Западной Европы. На казахстанском рынке южнокорейские телесериалы столкнулись с конкурентными товарами, произведенными в Китае, Турции, Японии и других странах Азии.

Правительство Южной Кореи приняло меры по подъему новой волны «халлью», поддержало различные новые проекты, скоординировало деятельность государственных органов частного бизнеса.

Министерство культуры, спорта и туризма Южной Кореи предпринимает меры для возрождения бума популярности корейской культуры. В частности, решено создать к 2013 году более 30 контентов — спецпроектов, которые войдут в так называемый клуб контентов, принесших доход в 100 млн долларов. Под контентами имеются в виду южнокорейские популярные телесериалы, фильмы, игры и многое другое. План возрождения бума популярности корейской культуры изложен в докладе об основных направлениях работы министерства в 2010 году, представленном президенту страны Ли Мён Баку. В нем подчеркивается, что бум популярности

корейской культуры будет создан путем вывода на мировой рынок новых контентов. Для этого в специальный фонд дополнительно выделено 100 млрд вон, или примерно 83 млн долларов. В настоящее время в клуб контентов, принесших доход в 100 млн долларов, входят 7 контентов, в том числе популярный телесериал «Зимняя соната» и мультсериал «Пороро» [7].

«Халлью» повлияла на индустрию онлайн-игр. Созданные в Корее, они в основном экспортировались в страны Азии, включая Китай и Тайвань, недавно вышли на новые рынки Японии, США и европейских стран. Такие игры, как Aion, Sudden Attack и Dungeon & Fighter, возглавили рейтинги игр в Японии. В первом квартале 2011 года доходы от продажи онлайн-игр составили 81% в корейском экспорте контента, который в денежном выражении равнялся 280 млрд вон (275 млн долларов США).

Вторая волна «халлью» была представлена южнокорейскими поп-группами, состоящими из девушек или парней привлекательной внешности, а также сольными певцами, которые не только поют и танцуют, что придает особую зрелищность выступлениям.

Однако правительство Кореи решило поддержать отечественный кинематограф и решило выделить на его развитие начиная с 2006 года в течение последующих пяти лет 400 млрд вон (400 млн долларов). Эти средства пошли на финансирование съемок фильмов и строительство кинотеатров. Одно из заседаний южнокорейского кабинета министров в том же 2006 году под председательством премьер-министра Ли Хэ Чхана было посвящено обсуждению мер оказания финансовой поддержки экспорту культурной продукции из РК в Китай и Японию, ее распространению в Таиланде, на Тайване, странах Ближнего Востока и Латинской Америки [8].

Правительство поставило перед национальной кинематографической отраслью задачу войти к 2010 году в пятерку лидеров мирового кинопроизводства и чтобы доходы от нее возросли с 2,8 трлн вон до 4,1 трлн. При этом доходы от экспорта кинофильмов должны составить 250 млн долларов вместо нынешних 58 млн. Правительство намеревалось инвестировать не менее 250 млрд вон в развитие индустрии цифрового кинопроизводства.

В результате проведенной работы в 2011 году Южная Корея получила рекордные доходы от экспорта культурных контентов. По данным Банка Кореи, прибыли от продаж в зарубежных странах кинофильмов, телепрограмм и музыкальных записей составили 794 млн долларов. Это самый крупный показатель с 1980 года, когда начала вестись соответствующая статистика. Это произошло благодаря росту популярности корейской массовой культуры — «К-поп».

8 из 10 иностранцев, купивших корейские товары в магазинах беспошлинной торговли (duty-free) в Южной Корее, сделали это под влиянием «корейской волны». В Налоговом управлении Республики Корея провели общественный опрос на данную тему, в котором приняли участие 964 человека. В результате 81% респондентов сказали, что приобрели товары корейского производства под впечатлением от «К-поп» и других контентов корейской культуры. В особенности стоит отметить значительное увеличение продаж южнокорейской косметики. Так, за первое полугодие 2012 года объем продаж товаров отечественного производства в шести сеульских магазинах беспошлинной торговли составил порядка 275 млн долларов, что на 62% выше, чем за тот же период прошлого года. Причем около 180 млн долларов приходится на косметику [9].

Результаты пилотного социологического опроса «Корейские сериалы и казахстанские зрители», проведенного в

Алматы в 2007 году, свидетельствуют о том, что «халлью» в Казахстане стабильно набирает обороты. В силу разных обстоятельств он не захлестнул страну мощной волной, а постепенно заполняет ниши массовой культуры, и в первую очередь на рынке телевизионного вещания. Первичное знакомство с южнокорейскими телесериалами пробудило интерес ко всему корейскому и в этом смысле механизм развития «халлью» оказался общим как для стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, так и Центральной Азии, включая Казахстан [10].

Многие любители сериалов в Казахстане считают, что в южнокорейских телевизионных драмах отражен сходный менталитет двух народов — корейского и казахского, а также общность культурных традиций. Сериалы полны деталей, присущих восточной культуре. Здесь и уважение к старшим, и жизнь представителей нескольких поколений родственников под одной крышей, поэтому они близки сердцу казахстанских зрителей.

Причина популярности корейских фильмов и телесериалов многосторонняя. Специалисты кинематографии и телевидения считают, что немалую роль в этом сыграло накопление собственного опыта, изучение и усвоение достижений зарубежных коллег. Немалую роль сыграло «корейское экономическое чудо» и брендовые товары всемирно известных южнокорейских компаний. Кроме вышеупомянутых причин опрос показал, что немаловажным фактором считается и отсутствие в корейских сериалах откровенных сцен, что создает комфортные условия для семейного просмотра. У старшего и младшего поколения казахстанских зрителей не возникает чувства неловкости друг перед другом, как в случае с другими примерами современной кино- и телепродукции.

Феномен «халлью» стал привлекательным объектом научных исследований и за последние годы десятки корейских

ученых защитили свои докторские диссертации, в стране и за рубежом издано множество книг и статей, появились уже кафедры и научно-исследовательские центры «халлюлогии», или по-корейски *한류학* — «халлюхак» [11]. Русскоязычная историография «корейской волны» не знает пока каких-либо серьезных академических работ даже на уровне эмпирических и описательных статей. «Корейская волна» не привлекла еще внимание исследователей России и Центральной Азии.

Католический университет Кореи, по словам его ректора Пак Ен Сика, подал заявку на открытие специальности «халлью» в магистратуре (Hallyu Graduate School — HGS) и планирует уже начать обучение по курсам лекций о кей-попе, кей-драме, бизнесу и менеджменту досуга и отдыха. Университет планирует стать национальным хабом по магистерской специальности «халлью» [12].

Корейское правительство рассматривает многомиллионную общину зарубежных корейцев в качестве проводников своей политики и привлекает их для пропаганды и продвижения корейских продуктов духовной и материальной культуры. Поэтому запланировано открытие учебного центра, который будет знакомить зарубежных корейцев с традициями и культурой Кореи. Он откроет свои двери в 2014 году в городе Соннаме провинции Кёнгидо на территории Исследовательского комплекса международного обмена. На создание учреждения будет затрачено 43 млн 600 тыс. долларов. Глава Фонда зарубежных корейцев, говоря о необходимости создания подобного учреждения, отметил, что на фоне расширения и укрепления связей зарубежных корейцев со своей родиной, а также увеличения их значения в жизни страны все больше чувствуется необходимость создания своеобразного координационного центра, который будет связывать всех зарубежных соотечественников со своей исторической роди-

ной. В штаб-квартире Фонда зарубежных корейцев открылся Исследовательский центр «халлью» [13].

Президент Ли Мён Бак уделяет пристальное внимание имиджу страны и продвижению «корейской волны» за рубежом. По его инициативе был создан Президентский совет по национальному бренду, который успешно провел в Сеуле в конце августа 2011 г. конгресс, мероприятия которого посетили более 100 тыс. человек. Он прошел под девизом «“Халлью”: в будущее вместе с миром» и в его рамках работали 4 секции: «халлью» в культуре, «халлью» в бизнесе, региональная «халлью» и «халлью» в национальном масштабе [14].

27 февраля 2012 года в Сеуле состоялась встреча директоров корейских культурных центров и информационных служб со всех континентов. Цель данной встречи — обсуждение актуальных вопросов, связанных с распространением корейской культуры за рубежом.

Во время этой встречи, организованной Министерством культуры, спорта и туризма, государственные деятели, которые продвигали корейскую культуру за рубежом в 31 стране, приняли участие в интенсивной пятидневной программе. На первый план в серии дискуссий были выдвинуты темы, которые включали вопрос о текущем состоянии феномена «корейской волны», а также о тех стратегиях, которые лучше всего подходят для местных и региональных особенностей.

Участники встречи изучили разнообразные программы, направленные на обновление восприятия и понимания культурного наследия Кореи и некоторых наиболее привлекательных культурных объектов для туристов, в число которых входит опыт проживания в храмах и традиционных корейских домах («ханок»). Также участники смогли получить представление о новейших тенденциях в корейской культуре, ориентированных на «К-поп». Состоялось посещение

компании JYP Entertainment, которая является колыбелью для многих звезд «К-поп», в том числе групп Wonder Girls и «2PM». Благодаря этому участники встречи смогли получить яркое свидетельство того, что «К-поп» очень популярен по всему миру.

Данная встреча была нацелена на обмен местными наработками и практическим опытом директоров культурных и информационных центров и на превращение зарубежных корейских культурных центров в основной центр культурного обмена и распространения популярности «корейской волны» [15].

В свою очередь Министерство культуры, спорта и туризма, а также Корейский фонд международного культурного обмена (KOFICE) провели масштабное исследование, охватившее 3 600 человек в девяти странах, включая Китай, Японию, Таиланд, США, Францию и др. Оказалось, что 60% респондентов выразили сомнение, что «корейская волна» удержит прежний уровень международного спроса. Главной причиной того, что иностранцы засомневались в продолжительном успехе «халлью», стало то, что они «устали от стандартного содержания» [16].

В этой связи южнокорейским производителям «халлью» необходимо учитывать специфику Центральной Азии в целях упреждения «культурного конфликта» (cultural conflict) [17], способного нанести ущерб имиджу Кореи, ее отношениям со странами с доминирующим мусульманским населением. Целесообразно продумать совместные бизнес-проекты в сфере массовой культуры, учитывая наличие в Казахстане известных сценаристов, режиссеров, драматических актеров, певцов и танцоров Государственного корейского театра. И наконец, нельзя не отметить, что перевод телесериалов на русский и казахский языки далек от совершенства и порой смысл сказанного искажается прямо до противоположного [18].

Таким образом, характер международного культурно-гуманитарного сотрудничества претерпел в последнее время серьезные изменения. Культура все в большей степени становится своеобразным товаром, и многие государства стремятся сделать максимально возможное для его продвижения на мировой рынок. Казахстану есть что перенять у Южной Кореи в деле популяризации и продвижения национальной культуры за рубежом. Министерство культуры, творческие союзы деятелей искусства, руководители театров, кинокомпаний, экспертное сообщество Казахстана, а также другие правительственные органы должны разработать свою национальную программу «культурной волны» и тем самым решить не только финансовые вопросы производства и экспорта продукции культуры, но широко ознакомить внешний мир с самобытностью истории страны и ее народа.

Новый этап культурного сотрудничества

Конец первого десятилетия отношений между Казахстаном и Кореей совпал с преодолением последствий азиатского валютно-финансового кризиса и оживлением бизнеса на казахстанском рынке. Культурный обмен приобрел важное значение в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами и государствами. Республика Корея запланировала открыть в Казахстане Корейский культурный центр, призванный обеспечить постоянное и систематическое сотрудничество в сфере культуры и образования.

Недели культуры стали апробированной практикой масштабных, многодневных и разнообразных мероприятий, проводимых в зарубежных странах. В апреле 2009 года в преддверии государственного визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Астане и Алматы состоялся Фестиваль корейской культуры, по поводу которого в Казахстан-

ском пресс-клубе состоялась пресс-конференция [19]. Ли Ян Гу — Генеральный консул Республики Корея в Казахстане пояснил, что организаторами фестиваля выступают Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея, Посольство Республики Корея в Казахстане и Корейский культурный центр в Астане. В программе фестиваля, проходившего с 27 по 30 апреля, были концерты традиционной корейской музыки и танцев, брейк-данс, выставка традиционной кухни и одежды, показ кинофильмов, краткие курсы приготовления корейских блюд, международный симпозиум «Казахстан и Корея: многомерное сотрудничество и культурное взаимодействие».

С 24 апреля по 2 мая 2010 года международный отель Nayatt Regency принимал алматинцев и гостей южной столицы для участия в фестивале корейской кухни, на который специально из Сеула прибыли мастера-повара. Ежедневно в рамках фестиваля проводился розыгрыш призов и главный из них — билеты по маршруту Алматы — Сеул в оба конца от авиакомпании «Эйр Астана». Дважды в неделю авиалайнер «Боинг-757/200» курсирует между аэропортом Алматы и Инчхона — города-спутника Сеула. По словам президента АО «Эйр Астана» Питера Фостера, начиная с 2003 года самолеты компании совершили 998 рейсов и перевезли 106 411 пассажиров. Успехом фестиваля стал своеобразный синтез национальной корейской кухни, танцев и музыки [20].

На встрече президентов двух государств в Акорде в мае 2009 года состоялась договоренность о проведении Года Казахстана в Республике Корея в 2010 году, а на следующий 2011 год — Года Республики Корея в Казахстане. Эти два года явились переломными в сфере культурного сотрудничества двух стран и укрепления дружбы казахского и корейского народов. Никогда ранее не было такого масштабного

культурного обмена, в котором участвовали области, провинции, города-побратимы, сотни людей; перемещались тонны артефактов традиционной материальной культуры, предметов искусства и народного ремесла, выставочных экспонатов, сувениров и красочных книг, фотоальбомов.

Год Казахстана в Республике Корея

Принятый План мероприятий по проведению в 2010 году Года Казахстана в Южной Корее состоял из 26 наименований, которые распределялись по уровню организации на 4 группы:

1. Мероприятия, находящиеся на контроле администраций президентов Республики Казахстан и Республики Корея.
2. Мероприятия, проводимые на уровне центральных государственных органов.
3. Мероприятия, проводимые на уровне иных организаций.
4. Мероприятия, проводимые на уровне местных исполнительных органов.

В подготовке и проведении Года Казахстана в Корее были задействованы восемь министерств, Агентство Республики Казахстан по информатизации и связи, Торгово-промышленная палата, акиматы Астаны и Алматы, Алматинской и других областей, а также Администрация Президента Республики Казахстан.

Программа мероприятий была очень насыщенной и разнообразной: посадка деревьев на «Аллее Казахстана» президентами Республики Казахстан и Республики Корея; подписание меморандумов о сотрудничестве; проведение выставок, концертов, казахстанско-корейского бизнес-форума; ознакомление с системой культуры, образования, здравоохранения; заседание Казахстанско-корейской комиссии по

культурному сотрудничеству; участие в спортивных соревнованиях, научных конференциях и семинарах; обмен опытом в области развития «электронного правительства» и так далее [21].

Старт Году Казахстана в Корее дал Глава нашего государства в рамках государственного визита. На торжественной церемонии открытия он отметил: «По мнению историков, казахский и корейский народы имеют общие корни, нисходящие к одной древней прародине — региону Алтая и Центральной Евразии. История разных эпох хранит много других свидетельств соприкосновения культур наших народов». Н.А. Назарбаев подчеркнул, что открытие Года Казахстана символизирует наступление нового этапа в сотрудничестве и партнерстве двух стран. Глава государства отметил важный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между странами многотысячной корейской общины Казахстана [22]. В рамках Года Казахстана в Республике Корея прошло свыше 30 мероприятий. Об этом сообщил Президент Казахстана Н. Назарбаев на пресс-конференции в Сеуле по итогам переговоров с Ли Мён Баком. По словам Президента, проведение этих мероприятий будет иметь большое значение для развития делового и культурно-гуманитарного сотрудничества между двумя странами [23].

Тысячи южных корейцев впервые смогли познакомиться с культурой казахского народа и корейской диаспоры в рамках дней культуры областей и городов Казахстана, имеющих побратимские связи в Корее.

С 6 по 8 августа в городе Тэгу Республики Корея прошли Дни культуры Алматы в рамках Года Казахстана в Южной Корее. В составе казахстанской делегации в город Тэгу прибыли на специально зафрахтованном самолете аким города Алматы А. Есимов, замакима С. Сейдуманов, деятели науки, образования, культуры, искусства общим числом 150 чело-

век. Такую делегацию из Казахстана Южная Корея принимала впервые.

На церемонии торжественного открытия Дней культуры аким Алматы А. Есимов отметил, что города-побратимы являются в своих странах финансовыми, интеллектуальными, научными и культурными центрами и они успешно сотрудничают по вопросам малого и среднего бизнеса, городского управления, взаимного участия в выставках, а также участия в инвестиционных проектах города Алматы. «Сегодня у нас есть возможность дать новый импульс развитию отношений двух стран. Алматы расширяет свои традиции, и мы создаем индустриальную зону с привлечением инвесторов для сотрудничества в новых высокотехнологических проектах. В этом смысле для нас важны опыт и знания города Тэгу, как одного из крупных и наиболее развитых промышленных городов не только в Южной Корее, но и в Азии», — сказал А. Есимов.

Мэр Тэгу Ким Бум Иль в свою очередь выразил уверенность, что визит делегации Алматы будет способствовать дальнейшему развитию отношений между двумя государствами. Он также пожелал Казахстану успешного проведения предстоящих 7-х зимних Азиатских игр.

На протяжении ряда лет успешно реализуется программа сотрудничества городов в сфере здравоохранения. При Корейском культурном центре в Алматы действует клиника «Донгсан». Ежегодно здесь практикуют врачи Национального университета Кемён, который аким Алматы также посетил в рамках визита в Тэгу. На встрече с президентом университета профессором Син Илем глава города Алматы подписал Меморандум о взаимопонимании между городом Алматы и Университетом Кемён медицинского центра «Донгсан».

В рамках мероприятия тысячи жителей Тэгу познакомились с культурой и бытом Казахстана, предметами старины,

изделиями декоративно-прикладного искусства. Кроме того, гости Дней культуры посетили фотовыставку Музея истории города Алматы в Центре искусства Кемён, где состоялся гала-концерт с участием мастеров искусств Казахстана: балетной труппы ГАТОБ им. Абая, фольклорно-этнографического ансамбля «Сазген Сазы», групп «Арт дала», «Инжу», дуэта «Арнау», Едиля Хусаинова, Асылбека Енсепова, а также мастеров оперной сцены Нуржамал Усенбаевой, Болатбека Буkenова и др.

Настоящий фурор в рамках Дней культуры Алматы произвели артисты фольклорного жанра, а также работы ведущих модельеров Казахстана, представленных домом моды Kazakhstan Fashion Week в Фэшн-центре Кореи [24].

Эстафета Года культуры Казахстана перешла затем Мангистауской области, которая представляла себя в Корее в начале октября. Лучшие из лучших удостоились чести показать многообразие казахстанской культуры корейскому зрителю. Более сорока музыкантов, танцоров и певцов приехали из Актау в столицу Южной Кореи.

«Мангистау под открытым небом» — выставку под таким названием представили сотрудники Мангистауского государственного историко-культурного заповедника. На фотографиях были показаны особенности природы, народной архитектуры, археологии и этнографии удивительного края — Мангистау. Особый интерес корейских посетителей вызвала выставка «Ювелирное искусство Мангистау». Кроме украшений была представлена и коллекция национальных костюмов.

В двухчасовом концерте выступили фольклорный ансамбль «Акжарма» со своей программой «Мелодии великой степи». Кроме народных казахских песен зрители познакомились с творчеством дуэта «А-Лау» и танцевальными композициями ансамбля «Жорга». Дни культуры Мангистау по-

зволили жителям Кореи прикоснуться к частичке истории и культуры Казахстана. За столь короткое время было невозможно оценить все их многообразие, но пробудить интерес к нашей республике, безусловно, удалось. После концерта некоторые зрители говорили, что теперь мечтают побывать в Казахстане [25].

В середине ноября 2010 г. в городе Сувон провинции Кенги-до прошли Дни культуры Алматинской области. В состав делегации вошли деятели культуры, в том числе представители творческих коллективов областной филармонии им. Суюнбая, народного инструментального оркестра имени Мукана Толебаева, народного танцевального ансамбля «Алтынай», народного ансамбля «Кулансаз», «Ачимноуль»; мастера прикладного искусства; представители государственных органов, СМИ. Возглавил делегацию аким Алматинской области С. Умбетов. Культурный десант Алматинской области во главе с акимом области принял губернатор провинции Кенги-до Ким Мун Су. В ходе встречи были обсуждены культурно-экономические связи между двумя странами.

После встречи аким Алматинской области С. Умбетов и губернатор провинции Кенги-до Ким Мун Су ознакомились с выставкой прикладного искусства казахского народа, размещенной в Доме культуры города Сувон и представленной изделиями таких народных мастеров, как Даркембай Шокпарулы, Курмангазы Кадыров, Ерлан Абжанов, художников Гулфайруса Исмаилова, Курмангазы Акашева; национальной одеждой казахов. Особенно заинтересовали корейцев различные изделия из серебра. Далее во Дворце культуры «Мунхуаэчондон», расположенном в центре города Сувон, для корейских зрителей состоялся грандиозный концерт с участием лучших творческих коллективов Алматинской области [26].

Знаковым событием последних дней 2010 года стала впечатляющая церемония закрытия Года Республики Казахстан в Республике Корея. Особую весомость финальному мероприятию придавало то, что оно проходило в год, который по инициативе Главы нашего государства Н.А. Назарбаева Генеральная Ассамблея ООН объявила Международным годом сближения культур. Запомнился он и конкретными делами по взаимному ознакомлению с культурным, этническим, языковым и религиозным разнообразием, созданием основы для укоренения общих ценностей. Год, который провел Казахстан, по своей идеологии и содержанию яркой строкой вписан в программу Международного года сближения культур.

«Нам вместе удалось реализовать главную идею года — открыть дорогу общественной и деловой инициативе, — отметил руководитель казахстанской делегации на закрытии Года Казахстана в Корее, вице-министр культуры РК А. Бурibaев. — Широко распахнуть двери для прямого человеческого общения, расширения информационных и культурных обменов».

«Программа Года Казахстана в Корее благодаря множеству проектов, в реализации которых приняли участие политики, экономисты, деятели культуры, знаменитые артисты, журналисты, помогает сформировать более полное представление у корейцев о прекрасной стране — Казахстане», — отметил в свою очередь вице-министр культуры, спорта и туризма Республики Корея Мо Чоль Мин.

Ярким праздником искусства, кульминацией закрытия Года Казахстана в Корее стало выступление артистов Казахского Государственного академического театра оперы и балета им. Абая [27].

2011 год — Год Кореи в Республике Казахстан

В подготовке проведения Года Кореи в Казахстане приняли участие:

1. Министерство культуры, спорта и туризма, Министерство иностранных дел и внешней торговли, Министерство здравоохранения, Министерство образования, науки и технологии.

2. Национальная служба международного образования, Корейская национальная туристическая корпорация, Национальный комитет по бренду, Агентство по содействию развитию малого и среднего бизнеса; Комитет по вещанию и телекоммуникации.

3. Мэрии городов Тэгу, Гуми, Кимхэ, Тэджона, администрация провинции Северная Чхунгчхон.

4. Вузы: Корейский институт внешней экономики и политики (КИЕР), университет Ханьянг, Институт по содействию медицине.

5. Общественные организации: Фонд «Шелковый путь», Корейская федерация промышленников (ФКИ), Корейская ассоциация врачей восточной медицины.

6. Ведущие корейские телерадиокомпании.

Все мероприятия были сгруппированы по 4 направлениям: политика и культура, экономика, медицина и образование и включали в себя совещания, выставки, фестивали, Неделю Кореи (Korea Week), форум «U-Altai creative network»; корейский культурный промышленный форум, финансовый форум, бизнес-переговоры между телерадиокорпорациями двух стран по сотрудничеству в области культурных контентов; проведение культурных и экономических мероприятий «Караван», семинара и конференции ученых, Дней города Тэгу, спортивных состязаний по тхэквондо, церемонии закладки камня для строительства посольства и резиденции Кореи в

Казахстане; заключение меморандума о взаимопонимании в области медицины, конференцию по вопросам корейской медицины, проведение бесплатных операций для казахских детей, стажировку медицинских работников из Казахстана в Корею, участие в выставке «Образование и карьера» в рамках международной образовательной выставки в Казахстане*.

5 мая 2011 г. в Астане прошла торжественная церемония открытия Года Республики Корея в Казахстане. Центральный концертный зал «Казахстан» не смог вместить всех желающих попасть на концерт «Корейская волна в Казахстане», поэтому зрители сидели у сцены на полу, стояли у стен в партере и до предела заполнили бельэтаж и балкон, хотя вместимость зала 3,5 тыс. мест.

Официально приветствовали открытие Года вице-министр культуры, спорта и туризма Республики Корея Мо Чоль Мин и вице-министр культуры Республики Казахстан А. Бурибаев.

В красочном представлении приняли участие популярные южнокорейские артисты, среди которых ведущий актер корейского сериала «Принц Жумонг» Сон Иль Гук, полюбившийся многим казахстанцам. В числе других выступающих — традиционный корейский театр «Чонгдонг», музыкальная группа JQT, певица Со Ёнг Ын и музыкальная группа T-MAX, членом которой является один из главных актеров корейского сериала «Лучшие парни F4» Ким Джун.

В торгово-развлекательном центре «Хан Шатыр» в Астане с 6 по 9 мая 2011 года прошел Фестиваль корейского кино и фотовыставка. В рамках фестиваля показаны 4 киноленты: «Олимпийская сборная», «Годы спустя», «Скандалисты», «В звездном свете». На фотовыставке о развитии туризма в Республике Корея представлены фотографии красивейших

* Список мероприятий «Год Республики Корея в Казахстане» в 2011 году. *Посольство Республики Корея в Республике Казахстан.*

мест Кореи, в том числе острова Чеджудо — кандидата на звание одного из «Новых чудес света», а также буддистского храма Пульгукса — объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

В рамках Недели Кореи состоялись мероприятия и в Алматы. Южнокорейские режиссеры привезли новые телесериалы, художественные и документальные фильмы, некоторые в формате 3D. Акцент делается на исторических драмах, адресованных в том числе и многочисленной корейской диаспоре Казахстана. Прошли также концерт «Красивая душа», выставка корейских передовых технологий. В нескольких городах Казахстана состоялись фестивали корейского кино [28].

С 18 по 21 октября 2011 г. в Алматы прошли дни культуры города-побратима Тэгу. В программе дней культуры открытие после реставрации Алматинского медицинского центра «Донгсан», посещение различных объектов и достопримечательностей Алматы, в том числе Корейского центра просвещения, Государственного центрального музея РК, горнолыжного курорта «Шымбулак», ВСК «Медеу» и т. д.

20 октября в Алматы состоялась торжественная церемония закрытия Года Кореи в Казахстане, в которой приняли участие аким города Алматы А. Есимов, мэр города Тэгу Ким Бум Иль, посол Республики Корея в Казахстане Ли Бен Хва. Дворец спорта им. Балуана Шолака вместил более 4 тыс. зрителей, а многим желающим не хватило мест.

Ким Бум Иль выразил надежду на дальнейшее развитие сотрудничества в области культуры, искусства, экономики и молодежной политики между Тэгу и Алматы, а А. Есимов отметил, что в Алматы проживает 30 тыс. представителей корейской диаспоры, которые «вместе с другими национальностями строят наш независимый Казахстан».

Ли Бен Хва в свою очередь зачитал приветственное письмо правительства Республики Корея казахстанцам. «В этом

году нам удалось значительно укрепить сотрудничество между нашими государствами. В следующем году в рамках празднования 20-летия установления дипломатических отношений мы планируем провести различные мероприятия», — сообщил посол Кореи в Казахстане.

Зрителям гала-концерта были представлены традиционное корейское искусство, западная классическая музыка в исполнении мастеров искусства Республики Корея и выступление корейских поп-звезд. Алматинская молодежь с восторгом встречала группу Eight (Ли Хюн, Бэк Чхан и др.), известного актера и певца Сон Хо Юнга — бывшего участника группы G.O.D. Зрителям понравился также показ мод «Ing`A», коллекции Осень/зима 2011 [29].

На церемонии также было зачитано обращение Президента Казахстана Н. Назарбаева к участникам мероприятия. «Замечательно, что благодаря Году Казахстана в Корею и нынешнему Году Кореи в Казахстане наши народы стали ближе, значительно укрепились экономические, культурные и просто дружеские человеческие связи. Убежден, что благодаря этому новому импульсу дружба и сотрудничество наших стран и народов значительно укрепятся и расширятся», — подчеркивается в обращении Президента.

Корейский культурный центр в Астане

Решением правительства Южной Кореи и по согласованию с казахстанской стороной 28 декабря 2009 года в Астане был учрежден Корейский культурный центр при Посольстве Республики Корея.

Церемония открытия Культурного центра состоялась 4 марта 2010 года. Присутствовали около 200 человек, среди которых Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Республике Казахстан г-н Ли Бён Хва, директор Ко-

рейского культурного центра Посольства Республики Корея г-н Хан Сун Рэ, министр культуры и информации Республики Казахстан г-н Кул-Мухаммед М.А. и другие представители культуры, искусства, политики и дипломатического корпуса Республики Казахстан и Республики Корея [30].

Корейский культурный центр в Астане — место пересечения различных культур. Площадь помещения охватывает 900 кв. м. На ее территории расположены зал IT-технологий, выставочный и концертный залы, комната отдыха, комната для гостей, библиотека, аудитории и т. д., в которых гости и жители столицы могут познакомиться с последними достижениями ведущих корейских брендов, с современной и традиционной культурой Республики Корея.

В зале IT-технологий на обозрение представлены разработки таких корейских компаний, как Samsung, LG, Elevison и т. д., среди которых современные светодиодные телевизоры, цифровая ширма, домашний кинотеатр, ноутбуки, мониторы и многое другое. Посредством видеоматериалов гости знакомятся с традиционным корейским искусством, различными выступлениями и спектаклями корейских артистов. Возможен просмотр корейских сериалов и фильмов. В зале транслируются каналы KBS World и Arirang.

Благодаря цифровой ширме — телевизору с высокой четкостью изображения, можно познакомиться с видеоматериалами о главных достопримечательностях, четырех временах года, услышать звучание традиционного корейского инструмента — каягыма. Также благодаря системе WiBro (система широкополосного беспроводного доступа) все посетители центра могут свободно пользоваться беспроводным Интернетом.

При поддержке Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея на открытии Корейского культурного центра выступил коллектив артистов Государственного цен-

тра корейского традиционного исполнительского искусства. Его концертная программа включала в себя исполнение на корейских традиционных струнных инструментах: *каягыме*, *хэгыме*, *адженге*; *пхансори* — традиционное корейское пение, корейский танец — *тхепёнму*. Прозвучало совместное исполнение на корейском и казахском народных инструментах — *каягыме* и *жетигене*, символизировавших близость культур корейского и казахского народов.

По случаю открытия Корейского культурного центра в период со 2 по 7 марта 2010 года проведена Неделя корейской культуры в двух городах Казахстана — Астане и Алматы, а в столичном кинотеатре «Самрук Синема» прошла неделя корейского кино.

Кроме вышеперечисленных мероприятий для любителей художественного искусства и фотографии организованы специальная выставка картин Государственного музея современного искусства Республики Корея и выставка фотографий Корейской культурно-информационной службы Республики Корея.

Корейский культурный центр в Астане — первый в Центральной Азии, он открывает новые горизонты в развитии культурного сотрудничества между двумя странами, на нем лежат функции регионального хаба, ибо он будет проводить различные выставки и концерты не только на территории Республики Казахстан, но и в соседних государствах — Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Кыргызстане [31].

За прошедшие два года Корейский культурный центр обрел популярность среди жителей и гостей казахстанской столицы, ежедневно его посещают более 150 человек. Программа мероприятий, проектов и долгосрочных программ весьма разнообразна*. В центре можно изучать корейский язык, за-

* Из интервью с директором Корейского культурного центра госпожой Хан Сун Рэ, 4 сентября 2012, Астана.

ниматься тхэквондо, учиться готовить корейские блюда, просматривать южнокорейские кинофильмы, прослушивать музыку, участвовать в научных семинарах и встречах с гостями из Кореи.

Деятельность центра проходит не только в собственных стенах, но и широко за пределами: в школах и вузах Астаны, в кинотеатрах, концертных и спортивных залах других городов Казахстана. Казахстанской молодежи особо нравятся такие акции Корейского центра культуры, как конкурс корейской популярной музыки. Он стал ежегодным и собирает любителей пения со всей страны, а победитель получает приз — 10-дневную поездку в Корею [32].

Полюбились казахстанским зрителям также кинофестивали, недели корейского кино, организуемые центром при поддержке посольства своей страны. Первый из них прошел в Астане в декабре 2010 года в преддверии года Кореи в Казахстане. В честь 20-летия установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Республикой Казахстан в 4 городах Казахстана в летний период прошел Фестиваль корейского кино-2012, программу которого составили четыре кинофильма: «Бронзовый медалист», «Чон У Чи», «Босоногая мечта», «Моя мать — русалка». Первые показы кинофестиваля прошли в Астане в период с 23 по 24 июня в кинотеатре «Кинопарк 8» (ТРЦ «Сарыарка»), продолжились в Усть-Каменогорске (14—15 июля), Алматы (21—22 июля) и завершились в Актау (28—29 июля).

В своем приветственном слове директор ККЦ Хан Сун Рэ надеется, что Республика Корея и Республика Казахстан на основе культур двух стран смогут достичь еще большего процветания в сфере культуры, спорта, туризма [33]. Центр культуры в Астане и Центр просвещения в Алматы стали крепкими звеньями дружеских связей и сотрудничества в сфере образования, культуры и искусства.

Государственный корейский театр в культурном сотрудничестве Казахстана и Кореи

После установления дипломатических отношений сотрудничество между суверенным Казахстаном и Республикой Корея в области экономики и культуры открыло новые возможности Государственному корейскому театру Республики Казахстан. В 1992 году он впервые в своей истории выступил на Всемирном фестивале национального театрального искусства в г. Сеуле. Премьера была успешной и старейший зарубежный корейский театральный коллектив из Казахстана удостоился первой премии за спектакль по пьесе Хан Дина «Не стоит раскачивать дерево».

В 2002 году в южнокорейском городе Гондью на Международном театральном фестивале отмечен спектакль по пьесе Цой Ен Гына «Не умирайте молодыми».

2003 год был примечателен тем, что этнографический ансамбль «Самульнори» корейского театра получил Гран-при на фестивале в Сеуле.

Артист и режиссер Государственного национального театра города Сеула Ли Ен Хо дважды приезжал в Алматы для участия в спектакле «Сказание о янбане» в качестве актера и для постановки спектакля «Чунхяден» в качестве режиссера.

В результате сотрудничества театра с драматургами и режиссерами Республики Корея рождались новые замыслы, спектакли. Так, например, по сценарию известного драматурга и режиссера И Де Хена на сцене корейского театра был показан спектакль «Кто, если не ты?» Этот спектакль был представлен зрителям Ташкента и Сеула.

В 2006 году Корейский театр вновь показал сеульским зрителям свой новый спектакль «Дом Бернарды Альба» в рамках международного фестиваля театрального искусства в Южной Корее. Спустя три года, в 2009 году, Корейский

театр впервые представил спектакль казахского автора, лауреата Государственной премии Дулата Исабекова «Наследники». Спектакль имел огромный успех на международном театральном фестивале в южнокорейском городе Гуми.

В том же 2009 году четыре казахстанских театра: Казахский Государственный академический театр драмы им. М. Ауэзова, Государственный академический русский театр драмы им. М. Лермонтова, Казахский Государственный академический театр для детей и юношества им. Г. Мусрепова и Государственный Республиканский корейский театр музыкальной комедии с успехом выступили перед зрителями города Сеула.

Через год с ответным визитом корейские артисты театров из города Сеула «Сан», «Мулькел», «Чоин» выступили на сцене казахстанских театров. Фестиваль «Шелковый путь», проведенный в рамках культурного обмена между Казахстаном и Южной Кореей, внес особый вклад в укрепление дружбы и сотрудничества двух стран и стал знаковым событием Года Казахстана в Корее.

В 2012 году Корейскому театру, единственному за пределами Корейского полуострова, имеющему статус «государственного театра», исполняется 80 лет. В преддверии своего юбилея у театра есть новые планы и перспективы по сохранению и развитию национальной культуры в Казахстане и расширению творческого сотрудничества с театральными коллективами Кореи*.

Одной из наиболее представительных и масштабных форм международного культурного сотрудничества стали Дни культуры Республики Казахстан за рубежом и Дни культуры зарубежных стран в Казахстане.

* По материалам текущего архива Государственного Республиканского корейского театра музыкальной комедии.

Надо отметить, что Государственный корейский театр Казахстана получал поддержку не только республиканского министерства культуры, Ассоциации корейцев Казахстана, но и южнокорейской стороны. К примеру, Президент Южной Кореи Ли Мён Бак, будучи в Алматы в должности мэра Сеула, подарил автобус, который до сих пор продолжает использоваться актерами и зрителями. Удобные мягкие кресла, установленные в зале корейского театра, — дар Посольства Республики Корея. Часть музыкального, светового оборудования, аппаратура, национальная одежда, музыкальные инструменты и т. д. поступают в качестве спонсорской помощи от таких компаний, как LG или Samsung. Ежегодно актеры корейского театра выезжают в Корею на стажировки или учебу и все расходы несет приглашающая сторона, что также стало существенной поддержкой молодых актеров и способствовало укреплению творческих связей между искусством Казахстана и Южной Кореи.

Как показала международная практика, одна из актуальных задач текущего периода заключается в развитии экспорта лучших достижений многонациональной культуры Казахстана, прежде всего казахской за пределами республики. В этой связи необходимо расширение географии гастролей театров, симфонических оркестров, художественных выставок, ярмарок прикладного искусства из Казахстана в Корею. Не менее важны продуманные пиар-компании, реклама и коммерциализация традиционной и популярной культуры; сотрудничество с южнокорейскими государственными учреждениями и частными, неправительственными организациями в сфере культуры, средствами массовой информации и в первую очередь с ведущими телекомпаниями, а также интернет-ресурсами.

Важно также найти адекватные формы для реализации значительного потенциала, который имеется в казахстанско-

корейской кооперации в области культуры и искусства. Для качественно нового этапа казахстанско-корейского культурного партнерства созданы все необходимые предпосылки.

4.2. Сотрудничество в сфере образования

Открытый внешнеполитический курс Казахстана способствовал интенсивному обмену казахстанской вузовской системы с внешним миром потоками информации, людей и технологий. Международное сотрудничество Казахстана сыграло важную роль в развитии высшей школы и внесло вклад в подготовку кадров для Республики Казахстан.

Правовая база для казахстанско-корейского сотрудничества заложена как в основополагающих межгосударственных договорах, так и специальных межправительственных соглашениях, в первую очередь в Соглашении между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве (Сеул, 16 мая 1995 г.).

В ноябре 2003 года в городе Сеуле была подписана Программа между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования и развития человеческих ресурсов Республики Корея о сотрудничестве в области образования (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2003 года №1203) [34].

В целом векторы внешнеполитической активности Казахстана совпадали с ключевыми направлениями международного образовательного сотрудничества, однако существовал ряд факторов, которые оказывали дополнительное влияние на ослабление и интенсификацию контактов в сфере высшего образования. Поэтому, забегая вперед, можно констатировать отставание в уровне развития казахстанско-корейской

кооперации в сфере образования и науки от темпов развития сотрудничества в экономике, торговле и инвестициях.

Основными акторами сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей в сфере высшего образования выступают университеты, академии, институты, а также министерства, ведающие вопросами образования в двух странах, иные государственные учреждения и неправительственные организации. Формы сотрудничества вузов двух стран могут быть следующими:

- обмен студентами, аспирантами, докторантами, профессорско-преподавательским составом;
- проведение совместных научных конференций, симпозиумов, семинаров;
- совместная разработка и издание учебных пособий и учебников по корейскому языку;
- взаимная публикация научных статей ППС в академических журналах, коллективных монографиях в обеих странах;
- предоставление образовательных научных грантов и стипендий;
- проведение совместных научных исследований.

Практически все крупные вузы Казахстана заключили с корейскими университетами-партнерами стандартные соглашения о сотрудничестве, академическом обмене или меморандумы о взаимопонимании.

Устоявшейся формой обмена студентами казахстанских и южнокорейских вузов стали безвалютные программы одно-стороннего и двустороннего обмена. Программы двустороннего обмена осуществляются на основе безвалютного обмена студентами на условиях сроком от одного триместра до года. Программы одно-стороннего обмена осуществляются на основе прямых университетских связей; посредством грантов, предоставляемых КОИСА, Корейским центром про-

свещения г. Алматы, правительственными фондами Республики Корея.

Образовательное и научное сотрудничество двух стран реализовалось через систему грантов и стипендий правительственных фондов Южной Кореи: «Кориа Фаундейшн» (Korea Foundation), «Кориа Ресерч Фаундейшн» (Korea Research Foundation), Академией корееведения (Academy for Korean Studies) и Фондом зарубежных корейцев (Overseas Koreans Foundation).

Korea Foundation (Фонд корееведения) — организация, аффилированная с МИД Республики Корея, занимается финансированием следующих образовательных программ: поддержка корееведения за рубежом, поддержка изучения корейского языка за рубежом и выделение грантов (fellowships) для научных стажировок и исследовательских проектов. Фонд корееведения предлагает возможность зарубежным корееведам изучать корейский язык, проводить «полевые» исследования, обучаться в магистратуре, докторантуре, издать научные труды, разработать учебники по корейскому языку и корееведению.

Другие правительственные учреждения: Korea Research Foundation (Фонд поддержки корееведения) и Academy for Korean Studies (Академия корееведения), сотрудничающие с казахстанскими университетами, также финансируют конференции по корееведению, предоставляют исследовательские гранты, языковые стажировки преподавателям корейского языка, делегируют южнокорейских профессоров, оказывают материальную помощь кафедрам и отделениям корейского языка.

Фонд зарубежных корейцев (Overseas Koreans Foundation) был создан в 1997 году под эгидой Министерства иностранных дел и торговли. Целью его является представление интересов зарубежных корейцев и стимулирование развития ко-

рейской диаспоры. Фонд оказывает поддержку в проведении конференций, семинаров по корееведению, финансирует выпуск публикаций и результатов научных разработок. Он также развивает образовательные программы поддержки преподавания корейского языка, а также программы обучения и стипендии для этнических корейцев (как для преподавателей корейского языка, так и для студентов). Такие программы реализуются фондом через центры просвещения.

С недавнего времени наряду с правительственными фондами поддержку сфере вузовского образования Казахстана стал оказывать Фонд сталелитейного концерна ПОСКО (POSCO). В ноябре 2007 года КазНУ им. аль-Фараби подписал соглашение с Фондом POSCO TJ Park о стипендии POSCO Asia Fellowship для лучших студентов университета. Общая сумма гранта составила 50 тыс. долларов. В 2006—2010 гг. Фонд POSKO TJ Park выделял гранты для обучения в магистратуре университета Ёнсей по специальности «Международные отношения». Фонд брал на себя покупку авиабилетов в оба конца, плату за 2-годичную учебу, выплаты ежемесячной стипендии в размере 1 млн южнокорейских вон, что равно примерно 1 100 долларов США, а также единовременные пособия.

Крупную спонсорскую поддержку КИМЭПу в размере 450 тысяч долларов оказал банк «Кукмин» (Kookmin), значительную часть которой планировалось потратить на создание и развитие Центра корееведения, в частности на развитие программ исследования, а также на предоставление двум студентам грантов на обучение в магистратуре в Южной Корее.

В рамках официальной помощи Правительство Республики Корея решило выделить в 2006 году безвозмездную финансовую помощь на сумму 1 (один) млн долларов США для реализации проектов в области образования (создание

центра профессиональной подготовки, открытие центра информационных технологий и Networking). В этой связи Министерство образования и науки РК представило заявки на два проекта «Создание Центра подтверждения и присвоения квалификации» и «Создание Центра информационных технологий в сфере образования», которые соответствуют приоритетным направлениям развития сферы образования и являются составными элементами реализации Концепции развития образования Республики Казахстан до 2015 года [35].

Важным аспектом казахстанско-корейского сотрудничества в образовании стало делегирование корейских преподавателей, профессоров в вузы Казахстана — деятельность Корпуса корейских добровольцев (KOV — Korea Overseas Volunteers). KOICA является еще одной формой сотрудничества, позволяющей восполнить дефицит преподавательских кадров. Сегодня волонтеры работают во всех вузах Казахстана, где есть специальности, связанные с корейским языком.

Одним из методов стимулирования Центром просвещения преподавателей и учеников являются ежегодные стипендии преподавателям и ученикам. Популярной формой поощрения центром лучших учеников является возможность побывать в Корее, предоставляемая в рамках конкурсов на знание языка (конкурс сочинений, ораторского искусства), а также программы для школьников «Знакомство с историей и культурой Кореи».

Другим немаловажным направлением работы Центра просвещения в развитии казахстанско-южнокорейского образовательного сотрудничества является повышение профессиональной квалификации учителей корейского языка. С 1994 года в Алматинском корейском центре просвещения с этой целью ежегодно проходят летние семинары. В них принимают участие преподаватели со всех регионов страны по рекомендации Ассоциации корейцев Казахстана (АКК). На

время проведения семинара — в течение трех недель — всем его участникам обеспечивается бесплатное проживание, трехразовое питание, а также культурная программа.

Межуниверситетские отношения

Сфера межуниверситетского сотрудничества стала развиваться наиболее плодотворно в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Особенностью данного периода стало подписание южнокорейскими университетами соглашений о партнерстве с вузами, где не осуществляется подготовка специалистов корейского языка. Так, например, договоры о взаимном сотрудничестве с южнокорейскими университетами заключили Казахстанский медицинский университет, Алматинский технологический университет (АТУ) (партнер — Андонгский национальный университет), Казахский Национальный технический университет им. К.И. Сатпаева (КазНТУ).

Корейский язык преподается в следующих вузах: КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазУМОиМЯ им. Аблайхана, КИМЭП, Казахская академия транспорта и коммуникаций (КазАТК), КазЭУ им. Т. Рыскулова, Казахская академия труда и социальных отношений (КазАТиСО), Казахский государственный женский педагогический университет (КазГосЖенПУ), Евразийский национальный университет им. Гумилева (ЕНУ), Кызылординский государственный университет им. Коркыт-ата, Восточно-Казахстанский государственный университет, Таразский Государственный университет (ТарГУ), Жетысуский государственный университет (ЖГУ).

В КазНУ, КазНПУ и КазУМОиМЯ осуществляется подготовка специалистов корейского языка с высшим профессиональным образованием, в связи с чем данными университетами налажены тесные связи с южнокорейскими партнерами в рамках подписанных договоров о сотрудничестве. Поэтому

мы считаем необходимым рассмотреть международную деятельность этих вузов как основных акторов казахстанско-южнокорейских межуниверситетских отношений [36].

С 2000 по 2008 год КазНУ были подписаны соглашения о сотрудничестве с такими вузами Республики Корея, как Университет Кёнghi (2000 г.), Корейский университет иностранных языков (HUFS) (2002 г.), Национальный университет Чунгджу (2003 г.), Национальный университет Канвон (2004 г.), Университет Усук (2004 г.), Университет Кангнам (2004 г.), Университет Тэгу (2004 г.) и Университет иностранных языков Пусана (2008 г.). HUFS является первым корейским университетом, где стало возможно изучение казахского языка, в связи с тем что в 2004 году открылась кафедра Центральной Азии [37].

В 2006 году в школе международных отношений частного университета Кангнам была введена новая специальность «Казахстановедение» (Kazakhstan Studies). Студенты изучают историю, культуру, экономику и международные отношения Казахстана, а также казахский язык. Возглавляет это новое направление бывший завкафедрой корейского языка факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби (1994—1999) профессор Ким Пхиль Ёнг [38].

С университетами Кёнghi, Тэгу, HUFS, Пусанским университетом осуществляется безвалютный двусторонний обмен, то есть обмен на равноценной основе, для прохождения стажировок в целях изучения языка. Студенты, приезжающие в КазНУ по обмену, обучаются на подготовительном факультете для иностранных граждан. Подготовительный факультет обеспечивает обучение студентов-иностранцев по программам одногодичной и двухгодичной довузовской подготовки на казахском и русском языках.

Обменные программы, односторонние и двусторонние, реализуются также в КазУМОиМЯ им. Аблайхана. Казах-

ским университетом международных отношений и мировых языков были заключены соглашения о сотрудничестве с университетами Тэгу, Чунан (Chung-Ang University), Чунбук (Chungbuk National University), Кемён (Keimyung University, Daegu), Кангнам, Кёнghi (Kyunghee University), Хангук университетом иностранных языков.

КазНПУ им. Абая стал первым университетом, в котором в 1991 году открылось корейское отделение. Договоры о международном сотрудничестве подписаны КазНПУ с такими университетами Южной Кореи, как Квандон (Kwandong University) (2007 год), Кангнам (2006 год), Корё (Korea University) (2006 год), Сеульский национальный университет (Seoul National University) (2006 год), Чунан (2004 год).

В Казахском институте менеджмента и экономического прогнозирования (КИМЭП) корейский язык в качестве второго иностранного и имеет статус «minor subject», то есть второстепенного предмета. Программа обмена студентами реализуется и в КИМЭП, однако в несколько иной форме. Студенты КИМЭП уезжают в Южную Корею не для языковой практики, а в целях обучения по какой-либо, чаще всего смежной, специальности с последующим признанием полученных там оценок. Такая форма сотрудничества подходит под определение аккредитованных программ обмена, суть которых заключается в признании одним вузом эквивалентности программ другого вуза. Необходимо отметить, что в данном случае за обучение в корейском университете студенты платят самостоятельно, за исключением некоторых университетов, которые частично берут на себя расходы по проживанию или обучению. В число партнеров КИМЭП входят следующие вузы Южной Кореи: женский университет Ихва (Ewha Women University), Корейский университет иностранных языков (HUFS), Халлим (Hallym University), Кёнghi, бизнес-школа универ-

ситета Корё (Korea University Business School), Кьенгсон (Kyun Sung University), Пэдже (Pai Chai University), женский университет Сунмён (Sookmyung Women University), Сонгюнгван (Sung Kyun Kwan University), Соган (Sogang University) и университет Ёнсе. КИМЭП реализует совместные программы обмена студентами со всеми выше-названными учебными заведениями. Наиболее активно — с Корейским университетом иностранных языков (HUFS) (со дня подписания Меморандума о взаимопонимании в 2003 году 6 студентов КИМЭП прошли обучение в HUFS, 6 студентов HUFS, соответственно, приезжали в КИМЭП); бизнес-школой университета Корё (соотношение студентов, прибывших из Южной Кореи, к студентам КИМЭП — 2 к 9); университетом Кёнghi (6 к 8); с женским университетом Ихва (12 к 13); с университетом Сонгюнгван (5 к 14). Университеты Ёнсе, Сонгюнгван, Соган и бизнес-школа университета Корё предоставляют также стипендиальные программы обмена (scholarship programs). С 2000 по конец 2008 года в Южную Корею выезжали 60 студентов КИМЭП, количество студентов, прибывших по программе обмена в КИМЭП за тот же период, равняется 36. В основном южнокорейские студенты проходят курс обучения в рамках программ так называемой летней школы — International Summer programs [39].

Программы студенческого обмена являются наиболее развитой формой взаимоотношений двух государств в сфере образования. Именно с программ студенческой мобильности началось становление межвузовских связей Казахстана и Южной Кореи. В 2008 году общее число студентов и магистрантов кафедры корееведения КазНУ, прошедших языковую стажировку и обучающихся ныне в корейских университетах, достигло 60 человек. Вместе с тем высокий уровень активности сотрудничества в данной сфере предполагает

наличие достаточного количества проблем, связанных как с системными несоответствиями (разница учебных планов: не совпадает даже начало учебного года — в Южной Корее учебный год начинается в марте, неадекватность кредитных систем), так и непосредственно с трудностями, возникающими на местах.

О программе двойного диплома (Dual Degree Program, 2+2) говорилось в договорах КазНУ, КазНПУ, КазУМОиМЯ с корейскими университетами. Суть программы двойного диплома заключается в том, что студент, параллельно обучаясь по двум направлениям образовательных программ, получает не один, а два диплома. В то же время от всех участников процесса требуется полное согласование учебных планов и программ, одинаковые методы обучения, одинаковые оценки знаний студентов, взаимное признание результатов обучения, наличие общих структур управления программой и выдачи совместного диплома, высокая академическая мобильность студентов и преподавателей. Поэтому двойной диплом остался пока только на бумаге.

Из стандартного набора направлений сотрудничества, указанных в договорах, на практике реализуется только академический обмен студентами, к тому же доля реально действующих договоров невелика. Типичным стал в отношениях между вузами двух стран с Южной Кореей односторонний характер сотрудничества. Это касается в первую очередь профессорско-преподавательского состава. Как правило, в Казахстан приезжают профессора из Южной Кореи для работы, как по традиционным, так и по новым направлениям, таким как подготовка докторов философии (PhD). Гораздо меньше казахстанских преподавателей, проходящих стажировку за рубежом в целях обмена лекционной деятельностью, проведения исследований и т. д. [40]

Деятельность южнокорейских организаций в сфере образования в Казахстане

Корейский центр просвещения при посольстве Республики Корея был открыт в Алматы 20 лет тому назад. Всего таких центров действует 35 в 14 странах мира. Центр просвещения занят следующими направлениями деятельности: преподавание корейского языка; поддержка учебных заведений, в которых преподается корейский язык; содействие обмену студентами и учащимися; проведение научно-образовательных и культурных мероприятий. Ежегодно около 500 человек обучаются на бесплатной основе корейскому языку, большинство из которых проходят начальные уровни. Процент тех, кто получает сертификат высших уровней, сравнительно невысок.

ЦП проводит регулярно полугодовые IT-курсы, на которых также без оплаты принимаются на конкурсной основе 20—25 человек. Они проживают в общежитии центра, изучают компьютерное программирование, веб-дизайн, моделирование сайтов и после окончания обучения получают соответствующий сертификат. Популярны также занятия по тхэквондо, где корейскому спортивному искусству обучают инструкторы-волонтеры КОИСА, а также по корейским танцам и музыке.

Важным видом деятельности ЦП является проведение ежегодного экзамена на определение уровня владения корейским языком («гып»). Обладатели высшего — 5-го или 6-го — «гыпа» получают возможность стать правительственным стипендиатом и обучаться бесплатно на бакалавра в одном из университетов Республики Корея [41].

КОИСА — Корейское агентство международного сотрудничества — внесло большой вклад в развитие казахстанско-южнокорейского сотрудничества в сфере образования.

КОИСА, образованное в 1991 г., является правительственным агентством, которое сегодня помогает 143 развивающимся странам. Представительство КОИСА в Казахстане открылось в 1995 году и его работу в области образования можно классифицировать по четырем направлениям.

1. Учебные стажировки.

Общее количество участников учебных программ составляет более 550 человек (в среднем в год от 45 до 55 человек). В 2007 году количество участников составило 52 человека, которые обучались по 25 различным специальностям.

2. Деятельность Корпуса добровольцев Кореи (KOV).

Сферы деятельности корейских добровольцев (волонтеров) в Казахстане различны. Они служат в качестве преподавателей корейского языка, специалистов компьютерных технологий, парикмахеров, косметологов, поваров, лаборантов и так далее. Естественно, большинство из них работают в области преподавания корейского языка, музыки, культуры. Сейчас в Казахстане официально работают 17 добровольцев из Республики Корея в таких городах, как Алматы, Талдыкорган, Уштобе, Усть-Каменогорск, Караганда, Кызылорда [42].

3. Спонсорская помощь.

За все время своего пребывания в Казахстане КОИСА внесло большой материальный вклад в развитие изучения корейского языка и всего корееведения в целом. Корейские отделения вузов и школы, где преподается корейский язык, периодически получают от КОИСА книги, учебные пособия, словари, оргтехнику и компьютеры.

4. Сотрудничество по проектам.

Совместная казахстанско-корейская деятельность по созданию совместных проектов началась примерно с 2000 года, что говорит об изменении характера сотрудничества — оно приобрело больший масштаб. К реализованным проектам относятся:

- Создание компьютерного центра при Академии наук РК. Корейско-казахстанский госпиталь «Дружба». Для его организации с корейской стороны сразу было выделено 1,5 млн долларов.

- Внедрение системы независимой оценки качества профессиональной подготовленности, подтверждения и присвоения квалификации по профессиям (специальностям) технического и обслуживающего труда в Казахстане. Агентством выделены на него средства в 1 млн долларов.

- Создание корейско-казахстанского образовательного центра по информационно-коммуникационным технологиям на базе КазНТУ им. Сатпаева. Целью его является продвижение IT-индустрии в Казахстане. КОИСА потратило на строительство центра и его оснащение 3 млн долл., КазНТУ — 1,5 млн долларов.

4.1. Отношения между Казахстаном и Кореей в сфере культуры.

4.2. Аспекты сотрудничества в сфере образования.

4.3. Научно-технические связи между Казахстаном и Кореей.

4.4. Перспективы культурного и научно-образовательного взаимодействия.

4.3. Проблемы и перспективы казахстанско-южнокорейского сотрудничества в области образования

Анализ международного сотрудничества в области образования между Казахстаном и Южной Кореей позволяет сделать выводы о наличии проблем, вызванных в первую очередь структурным различием казахстанской и южнокорейской образовательных систем. К 2005 году в Казахстане не сложилась национальная модель образования. Казахстан-

ская вузовская система продолжала реформироваться и пока рано говорить о высоком качестве высшего образования и его конкурентоспособности на мировом рынке [43].

Хотя современные системы южнокорейского и казахстанского вузовского образования построены по англо-американской модели, в реальности различий не меньше, чем сходства. В новом Законе РК «Об образовании» была закреплена трехступенчатая модель подготовки кадров высшего и послевузовского образования (бакалавр — магистр — доктор PhD). В связи с этим в вузах Казахстана стала вводиться кредитная система обучения, которая еще далека от международных стандартов. Либерализация университетского образования — предоставление свободы университетам, права выбора студентами учебных дисциплин и преподавателей, отмена системы фиксированных учебных групп и т.д. — пока еще равносильна коллапсу.

Одно из фундаментальных различий системы образования Казахстана и Кореи заключается в механизме и объемах ее финансирования. В то время как Корея характеризуется устойчиво высоким ростом финансирования — в 2006 году государственные расходы на образование составили 5,06% ВВП — в Казахстане они равнялись 3,4% ВВП. Полноценное сотрудничество невозможно до тех пор, пока сфера высшего образования финансируется по остаточному принципу — в 2007 году расходы государственного бюджета на высшее образование в Казахстане составили 0,4% ВВП, в Южной Корее аналогичный показатель был на уровне 2,4% ВВП. По оценкам Всемирного экономического форума индекса конкурентоспособности экономического развития за 2008 год, Республика Казахстан по уровню высшего образования и переподготовки специалистов занимала 59-е место против 57-го в 2007 году [44].

Существенная проблема заключается в несовершенстве перерасчета учебных кредитов для казахстанских студентов,

обучавшихся в Южной Корее в течение одного семестра или академического года. Как правило, студенты по возвращении из стажировки вынуждены сдавать экзамены по дисциплинам, закрепленным в учебных планах. Некоторым приходится к тому же платить за обучение, которое они на самом деле не проходили в своем университете за период зарубежной стажировки. Формирование сопоставимых программ представляется невозможным до полного соответствия кредитной системы образования Казахстана международным нормам.

В целом сопоставление обобщенных структур образовательных программ Южной Кореи и Казахстана показывает, что подготовка специалистов в каждой из двух стран имеет свои особенности. Например, существует разница в количестве кредитов в цикле профилирующих дисциплин бакалавриата — в Южной Корее они составляют более 40% от общего числа, в ГОСО РК — 25%, то есть в структуре программ Южной Кореи большее внимание уделяется профессиональной подготовке. Изначально в Казахстане вводилась кредитная система обучения, существенно отличающаяся от южнокорейской, построенной по американскому шаблону. Главное отличие вузовской системы Казахстана — привязка всего учебного процесса к фиксированным учебным курсам, жесткий регламентированный набор учебных курсов для каждой специальности. Кроме того, система перезачета кредитных единиц в Казахстане разрабатывается по типу ECTS (European Credit Transfer System), в Южной Корее действует иная система передачи университетских кредитов — UCTS (University Credit Transfer System). Особенностью последней является простота оформления и небольшой объем предварительной работы. Такие различия казахстанской и южнокорейской образовательных систем препятствуют углублению и интенсификации связей.

Есть ряд причин, по которым сотрудничество двух стран по международным программам обмена в основном не выходит за рамки подготовки специалистов корейского языка. Важным проблемным фактором взаимоотношений является то, что южнокорейские вузы, несмотря на участие в международной программе «Болашак», не пользуются большой популярностью среди казахстанских студентов. Главной причиной этого является языковой барьер, так как Южная Корея входит в число государств, где обучение ведется на национальном языке. Язык обучения является одним из важных критериев при выборе университета и вполне естественно, что предпочтение в данном случае отдается вузам, способным предоставить учебные программы на английском языке. Правительство Южной Кореи планирует увеличить количество англоязычных курсов, преподаваемых в национальных университетах, с 3,2% в 2008 до 5% в 2012 году [45].

В какой области Казахстан сможет готовить специалистов для Южной Кореи? Очевидно, что в этой сфере казахстанские образовательные услуги должны обладать рядом преимуществ. Российский опыт показывает основной интерес корейских студентов к обучению музыке, хореографии, в меньшей степени изобразительному искусству. Многие корейские студенты стремились получить музыкальное образование в Московской и Санкт-Петербургской консерваториях. В связи с этим казахстанские институты высшего музыкального образования могут стать перспективными участниками образовательного сотрудничества в области привлечения южнокорейских студентов.

Большое разнообразие форм сотрудничества (академическая мобильность, проведение конференций, семинаров, программы грантовой поддержки и т. п.) может быть представлено во взаимодействии единственного в Казахстане Женского педагогического университета и женских универ-

ситетов Южной Кореи, в первую очередь университета Ихва, так как он уже имеет опыт сотрудничества с казахстанскими вузами. Область раздельного обучения и на уровне средней школы является, по нашему мнению, перспективной сферой развития взаимоотношений.

В Казахстане продолжительное время ведутся оживленные дискуссии по вопросам гендерной проблематики в образовании. Сторонники раздельного обучения мальчиков и девочек считают ее следствием утверждения гуманистической парадигмы в педагогике. В Южной Корее успешно существуют как раздельные школы, так и школы смешанного типа, то есть можно утверждать, что в стране сформирована методическая база раздельного обучения. В связи с этим возможно создание совместных учебных заведений раздельного типа по примеру казахско-турецких лицеев с преподаванием основной части дисциплин на английском языке, что особенно актуально в свете реализации стратегии развития полиязычного образования в Казахстане [46].

4.4. Научно-технические связи между Казахстаном и Кореей

Сотрудничество между двумя странами в сфере науки и технологий опирается на соглашение, подписанное в мае 1995 года, а также ряд межведомственных соглашений в области науки, к примеру, между Национальной академией наук Казахстана и Академией науки и технологий Южной Кореи от 2002 года. Однако, в связи с тем что отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея переходят на уровень стратегического партнерства, стоит вопрос о выработке и подписании нового межправительственного документа, ибо Рамочного соглашения явно недостаточно. Необходим межправительственный договор, определяющий конкретные

приоритеты научно-технического сотрудничества и механизмы их реализации. Исполнение статей договора должна отслеживать специально созданная межправительственная комиссия по научно-техническому сотрудничеству.

Обязательным условием реформирования и модернизации науки является усвоение и внедрение прогрессивного международного опыта системы управления и развития науки и технологий. Южная Корея, как страна, которая к концу 2012 года планирует оказаться в пятерке стран с наиболее развитыми наукой и технологиями, может служить положительным примером.

Современное состояние науки и технологий Республики Корея. В 1990-х годах корейское правительство поставило перед собой задачу превратить страну к 2000 г. в развитое государство. Для осуществления этих замыслов Министерство науки и техники разработало Долгосрочный план развития науки и техники с перспективой на третье тысячелетие.

В начале 2008 года южнокорейское правительство приняло закон о бюджетных расходах на научно-технические разработки на текущий год. Сумма, отведенная на нужды науки, составила 10 млрд 800 млн долларов. Примерно такие же суммы выделяют на развитие науки США, ведущие страны Европы, Китай и Япония. Тем не менее недавний рейтинг инновационных предприятий в Южной Корее показал, что только 21% компаний этой отрасли соответствуют международным стандартам, тогда как 59% получили среднюю оценку. Для того чтобы как-то исправить создавшуюся ситуацию, правительство страны приняло новый план, целью которого является превращение Республики Корея в одну из самых мощных научно-технических держав мира [47].

В соответствии с планом к концу текущего года на долю инвестиций в научно-технические разработки будет приходиться не менее пяти процентов ВВП. На данный момент

этот показатель находится на уровне двух с половиной процентов. Правительство планирует определить семь наиболее перспективных направлений научно-технического развития и будет предоставлять финансирование именно этим отраслям. Их инфраструктура будет обновлена в соответствии с мировыми стандартами. Целью этого проекта является превращение Республики Корея в седьмую по своей мощи научно-техническую державу мира. Именно поэтому в названии «дорожной карты» стоит цифра «577» — за пять лет семь приоритетных направлений должны превратить Республику Корея в седьмую мощнейшую научно-техническую державу мира. К первому направлению относятся те отрасли, которые уже достаточно развиты: автомобилестроение, судостроение, тяжелое машиностроение и производство полупроводников. Планируется переоборудование инфраструктуры этих отраслей в соответствии с мировыми стандартами. Вторая группа включает такие быстро развивающиеся направления, как программное обеспечение нового поколения и раннее диагностирование онкологических заболеваний. Третья группа включает интегрированные системы передачи информации и розничной торговли в сети. Четвертое направление — высокоэнергетические отрасли, включающие разработку космических спутников, оружия нового поколения и ядерных реакторов. Пятое направление — разработка стандартов продовольственной безопасности, шестое — прогнозирование климатических изменений и разработка альтернативных источников энергии. Наконец, седьмое направление — новые интегральные технологии, которые могут применяться в самых различных отраслях.

К 2012 году правительство страны планировало вложить в новые разработки примерно 66 млрд 500 млн долларов. Это на 26 млрд долларов больше бюджета, выделявшегося на эти цели предыдущей администрацией [48].

С практической точки зрения эффективность нового плана будет оцениваться на основе научного индекса цитирования, который показывает, насколько часто труды южнокорейских ученых цитируются в трудах мировой научной общности. В 2006 году Республика Корея занимала 28-е место в мире по этому показателю. Согласно принятым планам к концу 2012 года страна поднимется на 20-е место. К настоящему времени Республика Корея оформила 7 тыс. международных патентов, а концу года этот показатель должен составить почти 10 тысяч. Все новые научные разработки должны внести значительный вклад в развитие южнокорейской экономики. На данный момент почти 30% южнокорейского валового внутреннего продукта составляет доля новейших разработок. К началу 2013 года доля науки в национальном валовом внутреннем продукте должна составить не менее 40%. Республика Корея сможет внести существенный вклад и в развитие мировой науки.

Фундаментальные науки всегда относились к наиболее слабому сектору научных изысканий Южной Кореи. Попытки правительства стимулировать развитие фундаментальной науки как основы технических достижений не давали значимых результатов. Был принят специальный «Закон о развитии фундаментальной науки», который призван был помочь создать систему государственной поддержки фундаментальных исследований и способствовать постоянному притоку средств в фонды, призванные финансировать научно-исследовательскую деятельность.

Исследования ядерной энергии. История ядерных исследований в Корее насчитывает уже 40 лет. В начале 1980-х гг. основное внимание стало уделяться не теоретическим исследованиям в ядерной области, а практическим разработкам ядерных технологий, поскольку при проектировании АЭС активно использовались результаты научных исследований.

Корейский научно-исследовательский институт по атомной энергии при техническом содействии канадской фирмы «АЕСЛ» создал технологию производства топлива для канадского тяжеловодного уранового ядерного реактора. Успех этого сотрудничества стал стимулом для дальнейшей работы. Затем КНИИАЭ вместе с американской корпорацией «G.T.» выполнил проект для легководных ядерных реакторов, вместе с немецкой фирмой Siemens/KWU разработал производство топлива для высокотемпературных легководных ядерных реакторов.

Аэрокосмический сектор. Правительство Южной Кореи придает важное значение развитию аэрокосмического сектора, в который уже инвестированы крупные средства — почти 2,5 млрд долларов. Часть этой суммы — чуть более 1 млрд долларов — уже инвестирована в течение 1996—2005 гг. Остальная часть затрачена в период 2006—2010 гг. Программа включает в себя разработку спутников, ракет-носителей, строительство космодрома и активизацию международного сотрудничества.

Южнокорейские технологии в области разработок спутников находятся на уровне 70% от уровня аэрокосмических держав. С 1999 года Южная Корея успешно запустила несколько спутников на чужих ракетносителях, а в 2007 г. она впервые сама произвела запуск в космическое пространство спутника STSAT-2. Ракета-носитель KSLV-I (Korea Space Launch Vehicle) состоит из двух ступеней. Первая, нижняя ступень ракеты была изготовлена российской стороной на базе легкого носителя «Ангара-1» с жидкостным двигателем. Вторая, верхняя ступень, в которой размещается спутник, была создана южнокорейскими специалистами. Таким образом, Республика Корея вошла не только в первую десятку наиболее развитых в промышленном отношении стран, но и в десятку космических держав [49].

Запуск в космос первого корейского космонавта явился одним из звеньев государственной программы «Космическая Корея», ставящей своей целью превращение Республики Корея в одну из космических держав. 8 апреля 2008 г. с космодрома «Байконур» осуществлен успешный запуск космического корабля «Союз ТМА-12» с российско-корейским экипажем на борту. Программа пребывания первого корейского космонавта Ли Со Ёна на международной космической станции включала проведение целого ряда научных экспериментов.

В долгосрочной перспективе к 2017 году в Корею должна быть создана ракета со стартовым весом 300 тонн, а в 2025 году планируется запустить космический аппарат на Луну. С введением в строй космического центра «Наро» на острове Венародо в уезде Кохын провинции Чолла-Намдо Южная Корея стала 13-й страной в мире, располагающей собственным космодромом [50].

Южнокорейские нанотехнологии. Республика Корея занимает четвертое место в мире по уровню развития нанотехнологий. В декабре 2000 г. южнокорейское правительство включило развитие нанотехнологий в число бюджетуемых проектов. В 2004 году уровень развития нанотехнологий в Южной Корею составлял уже 62% от уровня США (в 2001 г. — 25%). Сейчас Корея ставит своей целью к 2015 году войти в тройку ведущих стран мира в области нанотехнологий.

Южная Корея занимает пятое место в мире по количеству изобретений и патентов, относящихся к нанотехнологиям. Такие ведущие отечественные компании, как «Самсунг Электроникс», «Хайникс» и «Самсунг ЭсДиАй», уже используют нанотехнологии в массовом производстве. Особенных успехов южнокорейские предприятия добились в области коммерциализации различных видов нанотехнологий. В соответствии с этим прогнозом к 2015 году южнокорейские

предприятия смогут захватить около 20% мирового рынка электроники, общая капитализация которого уже сейчас составляет около 1 млрд 300 млн долларов. В начале 2008 года южнокорейское правительство уже представило на суд обществу так называемую «дорожную карту» развития нанотехнологий до 2020 года [51].

Разработка альтернативных источников энергии. Рост мировых цен на нефть спровоцировал новую волну интереса к возобновляемым источникам энергии. Именно поэтому южнокорейское правительство приняло решение субсидировать развитие и внедрение трех альтернативных источников энергии — солнечной, ветряной и на основе топливных элементов. К концу 2012 года 5% энергетического баланса страны должно обеспечиваться за счет экологически чистых источников и это поднимет уровень технологического развития Южной Кореи в данной сфере до 90%. Правительство страны разместило заказ на возведение 100 тысяч домов, использующих солнечную энергию, а также на строительство электрогенератора на солнечных батареях мощностью 20 мегаватт. Планируется строительство на берегу озера Синхва самой крупной в мире электростанции, работающей на энергии приливов и отливов, а также возведение комбинированной тепловой и биотопливной электростанции. Если южнокорейские стандарты в области альтернативной энергетики будут приняты в качестве общемировых, то это сразу приведет к росту экспорта солнечных электрогенераторов, солнечных батарей, ветряных электрогенераторов и другого подобного оборудования. Это произойдет только в том случае, если южнокорейские производители и правительство вольются в только что начавшийся процесс международной стандартизации в области альтернативной энергетики [52].

Десять новых передовых технологий. В конце 2006 года Министерство торговли, промышленности и энергетики

Республики Корея назвало десятку новых передовых отечественных технологий следующего 2007 года. Оно также вручило награду самой выдающейся из десяти проектов ушедшего года технологии строительства супертанкера по перевозке сжиженного природного газа (СПГ). Каждый год присуждаются 37 призов, из которых один главный приз — «Президентский», три «золотых» (от имени премьер-министра), шесть «серебряных», девять «бронзовых», 16 призов «за выдающиеся достижения» и два специальных приза. Вот некоторые примеры других корейских ноу-хау, которые вошли в список «десяти передовых технологий 2007 года»: технология создания шестицилиндрового дизельного двигателя (компания «Хёндэ Моторс»); корейский тренировочный самолет КТ-1 (Корейская корпорация авиакосмической промышленности); технология, позволяющая создавать жидкокристаллические экраны размером до 30 дюймов, микропроектор (компания SK Telecom) и ряд других. Внедрение этих ноу-хау уже принесло в 2006 году прибыль на уровне 6,5 млрд долларов, тогда как в следующем году ожидается, что доход от внедрения науки и новых технологий в производство вырастет до 10 млрд долларов [53].

В последнее время с расширением обмена людьми и информацией во всех академических и профессиональных областях число корейцев, обучающихся за границей, постоянно растет. Одна из причин этого состоит в том, что стране требуются высококвалифицированные специалисты. Вторая причина, приводящая к развитию международных обменов, заключается в росте корейских общин за границей.

В ответ на возрастающую потребность в международных обменах Министерство образования организационно и материально поддерживает соответствующие программы, которые включают межправительственные программы, учебу за

границей, приглашение иностранных профессоров и студентов, молодежный обмен и обмен учеными. В Южной Корее придается важное значение развитию научно-технического сотрудничества с зарубежными странами [54].

На встрече с группой молодых казахстанских ученых в Астане 27 марта 2007 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев говорил об использовании опыта Южной Кореи и в реализации стратегической программы по привлечению научных кадров в Казахстан. Южная Корея долгое время поставляла «мозги» для развитых стран, однако в последнее десятилетие успешно функционирует программа «Brain Pool Program» по привлечению Корейской федерацией науки и технологий (KOFST) выдающихся иностранных ученых и инженеров на работу в исследовательские институты Кореи [55].

Основные направления научно-технического сотрудничества

На современном этапе казахстанско-южнокорейские отношения в области науки и технологий развиваются по нескольким направлениям.

Академия наук Казахстана периодически с начала 1990-х годов контактировала с представителями научного и делового мира Южной Кореи. В январе 1991 года Академией наук Казахской ССР на встрече с большой группой южнокорейских бизнесменов были переданы предложения по внедрению научных разработок. В 1995 году НАН РК были предложены проекты в области окружающей среды, сельского хозяйства, традиционной энергетики, энергосберегающих технологий и возобновляемых энергоисточников для включения в План мероприятий по реализации соглашений и договоренностей, достигнутых в ходе официального визита Президента Н.А. Назарбаева в Республику Корея.

Сотрудничество в сфере атомной энергетики получило развитие в сентябре 2004 года, в ходе официального визита Президента Республики Корея Но Му Хёна в Казахстан. В рамках визита было подписано Соглашение о мирном использовании атомной энергии, предполагающее обмен научной информацией, передачу ядерных материалов и организацию совместных проектов в этой сфере. В мае 2008 года между корейской гидро- и ядерно-энергетической компанией и АО «НАК «Казатомпром» был подписан долгосрочный контракт на поставку урановых концентратов. «Казатомпром» за короткое время превратился в одного из крупнейших экспортеров урана в Республику Корея.

Одной из наиболее актуальных областей сотрудничества является недропользование. В 2004 г. в ходе переговоров между Корейским институтом геологии и минеральных ресурсов (КИГИМР) и Центром геолого-географических исследований МОН РК был подписан Меморандум о научно-техническом сотрудничестве, предусматривающий интеграцию всех типов геологических данных, относящихся к минеральным ресурсам Казахстана, — геологических, геохимических и геофизических: разработку карт минеральных ресурсов; выбор объектов для разведки на основе комплекса данных; выяснение условий формирования месторождений; выявление новых месторождений на известных площадях и детализацию разведки известных месторождений, оценку запасов рудных месторождений и предварительное технико-экономическое обоснование; выработку технологий и подготовку месторождений для недропользователей, а также обмен исследователями, учеными и экспертами, проведение семинаров, симпозиумов, совещаний. Корейской стороне были предложены следующие приоритетные направления сотрудничества: 1) разработка структурно-геохимической поисковой модели месторождений медистых песчаников и

проведение на ее основе поиска скрытых месторождений меди в Жезказганском районе; 2) объемная скоростная томография земной коры и мантии Казахстана по данным сейсмических наблюдений; 3) прогноз и оценка минеральных ресурсов с выделением перспективных площадей на обнаружение конкурентоспособных месторождений для инвестиций и недропользователей; 4) изотопно-геохимические исследования рениеносности рудных полей Центрального Казахстана; 5) основные самоцветы Казахстана.

В августе 2008 года между акиматом Алматинской области и южнокорейской корпорацией «K-eng Co.» был подписан Меморандум о взаимопонимании, в котором шла речь о реализации проекта по геологической разведке, разработке месторождений кварцитов, глубокой их переработке. Предполагалось строительство перерабатывающего завода по производству металлургического кремния.

Центр науки о земле, металлургии и обогащении Комитета науки МОН РК при посредничестве холдинга «Самгау» презентовал в 2008 году корейской строительной компании Highvill проект строительства завода по переработке нефелиновых сиенитов Казахстана. В данное время проект находится на рассмотрении, корейской стороной обсуждается его целесообразность. Также центром заключен договор о сотрудничестве в области физики полупроводников и технологий, связанных с тонкими пленками, полученными методами CVD, и о совместных исследованиях с компанией «Solmics Co., Ltd», дислоцированной в Республике Корея.

Развитие казахстанской науки и наукоемкого производства привело к осознанию необходимости международного сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций для освоения новых информационных технологий и получения конкурентоспособной продукции. Поэтому в ходе южнокорейско-казахстанской встречи на высшем уровне в 2003 году

правительства двух стран приняли решение о развитии совместных исследований и сотрудничества в области информационных технологий. Значительный импульс развитию двусторонних отношений в данной отрасли придал официальный визит в Казахстан премьер-министра Кореи Хан Мён Сук в сентябре 2006 года, в рамках которого были созданы две рабочие группы в приоритетных сферах сотрудничества — информационных технологий и нефтехимии.

В настоящий момент ведется работа по созданию Корейско-казахстанского образовательного центра по информационно-коммуникационным технологиям на базе КазНТУ им. Сатпаева. Целью его является продвижение IT-индустрии в Казахстане.

Принятая в 2002 г. Программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003—2015 годы, в которой говорится о необходимости создания в стране высоких технологий, вызвала интерес у южнокорейских предпринимателей, работающих в области информационных технологий. В октябре 2003 г. Алматы посетили представители PICCA (Promoting Information Communication Companies Association). Цель их визита — внедрение IT Card. Эти карты дают право специалистам из-за рубежа на протяжении трех лет жить и работать в Корею. 29 сентября семь представителей Ассоциации посетили ряд алматинских вузов и предприятий (КИМЭП, АТУ, КазНУ, АНРК, «Казахтелеком») и подписали договоры о сотрудничестве и взаимопомощи.

В 1993 году между Министерством связи Республики Казахстан, южнокорейской фирмой «Отелко» группы «Ханхва» и телекоммуникационной фирмой «Байланис» было заключено трехстороннее соглашение, предусматривающее модернизацию и развитие телекоммуникаций в малых городах Казахстана на базе корейского правительственного

долгосрочного льготного кредита в объеме 50 млн долларов. В мае 2006 г. между Агентством Республики Казахстан по информатизации и связи (АИС) и Корейским агентством по развитию IT-индустрии (КИРА) заключен меморандум о взаимопонимании. Его задачей является содействие сотрудничеству между сторонами в целях дальнейшего развития «электронного правительства» Республики Казахстан. Уже в сентябре того же года в рамках меморандума в Алматы прошел международный семинар «U-CONNECT-2006» на тему «Управление возможностями Интернета и технические тенденции». А в конце ноября — начале декабря 2006 г. Казахстан посетила делегация из Кореи в составе представителей Министерства информации и связи Кореи, Корейского агентства по развитию IT-индустрии, Национального агентства по развитию информационного общества Кореи.

3 сентября 2008 г. в Астане был подписан четырехсторонний Меморандум о сотрудничестве и совместной деятельности в области электронного образования между Министерством образования и науки Республики Казахстан, Агентством Республики Казахстан по информатизации и связи, АО «Казахтелеком» и компанией EPN DC (Республика Корея). Данный меморандум направлен на внедрение передовых инновационных методов и технологий в учебный процесс, повышение электронной грамотности населения и развитие казахстанского сегмента сети Интернет. Согласно меморандуму стороны в рамках сотрудничества планируют провести маркетинговые исследования и анализ передового опыта, а также изучить научно-методические материалы и типовые технические решения. В рамках подписанного меморандума предполагается подготовить предложения по созданию национальных интегрированных образовательных ресурсов и республиканской инфокоммуникационной инфраструктуры электронного образования.

Южнокорейские технологии применяются в проекте электронного таможенного оформления. Компанией «Корея Трэйд Нетворк» был проведен реинжиниринг бизнес-процессов информационных потоков в таможенных органах Казахстана. Также в сфере информационных технологий реализован совместный проект льготного кредитования в рамках официальной помощи развитию: в 2002 году были модернизированы телекоммуникационные сети Алматинской области. Средства займа Корейского фонда экономического развития и сотрудничества на сумму 20 млн долларов были направлены на оплату оборудования компанией LG Electronics.

Важную роль в организации и развитии сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей в сфере науки играет казахстанское научно-техническое общество (НТО) «Кахак». Оно было организовано в 1991 году, в его составе 580 человек, в том числе 270 кандидатов наук и 53 доктора наук. Работа НТО проводится в рамках шести секций: физико-математической, химико-технологической, геолого-географической, медико-биологической, медицинской, сельскохозяйственной. Основными задачами общества являются консолидация ученых, научно-технических работников этнических корейцев и создание благоприятных условий сотрудничества в области науки и технологий между Республикой Казахстан и Республикой Корея.

Развитию связей ученых Казахстана, в первую очередь членов НТО «Кахак», с Республикой Корея в немалой степени способствовало проникновение южнокорейского капитала в казахстанскую экономику. Вторым фактором, способствующим объединению научных сил корейцев Казахстана в рамках общественной организации, является наличие Всемирной федерации научно-технических работников корейцев со штаб-квартирой в Сеуле. Федерация включает в себя

добровольные общественные объединения корейских ученых стран, где есть крупные корейские диаспоры, — США, Японии, Китая, Канады, Франции, Германии, Великобритании, Австралии и самой Кореи. С 1993 г. НТО «Кахак» становится членом Корейской федерации науки и технологий (KOFST).

НТО «Кахак» ежегодно проводит научно-практические конференции, издает с 1998 г. периодический журнал «Известия научно-технического общества “Кахак”», входящий в список ГАКа по специальностям «информатика», «химия» и «медицина».

Также KOFST, поддерживая материально и организационно научно-технические образования типа «Кахак», выполняет работу по привлечению иностранных специалистов в Корею в целях ускорения научно-технического прогресса своей страны. В настоящий момент по программе «Brain Pool» в южнокорейских исследовательских институтах и в производственных объединениях работают несколько казахстанских ученых. По контракту с KOFST выполнен проект «Развитие космической деятельности в Республике Казахстан на 2005—2007 годы». В работе дается анализ программы «Развитие космической деятельности в Казахстане на 2005—2007 годы». Также даются анализ современного состояния космической деятельности, цель и задачи программы, основные направления и механизмы ее реализации, в ней приводятся необходимые ресурсы и источники их финансирования, а также ожидаемые результаты от реализации программы.

При содействии НТО «Кахак» заключен договор о сотрудничестве в сфере бизнеса по производству роботов между Центром инженерии и передачи технологий Республики Казахстан и Корпорацией робототехники HANOOL. Договор предусматривает создание совместного венчурного предпри-

тия (СВП) в Казахстане для расширения бизнеса по производству роботов в странах СНГ; осуществление системы обучения робототехнологиям.

НТО «Кахак», налажившее связи с представителями научных кругов Южной Кореи, содействует также развитию другого направления сотрудничества — государственных научно-исследовательских учреждений Казахстана с государственными и частными научными структурами Южной Кореи. В 2002 г. при участии «Кахак» между Академией наук Республики Казахстан (НАН РК) и Академией наук и технологий Республики Корея был подписан меморандум о взаимопонимании, который предусматривал проведение совместных симпозиумов, обмен учеными, направление в Казахстан экспертов для проведения обучения информационным технологиям, а также приглашение в Южную Корею молодых казахстанских специалистов для прохождения научных стажировок.

4.5. Перспективы научно-образовательного взаимодействия

Казахстан, как страна с экономикой, основанной на добыче и экспорте топливного и минерального сырья, мало привлекателен для инвестиций в наукоемкое производство. Южная Корея, как страна, не располагающая богатыми природными запасами, ожидает, прежде всего, развития сотрудничества с Казахстаном в области освоения энергетики и природных ресурсов, отводя на второй план совместную научно-исследовательскую работу, в том числе и по инновационным проектам.

С учетом результатов международной экспертизы научного потенциала Республики Казахстан были утверждены следующие приоритетные направления развития науки: нано-

технологии и новые материалы; биотехнологии; технологии для углеводородного и горно-металлургических секторов и связанных с ними сервисных отраслей; ядерные технологии и технологии возобновляемой энергетики; информационные и космические технологии.

Успешно реализуются шесть крупных исследовательских программ. Среди них развитие научно-методологических основ исследования и использования космического пространства, изучение Земли из космоса. Весьма актуальны и пять прикладных научно-технических программ, в особенности научно-техническое обеспечение биологической и химической безопасности Республики Казахстан на 2006—2008 годы и разработка современных технологий для формирования и развития кластера биотехнологии. Перед казахстанской наукой поставлена задача разработки прорывных технологий, способных резко повысить технологическую конкурентоспособность страны.

Интенсивный интерес руководства страны в потенциальных экономических доходах от развития «прорывных» технологий выдвигают на передний план важность модернизации тех, которые уже разработаны. В ближайшее время модернизация разработанных технологий будет часто иметь более высокие прибыли, чем попытка полностью ввести новые продукты и процессы на неопределенные внутренние или международные коммерческие рынки. Научные приоритеты должны определяться этапом, уровнем экономической модернизации республики. Объектами и предметами научных приоритетов должны быть приоритеты модернизации экономической и социальной сфер с органическим использованием накопленного научного потенциала. Попытка одновременного научного обеспечения всех направлений усложняет проблему научно-технологического прогресса.

Богатые природные ресурсы Казахстана, в том числе нефть, газ, уран и другие рудные месторождения, способствовали тому, что страна накопила значительный опыт в таких важных технических областях, как химия и физика. Космические исследования и подготовка специалистов в этой области стали приоритетом для Казахстана, когда на территории Байконура был открыт главный в СССР центр по запуску ракет. Казахстан имеет также богатые биотехнологические традиции. Базисом Национального центра биотехнологий РК, открытого в 1993 году и реорганизованного в 2005 году в Республиканское государственное предприятие, стали четыре научно-исследовательских института, имеющих многолетний опыт и интеллектуальный потенциал: Научно-исследовательский институт в Отаре, почти 50 лет занимающийся проблемами инфекционных и вирусных заболеваний животных и растений; Институт физиологии, генетики и биоинженерии растений в Алматы; Институт промышленной биотехнологии в Степногорске; Республиканская коллекция микроорганизмов в Астане.

В Государственной программе развития науки в Республике Казахстан на 2007—2012 годы космические исследования и технологии определены в качестве одного из приоритетных направлений науки. Проведение исследований и использование космоса сопровождается развитием как фундаментальной, так и прикладной науки в машиностроении, энергетике, приборостроении, двигателестроении, а также стандартизации, метрологии, сертификации и управлении качеством.

Южная Корея занялась разработками в области космических исследований на десятилетия позже таких космических сверхдержав, как СССР и США. Для исследований и разработок в области аэрокосмических технологий в октябре 1989 года на базе филиала Кореянского института машин и металлов KIMM (Korean Institute of Machinery and Metals) был соз-

дан Корейский авиационно-космический научно-исследовательский институт KARI (Korea Aerospace Research Institute). Аэрокосмическая промышленность — один из столпов индустрии будущего, наряду с биотехнологией и субмолекулярной электроникой. Именно в этих направлениях в последнее время совершила рывок Южная Корея. Страна имеет достаточно развитую авиапромышленность, которая постепенно переходит от сборки лицензионных аппаратов к созданию собственных образцов техники. Первый корейский искусственный спутник появился только в 1995 году, когда оператор связи компания «КТ» запустила свой спутник связи Koreasat 1. В конце 1990-х годов было объявлено о начале проекта «Ариран», в рамках которого KARI стало готовить для отправки на орбиту до 2009 года три высокотехнологичных спутника. За период с 1995 по 2007 год было запущено 9 искусственных спутников Земли. К 2017 году Южная Корея планирует войти в элитный клуб космических держав, начав исследовать другие планеты.

В Казахстане космическая отрасль только создается. Основным стратегическим документом, определяющим направления ее развития, стала принятая в 2008 году Государственная программа развития космической деятельности в Республике Казахстан в 2009—2020 годах. Сегодня уже можно выделить основные сегменты космической деятельности: 1) услуги спутниковых систем связи и вещания; 2) производство космических аппаратов; 3) оказание пусковых услуг; 4) услуги систем дистанционного зондирования Земли; 5) производство и эксплуатация наземного оборудования космических систем, в том числе навигационного. Несомненно, что главным партнером в поднятии космической индустрии Казахстана выступает Россия, в силу исторических, стратегических предпосылок. В то же время сотрудничество с Южной Кореей может иметь ряд положительных моментов,

главным образом в силу высокого уровня развития наукоемких технологий в этой стране. Другим аспектом сотрудничества может стать подготовка высококвалифицированных кадров космической отрасли, в которых Казахстан сегодня ощущает острую нехватку.

Южная Корея является одним из мировых лидеров в биотехнологической промышленности. В свое время правительством страны была поставлена цель до 2010 года стать седьмым крупнейшим игроком в мире по развитию биотехнологий. В связи с этим в 2000-х годах было значительно увеличено финансирование данной отрасли. В 2004 году 17 научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих био- и нанотехнологии, получили около 6 млрд долларов на реализацию 314 проектов. В Казахстане в 2006 году бюджет биотехнологической программы составил всего 450 млн тенге (3 млн долл.).

В пользу сотрудничества двух государств в данном направлении говорит достаточно высокий потенциал Казахстана в области фундаментальных исследований биотехнологии растений, микроорганизмов и низкая инновационная активность. Южная Корея, в свою очередь, делая упор на прикладные исследования, конечной целью которых является готовый продукт, может рассмотреть теоретические разработки казахстанских ученых-биологов, генетиков. Ученые Казахстана заинтересованы в изучении южнокорейского опыта применения клеточной терапии. В 2006 году для оценки современного уровня развития клеточных технологий, в том числе стволовых клеток, была организована поездка группы казахстанских ученых в Сеул, по итогам которой был подписан меморандум о сотрудничестве.

В ближайшее время Казахстан не сможет достичь уровня мировых лидеров в области биотехнологий. Существуют два пути развития данной индустрии в Казахстане. Первый путь

— это средне- и долгосрочные программы фундаментальных исследований и их внедрение в практику. Второй — покупка и внедрение готовых технологий в отрасли промышленности. По этому пути пошли, к примеру, новые индустриальные страны Азии, в том числе Южная Корея, Япония, Сингапур, Китай. В связи с этим перспективным направлением в отношениях Казахстана и Южной Кореи является заимствование корейских технологий, готовых биомодулей и биозаводов. Наиболее благоприятным вариантом развития сотрудничества в данном случае являются совместные проекты, при реализации которых научный результат, пройдя все стадии от идеи до готового продукта, трансформируется в экономический.

Перспективы долгосрочного сотрудничества имеет и другая высокотехнологичная отрасль — нанотехнология. Южная Корея наряду с США, Японией и Германией является лидером и в этой области. В Казахстане есть научные коллективы, выполняющие исследования и имеющие разработки в области нанотехнологий и смежных дисциплин. Результаты отечественных ученых получили широкое признание, отмечены научными премиями и цитируются в научной литературе, обзорах и монографиях ведущих зарубежных ученых.

Пример государств, доминирующих в данной отрасли, подтверждает необходимость развития технологий в целом для создания условий успешного развития высоких нано- и биотехнологий. Проблема, с которой столкнулся Казахстан, заключается в неэффективности проводимых реформ в этой сфере, несмотря на принятие специальных программ и увеличение финансирования. В связи с этим возможно применение южнокорейского опыта по созданию образования и науки, ориентированных на результат. В глобальной экономике коммерческая составляющая так же важна, как и сами исследования. Многие страны инвестируют миллиарды в проведе-

ние исследований по нанотехнологиям, но лидерами становятся только те, кто впоследствии окупает свои инвестиции путем соединения нано-и производственных технологий, например медицинских, и получения готового конкурентного продукта.

Актуальность развития сотрудничества в области новых прорывных технологий с Южной Кореей очевидна. Особенно если принять во внимание низкую инновационную активность казахстанских предприятий — в 2007 году показатель уровня активности в области инноваций составил 4,8%.

Сотрудничество в сфере информационных технологий, важность которой регулярно подчеркивается в ходе казахстанско-южнокорейских встреч и переговоров, в том числе и на высшем уровне, носит односторонний характер и заключается в продвижении южнокорейской продукции на казахстанском рынке. В отрасли высоких технологий, к которым относятся ИТ, био-, нанотехнологии, для науки Казахстана характерно догоняющее развитие. Поэтому роль науки должна заключаться в обеспечении относительно самостоятельного инновационного развития в сочетании с заимствованием (трансфертом) технологий у других стран. Наибольшее свое развитие отношения двух стран в области науки получают именно в трансферте южнокорейских технологий, наукоемкой продукции, но не в создании собственно казахстанской ИТ-индустрии. Такой вывод можно сделать на основании общеизвестных фактов о лидирующих позициях Южной Кореи в данной сфере и о темпах развития технологий в современном мире, в связи с чем догоняющее развитие в какой-либо области может таковым и остаться. Также необходимо учесть, что основная прибыль в ИТ-индустрии концентрируется там, где происходит постоянный рост затрат пользователей, — в секторе программных средств, услуг и

консультаций. В данной отрасли отставание приобрело необратимый характер, а требуемые затраты на освоение и поддержание современного технологического уровня настолько велики, что становится выгоднее импортировать продукцию из той же Южной Кореи.

Анализ состояния научных связей выявил следующие проблемные моменты: отсутствие двусторонней (исполнительной) программы сотрудничества, определяющей основные направления взаимодействия и сроки их реализации; недостаточная активность Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству конкретно в исследуемой области; неразвитость межфирменной научно-технической кооперации (МНТК) в силу «отставания» Казахстана по всем параметрам инновационной деятельности; слабость междуниверситетского научного партнерства и т. п.

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея не была выработана общая стратегия развития научно-технологического сотрудничества. Контакты в этой сфере пока не носят системного характера. Поэтому актуальные задачи современного этапа развития взаимоотношений в сфере науки видятся в следующем:

- в усилении роли правительств двух стран в выработке приоритетных направлений сотрудничества и контроле за эффективностью их совместной реализации;
- в разработке концепции казахстанско-корейского научно-технологического сотрудничества и обновлении юридической базы НТС с Южной Кореей;
- в создании совместного межправительственного органа по развитию научно-технологического сотрудничества;
- в активном вовлечении в научно-техническое сотрудничество вузовской науки Казахстана;

- в привлечении в казахстанскую науку крупных южнокорейских инвестиций;
- в оптимизации работы по развитию взаимоотношений в гуманитарной сфере, конкретно в области науки и образования;
- в использовании опыта Южной Кореи в сфере подготовки кадров технического профиля в рамках высшего профессионального образования;
- в рассмотрении в рамках программы «Болашак» возможности подготовки молодых специалистов в Южной Корее в целях создания кадрового потенциала, участвующего в осуществлении совместных проектов;
- в создании Казахстанско-Корейского университета по примеру действующих Казахстанско-Британского и Казахстанско-Американского, Казахстанско-Германского, Казахстанско-Турецкого университетов;
- в проведении регулярной оценки состояния, проблем сотрудничества, разработке дальнейших планов с учетом выявленных негативных моментов. С этой целью необходима организация ежегодных совместных совещаний, конференций, семинаров при участии чиновников, ученых-кореевцев, руководителей учреждений образования и других заинтересованных лиц.

Существуют предпосылки становления и развития партнерских отношений по приоритетным направлениям развития науки Казахстана, что позволяет сделать вывод о перспективности создания совместных исследовательских проектов в таких областях, как нано-, биотехнологии, космическая отрасль, химические и физические науки.

Южнокорейский Президент Ли Мён Бак в рамках своего сентябрьского визита 2012 года после встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в Акорде заявил о намерении создать Казахстанско-корейский технологический

центр сотрудничества, который будет способствовать созданию научно-технического кластера под Назарбаев Университет. На встрече глав двух государств были также обсуждены пути сотрудничества в таких областях, как здравоохранение, судоходство и радиотехника, направленные на экономический рост и намерение совместно работать для реализации и распространения «зеленого роста» в Центральной Азии [56].

Литература

1. Коре ильбо, 7 декабря 2003.
2. Коре ильбо, 8 августа 1992.
3. Коре ильбо, 1 августа 1992.
4. Казахстанский ансамбль выступит с концертами в РК. KBS World. 10 февраля 2005. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
5. «Корейская волна» завоевывает мир. <http://onekorea.ru/2011/11/02/korejskaya-volna-zavoevyvaet-mir/>.
6. Ким Г.Н., Ибраева Ж.Н. Южнокорейские телесериалы в Казахстане как проявление «халлю» и его последствий. — Известия корееведения в Центральной Азии. Алматы, 2007, №13. — С. 189—190.
7. Министерство культуры, спорта и туризма РК стремится возродить бум популярности корейской культуры. KBS World. 22 декабря 2009. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
8. «Корейская волна» получит поддержку правительства. KBS World. 17 января 2006. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
9. «Корейская волна» — двигатель продаж южнокорейских товаров. KBS World. 24 августа 2012. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
10. Ким Г.Н., Ибраева Ж.Н. Южнокорейские телесериалы в Казахстане как проявление халлю и его последствий. — Известия корееведения в Центральной Азии. Алматы, 2007, No. 13. — С. 198.
11. 강철근. 한류 이야기: 한류의 근원에서 미래까지 / 서울. 2006; 김수이. 한류와 21세기 문화비전. 서울. 2005; 백원담. 동아시아의 문화선택 한류. 서울 2005; 지은이: 조한혜정, 황상민, 이와부치고이치, 이동후, 김현미. “한류”와 아시아의 대중문화/ 서울 2006; 지은이: 유상철, 안혜리, 정현목, 김준술, 정강현. 한류의 비밀. 서울 2005.

12. Catholic University to build 'hallyu' research hub. The Korea Times, 25 July 2012.
13. В РК откроется учебный центр для зарубежных корейцев. KBS World. 4 июня 2010. <http://world.kbs.co.kr/russian/news/>.
14. Expo.koreabrand.go.kr.
15. В Сеуле состоялась встреча директоров культурных центров <http://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=99256&pageIndex=1>.
16. Корейская волна “Hallyu” не продержится и пяти лет <http://www.ruskorinfo.ru/data/culture/4432/?print=Y>.
17. LeBaron, Michelle and Bruce Grundison. 1993. Conflict and Culture: Research in Five Communities in British Columbia, Canada. Victoria, British Columbia: University of Victoria Institute for Dispute Resolution; Mazrui, Ali. 1997. “Islamic and Western Values”, Foreign Affairs. Vol. 76, No. 5, Sept/Oct. — Pp. 118—132.
18. Kim German. Hallyu as Phenomenon of Cultural Expansion in Central Asia. — Korean Wave in the Islamic Middle East and Central Asia: the Present state and Future Prospect. Seoul, KAMES, 2011. — Pp. 5—9. ; 김케르만. 카자흐스탄의 한류 : 한국 드라마와 한국어 열풍. — 한국어, 한국학, 한국문화 다층간 협력을 통한 국제 사회에서의 한국어해 교육의 새로운 패러다임의 모색 («Korean Language, Korean Culture and Koreanology: Seeking a New Paradigm for Understanding 'Korea' Programs through Interdisciplinary works»). Seoul, Sunmyon University, 25—26 May 2007. — Pp. 369—376.
19. Пресс-конференция, посвященная Фестивалю корейской культуры на Шелковом пути. Официальный сайт Казахстанского пресс-клуба. <http://www.pressclub.kz/news>.
20. Фестиваль корейской кухни. Официальный сайт АО «Эйр Астана». <http://www.airastana.com/common/ru/news/Korean-Cuisine-Festival.aspx>.
21. О проведении в 2010 году Года Казахстана в Южной Корее. Утвержден распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 25 января 2010 года № 12-р; План мероприятий по проведению в 2010 году Года Казахстана в Южной Корее. Официальный сайт Министерства юстиции РК <http://www.minjust.kz>.
22. Казахстанская правда. 21 апреля 2010.
23. Казахстанская правда. 22 апреля 2010.
24. В корейском городе Тэгу прошли Дни культуры города Алматы. Вечерний Алматы, 9 августа 2010.

25. В Южной Корее прошли Дни культуры Мангистауской области. <http://aktau-news.kz/?p=3049>.
26. В Южной Корее прошли Дни культуры Алматинской области. <http://www.inform.kz/rus/article/2322772>.
27. Шелковый путь к золотому шаныраку. Завершился Год Республики Казахстан в Республике Корея. Казахстанская правда, 14 января 2011.
28. Казахстанская правда. 7 мая 2011.
29. В Алматы прошла церемония закрытия Года Кореи в Казахстане. BNews.kz «www.bnews.kz».
30. Открытие Корейского культурного центра Посольства Республики Корея в Республике Казахстан. <http://kaz.korean-culture.org>.
31. Казахстанская правда, 5 марта 2010.
32. Спеть, покорить зрителей и выиграть главный приз — поездку в Корею. http://khabar.kz/rus/culture/Festivalj-konkurs_S_ljuboviju_iz_Korei_proshel_v_Astane.html.
33. Сайт Корейского культурного центра в Астане. <http://kaz.korean-culture.org>.
34. Сотрудничество между РК и Республикой Корея в области образования. Официальный сайт Министерства образования и науки РК. http://www.edu.gov.kz/index.php?id=rk_and_koreia&L=1.
35. Там же.
36. 김 계르만. (통일시계)중앙아시아 고려인과 조국. — 서울: 월간한민족 제5호 (2004 02). — Pp. 18—28.
37. Республика Казахстан и Республика Корея в системе международных связей Евразии. — Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт социально-политических исследований. №3(4), 2010. — С. 12—20.
38. Ким Г.Н. Республика Казахстан и Республика Корея в системе международных связей Евразии. — Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт социально-политических исследований. №3(4), 2010. — С. 14.
39. Кудайбергенова Р. Е. Образовательное и научное сотрудничество Казахстана и Южной Кореи (опыт контент-анализа) // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. — 2007. — №3. — С. 25—30.
40. Ким Г.Н. Международные и национальные консорциумы университетов: опыт и перспективы // Материалы международной научной конференции «Университеты XXI века: инновации

и новые технологии», посвященной 75-летию КазНУ им. аль-Фараби. Алматы, 14—16 октября 2009, Т. 2. — С. 58—63.

41. Ким Г.Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. — 2000. Алматы: Казак университеті, 2000. — С. 259—355.

42. Кудайбергенова Р.Е. Образовательная деятельность южнокорейских правительственных организаций в Казахстане // Состояние и перспективы изучения восточных языков в Казахстане и содействие зарубежных представительств: сборник материалов международной научно-практической конференции. — Алматы. — 2008. — С. 80—85.

43. Смирнова В.А. Международное сотрудничество Республики Казахстан в сфере высшего образования (1991—2005 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волгоград 2006. — С. 22.

44. Жетесова Г.С., Ерахтина И.И. Высшее образование в Казахстане: текущая ситуация и проблематика. — Педагогические науки, №9, 2012. — С. 92.

45. Кудайбергенова Р. Е. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки в 1991—2006 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алматы, 2010. — С. 88—89.

46. Там же. — С. 92—93.

47. «Дорожная карта» научно-технического развития Республики Корея. KBS World. 19 августа 2008. http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm.

48. Ким Г.Н. Республика Корея. Страны мира. Almaty: Daik-Press, 2010. — С. 469.

49. Республика Корея входит в десятку аэрокосмических держав. KBS World. 8 сентября 2005. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.

50. Строительство корейского космического центра близится к завершению. KBS World. 6 июня 2007. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.

51. Республика Корея — «генератор» нанотехнологий. KBS World. 22 ноября 2005. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.

52. Республика Корея разрабатывает альтернативные источники энергии. KBS World. 11 декабря 2007. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.

53. Десять новых передовых корейских технологий 2007 года. KBS World. 24 декабря 2006. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.

54. Денисов В. И. Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты научно-технического сотрудничества России и Республики Корея. http://www.vestnik.mgimo.ru/files/13/vestnik_13_02.pdf.

55. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на встрече с группой молодых казахстанских ученых (Астана, 27 марта 2007 года). Казахстанская правда, 27 марта 2007.

56. Научно-технический парк в Астане будет создан с помощью Казахстанско-корейского центра технологического сотрудничества. <http://www.zakon.kz/>.

ГЛАВА 5 РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ЮЖНОЙ КОРЕИ

О необходимости структурной трансформации экономики Казахстана говорят и пишут очень много. При этом речь идет также об изменениях во внешнеэкономической деятельности, которые должны привести к повышению доли готовых изделий в структуре экспорта товаров при уменьшении доли минерального сырья, усилению интеграционных процессов, объединению усилий и потенциалов стран-партнеров для технологического прорыва и т. д.

Отношения между Казахстаном и Южной Кореей выходят на новый уровень стратегического партнерства [1]. Содержание современного этапа экономических отношений между двумя странами может определяться двумя важными факторами: во-первых, действием Программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан (ПФИИР), во-вторых, вступлением в силу Таможенного союза Россия — Казахстан — Белоруссия. Прогнозируется, что ПФИИР и ТС существенным образом увеличат объем внешнеторговых операций между Республикой Казахстан и Республикой Корея и окажут влияние не только на объемы, но и на изменения в структуре экспортно-импортного ассортимента товаров. Ожидается оживление экономического сотрудничества в реальном секторе экономики Казахстана, индустриальном производстве, аграрном секторе и сфере оказания услуг.

Лозунг «Экспортировать или умереть» по-прежнему актуален для южнокорейской экономики, которая по результатам проведенных исследований оказалась на первом месте

среди стран — членов «Большой двадцатки» по зависимости от внешней торговли, составляющей значительную долю в валовом внутреннем продукте страны. Скачок в росте этой доли произошел в результате рецессии, последовавшей за мировым финансовым кризисом, и процент зависимости вырос до 80% [2]. Однако потенциал увеличения товарооборота между Казахстаном и Южной Кореей далеко не исчерпан, причем речь идет не только о количественных параметрах, но и о качественном составе экспорта и импорта.

Южная Корея в своих зарубежных инвестициях прошла путь от строительства дорог и инфраструктурных объектов на Ближнем Востоке до активного внедрения своих «чхеболей» (ТНК) в производственно-сбытовую деятельность ряда стран мира. По итогам 2011 г. объем прямых южнокорейских инвестиций за рубеж составил 44,49 млрд долларов, что на 30% превышает показатели 2010 г. Рост зарубежных инвестиций в значительной степени обусловлен активизацией деятельности южнокорейских компаний за рубежом в области горнодобывающей промышленности. В 2011 г. объем зарубежных инвестиций Южной Кореи в горнодобывающий сектор составил 20,37 млрд долларов, что вдвое превышает уровень предыдущего года [3].

С 2000 г. в экономику Казахстана привлечено около 110 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. А в целом за этот период инвестиции в основной капитал составили более 200 млрд долларов. Согласно поставленным задачам, к концу 2014 г. правительство Казахстана намерено привлечь не менее семи стран, чья доля прямых инвестиций в экономику составит пять и более процентов [4].

Корейские инвестиции в экономику Казахстана, в особенности на начальном этапе независимости, занимали лидирующее место. Затем Корея как основной инвестор в силу ряда причин отошла на задний план, и задача текущего момента

— возобновление активного притока крупного южнокорейского капитала в рамках ПФИИР и социально-экономическая модернизация нашей страны.

События ушедшего года, а именно: катастрофические землетрясения, цунами и авария на АЭС «Фукусима-1», потрясшие экономику Японии; «революции» в странах Арабского Востока и Магриба; рецессия в Западной Европе и США и т. п., будут способствовать сотрудничеству Казахстана и Южной Кореи. Обе страны с наименьшими потерями для себя проходят этот сложный период мировых экономических процессов.

5.1. Реструктуризация ассортимента товарооборота между Южной Кореей и Казахстаном

Современная структура внешнего товарообмена Казахстана характеризуется абсолютным доминированием сырья в экспорте и продукции высокотехнологичных отраслей в импорте. Доля минеральных продуктов в совокупном экспорте составляет около трех четвертей, второй по величине статьей казахстанского экспорта остаются металлы и изделия из них [5]. Остальные же статьи экспорта в сумме составляют менее 10%, при этом доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности остается на крайне низком уровне.

Экспортная составляющая Казахстана в Южную Корею также имеет преимущественно сырьевой характер. В структуре казахстанского экспорта в Корею преобладают сырьевые товары: ферросплавы, прокат нелегированной стали и железа, минеральные удобрения, хромовые соединения, золото, медь, свинец, цинк, чугун, хлопок-сырец. К сырьевому экспорту прибавился уран, что вызвано потребностями Южной Кореи в ядерном топливе для атомных электростанций. В импортных товарах из Южной Кореи преобладают

электроника, включая аудио- и видеотехнику; станки; оборудование; транспортные средства и запчасти к ним; бытовая техника; продукция нефтехимии; швейной и пищевой промышленности [6].

В течение последнего десятилетия товарооборот между двумя странами стабильно увеличивался, причем Южная Корея опережала Казахстан по темпам роста экспорта. В двусторонней торговле у Республики Казахстан почти всегда отмечалось отрицательное сальдо (рис. 1).

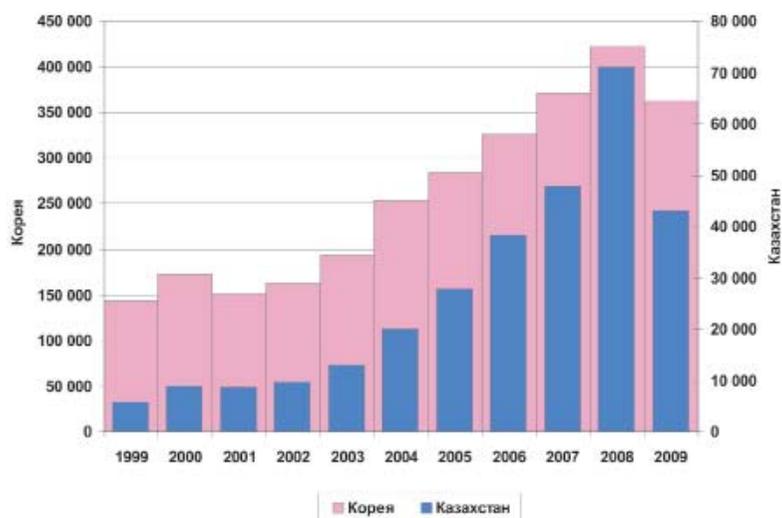

Рис. 1. Динамика объемов экспорта Кореи и Казахстана в 1999—2009 гг., млн долларов США [7]

Чем плох или хорош уже сложившийся и апробированный в смысле качества и цены ассортимент казахстанско-корейского товарооборота? Есть ряд веских аргументов в пользу наращивания объемов экспорта минерального сырья и импорта готовых товаров. Однако актуальная задача заключается в том, чтобы при стабильном увеличении объемов и сто-

имости сырьевого экспорта постепенно снижать его долю в общем внешнеторговом товарообороте Казахстана.

Таким образом, речь идет о реструктуризации ассортимента товаров внешней торговли, которая выходит за рамки экспортно-импортных операций, ибо для этого в Казахстане необходимо производить товары, способные конкурировать на мировых рынках. Задача архисложная, учитывая интервенцию недорогих китайских товаров и качественной продукции из технологически развитых стран мира. Противостоять в конкурентной борьбе придется российским производителям, экспортерам Индии, Турции, Бразилии.

У ведущих южнокорейских компаний в таких отраслях, как производство полупроводниковых устройств, мобильных телефонов и автомобилей, показатели лучше, чем у их зарубежных конкурентов. Samsung Electronics и Hynix Semiconductors смогли выйти победителями из «лобовой атаки» на рынке полупроводниковых устройств.

Южнокорейская компания Samsung Electronics продолжает лидировать на мировом рынке плоских телевизоров. По данным агентства iSupply, предоставляющего информацию о ситуации на мировом рынке, 19,2% плоских телевизоров, проданных в мире во втором квартале текущего года, являются продукцией Samsung Electronics. Соответствующий показатель в первом квартале составлял 20%, а в четвертом квартале 2011 г. — 22%. К плоским телевизорам относятся жидкокристаллические, плазменные и трехмерные. Еще один южнокорейский производитель — LG Electronics — занимает второе место на мировом рынке плоских телевизоров. Его доля во втором квартале составила 13,2%. Остальные крупнейшие в мире производители существенно отстают от южнокорейских. Доля японской Sony составляет 7,9%, китайской TCL — 6,5%, еще одной японской Toshiba — 5,8%. Во втором квартале во всем мире было продано в

общей сложности 48 млн 900 тыс. плоских телевизоров. Это на 3,6% больше, чем в предыдущем квартале [8].

Samsung Electronics и LG Electronics сумели сохранить свои позиции на рынке мобильных телефонов. Доля продукции южнокорейского производителя Samsung Electronics на мировом рынке смартфонов составила по итогам второго квартала 2012 г. 34,6%. Это на 4,5% больше, чем в предыдущем квартале. Между тем аналогичная доля американской компании Apple — основного конкурента Samsung Electronics — уменьшилась за тот же период с 23,8 до 17,8%. Если суммировать смартфоны и другие средства мобильной связи, производимые всеми южнокорейскими компаниями, то их доля на мировом рынке средств мобильной связи составила во втором квартале нынешнего года 38,5% [9].

Южнокорейские автопроизводители Hyundai Motor и Kia Motors в первой половине 2012 г. существенно увеличили свою операционную рентабельность из-за активных продаж своей продукции. Как сообщил в среду Корейский институт автомобильной промышленности, операционная рентабельность Hyundai Motor возросла за указанный период на 11,4%, а Kia Motors — на 9,6%. Для сравнения: соответствующий показатель германской Volkswagen составил за тот же период 6,7%, американской General Motors — 5,2%, а японской Toyota — 4,2%. Операционная прибыль Hyundai Motor увеличилась в первом полугодии на 21%, а Kia Motors — на 25% [10].

В 2009 г. ведущие мировые производители мобильных телефонов — Motorola и Sony-Ericsson — так и не смогли получить операционную прибыль, в то время как Samsung Electronics каждый квартал заканчивал с прибылью в 800 млн долларов. LG Electronics также получила прибыль за три квартала. Что касается рыночной доли, LG Electronics смогла приблизиться к 10%-ной планке, опередив Sony-

Ericsson и заняв третье место на рынке [11]. В 2008 г. на рынке телекоммуникаций появилась новая технология скоростной передачи данных с пропускной способностью 3,6 Гб в секунду. Формат WiBro, разработанный Samsung Electronics, был принят в качестве шестого по счету международного стандарта мобильной связи третьего поколения. Корейская разработка дает возможность получать доступ к целому ряду мультимедийных ресурсов со скоростью 30 Мб в секунду при движении со скоростью около 120 км в час. Новая технология полностью совместима с устройствами и сетями третьего поколения и не требует никаких дополнительных инвестиций [12].

В текущем году операторы сотовой связи SK Telecom и LG Uplus начали предоставлять своим клиентам услугу VoLTE. Это абсолютно новая технология, позволяющая передавать через LTE (Long Term Evolution) — стандарт связи четвертого поколения 4G — не только данные, но и голос с видео. Операторы уверяют, что качество связи будет гораздо лучше, а соединение и передача данных значительно быстрее, чем при использовании распространенного в настоящее время стандарта связи третьего поколения 3G. Поддержку VoLTE обеспечивают смартфоны Samsung Galaxy S3 и Optimus LTE 2. Клиентам операторов сотовой связи предоставляется возможность либо купить смартфоны с уже загруженной в них программой VoLTE, либо загрузить ее самостоятельно. До конца месяца предлагаются бесплатные обновления программы. Операторы активно работают над расширением ассортимента услуг с использованием услуги VoLTE, в частности, по обмену данными. Третий крупнейший в стране оператор сотовой связи КТ планирует начать предоставление своим клиентам услуги VoLTE в октябре [13].

В 2010 г. Hyundai Motor также продемонстрировала лучшие результаты, чем ожидалось. Ведущий американский авто-

производитель GM переживал процесс реструктуризации в рамках правительственного плана, а Ford смог получить прибыль только в четвертом квартале. У японских Honda и Nissan положительные подвижки стали наблюдаться во втором квартале, однако их совокупная операционная прибыль (379 млн долл.) была гораздо меньше прибыли Hyundai Motor (512 млн долл.). Toyota смогла вернуться к положительным показателям лишь в третьем квартале [14].

Какие товары с лейблом made in Korea могли бы войти в обновленный ассортимент импорта в Казахстан? Для этого проведем экскурс новейших достижений южнокорейской инновационной индустрии.

Возьмем, к примеру, военную технику. Казахстан закупает вооружение и комплектующие детали у ряда стран-производителей и экспортеров, прежде всего из России, которая уже проявляет интерес к некоторым образцам новейшей южнокорейской военной техники. Для армии Казахстана, по понятным причинам, интерес представляют сухопутные виды военной техники. Разработанная в 2007 г. и запущенная в производство в 2009 г. южнокорейская боевая машина пехоты K21 по своим характеристикам находится на уровне лучших мировых аналогов. В Корейском институте оборонных исследований считают, что K21 имеет хорошие перспективы и в плане экспорта. Ее цена составит порядка 3,5 млн долларов, тогда как аналогичные американские бронемшины Bradley и немецкие Puma стоят 4—4,5 млн. При этом корейские БМП превосходят зарубежные аналоги, в том числе российские, по ряду характеристик, включая легкость и маневренность [15].

Гражданское судостроение Южной Кореи стабильно удерживает лидирующее место в мире. Первая тройка крупнейших производителей судов состоит из южнокорейских компаний — Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy

Industries и Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering. В первую десятку входят и другие корейские компании — Hyundai Mipo Dockyard, Hyundai Samho Heavy Industries, Hanjin Heavy Industries and Construction и STX. В настоящее время 42% мирового флота строится на судостроительных заводах Южной Кореи, или каждое 4-е судно из 10 построенных. В 2008 г. общий объем экспорта судостроительной индустрии Южной Кореи составил 53 млрд долларов США. Однако Южная Корея стала производить в последние годы военно-морские суда нового класса, в том числе субмарины, эсминцы-невидимки, десантные баржи [16].

В свете остроты проблемы с питьевой водой в нашей стране целесообразно изучить продукцию компании Doosan Heavy Industries and Construction, создавшей крупнейший в мире испаритель для опреснительных сооружений. В мае 2005 г. первый такой агрегат был отправлен в Кувейт. Всего Doosan должна поставить в Кувейт четыре таких испарителя. Doosan Heavy Industries является ведущим мировым производителем опреснительных сооружений. Доля компании на мировом рынке составляет 30%. Она уже завершила более 10 проектов по созданию опреснительных заводов на Ближнем Востоке [17].

Южная Корея инвестирует и получает прибыль от научных и технологических разработок. Учитывая короткий временной путь в цепи лаборатория — экспериментальная площадка — завод, необходимо не упускать из виду ожидаемый на выходе товар, который может быть востребован на рынке в Казахстане и на пространстве ТС.

Корейский институт науки и передовых технологий (Korea Advanced Institute of Science and Technology — KAIST) уже несколько лет составляет списки наиболее значимых с точки зрения решения политических и гуманитарных проблем научных достижений. Его разработки учитываются при под-

готовке перспективных решений правительством Южной Кореи, другими высшими органами управления страны [18].

В 2011 г. KAIST определил 10 технологий, которые в ближайшее время могут существенно изменить мир. К ним отнесены: быстрая зарядка аккумуляторов для электромобилей, квантовое шифрование, производство экономичных ламп на светодиодах, мобильная медицинская экспресс-диагностика, планшетный компьютер с гибким дисплеем стоимостью 100 долларов, материал для хранения данных на основе углерода, литиевая батарея, роботизированная система диагностики патогенных микроорганизмов, новый высокоэффективный антимикробный препарат и мобильный анализатор ДНК [19].

Для реализации ГПФИИР утверждены отраслевые программы развития, основой которых являются мастер-планы для привлечения оптимальных технологий производства продукции. Из этого следует, что необходимо импортировать не готовые товары, а современные линии производства, заводы и фабрики с опытом менеджмента и обучением местного персонала.

В настоящий момент в Казахстане действует лишь несколько подобных заводов, среди которых стабильностью отличается завод компании LG по производству радио-, теле-, видеопродукции и бытовых приборов.

21 января 2010 г. в Алматинской области в рамках ГПФИИР открылся завод по крупноузловой сборке коммерческой техники Hyundai. Данный проект состоялся благодаря договоренностям, достигнутым во время официального визита в Южную Корею в апреле прошлого года Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. Тогда КМК «Астана Моторс» подписала меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Hyundai Motor Co. о крупноузловой сборке грузовых автомобилей и автобусов Hyundai. На предприятии собирают

модельный ряд автотехники Hyundai грузоподъемностью от 1,5 до 15 тонн: грузовики, фургоны, рефрижераторы, мусоровозы, водовозы, манипуляторы и другую коммунальную и сельскохозяйственную технику [20]. Доля казахстанского содержания составляет 5%, но в течение ближайших пяти лет за счет комплектации автомобилей отечественным навесным оборудованием (бортовые кузова, рефрижераторы, фургоны, изотермические будки) уровень локализации планируется поднять до 30%.

В Государственную программу форсированного индустриально-инновационного развития включены совместный автосборочный проект казахстанской группы компаний Allur Auto, АО «АгромашХолдинг Казахстан» и южнокорейской корпорации SsangYong Motor Corp. С осени 2010 г. здесь изготавливаются 4 новейшие модели внедорожников и пикапов. Реальные инновации, привлечение в производство квалифицированных специалистов, местная локализация производства, использование отечественных разработок, создание новых рабочих мест — все это дает основания для включения автозавода в число приоритетных инновационных проектов. Сегодня завод выходит на первоначальную проектную мощность: произведено более 300 автомобилей, а к концу 2011 г. с конвейера сойдет порядка 1,5 тыс. машин. В ближайшие 5—10 лет планируется увеличить мощности производства до 25 тыс. автомобилей в год, 30% из них будут распределены на местном рынке [21].

Интерес представляют южнокорейские технологии тепличного хозяйства, которые способны при малых затратах круглогодично производить богатый урожай овощной продукции. Об экспериментальной Уштобинской теплице, построенной по передовым южнокорейским технологиям, упомянул в качестве примера Глава государства Н.А. Назарбаев в своей речи на 17-й сессии АНК, состоявшейся 18 апреля

сего года. В теплице площадью 1 500 кв. м впервые в Казахстане, несмотря на холодную, необычно снежную для региона зиму, удалось вырастить богатый урожай томатов себестоимостью не выше 250 тенге за килограмм. Каждая из сторон, задействованных в проекте, выполнила свои обязательства: южнокорейская компания возвела теплицу, предоставила новейшие технологии, обучила работников; казахстанская сторона выделила землю, привлекла рабочих, создала необходимую инфраструктуру. В рамках проекта, общая стоимость которого составляет 750 тыс. долларов, установлены еще две аналогичные теплицы [22].

Сотрудничество Казахстана и Южной Кореи в сфере образовательного бизнеса и оказания медицинских услуг не получило должного развития. Тем временем число иностранных студентов в южнокорейских университетах постоянно растет и это выгодно как Корею, так и тем странам, откуда они прибывают. Министерство образования Республики Корея и руководство корейских университетов чрезвычайно заинтересованы в приеме казахстанских студентов, обучающихся за счет грантов по программе «Болашак». Очевидна целесообразность отправки казахстанских студентов для обучения приоритетным для Кореи специальностям, к примеру, по IT-технологиям, компьютерным наукам, мобильным телефонам и т. д.

С другой стороны, каждый год растет число южнокорейских студентов, которые хотят пройти летние курсы обучения в Казахстане. Во многих странах летние семестры приносят существенный доход в бюджет университетов. В Алматы во время летних семестров могли бы приезжать студенты, желающие изучать русский и казахский языки, а также обучаться по таким специальностям, как история, антропология, регионоведение, международные отношения, политология и т. д. Однако этот, на первый взгляд, простой бизнес по

оказанию платных образовательных услуг сопряжен с рядом проблем и трудностей: отсутствием учебных классов, мест в общежитиях, дефицитом опытных преподавателей-предметников, способных читать лекции и проводить семинары на английском языке, и т. д. Южнокорейские университеты смогли наладить этот аспект деятельности в предельно короткие сроки.

Индустрия медицинских туров имеет большой потенциал роста и превращения в высокодоходную отрасль. Республика Корея обладает в этой сфере рядом преимуществ, в том числе высококвалифицированным медицинским персоналом, современным оборудованием, продуманным менеджментом, сравнительно низкими ценами и пр. В мае 2009 г. были внесены изменения в Закон о здравоохранении Кореи, по которому клиники получили возможность привлечения зарубежных пациентов, что послужило увеличению числа иностранцев, приезжающих на лечение. К июню 2009 г. 303 организации — 277 медицинских учреждений и 26 посреднических компаний — зарегистрировались в Министерстве здравоохранения для оказания таких услуг. Количество подобных учреждений постоянно растет [23]. В последние годы представители южнокорейских клиник и госпиталей приезжают в Казахстан в целях рекламирования программы медицинских услуг, маркетинга и набора пациентов. В Алматы открыты представительства корейских клиник, а туристическая компания Golden Tour организует поездки для диагностики и лечения в Корею.

В сентябре 2010 г. в Алматы прошла Международная конференция «Korea global healthcare», организатором которой выступил Институт развития индустрии здравоохранения Кореи. Импульс развитию двустороннего сотрудничества в сфере здравоохранения между двумя странами дал официальный визит Президента Республики Корея Ли Мён Бака в

Казахстан в мае 2009 г. В декабре 2009 г. в Астане был подписан Протокол о намерениях между Институтом развития индустрии здравоохранения Кореи и Медицинским центром Управления делами Президента Республики Казахстан. Данный протокол ставит своей целью налаживание сотрудничества в сфере предоставления услуг корейскими медицинскими учреждениями в Казахстане, стажировки казахстанских врачей в Корею и других направлениях [24].

Казахстан располагает широкими возможностями для развития международного туристического бизнеса. Наиболее привлекательными видами могут стать гольф-клубы, охотничьи и рыболовные туры, экстремальные и альпинистские маршруты, горнолыжный спорт, водолечебницы, этнокультурные памятники. Туризм может стать одним из перспективных отраслей сотрудничества Казахстана и Южной Кореи.

5.2. Коррективы в направлениях южнокорейских инвестиций в экономику Казахстана

За прошедшие два десятилетия с момента установления дипломатических отношений Южная Корея инвестировала около 3 млрд долларов в экономику Казахстана. С 1993 по 2000 г. Южная Корея инвестировала в экономику Казахстана свыше 1,5 млрд 551 млн долларов США, что позволило ей войти в число ведущих инвесторов, заняв 3-е место после США и Великобритании. С 2001 по 2009 г. Южной Кореей было инвестировано 1 млрд 842 млн долларов США. Таким образом, в период с 1993 по 2009 г. валовой приток прямых инвестиций из Южной Кореи в Казахстан составил 3 млрд 433 млн долларов США (3,6% от общего объема привлеченных инвестиций). Динамика инвестиционного сотрудничества между странами по годам отображена на рисунке 2 [25].

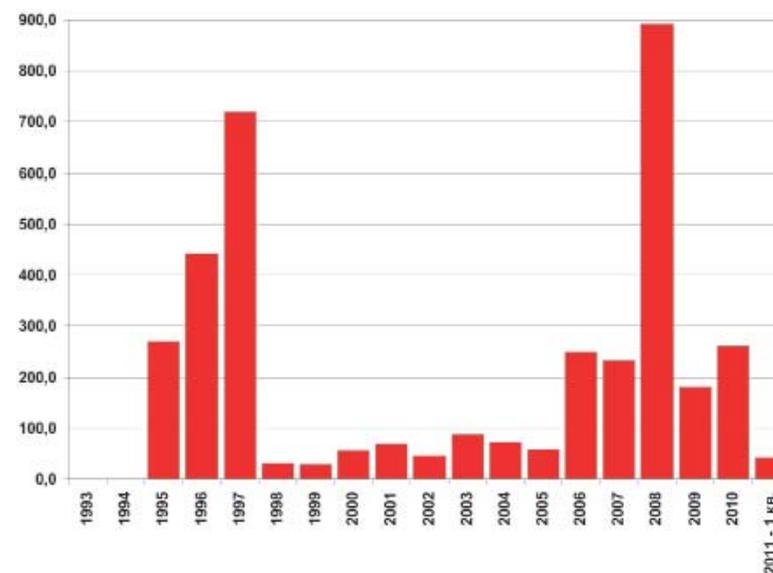

Рис. 2. Динамика притока прямых инвестиций из Республики Корея в Казахстан

Для финансирования проектов индустриализации Казахстану необходимо в ближайшие четыре года привлечь минимум 30 млрд долларов иностранных инвестиций. В ближайшее пятилетие на основе подписанных меморандумов и других двусторонних документов предполагается приток южнокорейского капитала в размере до 5 млрд долларов по оптимистичному сценарию и около 3 млрд — по нижней планке ожидания.

18 января 2012 г. в Астане под эгидой АО «Самрук-Казына» был создан казахстанско-корейский Деловой совет по стратегическому сотрудничеству. На первом заседании были обсуждены организационно-правовые вопросы и проекты документов, регулирующих работу данного инсти-

туда международного сотрудничества, сопредседателем с казахстанской стороны утвержден управляющий директор АО «Самрук-Қазына» Саткалиев А.М.; сформирован состав Правления казахстанской стороны Делового совета, куда вошли представители АО «Самрук-Қазына» и его дочерних зависимых организаций, Торгово-промышленной палаты РК и АО «НАЭИ “Kaznex Invest”» [26].

14 февраля 2012 г. в Алматы состоялось второе заседание Делового совета, на котором было сказано, что АО «Самрук-Қазына» намерено и дальше активно развивать сотрудничество в энергетической, нефтегазовой и других сферах. В Казахстане сегодня представлены практически все корейские бренды, завоевавшие международную известность, такие как Samsung, LG, Hyundai, «Колон-групп» и многие другие, которые эффективно реализуют новые совместные с казахстанскими компаниями проекты [27]. Важной темой заседания стало обсуждение перспектив реализации крупных инвестиционных проектов с участием корейского бизнеса, в том числе строительство Балхашской ТЭС. Разработан список приоритетных проектов в различных отраслях, в частности в строительстве автомобильных дорог, черной металлургии, отрасли бытовой и электронной техники, нефтехимической и т. д. В заключение были рассмотрены вопросы подготовки к следующему заседанию Делового совета, которое планировалось провести в марте в Сеуле в рамках визита Президента РК Н. Назарбаева в Республику Корея.

В связи с высокими ценами на нефть и полной зависимостью экономики Кореи от этого минерального ресурса и энергоносителя Сеул упорно и настойчиво нацелен на его обеспечение не только путем импорта, но и используя возможности участия в инвестициях и совместных разработках месторождений нефти и газа. Корея занимает пятое место в мире по импорту нефти. К 2019 г. правительство Кореи

планирует довести долю собственной добычи к импорту до 30%. В 2010 г. аналогичный показатель оценивался в 10,8%.

Все предыдущие попытки южнокорейских компаний в одиночку и специально созданным консорциумом пробиться в нефтедобывающую промышленность Казахстана были безуспешными или малозначительными. Однако они подготовили основу для нового этапа сотрудничества в этой стратегической отрасли для обеих стран — Казахстана и Южной Кореи.

В 2006 г. крупнейшая южнокорейская корпорация в сфере нефтепереработки SK Corp. приобрела на паритетных началах с LG International Corp. 50% в разработке блока месторождений, расположенных в юго-восточной части шельфа Каспия. Блок месторождений площадью 3 640 кв. км, расположенных в юго-восточной части шельфа Каспийского моря в Казахстане, будет первым проектом SK в Центральной Азии. В настоящее время SK Corp. контролирует около трети нефтяного рынка Южной Кореи и демонстрирует активность в приобретении энергетических активов за рубежом.

В марте 2011 г. корейская государственная компания Korea National Oil Corp (KNOC) купила за 515 млн долларов 95% компании Altius Holdings, которой принадлежат права на разработку нефтяных месторождений в Казахстане. Altius Holdings владеет правами на разработку месторождений Бесболек, Каратайкыз, Алимбай и других [28]. Южная Корея активно приобретает сырьевые источники за рубежом, чему свидетельствует заявление KNOC, сделанное в феврале 2011 г., что она намерена потратить 4 млрд долларов на покупку нефтяных активов.

С нефтедобычей непосредственно связана ее переработка и нефтехимия. Есть намерение южнокорейской компании LG Chemicals инвестировать и участвовать в возведении второй очереди прорывного для Казахстана проекта: газо-химиче-

ского комплекса в Атырау, основной продукцией которого станут ароматические углеводороды, полиэтилен и полипропилен. Интерес южнокорейские компании проявляют к строительству нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) как в Казахстане, так и в Российской Федерации, с которой уже ведутся предметные переговоры. Эксперты отмечают, что корейские компании заинтересованы участвовать не только в капитальном строительстве НПЗ, но и в поставке, монтаже оборудования по переработке нефти и нефтепродуктов, нефтехимических продуктов.

Энергетика, по единому мнению корейских и казахстанских экспертов, является безусловным перспективным направлением южнокорейских инвестиций в экономику Казахстана [29].

Прорывным инвестиционным проектом, имеющим стратегическое значение для Казахстана, стало строительство Балхашской ТЭС. В конце марта 2009 г. в Астане было подписано Рамочное соглашение между консорциумом государственной компании Korea Electric Power Corporation (KEPCO) и крупнейшим концерном Samsung с АО «Самрук-Энерго», а также компанией Kazakhmys.

В 2011 г. стартовал еще один проект в сфере энергетики Казахстана, в котором соинвестором является корейская сторона. В рамках проекта правительства Астаны, который называется «Модернизация национальной электрической сети Казахстана, 2-й этап» национальная компания Казахстана KEGOC заключила контракт с консорциумом KEPCO, Hyundai Engineering Co Ltd и Hyundai Corporation. По подписанному сторонами соглашению консорциум южнокорейских компаний будет осуществлять модернизацию подстанций 500 кВ и 200 кВ, относящихся к филиалам Актюбинской МЭС, Западной МЭС и Шымкентской МЭС (магистральные электрические сети). Совместный проект рассчитан на

4 года. Контракт будет финансироваться международным инвестиционным учреждением ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития). Общая сумма займа составит 255 млн евро, из которых 73 млн будут освоены корейским консорциумом. Ожидается, что в результате реализации проекта около 80% оборудования KEGOC будет заменено на самое современное [31].

Банковская сфера Казахстана — относительно новый сектор применения южнокорейского капитала. Экспансия компаний из Южной Кореи на казахстанский финансовый рынок набирает обороты. Самым заметным игроком из Южной Кореи, вышедшим на казахстанский рынок, является крупнейший в своей стране банк — Kookmin, выкупивший блокирующий пакет акций казахстанского «Банка ЦентрКредит» (БЦК) с перспективой доведения своей доли в нем до контрольной. Общий объем инвестиций Kookmin в БЦК составит приблизительно 1,27 млрд долларов, данная сделка станет крупнейшей зарубежной транзакцией среди корейских финансовых институтов в сфере слияний и поглощений [32]. В рамках делового сотрудничества Kookmin участвует в менеджменте БЦК на уровне членов правления и управляющих директоров, а также будет иметь двух своих представителей в Совете директоров банка. Корейский инвестор намерен внедрить передовые финансовые технологии в АО «Банк ЦентрКредит», направив своих специалистов в областях управления рисками, скоринга, кредитного анализа, развития новых продуктов и маркетинга.

В Алматы находится еще один крупный корейский финансовый институт — Shinhan Bank. АО «Шинхан Банк Казахстан» можно с уверенностью назвать одним из самых молодых среди банков второго уровня в Республике Казахстан. В рамках своей стратегии расширения Shinhan Bank также планирует открыть филиалы в странах СНГ, а дочернее пред-

приятие в Казахстане стало первой ступенью на пути к расширению бизнеса корейского банка в данном регионе. Банк не имеет пока филиальной сети и представлен на территории Казахстана только головным офисом, расположенным в Алматы, по количеству активов и собственного капитала входит в третью десятку банков Казахстана.

Еще один крупный корейский банк Woogi (второй по величине) примеривается к финансовому рынку Казахстана. В сентябре 2006 г. он заключил Рамочное соглашение с «Казкоммерцбанком» (ККБ) и строительной компанией «Галамат-Арт» о строительстве в Алматы нового жилого комплекса Apple Town. Общая стоимость строительства комплекса составит порядка 1 млрд долларов [33].

Кроме банков на казахстанском рынке появились другие корейские финансовые институты, прежде всего крупные страховые компании. Hyundai Securities в качестве эксперимента вошла на казахстанский рынок в сектор строительства недвижимости, инвестировав первые 10 млн долларов в проект строительной компании Woolim в Алматы, известный как Apple Town. Hyundai Securities заинтересована в инвестировании в ценные бумаги, сектор добычи нефти и газа, другие минеральные ресурсы.

На современном этапе происходит расширение географии корейских капиталовложений, в особенности в сферу малого и среднего бизнеса Казахстана. Если на начальном этапе корейский бизнес концентрировался исключительно в Алматы, затем стал осваивать Астану, то теперь он охватывает практически все регионы Казахстана.

В 2009 г. АО «НК «СПК «Ертіс»» и южнокорейская корпорация AuLyn group, являющаяся крупнейшей в Южной Корее компанией в области строительства и эксплуатации атомных электростанций, занимающаяся нефтедобычей, строительством крупных гражданских и промышленных

объектов, провели переговоры на предмет сотрудничества в реализации перспективных проектов на территории Восточно-Казахстанской области. Южнокорейская компания намерена рассмотреть возможность участия в разработке месторождений золота и других полезных ископаемых. Более того, AuLyn group готова полностью профинансировать золотодобывающие проекты в ВКО. Она также выразила готовность за счет собственных средств построить три комплекса птицефабрики, заинтересована в строительстве завода по производству подсолнечного масла в Иртышском регионе [34].

Актюбинская область с ее стабильно развивающейся экономикой, наличием разветвленных транспортных коммуникаций и богатых природных ресурсов становится все более привлекательной для иностранных инвесторов, в том числе из Южной Кореи. В региональную карту индустриализации Актюбинской области на 2010—2015 гг. включено строительство газотурбинной электростанции (ГТЭС) мощностью 130 мегаватт. Разработана проектно-сметная документация, выделен земельный участок площадью 120 га, решен вопрос обеспечения объекта дешевым попутным газом. Однако для реализации проекта нет достаточных финансовых средств. 12 мая 2010 г. делегация южнокорейской компании POSCO E&C на встрече с акимом области выразила готовность не только инвестировать проект, но и взять на себя полную ответственность, вплоть до сдачи этого объекта «под ключ» [35].

В Жамбылской области две корейские компании Sinohydro Corporation Limited и KCC Engineering & Construction Co., Ltd. участвуют в финансировании и строительстве двух участков автотрассы [36]. Южнокорейская компания Samsung SDS примет участие в проектах автомобильной отрасли и создании транспортно-логистической системы Казахстана. Между Министерством транспорта и коммуникаций и Samsung

SDS Co., Ltd подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве [37].

Список инвестиционных и бизнес-проектов южнокорейских компаний в регионах Казахстана пополняется. К примеру, в Караганде в 2012 г. южнокорейская компания «АНА I&C» планирует построить завод по выпуску интерактивных обучающих устройств. В Павлодарской области южнокорейская компания Samsung IMK Corporation намерена участвовать в строительстве заводов по производству цемента и труб. Samsung IMK Corporation и ее дочерние предприятия готовы инвестировать в развитие экономики области 10 млн долларов. В Мангистауской области будет построена первая погружная буровая баржа на побережье Каспийского моря при участии корейского консорциума Каспийского проекта (КС Kazakh B.V.). Изготовит ее южнокорейская судостроительная компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co., Ltd. Согласно принятым обязательствам корейский консорциум нефтяного проекта самостоятельно занимается строительством буровой, включая сооружение, транспортировку и сборку модулей.

Таким образом, Южная Корея зарекомендовала себя одним из важнейших и надежных экономических партнеров Казахстана, ее опыт в индустриально-технологической и финансовой сфере очень высок и важен для развития экономики нашего государства. Но, несмотря на очевидный рост интереса к Казахстану со стороны Южной Кореи, объем торгово-экономического сотрудничества между двумя странами пока относительно невелик. Объем южнокорейских инвестиций в казахстанскую экономику также уступает ведущим странам-инвесторам. Современное состояние внешнеэкономических отношений обусловлено, с одной стороны, богатыми запасами энергоносителей Казахстана, а с другой — растущими с каждым годом потребностями в них южнокорейской экономики.

В настоящий момент существенно возрастает роль государства в успешной реализации стратегических задач индустриально-инновационной политики, включающей меры по поддержке стратегически важных секторов национальной экономики. Эти секторы призваны влиять на экономический рост, его структурные преобразования, включая инновационную сферу. По мнению авторитетного казахстанского эксперта-экономиста В. Додонова, активизация корейских финансовых институтов на рынке Казахстана перспективна по таким направлениям, как:

- финансирование корейского импорта;
- предоставление потребительских кредитов населению для закупки корейских товаров;
- финансирование программ модернизации казахстанской экономики;
- приобретение ценных бумаг казахстанских эмитентов, участие в Казахстанской фондовой бирже (KASE);
- поддержка в доступе казахстанских институциональных инвесторов на фондовый рынок Республики Корея.

Наблюдаемый в последние годы существенный рост торгово-экономических взаимоотношений между Южной Кореей и Казахстаном обуславливает настоятельную необходимость расширения ассортимента взаимного товарообмена и новых направлений для притока южнокорейского капитала.

5.3. Прогнозирование развития двустороннего стратегического партнерства

Понятие «политическое прогнозирование», соответствующая краткому общему определению прогнозирования как «опережающее отражение действительности», включает в себя комплексный, междисциплинарный анализ многочисленных

составляющих политики в сфере их разностороннего взаимодействия, а также в области взаимосвязей с другими сферами жизнедеятельности общества — экономической, социальной, духовной.

Политические прогнозы разрабатываются в целях предвидения тех или иных международных событий и процессов, повышения эффективности и результативности принимаемых решений, выявления оптимальных путей решения возникших проблем. Для государственных органов и политического руководства чрезвычайно актуально иметь научно обоснованные прогнозы, чтобы предвидеть ход развития взаимоотношений с другими странами.

Практика показывает, что чем выше уровень прогнозирования в сфере внешней политики и международных отношений, тем эффективнее, результативнее планирование и управление ими.

Сотрудничество между Республикой Казахстан и Республикой Корея прошло путь от установления дипломатических отношений и динамичного развития двусторонних экономических, культурно-гуманитарных связей до вступления в новый этап — стратегического партнерства. Южная Корея занимает одно из ведущих мест в системе внешнеэкономических приоритетов Казахстана, являясь крупным инвестором и стабильным торговым партнером. Происходит интенсивный обмен в сфере образования, науки, культуры и спорта.

Ретроспективный анализ казахстанско-корейского сотрудничества уже имеет определенные наработки, появились статьи, диссертации и книги по этой теме. Однако на современном этапе более актуально исследование не прошлого и даже не текущего момента, а перенесение фокуса внимания на перспективы развития отношений между двумя странами, каждая из которых занимает лидирующее ме-

сто в своем регионе. Задача прогнозирования развития отношений стратегического партнерства между Казахстаном и Южной Кореей сложная, в чем-то неисполнимая, особенно если речь идет о долгосрочной перспективе. Проще предвидеть то, что будет в ближайшем будущем, нежели заниматься футуристическими прогнозами, измеряемыми несколькими десятилетиями. Поэтому в работе предпринимается попытка определения возможных сценариев развития отношений между Казахстаном и Республикой Корея в среднесрочной перспективе. Прогноз строится с учетом основных внешних и внутренних детерминантов, объективных и субъективных по своему характеру и оказывающих влияние на двустороннее сотрудничество.

Основные детерминанты казахстанско-корейских отношений

На данный момент казахстанско-южнокорейские отношения, возможно, переживают лучшие времена. Это происходит не только из-за того, что две страны не отягощены негативным прошлым, имеют общие внешнеполитические интересы, экономически взаимно дополняют друг друга, близки в традиционной культуре, не представляют взаимных угроз для их национальной безопасности. И даже наличие в Казахстане значительной по численности корейской диаспоры, которой делегируется роль связующего моста между двумя странами, не является единственным или основным приоритетным фактором. Хотя, безусловно, все вышеупомянутое как в отдельности, так и в совокупности сыграло свою роль и вступление казахстанско-южнокорейского сотрудничества в новый этап стратегического партнерства есть результат правильного построения и проведения внешней и внутренней политики двух стран.

Во всех происходящих общественных процессах, в том числе и политических, экономических, социальных, как известно, заложена определенная цикличность, которая графически, как правило, представляется в виде спирали. В ней кривая уходит то вверх, то вниз, при этом движение в целом остается поступательным вперед.

На современном этапе, когда мировая экономика стала медленно выходить из кризиса и рецессии, вектор спирали сотрудничества между Казахстаном и Кореей направлен вверх. В этой связи можно говорить об объективности происходящих процессов дальнейшего сближения между Астаной и Сеулом.

Ради справедливости нельзя не упомянуть также о таком важном субъективном факторе, как чрезвычайно доверительные и дружеские личные отношения, которые сложились между главами двух государств. Президент Ли Мён Бак, приветствуя Н. Назарбаева, находившегося в 2010 г. с государственным визитом в Сеуле, сказал, что считает его своим старшим братом. Это яркое свидетельство, как личный авторитет Главы государства, симпатии к нему со стороны его зарубежного коллеги работают на благо взаимовыгодного сотрудничества и дружбы между двумя странами.

В современном глобальном мире, все, как никогда ранее, тесно взаимосвязано между собой, поэтому основные детерминанты казахстанско-корейских отношений делятся на внешние (международные) и внутренние.

Рассмотрим сначала внешние факторы, влияющие на казахстанско-южнокорейское сотрудничество. Забегая вперед, можно констатировать, что реальных угроз извне, способных внести раскол или нанести ощутимый ущерб двусторонним отношениям, — нет. Так как нет явных внешних противников развития стратегического партнерства между Казахстаном и Кореей. Во всяком случае, никакая сторона,

в том числе и Северная Корея, не выражает недовольства по поводу позитивной динамики казахстанско-южнокорейского сотрудничества.

И все же внешние факторы этого двустороннего сотрудничества имеют место быть, поэтому их надо знать и понять, как они могут сработать. Среди внешних факторов, способных повлиять существенно, если не кардинальным образом, на состояние отношений между Казахстаном и Кореей, фактор региональной и национальной безопасности для каждой из стран имеет определяющее значение.

По понятным причинам внутривластное и экономическое состояние Южной Кореи будет зависеть от того, сохранится ли стабильная ситуация на Корейском полуострове? Для Казахстана Республика Корея представляет интерес, прежде всего, как потребитель сырьевых товаров, минеральных ресурсов, поставщик высокотехнологичной продукции и инвестор крупных проектов. И эта роль, скорее всего, останется за Кореей до конца текущего десятилетия, если ни одного-двух следующих включительно.

В Пхеньяне понимают, что иностранных инвесторов и партнеров южнокорейских компаний пугают заголовки газет, которые сообщают о том, что Корейский полуостров «находится на грани войны». Напряженная обстановка, скорее всего, будет иметь негативные последствия для экономики Юга, а это отрицательно скажется на благосостоянии южнокорейских избирателей. Среднестатистического гражданина Южной Кореи сама Северная Корея волнует мало, однако он хочет, чтобы его правительство держало отношения с Севером под контролем, не доводя его до открытого конфликта.

По последним событиям, происходящим на Корейском полуострове, создается впечатление, что напряженность между двумя государствами начала снижаться. Эксперты пока затрудняются понять, что происходит в Северной Ко-

реей после смерти Ким Чен Ира, умершего ранним утром 17 декабря 2011 г. во время поездки на поезде. Похороны северокорейского вождя состоялись в Пхеньяне 28 декабря и для подготовки к ним была создана похоронная комиссия во главе с Ким Чон Ыном — сыном и преемником Ким Чен Ира на посту главы государства.

Вопрос, которым задавались все заинтересованные стороны, удержит ли молодой преемник власть в армии и партии, к настоящему времени уже отпал. Вскоре Ким Чон Ын получил три руководящие должности в Трудовой партии. Делегаты состоявшейся 11 апреля 2012 г. в Пхеньяне четвертой партийной конференции единогласно избрали его председателем Центральной военной комиссии партии, должность заместителя председателя которой он занимал с сентября 2010 г. Ранее Ким Чон Ын был назначен главнокомандующим северокорейской армией. А через три месяца, 18 июля 2012 г., ему было присвоено звание маршала. Таким образом, верховный главнокомандующий северокорейскими вооруженными силами численностью 1 млн 200 тыс. удостоен еще и высшего воинского звания [38].

Молодой северокорейский лидер Ким Чон Ын, по мнению южнокорейских экспертов, пока просто укрепляет свою власть, не делая при этом шагов к открытости северокорейского общества и реформам. Об этом заявил министр по делам воссоединения Республики Корея Ю У Ик. Смещение Ли Ён Хо с поста начальника генерального штаба северокорейской армии и назначение на этот пост малоизвестного человека, а также появление на правительственном концерте в Пхеньяне артистов в костюмах диснеевских героев ни в коем случае нельзя поспешно определять как переход северокорейских властей к новой политике.

Конфронтационная позиция Пхеньяна по отношению к Сеулу остается прежней. Представитель южнокорейского

министерства по делам воссоединения страны Ким Хён Сок потребовал от Севера прекратить критику и угрозы в адрес Юга. Выступая на очередном брифинге, он сказал, что РК и мировое сообщество пытаются убедить СК прекратить агрессивную политику, результатом которой стал недавний запуск ракеты большой дальности. Кроме того, Ким Хён Сок сказал, что критические заявления Пхеньяна в отношении Сеула носят чрезмерно резкий характер, что не может не сказаться на ухудшении межкорейских отношений и вызывает лишь эскалацию напряженности в регионе [39].

Для Сеула также важно иметь в лице Казахстана надежного партнера, стабильности которого не угрожают внешние факторы. Однако ситуация в соседних по региону государствах Центральной Азии, в особенности в свете последних событий в Кыргызстане, не внушает доверия западным инвесторам. Поэтому региональная безопасность в Центральной Азии (в узком и широком смысле) является важным внешним фактором успешного продвижения южнокорейского бизнеса и инвестиций в Казахстан.

Важным внешним и в то же время внутренним фактором казахстанско-корейского сотрудничества стал Таможенный союз (ТС), сформированный в начале 2010 г. С вступлением в силу единого таможенного тарифа он стал реальностью, все документы уже подписаны руководствами России, Казахстана и Белоруссии. Таким образом, шестнадцатимиллионный рынок Казахстана, став частью единого таможенного пространства, превратился в 170-миллионный рынок. Это должно активизировать приток дополнительных южнокорейских инвестиций, не востребованных ранее.

Безусловно, что усиление присутствия Китая в Казахстане будет продолжаться за счет увеличения экспорта готовой продукции и предоставления кредитов на реализацию выгодных КНР экономических проектов. С выходом системы

нефте- и газопроводов из Казахстана в Китай на проектную мощность масштабы экономического присутствия Китая в регионе еще более возрастут.

В то же время крайне трудно прогнозировать, к чему в целом приведет рост китайского присутствия в Казахстане. Учитывая нынешнюю экономическую мощь, Китай, примеряющий на себя роль одного из локомотивов экономического развития Казахстана, мог бы сформировать совместно с партнерами по ШОС эффективную систему региональной безопасности.

С другой стороны, неоднозначен ответ и на вопрос, насколько вероятно сотрудничество или, напротив, соперничество тех же Китая и России в Казахстане? На текущий момент наблюдается политическое сближение Москвы и Пекина, однако вероятность столкновения экономических интересов двух держав в Казахстане более чем очевидна. Как сообщил КазТАГ, ссылаясь на материалы, размещенные в WikiLeaks, на своей прощальной встрече с американским послом 22 января 2010 г. посол КНР в Казахстане Чэн Гопин высоко оценил искусное балансирование Казахстана между «великими державами». Постоянно подчеркивая личный характер разговора, Чэн высказал свою точку зрения, что Китай и Россия должны «сосуществовать» в Центральной Азии. Говоря о роли Китая в Центральной Азии, Чэн сказал, что «новые нефте- и газопроводы разрушают монополию России на экспорт энергоресурсов и снижают зависимость от нее, так как она желает продолжать быть монополистом в экспорте нефти и газа из Центральной Азии. Ей не нравится трубопровод Казахстан — Китай». Согласно данным посла КНР, по мере того как Китай увеличивает свое «сотрудничество» в регионе, Россия налаживает здесь тесные связи, чтобы убедиться, что это не вредит ее интересам. Чэн сказал: «Китай должен работать здесь, ведь рост китайского влияния разрушит монополию России в реги-

оне». Из сказанного можно сделать вывод, что не исключается вероятность обострения соперничества между Россией и Китаем за влияние в Центральной Азии, включая и Казахстан, что может поставить под угрозу стабильность в регионе.

Руководство центральноазиатских государств предпринимает усилия по привлечению крупных южнокорейских инвестиций в экономику своих стран, постоянно испытывающей дефицит капитала. Судя по сообщениям в СМИ, южнокорейскому бизнесу предлагаются привлекательные на вид инвестиционные пакеты, а главы государств обещают своему южнокорейскому коллеге особый режим благопрियствования. В этой связи надо помнить о том, что в экономике, так же как и в физике, может сработать закон сообщающихся сосудов, если в одном что-то прибавилось, то в другом настолько же убывает. То есть в случае увода крупных корейских инвестиций в Узбекистан или Туркменистан Казахстан упустит потенциально выгодные проекты. Однако нынешняя администрация президента Кореи и правительство отчетливо осознают, кто лидирует в Центральноазиатском регионе.

Теперь перейдем к некоторым внутренним факторам, которые могут способствовать или придержать сценарий динамично прогрессирующего развития стратегического партнерства Казахстана и Южной Кореи.

Для Казахстана одним из определяющих внутренних детерминант, несомненно, является Программа форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР), стартовавшая в начале прошлого года по поручению Главы государства в его Послании народу Казахстана. При этом прямые иностранные инвестиции должны стать основным источником для реализации планов по диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики. ПФИИР заложила основные направления развития

страны и индикативные показатели, включая инвестиционное направление. От того, как будет проходить реализация этой жизненно важной программы, зависят перспективы казахстанско-корейской экономической кооперации.

Что касается Южной Кореи, в кратко- и среднесрочной перспективе большое значение будет иметь смена руководства и правящей партии. Что касается парламентских выборов, назначенных на 11 апреля 2012 г., то вплоть до последних дней оставалась интрига, сумеет ли правящая партия «Сэнуридан» (Партия нового света), сменившая свое прежнее название «Ханнарадан» (Партия великой страны), удержать большинство в законодательном органе или проиграет своему противнику «Тхонъиль минджу дан» — Объединенной демократической партии, пришедшей на смену крупнейшей оппозиционной партии — «Минджудан» (Демократическая партия).

По итогам выборов, состоявшихся 11 апреля, правящая партия «Сэнури» сумела сохранить свой статус, получив 152 депутатских места из 300 в Национальном собрании Республики Корея 19-го созыва. То есть преимущество оказалось минимальным. Представители «Сэнури» победили практически во всех избирательных округах провинций Кёнсан-Пукто и Канвондо. Крупнейшая оппозиционная Объединенная демократическая партия обеспечила себе 127 депутатских мест, что почти на 50 мест больше, чем в Национальном собрании 18-го созыва. У Объединенной прогрессивной партии 13 мест, у Либерально-передовой партии 5 мест, оставшиеся 3 места достались независимым депутатам. 246 депутатов Национального собрания избирались по одномандатным округам, а 54 — по партийным спискам. По данным Центральной избирательной комиссии, нынешние выборы отмечены высокой активностью избирателей. На участки для голосования пришли 54,3% зарегистрированных избира-

телей, что на 8,3% больше, чем на парламентских выборах 2008 г. [40]

Президент Ли Мён Бак, нацеленный на интенсификацию сотрудничества с Казахстаном, оставит свое кресло через полтора года без права повторного срока. Результаты состоявшихся в Южной Корее выборов в парламент страны окажут существенное влияние на политическую ситуацию в стране.

Кандидатом на пост следующего президента РК от правящей партии «Сэнури» избрана ее бывший лидер Пак Кын Хе. Об этом было объявлено на общенациональном партийном съезде, состоявшемся 20 августа 2012 г. в городе Ильсане провинции Кёнгидо. Пак Кын Хе набрала в сумме 86,3% голосов членов коллегии выборщиков, граждан страны и делегатов съезда. Таким образом, женщина стала кандидатом в президенты РК от правящих сил впервые в политической истории страны. Второе место по числу набранных голосов занял губернатор провинции Кёнгидо Ким Мун Су. За него проголосовали 6,8% делегатов. Далее следуют Ким Тхэ Хо — 3,2%, Им Тхэ Хи — 2,8%, Ан Сан Су — 0,9%. Как сообщалось ранее, определив своего кандидата в президенты, правящая «Сэнури» начнет внутреннюю реорганизацию, чтобы к традиционному осеннему празднику урожая и поминовения усопших предков Чхусок, который в этом году будет отмечаться 30 сентября, сформировать избирательный штаб [41].

Результаты опроса общественного мнения, проведенного телерадиокомпаний KBS 16—17 октября 2011 г., свидетельствуют, что у профессора Сеульского Национального университета Ан Чхоль Су и бывшего лидера партии «Ханнара» Пак Кын Хе были почти одинаковые шансы стать следующим президентом РК. 30,9% участников опроса сказали, что они проголосовали бы за Ан Чхоль Су; 24,9% высказались в

поддержку Пак Кын Хе. Мун Чжэ Ин — председатель Фонда Ро Му Хёна, набрал 7,6% голосов респондентов. Отвечая на вопрос, кого бы поддержали респонденты в случае участия в выборах Ан Чхоль Су от оппозиции и Пак Кын Хе от правящей партии, 49% назвали Ан Чхоль Су; 40,8% поддержали Пак Кын Хе. В том случае, если бы в выборах участвовали Пак Кын Хе и Мун Чжэ Ин, 54,7% проголосовали бы за Пак Кын Хе; 33,4% — за Мун Чжэ Ина. Опрос проводился по телефону среди тысячи человек. Возможная статистическая погрешность при обработке данных может составить плюс-минус 3,1% при уровне достоверности 95% [42].

По данным следующего опроса, проведенного телерадиокомпанией KBS 23—24 июля 2012 г., лидирует бывшая глава правящей партии «Сэнури» Пак Кын Хе. Ее хотели бы видеть на посту следующего главы государства 37,1% из двух тысяч жителей разных регионов страны. 24,6% голосов респондентов набрал занявший второе место в списке потенциальных кандидатов в президенты профессор Ан Чхоль Су. На третьем месте — постоянный советник оппозиционной Объединенной демократической партии Мун Чжэ Ин, которого хотят видеть на посту президента 11,2% опрошенных. Отвечая на вопрос, за кого бы проголосовали респонденты, если бы в выборах участвовали Пак Кын Хе и Ан Чхоль Су, 46,3% выбрали Пак Кын Хе и 45,8% — Ан Чхоль Су. Опрос проводился по телефону. Возможная статистическая погрешность при обработке данных может составить плюс-минус 2,2% [43].

Кто бы ни стал новым президентом Южной Кореи, от правящей или оппозиционной партии, вопрос остается тем же самым: как отразится смена власти в Сеуле на перспективах казахстанско-корейских отношений? Над ним следует задуматься. Нужно проанализировать такие вопросы: какие внешнеполитические приоритеты определяет для себя нынешний кандидат в президенты? Какое место отводится Казахстану в

международных связях Кореи? Что изменится в программе международных связей «Сэнури» и Объединенной демократической партии? Последняя, по всей очевидности, станет правящей и будет дирижировать решениями Национального собрания — высшего законодательного органа страны, и ее члены займут, скорее всего, самые ключевые министерские посты. Судя по всему, кардинальных изменений в позиции Сеула в отношении Казахстана даже при полной смене власти не произойдет, но нюансы все же не исключены.

Можно резюмировать, что тенденция к сохранению хороших, но не стратегически важных отношений сохранится на ближайшие несколько лет. Акorda и Чхонвадэ будут сотрудничать по некоторым вопросам, игнорируя друг друга в большинстве остальных случаев.

Исходя из вышеизложенного, в среднесрочной перспективе предвидятся три основных сценария развития отношений между Казахстаном и Южной Кореей.

По первому сценарию казахстанско-южнокорейские отношения могут резко пойти на спад.

По второму — вместо быстрого радикального улучшения возможен постепенный поэтапный прогресс.

Не исключен также третий вариант — чередование подъемов и спадов с кратким периодом продолжительности (3—5 лет), как это уже происходило дважды: первый раз в период финансового кризиса конца 90-х годов прошлого века и спустя 10 лет — во второй раз.

Прогнозные сценарии развития стратегического казахстанско-южнокорейского партнерства

Рассмотрим, какие последствия будет иметь для Казахстана первый сценарий — по характеру и содержанию, условно, негативный и пессимистический. Он, в отличие от

двух остальных, кроме политических и экономических, имеет еще и военную составляющую.

А что если все-таки начнется новая Корейская война или случится крупный военный конфликт с последующей эскалацией? Военные эксперты просчитали баланс военных сил от количества военнослужащих по всем родам войск, типов военной техники, стратегии и тактики противника, участия в боевых действиях союзников до применения ядерного оружия.

Обе Кореи обладают огромными и очень мощными вооруженными силами. КНДР занимает первое место в мире по количеству военнослужащих на душу населения (1,11 млн человек при 24,5 млн жителей; мобилизационный резерв, насчитывающий 4,7 млн человек, уже в мирное время выбран почти на 40%). Южнокорейские вооруженные силы (около 700 тыс. человек) уступают в численности ВС КНДР, но это компенсируется технологическим превосходством. Республика Корея в союзнничестве с США обладает отлично оснащенной армией во всех ее родах войск; создала мощную оборонную промышленность, способную выпускать оружие и военную технику почти всех классов, не уступающую по характеристикам мировым образцам [44].

В целом южнокорейская армия способна успешно оборонять свою страну, но она вряд ли самостоятельно может нанести поражение северокорейской армии и овладеть территорией КНДР. Верно и обратное. Конечно, военный успех будет обеспечен при вступлении в боевые действия вооруженных сил США, однако нельзя не упомянуть о ряде нюансов, которые ставят под вопрос победу союзников в «блицкриге» против Севера.

Во-первых, военные эксперты считают, что боевые качества северокорейских солдат очень высоки. Армия КНДР будет воевать с фанатичным упорством, сопротивление станет

продолжаться буквально «до последней капли крови». При этом возможно массовое использование смертников на суше, море и в воздухе.

Во-вторых, в Северной Корее (в отличие от Южной) преобладает гористая местность, где будет крайне трудно развернуть боевую технику и продвигаться по ней. Северное побережье полуострова чрезвычайно неудобно для десантирования с моря. Кроме того, в сооруженных тоннелях, естественных и искусственных пещерах способны укрываться крупные воинские подразделения, вооруженные артиллерией и бронетехникой, а также военные заводы и предприятия ядерного комплекса. Обнаружение и внезапное уничтожение этих подземных укрытий, по мнению военных аналитиков, будет делом очень сложным, если вообще возможным.

В-третьих, на занятой союзными войсками северокорейской территории развернутся активные партизанские действия. Северяне обладают значительным потенциалом для подобного военного сопротивления. Военные аналитики отмечают, что в сухопутных войсках КНДР имеется 10 бригад снайперов, которых нет ни в одной армии мира. Как показывает современная практика, борьба регулярной армии против партизанских методов военного сопротивления малоэффективна и война приобретает затяжной, не менее кровопролитный характер.

В-четвертых, даже если северокорейские ВВС, состоящие из устаревших МИГов, будут уничтожены в первые дни войны, наземные средства ПВО КНДР будут создавать постоянные проблемы для ВВС. КНДР имеет до 10 тыс. переносных зенитных комплексов и не менее 11 тыс. зенитных орудий.

В-пятых, военной мощи американской группировки, дислоцирующейся в Южной Корее, совершенно недостаточно для ведения полномасштабной войны против КНДР. Для полномасштабной военной помощи своему союзнику Аме-

рике придется восстанавливать призывной принцип комплектования ВС, что исключено по политическим соображениям. Видимо, США придется бросать в бой практически всю боевую авиацию, включая палубную. Правда, здесь возникнет проблема емкости аэродромной сети Республики Корея. И не факт, что Япония обязательно предоставит американцам свои аэродромы, особенно при нынешнем премьере. Для авианосцев же будет другая проблема — время прихода к корейским берегам.

Ситуация существенно усугубится, если у КНДР действительно есть ядерное оружие. Даже если у северян имеются только стационарные устройства (ядерные фугасы), они применят их против наступающих войск США и РК, нанеся им огромные потери, а также создав завалы в горах и зоны сплошного радиоактивного заражения. Если же в Северной Корее созданы ядерные заряды для ракет и авиабомб, то они смогут нанести удар по различным военным и промышленным объектам в Южной Корее. Потери войск и мирного населения при этом составят сотни тысяч, если не миллионы человек, экологические последствия для Азиатско-Тихоокеанского региона непредсказуемы.

В целом если война на Корейском полуострове все же грянет, нынешний режим в Северной Корее будет обречен. Для Южной Кореи она обернется гигантскими людскими и материальными потерями, которые отбросят ее в развитии на десятилетия назад. Причем в итоге ей придется восстанавливать на свои деньги полностью разрушенный Север [45].

Таким образом, развитие событий по пессимистическому сценарию подорвет казахстанско-корейское сотрудничество, инвестиции из Южной Кореи будут приостановлены и отозваны назад, товарообмен резко упадет, причем отношения между двумя странами после резкого сворачивания будут заморожены на десятилетия. Хотя новая война не нужна

ни Северу, ни Югу, в ее развязывании нет ни одной заинтересованной страны, однако ее вероятность не исключается полностью.

Что касается других сценариев, то вероятнее всего постепенный и поэтапный переход отношений в русло стратегического партнерства. Быстрый и качественный прогресс в сотрудничестве между двумя странами ожидаем и желаем, однако вряд ли возможен в ближайшем будущем ввиду отсутствия эксклюзивных специальных двусторонних договоренностей. С казахстанской стороны не сделано предложение, от которых южнокорейским партнерам было бы сложно (невозможно) отказаться. А корейская сторона не может решиться на крупные проекты, выжидает более удобного момента и благоприятных условий и при этом, как показал опыт, уже дважды упускала периоды высокой доходности инвестиций, возможность занятия прочных позиций на рынке Казахстана.

Таким образом, можно с полным основанием считать, что Республика Корея стала важным экономическим партнером Казахстана, политические, социокультурные и гуманитарные отношения стабильные и прогрессивно развиваются. Казахстан также привлекает постоянное внимание южнокорейских правительственных, деловых, научных и культурных кругов. Но, несмотря на очевидный рост взаимного интереса, объем торгово-экономического сотрудничества между двумя странами пока относительно невелик. Общий объем инвестиций Южной Кореи в казахстанскую экономику также невелик по сравнению с ведущими странами-инвесторами. Численно подавляющая часть населения Кореи имеет слабое представление о Казахстане. Это верно также в обратном случае.

Нынешний новый подъем торгово-экономических взаимоотношений между Южной Кореей и Казахстаном обуславливает настоятельную необходимость анализа и переосмыс-

ления тенденций перехода казахстанско-южнокорейского сотрудничества на новый качественный уровень — стратегического партнерства.

Политическое прогнозирование и научно-аналитическая футурология мировых политических процессов стали актуальными задачами современного этапа исследования международных отношений. Для их успешного решения необходимы новые инструменты и методы анализа, интеллектуальные кадры, финансовое обеспечение, организационная структура и многое другое, что обеспечило надежные, верифицированные прогностические результаты в сфере современной мировой политики, международного сотрудничества и национальной безопасности.

Литература

1. Султанов Б.К. Эволюция сотрудничества Казахстана и Кореи и перспективы будущего. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 10—24; Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy For Economic Cooperation Between Korea And Central Asia». Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — 106 p.
2. Зависимость корейской экономики от внешней торговли. <http://rki.kbs.co.kr/russian/news/>.
3. Объем прямых инвестиций Южной Кореи за рубеж вырос на 30%. — Азиатский репортер, 17 февраля 2012.
4. За 10 лет в экономику Казахстана привлечено около 110 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. Kazakhstan Today, 15 декабря 2010 г.
5. Литер, 17 марта 2012 г.
6. Берлибаева А.Б. История экономического сотрудничества центральноазиатских государств и Республики Корея (1991—2009 гг.). Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алматы, 2010. — 27 с.
7. Додонов В.Ю. Развитие торговли, инвестиций и новой стратегии сотрудничества между Казахстаном и Кореей. —

Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy For Economic Cooperation Between Korea And Central Asia». Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — С. 4. Источник: WTO INTERNATIONAL TRADE STATISTICS 2010.

8. 삼성 LG 세계 TV 시장 독주. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
9. Компании Samsung Electronics принадлежит 34,6 процента мирового рынка смартфонов. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
10. 현대·기아차, "글로벌침체, 내구품질로 돌파! <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
11. Hanguk Ilbo, 23 February, 2010.
12. Технология мобильного широкополосного доступа WiBro. — Технологии и средства связи, 2006, №1. — С. 70—71.
13. Операторы сотовой связи SK Telecom и LG Uplus начали предоставлять услугу VoLTE. <http://world.kbs.co.kr>.
14. Корейские предприятия и мировая конкуренция. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
15. Там же. — С. 266—270.
16. Ким Г.Н. Республика Корея. Страны мира. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. — С. 266—270.
17. Leading tomorrow. Doosan Heavy Industries & Construction 2010 Annual Report. — 35 p. <http://www.doosanheavy.com/en/>.
18. Сайт Корейского института науки и передовых технологий <http://www.kaist.edu/english/>.
19. Определены 10 технологий, которые в ближайшее время изменят мир. <http://rss.novostimira.com>.
20. Н. Смагулов начал собирать Hyundai. — Курсив, 27 января 2011 г.
21. «Автомобильный Детройт» создается в Костанае. Казахстанская правда, 20 апреля 2011 г.
22. Текущий архив Ассоциации корейцев Казахстана, 2012 год.
23. Korea Times, 24 May, 2011.
24. 카자흐 관광박람회서 한국 의료관광 홍보 눈길. 2012.04.25. <http://news.hankooki.com/>.
25. Додонов В.Ю. Развитие торговли, инвестиций и новой стратегии сотрудничества между Казахстаном и Кореей. — Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy For Economic Cooperation Between Korea And Central Asia». Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — С. 6.

26. Информационная служба ZAKON.KZ. <http://www.zakon.kz/>.
27. КАЗИНФОРМ. 14 февраля 2012. www.inform.kz/rus/article/2440841.
28. Корейская компания купила нефтяное месторождение. КазТАГ, 24 марта 2011, <http://www.kaztag.kz/ru>.
29. Kwon Won Soon. Energy and Economic Cooperation between Korea and Kazakhstan: Korea's perspective. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 97—123; Музапарова Л. Перспективные проекты казахстанско-корейского энергетического сотрудничества. — Там же. — С. 123—127; Lee Syngkyu. Korea's Perspective on Energy and Economic Cooperation in Kazakhstan. — Ibid. — Pp. 127—152; Рахимжанова А. Перспективы сотрудничества Казахстана и Кореи в энергетическом секторе. — Там же. — С. 152—158; Berlibayeva A.B. General Overview of the Economic Relations of the Central Asian Countries with the Republic of Korea in the Age of Globalisation // Central Asia and Globalization: International Conference Articles. — Bishkek: Kyrgyz-Turkish Manas University, 2009. — Pp. 27—30.
30. Соглашение о строительстве Балхашской ТЭС подписали правительства Казахстана и Южной Кореи. Новости — Казахстан. 25 августа, 2011. <http://www.newskaz.ru/>.
31. Заключен контракт в рамках проекта «Модернизация НЭС. II этап». 23 февраля 2011. http://www.kegoc.kz/press_center/news/2011/02/1276.
32. АО «Банк ЦентрКредит» (Казахстан) сообщило о приобретении Kookmin Bank (Южная Корея) 23%-й доли в уставном капитале банка. 27 августа 2008. <http://www.kase.kz/>; Kookmin будет стремиться к полному контролю // Капитал KZ. — 2008. — 20 марта.
33. Активизация корейского капитала. <http://www.zakon.kz/60178-jekspansija-kompanij-iz-juzhnoj-korei.html>.
34. Казахстанская правда. 23 мая 2009 г.; Там же. 26 мая 2009. <http://www.republika.kz/>.
35. КАЗИНФОРМ. 13 мая 2010. www.inform.kz.
36. Сайт Министерства транспорта и коммуникации Республики Казахстан. <http://mtc.gov.kz/?mod=feedback&opt=addnews&lng=rus&page=15>.
37. <http://www.zakon.kz/4446225-izvestnaja-juzhnokorejiskaja-kompanija.html>.
38. Лидеру СК Ким Чон Ыну присвоено звание маршала. 2012-07-18. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
39. Сеул потребовал от Пхеньяна прекратить критику и угрозы в свой адрес. 2012-04-23. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
40. Правящая партия Сэнури одержала победу на выборах в Национальное собрание РК. 2012-04-12. <http://world.kbs.co.kr/korean/news/>.
41. Кандидатом на пост следующего президента РК от правящей Сэнури избрана Пак Кын Хе. 2012-08-20. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
42. По результатам опроса KBS, у Ан Чхоль Су и Пак Кын Хе почти одинаковые шансы стать президентом РК. 2012-01-02. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
43. По данным опроса KBS, Пак Кын Хе продолжает лидировать среди потенциальных кандидатов в президенты РК. <http://world.kbs.co.kr/russian/news>.
44. The Conventional Military Balance on the Korean Peninsula. The International Institute For Strategic Studies. <http://www.iiss.org/publications/>.
45. Храмчихин А. А. Если завтра война... Вторая корейская. Военное обозрение. <http://topwar.ru/2509-esli-zavtra-vojnavtoraya-korejskaya.html>.

ГЛАВА 6 КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Корейский вопрос более 60 лет остается одним из острых в мире, потенциальным очагом напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На Корейском полуострове сосредоточены крупные вооруженные контингенты. Здесь сталкиваются военно-политические интересы крупнейших мировых держав — США, Японии, России и Китая, и, как нигде, остропротостояние между двумя общественно-политическими системами и идеологиями, причем между двумя корейскими государствами, в которых живет один народ с единой древней историей, самобытной культурой и национальным языком.

Нерешенность корейской проблемы привлекает особое внимание исследователей и экспертов, демонстрирующих при этом разные подходы и, соответственно, разные выводы и предложения практического характера относительно развязки «корейского узла» и роли третьих стран в этом процессе.

Во-первых, это позиция Южной Кореи и южнокорейцев, которые совершенно искренне убеждены в том, что именно их страна — лидер в вероятном национальном объединении.

Во-вторых, это позиция северокорейцев, придерживающихся кардинально противоположных взглядов и считающих себя единственно истинными носителями национального корейского менталитета.

В-третьих, это изначально проюжнокорейски ориентированная и достаточно глубоко проработанная система взглядов западных, прежде всего американских, корейцев, отличающаяся от южнокорейской точки зрения степенью участия США в решении корейского вопроса.

В-четвертых, это оценочные подходы ученых и экспертов других стран, чьи выводы и предложения отличаются объективностью и реалистичностью.

В-пятых, это позиция третьих, нейтральных, государств, заинтересованных в нормализации межкорейских отношений и желающих выступить посредниками в решении проблемы ядерной безопасности и ликвидации военной угрозы на Корейском полуострове.

Межкорейские связи прошли за последние два десятилетия трудный и прерывистый путь развития [1]. Видимые результаты достигнуты в сфере экономических отношений. В денежном выражении объем межкорейского экономического сотрудничества вырос за последние 20 лет почти в 70 раз. В 1989 году он составлял менее 20 млн долларов, а в 2006-м превысил 1 млрд 400 млн долларов. Межкорейские экономические связи стали развиваться после подписания администрацией президента Ро Дэ У специальной декларации. В 2002 году началось строительство Кэсонского индустриального комплекса. Экономическое сотрудничество между Югом и Севером получило новый импульс для активного развития после восстановления железных и автомобильных дорог, пересекающих демилитаризованную зону. Эти транспортные артерии открывают новые возможности для перевозок товаров из Кэсонского индустриального комплекса. Сейчас там действуют 32 предприятия, на которых работают почти 20 тысяч северокорейских граждан. В горах Кымгансан на севере Корейского полуострова побывали в общей сложности более полутора миллионов южнокорейских туристов. Существует также целый ряд новых проектов, которые потенциально могли бы быть очень привлекательными для обеих сторон. Среди них можно назвать туристический маршрут на гору Пэктусан, разработку полезных ископаемых на террито-

рии Северной Кореи, совместную разработку ресурсов дельты реки Ханган [2].

Но современная реальность отношений между Севером и Югом Кореи — это не экономическое сотрудничество, а жесткая идеологическая конфронтация, вооруженные конфликты, возникшая пропасть в уровне и образе жизни и судьба около 5 млн семей, которые не могут воссоединиться или даже разыскать своих родственников, ибо их разделяет непреодолимая стена.

Эксперты не говорят о скором объединении Кореи, все понимают, что никакой международный опыт воссоединения, апробированный в недавней практике Германии, Вьетнама, Йемена и т. д., непригоден, что до того момента, когда это произойдет, двум государствам предстоит скорее долгий, чем короткий по длительности процесс нормализации отношений во всех сферах жизни [3]. Объединение Кореи невозможно при нынешней огромной разнице в уровне экономического состояния между Севером и Югом, наличии ядерного арсенала, жесткого политического противостояния, отсутствия связей между разделенными семьями. Вот почему в деле направления в цивилизованное русло международных отношений между Севером и Югом немаловажную роль играют как непосредственно аффилированные с Корейским полуостровом государства, так и страны, находящиеся в географическом отдалении, но имеющие желание и возможность выступить в роли доброжелательного и бескорыстного посредника. Мировой практике известны позитивные и успешные примеры, когда добрая воля государств-посредников, даже не первого, а второго эшелона, приносила ощутимые результаты в решении острых вопросов и нормализации отношений между другими странами.

6.1. Межкорейский диалог и программы объединения Кореи

Объединительные концепции Южной Кореи

В сентябре 1989 года президент Ро Дэ У предложил создать общие для Севера и Юга органы управления: совет президентов, совет министров, а также комитеты: гуманитарный, политико-дипломатический, экономический, военный и социально-культурный. Отличительной чертой идеи «национального сообщества» было обоснование многоступенчатого характера процесса, в ходе которого предстояло накопить опыт сосуществования и объединения страны.

Очередной прорыв в диалоге между Севером и Югом произошел в конце 1991 года на фоне мирового политического кризиса, связанного с распадом Советского Союза и мировой системы социализма. КНДР в одночасье лишилась политической, экономической и военной поддержки одного из главных своих союзников.

13 декабря 1991 года был подписан документ исторического значения — Соглашение о примирении, взаимном ненападении, сотрудничестве и обменах, в котором стороны впервые официально признали суверенитет друг друга, как и сам факт существования на полуострове двух государств. В соответствии с соглашением стороны обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не предпринимать действий, направленных на подрыв существующего строя. Впервые на официальном уровне был провозглашен отказ от применения силы, от агрессии друг против друга, т. е. закладывались контуры будущего мирного договора в Корею, который должен заменить существующее после корейской войны состояние военного перемирия. Важной частью договоренностей стали намерения сторон развивать экономические и

торговые связи, обмен в области науки, культуры, информации, спорта, взаимные поездки людей.

Вслед за этим соглашением были опубликованы другие документы, сыгравшие важную роль в процессе разрядки на полуострове. Среди них Декларация между Севером и Югом о безъядерном статусе Корейского полуострова от 31 декабря 1991 года, Соглашение о передаче ядерных объектов КНДР под контроль МАГАТЭ от 30 января 1992 года, заявление президента РК от 18 декабря 1991 года об отсутствии на территории страны ядерного оружия [4].

Партнерам по переговорам удалось сблизить подходы практически по всему комплексу межкорейских отношений и достичь согласия на более высоком уровне взаимопонимания, чем это было когда-либо прежде. Подписанные соглашения явились итогом не только взаимных уступок тактического порядка, но и существенной корректировки политического курса обеих сторон. Прежде всего, они приблизились к пониманию того, что объединение — это не разовая акция, а сложный и многоэтапный процесс, что на пути к нему необходим переходный период мирного сосуществования, сотрудничества и сближения. Стороны признали, что потребуется время для пересмотра внутреннего законодательства, регламентирующего отношения двух корейских государств и контакты на человеческом уровне, подготовка населения к восприятию иной социальной и культурной среды. Работа по упорядочению законодательства ведется как на Юге, так и на Севере, затрагивая сферы гражданских прав, пограничного и таможенного контроля, финансовой, торговой и предпринимательской деятельности.

Программа консолидации Ким Ир Сена [5]

Основной смысл выдвинутой вождем Северной Кореи (06.04.1993) Программы великой консолидации всей нации

за объединение родины из десяти пунктов состоит в следующем:

- создание единого конфедеративного государства при сохранении существующих ныне двух систем и двух правительств. Единое государство должно быть неприсоединившимся и нейтральным;
- обеспечение сплоченности народа на основе национальной самостоятельности;
- взаимное признание и уважение идей, идеалов и друг друга, обеспечение сосуществования, сопроцветания, общего прогресса независимо от региональных и классовых интересов во имя достижения единства нации;
- прекращение политического противоборства, клеветы и инсинуаций;
- ликвидация угрозы нападения, поглощения или навязывания своей системы другой стороне, достижение взаимного доверия;
- обеспечение демократичности процесса объединения, отказ от преследований инакомыслящих, реабилитация политических узников;
- защита государственной, кооперативной и частной собственности, сохранение социального положения и заслуг человека в обществе;
- устранение преград для передвижения и контактов между людьми, политическими партиями и группировками, развитие диалога на всех уровнях;
- консолидация усилий корейцев на Севере, Юге и за пределами Кореи в интересах объединения родины;
- должная оценка людей, внесших вклад в объединение родины, великодушные к тем, кто предал интересы нации, но раскаялся в содеянном.

Трехфазовая концепция объединения Ким Ен Сама

Свой вариант политики объединения был сформулирован президентом Ким Ен Самом 24 мая 1993 года. В нем предлагалось пройти три фазы: *первую* — примирение и сотрудничество, преодоление враждебности; *вторую* — корейское содружество, возникающее на основе опыта и достижений первой фазы. Оба правительства согласовывают структуру и функции корейского содружества: совет президентов, совет министров и другие необходимые органы. *Третью* фазу — создание единого корейского государства. Представители Севера и Юга принимают конституцию единой Кореи, на ее основе проводятся общие выборы, формируется единый парламент и единое правительство.

Одновременно предлагались три «руководящих принципа» объединения. Первый из них предусматривал приоритет демократического национального консенсуса над другими способами принятия решений. Второй — сосуществование и соцветение по мере ослабления конфронтации. Он исходит из того, что жизнь вместе в бедности и без свободы не может быть желанной целью единой нации. Третий принцип призван обеспечить всем корейцам равный жизненный уровень и гарантии социального благосостояния.

Таким образом, в последних концепциях национального объединения, разработанных на Севере и Юге, прослеживается значительное совпадение целей и подходов обеих сторон как в принципиальных вопросах, так и в деталях. Программа содружества несет в себе некоторые черты программы консолидации, разработанной в КНДР, особенно в тех разделах, где речь идет о существовании межкорейских отношений в переходный период.

Политика «солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна

Эта политика учла опыт прежних проектов, а также новые реалии в мире и в Корее. Она была ориентирована на то, чтобы вернуть проблемы Корейского полуострова в рамки межкорейского диалога. Отличительной особенностью этой политики было то, что она не затрагивала проблему объединения Севера и Юга, где противоречия наиболее очевидны. В Сеуле исходили из того, что объединение страны не актуально. Поэтому президент декларировал только намерения: Юг не собирается поглощать Север, Юг строит отношения с Севером по принципу отделения политики от экономики. В программе Ким Дэ Чжуна не содержалось каких-либо предварительных условий. Она выглядела достаточно гибкой, приспособленной к разным ситуациям, которые могут возникнуть на полуострове в будущем [6].

В КНДР политика «солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна была воспринята без энтузиазма. Отношение к ней в самой Южной Корее было неоднозначное. Одни считали, что если Север не готов к сотрудничеству, то Юг может и подождать; другие же полагали, что Юг идет на слишком большие уступки Северу и что реализовать эту политику следует после того, как Север станет открытым обществом.

Центральным событием в Корее на пороге нового века стала встреча лидеров Севера и Юга Кореи на высшем уровне 13—15 июня 2000 года в Пхеньяне. Историческое значение встречи президента РК Ким Дэ Чжуна и председателя Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ира предопределено тем, что она состоялась впервые за 55 лет раздельного существования Севера и Юга Кореи. Безусловно, она способствовала созданию атмосферы большего взаимопонимания и доверия между ними.

Впервые на высшем уровне обсуждался широкий круг вопросов двусторонних отношений, были подписаны совмест-

ная декларация и другие соглашения. Главный результат саммита состоял в том, что Север и Юг договорились решать вопрос объединения самостоятельно, соединив усилия всей корейской нации. Констатируя сходство предложений Севера о создании на первоначальном этапе Конфедерации и предложений Юга о создании Содружества для объединения страны, стороны договорились и дальше продвигаться в этом направлении. Таким образом, лидеры Севера и Юга продемонстрировали способность договариваться практически по всем проблемам Корейского полуострова и намерение самим решать свои внутренние дела [7].

Объединительные концепции Севера и Юга Кореи не отличаются друг от друга настолько, чтобы их невозможно было превратить в общекорейскую платформу по воссоединению страны. Их сравнение выявляет очевидную тенденцию — отодвинуть наиболее ответственный этап национального объединения на более отдаленную перспективу. В этих условиях многообещающей может оказаться идея нейтрализации Севера и Юга Кореи в переходный период к объединению при наличии международных гарантий безопасности на полуострове. Возможности выработки собственного пути, рассчитанного на естественное и бесконфликтное сближение на основе прагматизма и национализма, пока еще не исчерпаны.

6.2. Политика держав в отношении Корейского полуострова как региона угрозы безопасности

Международный аспект корейской проблемы обусловлен тем, что обстановка на полуострове и тенденции ее развития в той или иной мере затрагивают интересы соседних государств и мирового сообщества в целом. Корейский полуостров, примыкающий к Китаю, России и находящийся

вблизи Японии, всегда привлекал к себе внимание соседних государств, обеспокоенных в первую очередь своей безопасностью. В условиях растущей роли собственных усилий корейцев Севера и Юга проблемы Кореи все еще требуют внимания соседних государств, а также усилий мирового сообщества.

Политика России за последние 10 лет претерпела существенные изменения. Москва заинтересована в сохранении стабильности и безопасности на Дальнем Востоке, где сконцентрирована значительная часть ее экономического и военного потенциала [8]. Значение РФ как гаранта безопасности в Корею существенно снизилось после ее отказа пролонгировать срок действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в 1961 году между СССР и КНДР.

Со временем в Москве пришли к выводу, что свертывание отношений с Пхеньяном не пошло на пользу России и ее интересам на Дальнем Востоке. С 1994 года она стала предпринимать шаги к возобновлению связей с КНДР. К этому ее также подтолкнула происходившая нормализация американо-северокорейских отношений.

9 февраля 2000 года между РФ и КНДР был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Документ предусматривает механизм консультаций в случае агрессии в отношении одной из них или возникновения ситуации, угрожающей миру и безопасности. По сути дела, в данном случае речь идет о своеобразной «мягкой» форме политических гарантий безопасности Северной Кореи.

Сохранение добрососедских отношений с КНДР дает России возможность упрочить свое влияние в регионе, где она имеет свои интересы — обеспечение безопасности дальневосточных рубежей нашего государства. Для Москвы важно, что КНДР проводит самостоятельный внешнеполитический

курс, разделяет подходы России по важным для нее вопросам сохранения режима ПРО, ведущей роли ООН в международных делах, нерасширения НАТО. В ходе визита В.В. Путина в КНДР в июне 2000 года и его переговоров с Ким Чен Ирром выявилось совпадение интересов России и КНДР по такому принципиальному вопросу, как снижение уровня военной напряженности на Корейском полуострове. Общность позиций открывает возможность взаимодействия двух стран в интересах мира и безопасности в СВА.

Во время визита В.В. Путина в Сеул в феврале 2001 года были сформулированы основные элементы российской политики на Корейском полуострове, суть которых сводится к следующему:

- поддержка самостоятельного, без вмешательства извне, процесса примирения в Корее;
- решение проблем полуострова исключительно мирным путем;
- поддержка перспективы создания дружественного России единого корейского государства; безопасность на полуострове обеспечивается путем выработки международно-правовых гарантий;
- освобождение полуострова от оружия массового уничтожения, поддержка его безъядерного статуса, ракетное нераспространение;
- создание экономического фундамента стабильности путем осуществления многосторонних взаимовыгодных проектов с участием государств СВА, в том числе двух Корей.

Существенным элементом политики России является то, что она позитивно относится к перспективе объединения Кореи. Создание на Корейском полуострове единого государства выгодно для России, поскольку в этом случае устраняется очаг напряженности вблизи российских границ

и стратегически важных военно-морских баз России на Тихом океане [9].

Однако если единая Корея останется военным союзником США, то для России это будет означать то же самое, что и расширение НАТО на Восток в азиатском варианте исполнения. Включение территории единого корейского государства в сферу военных интересов Вашингтона создаст непосредственно у границ России рубеж передового военного базирования, который будет ограничивать потенциал российской безопасности на Дальнем Востоке.

Геополитическое положение Кореи таково, что реальные гарантии ее безопасности могут быть обеспечены, если она будет независимым и нейтральным государством. Однако такая точка зрения не встречает понимания в политических кругах ряда государств и, прежде всего, в Южной Корее. Позитивная роль России как одного из гарантов безопасности на полуострове справедлива лишь для той ситуации, если она будет поддерживать нормальные добрососедские отношения с двумя корейскими государствами. Перекосы в отношениях в сторону одного из них будут неизбежно снижать интерес к России в регионе. Российские политики убеждены, что углубление отношений партнерства с Республикой Корея отвечает интересам народов обеих стран и укреплению безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. Эта точка зрения была высказана и южнокорейской стороной в ходе визита В.В. Путина в Сеул в феврале 2001 года. Руководители двух стран договорились об углублении диалога и сотрудничества по проблемам экономического развития в интересах дальнейшего расширения двусторонних связей в области торговли и инвестиций.

Политика Китая. Интересы Пекина к Корейскому полуострову заметно возросли после нормализации дипломати-

ческих отношений между Китаем и Республикой Корея в августе 1992 года. Китай оказался единственной страной, сохранившей нормальные отношения и военный договор с КНДР. Когда в 1993 году на полуострове сложилась кризисная ситуация в связи с решением Пхеньяна выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, Китай вместе с США, Японией и Южной Кореей участвовал в поисках компромиссных решений. Зарубежные исследователи склонны считать, что сохранение статус-кво на полуострове отвечает стратегическим интересам Китая. Пока Пекин не достигнет поставленных целей в экономическом броске и не завершит модернизацию своих вооруженных сил, серьезные перемены в Корею для него нежелательны.

На протяжении последних 60 лет северокорейско-китайские отношения переживали разные этапы, но КНДР всегда рассматривала Китай в качестве «мощного» тыла на случай осложнения обстановки на Корейском полуострове и угрозы со стороны США и Южной Кореи. Китайские народные добровольцы отстаивали независимость Северной Кореи в годы Корейской войны 1950—1953 годов. В 1961 году Пхеньян и Пекин подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который продолжает действовать и поныне.

Некоторое охлаждение в северокорейско-китайских отношениях наступило в 1991 году, когда Пекин установил дипломатические отношения с Сеулом. Однако спустя несколько лет обе стороны пошли на улучшение отношений. КНДР в условиях глубокого экономического кризиса была сильно заинтересована в помощи и поддержке Китая. Пхеньян возобновил контакты с Пекином на высшем уровне. Ким Чен Ир дважды посетил Китай — в 1999 и 2000 году; в 2001-м в КНДР с официальным визитом побывал председатель КНР Цзян Цзэминь.

Китай остается одним из немногих доноров Северной Кореи. Ежегодно Пекин предоставляет Пхеньяну гуманитарную помощь продовольствием, осуществляет поставки нефтепродуктов. Северокорейская задолженность Китаю составляет 4,5 млрд долларов, однако Пхеньян пока не способен погасить ее. Китайская сторона на разных уровнях пытается подтолкнуть северных корейцев к проведению экономических реформ, убедить их на собственном примере в целесообразности реформирования существующей в КНДР директивной экономической системы. Со стороны Китая оказывается поддержка КНДР в вопросах межкорейских отношений. Пекин приветствовал мирный диалог между Севером и Югом, выразил солидарность с итогами первой встречи лидеров КНДР и РК в Пхеньяне в июне 2000 года. КНР поддерживает расширение внешнеполитических связей КНДР, нормализацию ее отношений с Европейским Союзом. Китай выступает за улучшение связей КНДР с США и Японией [10].

Политика США. В блоке бывшего «социалистического лагеря» произошло свертывание военных союзов в треугольнике Россия — Китай — КНДР. На «западном» фронте, напротив, система военных альянсов США с Южной Кореей и Японией продолжает совершенствоваться в направлении создания «военного треугольника», где лидирующая роль принадлежит США. Главная задача политики США в Корею — сохранить свое военное присутствие, в том числе и после того, как Корея будет объединена. Американский военный корпус в Корею насчитывает 36,4 тыс. человек и является элементом передового базирования вооруженных сил США на азиатском материке.

Американцы с осторожностью относятся к перспективе сближения между Севером и Югом Кореи, полагая, что на этом пути неизбежно возникнет проблема вывода американ-

ского военного контингента из Южной Кореи. В Вашингтоне существуют опасения, что Сеул способен пойти на такие соглашения с Севером, которые могут причинить ущерб интересам США в регионе. Поэтому администрация президента Дж. Буша настаивает на том, чтобы крупным подвижкам в межкорейских отношениях предшествовали реальные изменения в политике КНДР. Фактически это означает, что США намерены контролировать, а если необходимо, то и сдерживать межкорейский диалог.

Политика США в отношении КНДР последовательно не отличалась. Северная Корея выполнила свои обязательства по Рамочному соглашению, остановив работу реактора, способного производить плутоний. Вашингтон не торопился реализовывать соглашение в той его части, которая предусматривала установление дипломатических отношений с КНДР и сооружение атомной электростанции. Американцы выдвинули новые условия — мораторий на ракетные программы Северной Кореи. Поездка в США первого заместителя председателя Комитета обороны КНДР вице-маршала КНА Чо Мен Рока, а также визит в Пхеньян государственного секретаря США М. Олбрайт в 2000 году создали условия для продолжения переговоров. США добивались от Пхеньяна отказа от запусков баллистических ракет и экспорта ракетных технологий в страны Ближнего и Среднего Востока. На переговорах обсуждался вопрос отказа Пхеньяна от испытаний ракет большой дальности в обмен на предоставление возможностей для запуска гражданских спутников.

Однако администрация президента Дж. Буша заподозрила КНДР в нарушении договоренностей по вопросам распространения ядерного оружия и средств его доставки и решила пересмотреть Рамочное соглашение в 1994 году. В марте 2001 года Дж. Буш объявил, что США рассматривают Северную Корею в качестве угрозы, а в январе 2002-го,

выступая перед конгрессом с ежегодным посланием, назвал КНДР, Иран и Ирак «осью зла». В итоге на полуострове возникла очередная конфликтная ситуация, наступила пауза и в межкорейском диалоге [11].

Политика Японии ориентирована на сохранение статус-кво на Корейском полуострове. Радикальные перемены в Корее, чреватые обострением напряженности и вооруженными конфликтами, не отвечают ее интересам. Неоднозначная для Японии ситуация может сложиться лишь в том случае, если объединенная Корея превратится в сферу исключительного влияния США, России или Китая. Поэтому Япония сдержанно относится к перспективе объединения Кореи в одно государство.

В отношениях с обоими корейскими государствами у Японии существует ряд сложных проблем, связанных с ее прошлой колониальной политикой. Причем Север и Юг в данном случае выдвигают порой идентичные претензии: их беспокоят, в частности, попытки японских политиков оправдать аннексию Кореи, тенденции к наращиванию Японией своей военной мощи и расширению сферы деятельности японских сил самообороны за пределами своей территории.

В свою очередь Япония озабочена исходящими из Кореи угрозами. Очевидно, например, что наличие крупных вооруженных сил, ракетно-ядерного оружия в расчлененной или в объединенной Корее — не лучшая стратегическая перспектива для Токио. Посредством системы военных альянсов между США и Японией, а также между США и Южной Кореей Токио все более втягивается в военное сотрудничество с Сеулом, создавая своеобразный стратегический «треугольник» в СВА.

Отношения между КНДР и Японией остаются неурегулированными. Северная Корея требовала от японского правительства извинений за колониальное прошлое,

выплату компенсаций (20 млрд долларов) и возвращения культурных реликвий, вывезенных из Кореи в годы японского колониального господства. Со своей стороны японцы выдвигали Пхеньяну контрпретензии — прекращение ракетно-ядерных программ КНДР, возвращение похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

В декабре 1999 года Пхеньян посетила японская делегация во главе с премьер-министром Т. Муроямой. Была достигнута договоренность о возобновлении переговоров о нормализации северокорейско-японских отношений. Однако этот визит пока не принес позитивных сдвигов. Японская сторона отклонила требования компенсировать ущерб, нанесенный Северной Корее в колониальный период. КНДР не согласилась признать, что ее ракетная программа создает угрозу безопасности Японии, а также отклонила обвинения в похищении японских граждан.

На консультациях между обществами Красного Креста Японии и КНДР, которые проходили в 2001 году в Пекине, северокорейская сторона выразила готовность продолжать поиски пропавших без вести японцев на своей территории. Япония в свою очередь согласилась провести расследование судеб корейцев, исчезнувших в период японского колониального правления в Корее до 1945 года. Япония также объявила о намерении добиваться восстановления воздушного сообщения с КНДР, отменить санкции в отношении Пхеньяна и возобновить оказание гуманитарной помощи. По состоянию на 2001 год Япония предоставила КНДР 500 тыс. тонн продовольствия.

Определенную надежду на оздоровление северокорейско-японских отношений вселил визит премьер-министра Японии Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 года. Стороны пришли к договоренности приступить к переговорам о нормализации межгосударственных связей [12].

К началу XXI в. корейский вопрос остается одним из узловых в международных отношениях. От его конструктивного решения во многом зависят сотрудничество, безопасность и стабильность не только в Северо-Восточной Азии, но и во всем обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе.

6.3. Роль Казахстана в решении проблем межкорейских отношений

Прежде всего, определимся с тем, какую же роль может сыграть Казахстан в решении проблем межкорейских отношений? Это может быть посредничество, которое, как правило, считается одной из форм и средств разрешения межгосударственных конфликтов и военных столкновений путем участия в процессе нормализации отношений между двумя странами государства-посредника. Однако под посредничеством можно понимать и более широкие функции, нежели участие третьей стороны в переговорном процессе между двумя противостоящими государствами или улаживание межгосударственных конфликтов исключительно дипломатическим путем.

В посредничестве, осуществляемом государствами, принято различать посредничество сверхдержав и государств второго эшелона. Именно такие государства, особенно являющиеся соседями по региону, обладающие сильными политическими и экономическими рычагами, иногда могут добиться довольно ощутимого результата в разрешении межгосударственного конфликта, в котором посредники-супердержавы оказываются бессильными.

Посредническая роль в решении проблем межкорейских отношений существенным, если не сказать, кардинальным образом отличается от других споров, конфликтов или вооруженного противостояния между двумя государствами. Ее

специфика детерминирована уникальностью проблем взаимоотношений между Севером и Югом Кореи как в исторической ретроспективе, так и во всей палитре прогнозируемой перспективы.

А теперь ответим на, казалось бы, простой вопрос: *Почему Республика Казахстан должна сыграть роль в решении проблем межкорейских отношений?*

Во-первых, потому что с обретением независимости и государственного суверенитета Казахстан установил дипломатические отношения с обоими корейскими государствами, принятыми в состав ООН. При отсутствии таких отношений даже с одной из сторон всякая посредническая роль невозможна, ибо не имеет под собой юридического основания.

Во-вторых, Республика Казахстан, являясь членом глобальных и региональных организаций, следуя основополагающим принципам международных отношений, последовательно проводя политику сохранения мира, глобального ядерного разоружения, обеспечения региональной и планетарной безопасности, должна внести свой вклад в разрядку напряженности на Корейском полуострове, налаживание межкорейских отношений и обеспечение мирного демократического объединения Кореи.

В-третьих, общепризнанный во всем мире авторитет Президента Н. Назарбаева на международной арене, в том числе в регионе АТР и Северной Азии, может быть эффективно реализован в персонификации посреднической функции Казахстана как государства-посредника в развязывании тугого «корейского узла».

В-четвертых, Глава государства и правительство Казахстана постоянно выражали свою обеспокоенность по поводу обострения межкорейских отношений, военных конфликтов между Севером и Югом Кореи, сохранения ядерной угрозы со стороны Корейского полуострова, однако конкретная про-

грамма посреднической миссии, как известно, пока еще не разработана.

Вопрос «почему?» (по какой причине?) напрямую коррелируется с вопросом: «Зачем (с какой целью?) Казахстану брать на себя инициативу по урегулированию корейского вопроса?», который не решился до сего момента ни военным путем, ни переговорным процессом между Северной и Южной Кореей, ни участием в нем четырех других заинтересованных стран: США, Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Японии.

Ответ надо искать в том, что для Казахстана стратегически важно, чтобы противостояние между Севером и Югом Кореи не переросло в крупномасштабный конфликт, так как это может привести к существенному изменению баланса сил и интересов во всем АТР и ударить по позициям России и Китая — наших партнеров по ШОС.

В этой связи Казахстану необходимо обратить внимание на возможные варианты развития ситуации на Корейском полуострове и предусматривать свои интересы и позиции своих стратегических партнеров.

Эксперты прогнозируют негативный (пессимистический, «катастрофический») и позитивный (оптимистический, «эволюционный») сценарии разрешения корейского вопроса [13].

«Катастрофический» сценарий — наихудший сценарий из потенциально возможных. Наиболее обсуждаемыми вопросами в его рамках до недавнего прошлого оставались: кризис в руководстве КНДР, проблемы в связи с передачей власти от Ким Чен Ира его младшему сыну — Ким Чен Ыну. События и процессы, происходящие в Северной Корее после внезапной смерти северокорейского лидера, свидетельствуют о том, что вероятность неконтролируемого развития событий в КНДР довольно низка. Ким Чен Ын и его окружение

держат в руках все бразды правления страной и армией, контролируют ситуацию в стране.

Однако даже при прошедшей гладкой передаче власти наследнику эксперты не исключают возможности раскола между «старой гвардией» и новой молодой элитой. Попытки «перестройки» в стране, необдуманные реформы без обеспечения внешней безопасности несут в себе угрозу дестабилизации системы.

При подобной ситуации Южная Корея попытается взять Север под контроль и поглотить его, что может привести к весьма негативным последствиям. Во-первых, южнокорейская экономика вряд ли выдержит свалившееся северококорейское бремя и надолго потеряет свои передовые позиции на мировом рынке. Во-вторых, велика вероятность того, что некоторая часть северокорейской верхушки окажет «южным оккупантам» сопротивление, не исключая его вооруженную форму. Даже если «поглощение» произойдет достаточно мирно, недовольные своим статусом и положением «бедных родственников» северные корейцы составят непримиримую оппозицию центральным властям, что опять-таки приведет к дестабилизации ситуации в Корее [14].

Не исключается, что Китай активно вмешается в кризисную ситуацию Северной Кореи и попытается установить марионеточный режим, однако такой режим все же станет для него обузой и негативно повлияет на его позиции на международной арене.

«Эволюционный» сценарий. После передачи власти Ким Чен Ыну он вынужден опираться в руководстве государством на старый бюрократический аппарат. Номенклатура верхнего эшелона, построенная по семейно-клановому принципу, как и прежде, осуществляет практическое руководство всеми государственными делами. Что и происходит в настоящее время.

В зависимости от развития международной обстановки возможны два варианта в рамках рассматриваемого сценария.

В случае продолжения ядерного кризиса, международных санкций, усиления политики изоляции КНДР сохранит свою закрытость и продолжит политику противостояния внешнему миру.

При возврате к конструктивным переговорам и политике «вовлечения» не исключено возобновление экономических реформ с возможным применением «китайской модели», суть которой заключается в лозунге «сначала экономика, а потом политика». Через 10—15 лет Северная Корея способна продвинуться по пути реформ и повторить путь, который прошли нынешние Камбоджа, Вьетнам или Монголия. Именно это создало бы для нее гарантии безопасности, которые сделали бы ядерное оружие и другое ОМУ излишними [15].

Есть ли у Казахстана свои интересы на Корейском полуострове? Безусловно, и это — стабильный мир в регионе, безъядерный статус полуострова, мирное объединение двух корейских государств. Казахстан заинтересован в целях ускорения темпов своего экономического роста в привлечении инвестиций, современных технологий из Южной Кореи, а также возможного импорта трудовых ресурсов из Северной Кореи в обмен на экспорт своей продукции.

Степень влияния Казахстана на развитие ситуации на Корейском полуострове, безусловно, мала. Однако наличие официальных дипломатических отношений с обоими корейскими государствами, соседними странами, стратегические партнерские отношения с Россией и КНР, союзнические обязательства с ними (ШОС) дают возможность ему участвовать в решении корейского вопроса. Казахстану совместно с Россией, а также другими государствами постсоветской Центральной Азии следует принять активное участие в со-

вместной деятельности, направленной на выработку единого подхода к мирному урегулированию конфликта на Корейском полуострове. Необходимо, с одной стороны, противодействовать ядерным амбициям КНДР, а с другой — предложить Северной Корее гарантии безопасности и конкретную программу экономической помощи в случае безоговорочного свертывания ею своей ядерной программы.

Каким образом Казахстан может сыграть роль государства-посредника? Каковы инструменты и механизмы посреднической функции в нормализации межкорейского диалога и процесса объединения Кореи?

Во-первых, Казахстан, являясь членом ООН и других международных организаций, имеет возможность интенсивно оказывать посреднические услуги в их рамках. Устав ООН, как известно, предусматривает коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и актов агрессии, а также разрешение споров мирными средствами. Посредническая деятельность ООН осуществляется в различных формах и различными ее представителями. Существенную роль в посредничестве играют специальные комитеты и комиссии ООН, которые занимаются сбором информации, отслеживанием ситуации и оказанием помощи в поиске мирных решений. Можно подчеркнуть, что представитель Казахстана, бывший министр иностранных дел и спикер Сената парламента Касым-Жомарт Токаев занял должность генерального директора отделения ООН в Женеве, а также генерального секретаря работающей в Женеве конференции по разоружению.

Во-вторых, Казахстан мог бы участвовать в многостороннем посредничестве, которое стало довольно распространенным явлением в современном мире. Казахстан и Россия имеют возможность в рамках СНГ выступать единым блоком, делегируя России свое представительство в шестистороннем

переговорном процессе. В таком случае Казахстан выступал бы в роли одного из формальных посредников в решении корейского вопроса. Формальное посредничество предполагает, что за посредником закреплен статус посредника, который признают все стороны, участвующие в переговорных процессах.

В-третьих, Казахстан может внести свой вклад в решение корейского вопроса, сочетая официальное посредничество в лице своего правительства с неофициальным посредничеством через различные общественные организации, движения, частные лица. В последнее время неофициальное посредничество становится довольно распространенным, что связано, с одной стороны, с увеличением количества неправительственных организаций и ростом их влияния, а с другой — с ориентацией этого вида посредничества в значительной мере на общественное сознание.

В-четвертых, следует использовать потенциал корейской диаспоры Казахстана, которая может и должна сыграть роль медиатора между двумя государствами.

Ассоциация корейцев Казахстана предприняла реальные шаги в установлении отношений с Северной Кореей, делегация ее руководящего состава дважды побывала в Пхеньяне в 2006 и 2008 году, где ей был оказан прием на высоком уровне. Во встречах с ответственными лицами обсуждались вопросы сотрудничества, туристических поездок казахстанских корейцев в КНДР, участия северокорейского ансамбля в международном фестивале корейского искусства в Алматы, обмена студентами, изучающими корейский и русский языки. В результате проведенной работы по приглашению АКК в Казахстан в 2007 году прибыл Пхеньянский вокально-хореографический ансамбль и сопровождающие официальные лица.

В-пятых, посреднические функции всегда осуществляются конкретными лицами. В последние годы личность по-

средника начинает играть особую роль и формируется персональный вид посредничества. Он имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами официального посредничества: а) участие в нормализации отношений и урегулировании конфликта признанного авторитетного человека оказывает положительное влияние на достижение консенсуса; б) в случае неудачи при персональном посредничестве значительную долю ответственности за это может взять на себя конкретное лицо, а не государство или международная организация. Это позволяет официальным структурам и институтам впоследствии возобновить посреднические усилия, воспользовавшись помощью другого лица.

В-шестых, Казахстану необходимы квалифицированные эксперты и специалисты не только по Южной, но и по Северной Корее. Первоначально помощь в обеспечении желающих изучать корейский язык учебными пособиями поступала в Казахстан из Северной и Южной Кореи, однако вскоре Пхеньян в силу экономического кризиса прекратил ее. Из Южной Кореи, наоборот, поступление книг, словарей, учебников, языковых курсов с аудиокассетами, помощь преподавателей-волонтеров, языковые стажировки, бесплатная учеба в магистратуре и т. д. увеличивались с каждым годом. Таким образом, южнокорейская норма языка полностью стала доминировать в казахстанских университетах, в итоге казахстанские студенты ничего не знают о Северной Корее, кроме ложных стереотипов советского периода и слоганов новой эпохи. Необходимо сбалансировать лингвострановедческий материал Юга и Севера. Различия между их языками касаются, прежде всего и более всего, лексики, также есть несущественные, но все же различия в орфографии, прочтении и произнесении некоторых букв, расхождения в грамматике. Поэтому для налаживания отношений с Северной Кореей необходимо готовить специалистов со знанием северо-

корейского литературного языка, отправлять их на языковую стажировку в Пхеньян в рамках паритетного взаимобмена либо в одностороннем порядке.

В-седьмых, в советском Казахстане действовало общество казахско-корейской дружбы, которое изредка проводило формальные мероприятия, в основном прием редких гостей из Пхеньяна. После развала Советского Союза в работе общества все осталось по-прежнему, за исключением того, что гости стали прибывать не из Северной, а из Южной Кореи. На нынешнем этапе необходимо либо реформировать деятельность Общества, либо создать новую организацию. Однако и в первом, и во втором случае успешная деятельность Общества дружбы вряд ли возможна без широкого привлечения известных и влиятельных личностей, питающих искренние чувства симпатии к Корее. Такое общество могло бы оказать содействие в налаживании межкорейских контактов на нейтральной площадке Казахстана.

В свете масштабных вооруженных конфликтов между Северной и Южной Кореей, произошедших в 2010—2011 годах, явной пробуксовки в переговорном процессе по корейскому вопросу в рамках шести сторон и возросшему беспокойству мирового сообщества по поводу реальной и мнимой угрозы новой корейской войны следует принять во внимание следующие позиции стран-участниц.

Чего добивается Пхеньян?

На внешней арене:

- Внести раскол в позиции стран-держав по корейскому вопросу. Противопоставить США, Западную Европу, Японию своим союзникам — КНР и России, которая пытается лавировать между Сеулом и Пхеньяном.
- Предотвратить возобновление шестисторонних переговоров не в свою пользу.

- Выторговать очередные экономические уступки.
 - Продемонстрировать решимость отстаивать свои права внедипломатическими, немирными средствами.
 - Внести политическую дестабилизацию и позиционное расслоение в южнокорейское население в отношении проводимой Президентом Ли Мён Баком внешней и внутренней политики.
 - Привлечь симпатии действующих тоталитарных режимов на Кубе, в других странах Латинской Америки и Африки.
- Внутри страны:*
- Отвлечь внимание населения от насущных острых проблем, мобилизовать народ вокруг партии и армии.
 - Решить проблему передачи полноты власти преемнику от наследника №1 наследнику №2.

Чего хочет Сеул?

- Официальных извинений за гибель южнокорейских моряков и торпедную атаку на корвет. По мнению Сеула, признание КНДР своей вины и наказание причастных можно будет считать только первым этапом процесса по снижению напряженности, возникшей между соседними государствами после этого инцидента.
- Признания всеми странами мира неправомерных, агрессивных действий Северной Кореи, от которой исходит угроза не только в АТР, но и на всей международной арене.
- Отказа Северной Кореи от создания ядерного оружия.
- Нормализации отношений, оказания помощи Северной Корее с учетом уступок Пхеньяна.

Чего хочет Вашингтон?

- Укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, в том числе военные, как в Южной Корее, так и на Окинаве.

- Принять решительные международные санкции против северокорейского режима, объявленного «осью зла».
- Разыграть свой вариант «корейской карты» в глобальной мировой политике.
- Поддержать стабильность администрации Ли Мён Бака.

Чего хочет Пекин?

- Расширить экономические отношения с Южной Кореей, Японией, США и Россией.
- Убедить северокорейское руководство в необходимости следовать китайской модели экономических реформ при сохранении коммунистической идеологии и государственного контроля.
- Сохранить безопасность и стабильность на Корейском полуострове.

Чего хочет Москва?

- Спустить на «тормозах» вопрос своей принципиальной оценки обстоятельств гибели южнокорейского военного корабля и человеческих жертв.
- Пробалансировать между Сеулом и Пхеньяном в надежде, что острота конфликта со временем «рассосется», как это уже бывало не раз.
- Не начинать в обозримом будущем шестисторонних переговоров ввиду их бесперспективности.

Чего хочет Токио?

- Оказать давление на Северную Корею в целях ее отказа от ядерного оружия.
- Обезопасить свои границы и территории от возможной агрессии.
- Возвратить граждан Японии, оказавшихся не по своей воле в Северной Корее.

- Решить спорный территориальный вопрос с Южной Кореей (Токто — Такэсима).
- Развивать отношения с США, Китаем, Южной Кореей и Россией.

Что желательно для Казахстана?

С концептуальной точки зрения для Казахстана, так же как для всех участников шестистороннего процесса, наиболее желательно мирное сосуществование двух корейских государств в течение всего длительного процесса нормализации отношений и подготовки к объединению в единую страну, которое, как показал опыт Германии, не произошло с крушением берлинской стены. Появление в перспективе объединенной Кореи, проводимой политики дружбы, добрососедства и сотрудничества не противоречит принципам многовекторной внешней политики Казахстана. Вместе с тем необходимо ясное осознание, что в обозримой перспективе объединение Кореи маловероятно.

Однако необходимо и «сканирование рисков», так как эксперты не исключают полностью внезапного кризиса, ведущего к неподготовленному объединению. Неконтролируемый взрыв корейского конфликта также не исключен из повестки дня.

Наиболее предпочтительной для обоих корейских государств и внешнего мира представляется постепенная конвергенция, которая в свое время приведет к добровольному сближению, для начала, возможно, в форме конфедерации двух государств. Таким образом, Казахстан может сыграть свою посредническую миссию на всех этапах: нормализации отношений антагонистических Севера и Юга; конфедерации двух корейских государств и объединения в единую Корею.

Что получается в итоге?

- Желание сохранить на Корейском полуострове *status quo*, которое устраивает всех участников шестистороннего процесса.
- Сценарии Сеула и Пхеньяна по объединению Кореи несовместимы и поэтому нереальны для претворения в жизнь.
- Объединение Кореи военным путем невозможно.
- Германский, вьетнамский, йеменский, китайский опыты объединения неприменимы для Кореи.
- Процесс нормализации отношений, сокращения разрыва в уровне развития и в качестве жизни на Юге и Севере займет не одно десятилетие.

Литература

1. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М.: Анкил, 1995. — 255 с.
2. Расширение межкорейского экономического сотрудничества. <http://world.kbs.co.kr>.
3. Corson Mark W. Minghi, Julian. Reunification of Partitioned Nation-States: Theory versus Reality in Vietnam and Germany. — *Journal of Geography*, 1994, Vol. 93, №3, p. 125—131; Diwald H. Deutschland einig Vaterland Geschichte unserer Gegenwart. Frankfurt/M; Berlin 1990, Rödder A. Deutschland einig Vaterland: Die Geschichte der Wiedervereinigung. Verlag C.H. Beck, 2009, 490 pp.
4. Торкунов А.В. История Кореи (новое прочтение). М., 2000, с. 384; А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл.Ф. Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008, 544 с.
5. Ким Ир Сен. Программа Великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов. 6 апреля 1993 года. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян, 92, Чучхе (2003), 5 с.
6. Park Yoon-beom. Unification by Sunshine Policy. — *Korea Times*. 05-31-2012. http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2012/07/394_112137.html.

7. The Kim Dae-Jung Government. The Sunshine Policy. Seoul: Millennium Books, 1999, p. 52—58.

8. Пак Док Су. Объединение Кореи и позиция России в этом вопросе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Владивосток 2001, с. 3—4.

9. Толстоулаков И.А. Основные векторы российской политики на Корейском полуострове. — Россия и АТР, 2006, №3, с. 93—95.

10. A Neutral Reunified Korea: A Chinese View. The Journal of East Asian Affairs (Seoul). Vol. XIII, №2 (Fall/Winter 1999), pp. 464—483; Jin Jingyi. Unification of Korean Peninsula and China. — The Hankyoreh, June 20, 2012.

11. Harrison S.S. Korean Endgame: A Strategy for Reunification and U.S. Disengagement. 2003, Princeton University Press, 448 pp.

12. Lee Young-sun and Masao Okonogi (ed.). Japan and Korean Unification. Seoul: Yonsei University Press, 1999, 162 pp.

13. Pollack J.D. and Lee Chung Min, Preparing for Korean Unification: Scenarios and Implications, Santa Monica, CA: Rand Corporation, 1999, p. 16—33.

14. Хван В. Падение корейской стены. Футуристический сценарий. Алматы: Каталог 24 часа, с. 137—141.

15. Cumings B. Korea's Place in the Sun: a Modern History. (502—504). New York: Norton, 2005, pp. 505—512.

ГЛАВА 7

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

7.1. Корейская диаспора как связующий мост между двумя странами

В современном мире, который бесповоротно движется по пути глобализации, сила и влияние государства определяются не только запасами минеральных ресурсов, современными технологиями, военной мощью, но и демографическим, людским потенциалом, в том числе и *диаспорным*. Диаспора, ее роль и функции в международных отношениях стали привлекать в последние десятилетия всеобщее внимание, о ней говорят политики, пишут ученые и спорят журналисты [1]. Этнический лоббизм стал весьма влиятелен во многих странах мира, а актуальность диаспорной проблематики в государственных делах наглядно можно продемонстрировать на примерах Израиля и Армении, где действуют специальные министерства по делам диаспоры [2].

Республика Казахстан — полиэтничное государство и в десятку наиболее крупных этносов входят корейцы, которые, как принято считать, проживают в нем после депортации 1937 года. Однако взаимодействие между Великой степью и Корейским полуостровом существовало с древнейших времен. Это подтверждается схожестью древних археологических культур, протоалтайской близостью тюркских и корейского языков, исконностью шаманских верований в Казахстане и Корее, а также антропологическим родством. Жібек жолы, соединявший в течение многих веков Восток и Запад, обеспечил контакты древней Кореи через земли Поднебесной с территорией современного Казахстана. С прекра-

щением караванных потоков по Великому шелковому пути древние связи оказались прерванными, но они возродились в новейший период мировой истории.

После развала СССР корейцы, в отличие от других этнических меньшинств, часть которых избрала путь эмиграции из Казахстана, предпочли остаться и адаптироваться в новых условиях суверенной республики, вставшей на путь демократизации социально-политической системы, перехода на рыночную экономику и многовекторные внешние отношения [3].

Согласно данным 2-й национальной переписи населения Казахстана, проведенной в феврале 2009 года, число корейцев в республике составило 103 тыс. человек. Они, как и прежде, входят в десятку наиболее многочисленных этносов страны и проживают в основном (около 85%) в Алматинской, Жамбылской, Карагандинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областях и городе Алматы. Корейцы отличаются чрезвычайно высокой степенью урбанизированности и доля проживающих в крупных городах (в Астане, Алматы и областных центрах) превышает 80% от их общей численности [4].

Доля корейцев, депортированных в 1937 году, ныне составляет около 3%, то есть для абсолютного большинства корейцев Казахстан — родина, в которой они родились, выросли, получили образование и в которой они стали неотъемлемой частью народа многонациональной республики. В то же время у корейцев есть еще историческая родина — Корея, в силу исторических обстоятельств разделенная на два государства. Теперь у корейцев Казахстана есть свой Корейлер уйі — Корейский дом, построенный на народные, а также спонсорские средства казахстанских бизнесменов. В нем находятся офис АКК, редакция национальной газеты «Коре ильбо», библиотека, хореографический класс, Молодежное

движение корейцев Казахстана, Научно-техническое общество (НТО) «Кахак». Корейский дом постоянно принимает гостей с исторической родины, причем как из Южной, так и Северной Кореи.

Тема этнических корейцев всегда затрагивалась во время казахстанско-южнокорейских саммитов. При этом официальные лица Южной Кореи не раз высказывали благодарность Президенту Н.А. Назарбаеву за заботу и чуткое отношение к казахстанским корейцам. В своем выступлении на Ассамблее народа Казахстана Президент страны сказал об этом следующее: «Недавно я встречался с премьер-министром Южной Кореи. И во время встречи она поблагодарила меня за поддержку корейцев в Казахстане. Я ответил, что не нужно благодарить, потому что это не ваши корейцы, а наши кровные граждане». Он также отметил: «Мы высоко ценим талант, трудолюбие и аккуратность наших сограждан корейского происхождения. В межгосударственных отношениях Кореи и Казахстана они играют надежную роль своеобразного моста, укрепляющего нашу дружбу и доверие друг другу, способствуют расширению деловых связей» [5].

В свою очередь бывший посол Кореи в Казахстане Тхе Сок Вон сказал: «Мы стараемся поддерживать с корейской диаспорой Казахстана хорошие отношения. У корейцев здесь особый характер, хотя они этнически близки нам, однако являются гражданами Казахстана. Мы думаем, корейская диаспора служит надежным мостом между Казахстаном и Кореей для дальнейшего развития дружественных связей» [6].

Республика Корея стала проводить целенаправленную политику в отношении зарубежных корейцев чуть более десяти лет тому назад. Для этого в 1997 году был создан специальный правительственный фонд «Чэви донгпхо чедан» — Фонд зарубежных корейцев, тесно работающий с Министерством

иностранных дел [7]. В декабре 2005 года правительство Кореи приняло программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ.

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами корейцы Казахстана стали принимать активное участие в развитии двусторонних связей в разных сферах жизни: экономике, культуре, образовании, науке и т. д. [8]

В начале 1990-х годов, когда экономика суверенного Казахстана остро испытывала потребность во внешних финансовых средствах, Южная Корея занимала одну из первых строк среди зарубежных стран-инвесторов. Ведущие корейские концерны («чхеболи») — «Самсунг», LG, «Дэу», «Хюндай», а также компании малого и среднего бизнеса — внедрились в разные сферы казахстанской экономики. Южнокорейские бизнесмены признают, что им было легче, чем другим, адаптироваться в Казахстане, ибо, во-первых, действовал эффект позитивного имиджа местных корейцев (трудолюбие, исполнительность, образовательный уровень и т. д.); во-вторых, корейцы Казахстана являлись как бы связующим звеном в установлении взаимоотношений, а порой выступали в роли гарантов успешной сделки. Бизнесмены из числа казахстанских корейцев не только сами создавали совместные предприятия с соотечественниками, но и выполняли посредническую роль между ними и местными предпринимателями. Многие южнокорейские бизнесмены развернули свою деятельность именно благодаря первоначальной поддержке со стороны корейской диаспоры.

Двусторонние отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея вступают в новый этап — этап стратегического партнерства, предусматривающего укрепление и наращивание сотрудничества во всех сферах жизни и межгосударственных связей [9].

В этой связи корейская диаспора Казахстана может и должна сыграть роль медиатора между двумя государствами, ибо этнические корейцы срослись с казахами и другими народами Казахстана тысячами нитей и по-братски воспринимают друг друга. В то же время южнокорейские бизнесмены, желающие закрепиться на казахстанском рынке, должны воспринимать корейцев не просто как диаспорный инструмент для достижения своих целей, а как равноправных партнеров, родственных по происхождению, но иных в силу многих обстоятельств и причин.

В диалоге между Казахстаном и Кореей важное место занимает Ассоциация корейцев Казахстана — общественная организация, консолидирующая корейскую диаспору. АКК сделала многое для сохранения и развития этнической культуры, ее национальных очагов, средств массовой информации, а также тесного сотрудничества с Посольством Республики Корея (Астана), Генеральным консульством (Алматы), Центром просвещения, представительствами КОИСА, КОТРА, Ассоциацией южнокорейских граждан [10]. Плодотворное сотрудничество наладилось в последние годы в казахстанской секции Комитета по мирному и демократическому объединению Кореи, членами которой являются представители этнических корейцев и граждан Южной Кореи, проживающих в Казахстане.

Однако в межгосударственном сотрудничестве, а также в развитии связей с исторической родиной корейская диаспора до сих пор не реализовала в полной мере свои потенциальные возможности. Достаточно упомянуть отсутствие на образовательном поле Казахстана совместного казахстанско-корейского университета, хотя другие страны уже преуспели в этом вопросе. Или другой пример: осенью 2009 года крупнейший корейский медиахолдинг «JoongAng Media Network» и Национально-экономическая палата Казахстана

«Союз “Атамекен”» провели крупный казахстанско-корейский инвестиционный форум под названием «Бизнес-караван» [11], в котором не участвовали АКК, а также аффилированная с ней Федерация малого и среднего бизнеса. Естественно, речь идет не о том, чтобы южнокорейский бизнес в Казахстане строился исключительно на этнической основе, а лишь о том, что нерационально упускать взаимную выгоду от делового партнерства с диаспорой. Мировой опыт других диаспор тому свидетельство.

Безусловно, что одним из объективных сдерживающих факторов для более эффективной и интенсивной коммуникации между казахстанскими и южными корейцами является языковой барьер. Причем не следует умалять и субъективную сторону взаимного усвоения языков. Например, на кафедре корееведения КазНУ из более 100 студентов и магистрантов всего 4 человека корейской национальности. С другой стороны — немало южнокорейских бизнесменов и руководителей представительств, проживающих уже многие годы в Казахстане, но так и не изучивших ни русский, ни казахский языки. Хотя язык чрезвычайно важен для взаимопонимания людей, но он все же выполняет инструментальную роль. Гораздо актуальнее барьеры в отношениях между диаспорой и ее этническим ядром, вызванные различием в идентичности, самосознании, менталитете и культуре в ее широком понимании.

Надо постоянно думать о взаимном положительном имидже двух стран и народов. Так получается, что южнокорейский бизнес гораздо более широко представлен в Казахстане. После кризиса он начнет активизироваться на казахстанском рынке и тогда крупномасштабные бизнес-проекты должны будут содержать не только расчеты, ориентированные на получение экономической прибыли, но и наравне с ними социальные составляющие, включающие культурное, об-

разовательное, гуманитарное содержание. То есть важно не просто входить в рынок страны, а интегрироваться в ней в целях получения нематериальных дивидендов и обретения положительного имиджа, столь необходимого в стратегическом партнерстве.

Наконец, южнокорейской стороне следует по-новому подойти к использованию потенциала и ресурсов корейской диаспоры в Казахстане как связующего моста в двусторонних отношениях. Здесь результативной может быть разработка специальных программ и проектов в рамках деятельности Фонда по поддержке зарубежных корейцев, создание специальной совместной комиссии или иного постоянно действующего органа.

Корейцы Казахстана, как и весь корейский народ, надеются и верят, что отношения между двумя корейскими государствами пройдут период нормализации и со временем произойдет объединение исторической родины. Ассоциация корейцев Казахстана стала предпринимать шаги по установлению связей с Северной Кореей, что нашло поддержку правительства Республики Казахстан и официальных кругов КНДР. Есть возможность использования Казахстана как нейтральной площадки для укрепления межкорейского диалога. Ведь это было не только символично, когда на сцене Корейского театра в Алматы выступали артисты из Южной и Северной Кореи, но и явилось пусть всего лишь одним, но реальным шагом к сближению и объединению Кореи. Казахстан, как безъядерное государство с многовекторной внешнеполитической доктриной и без гегемонистских амбиций, как страна, в которой проживает значимая корейская диаспора, может стать медиатором в межкорейском диалоге.

Говорить о частных вопросах можно долго, а примеров приводить много. Задача же состоит в том, чтобы определить,

как корейская диаспора может более эффективно выполнять функцию своеобразного моста, признанную за ней обеими сторонами? Как должны строиться ее отношения с исторической родиной и ее выходцами, проживающими в Казахстане? Однако на сегодня ответов на эти вопросы у меня нет. Понятно лишь одно, отношения между Казахстаном и Южной Кореей переходят на качественно новый уровень, что предполагает не только динамику роста количественных показателей, но и их перевод на научно обоснованную, структурированную и систематизированную основу. Причем планы сотрудничества надо разрабатывать не в отдельности каждой стороной, а совместно.

Безусловно, казахстанские корейцы будут и впредь прилагать все усилия, чтобы выполнять не только роль «живого моста» взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между Казахстаном и Кореей, но и выступать самим в качестве активных действующих лиц в гуманитарных, межкультурных обменах и деловых связях между двумя странами.

7.2. Южнокорейские граждане в Казахстане

С момента установления дипломатических отношений между Казахстаном и Южной Кореей за прошедший период в обеих странах, как и во всем окружающем мире, произошли разительные перемены. В особенности это касается нашей страны, в которой экономика кардинально повернулась в сторону рынка, политическая система продвинулась по пути демократических преобразований. Радикальным образом изменился этнодемографический состав населения Казахстана и теперь казахи из меньшинства в своей же республике превратились в доминирующее большинство. Доля молодого поколения, выросшего в условиях суверенного государства, не знающего советского прошлого, живущего по иным пра-

вилам, чем их родители, растет с каждым годом. Пройдет десятилетие или два и уже это поколение будет определять, как жить дальше. Это касается не только нашего внутреннего порядка и правил общежития, но и внешних связей, контактов с зарубежным миром и иностранцами.

В мае 2009 года Президент Н.А. Назарбаев принимал в Акорде своего коллегу — Президента Южной Кореи Ли Мён Бака. Лидеры двух стран отметили, что двусторонние отношения вступают в новый этап — этап стратегического партнерства, предусматривающего укрепление и наращивание сотрудничества во всех сферах жизни. Настала пора говорить не о том, что отличает казахский и корейский народы, а о том, что их объединяет, сближает и укрепляет отношения. Любой бизнес, в том числе и международный, строится на взаимном доверии, уважении и признании. Казахи и южные корейцы должны ближе узнать друг друга, увидеть родственные черты в мировоззрении, народной философии, менталитете, этнической психологии, обрядах и обычаях.

Поэтому, рассматривая вопросы экспансии казахстанско-южнокорейских отношений, необходимо не только анализировать узловые проблемы и болевые точки в экономическом сотрудничестве, но и представлять себе то, какими видит Корею и корейцев среднестатистический гражданин Казахстана, и прежде всего казах.

В казахстанских СМИ Южная Корея представлена относительно слабо, чаще показывают, пишут и говорят про Китай, Турцию или арабские страны. Большую часть информации о Корее и южных корейцах жители нашей страны получают из «южнокорейских источников», будь-то телеканалы, сериалы и кинофильмы, бытовая техника и автомобили, культурные мероприятия, языковые курсы или миссионерские церкви. Сама Южная Корея пытается наверстать упущенное в гонке за известностью, ибо Поднебесная или

Страна восходящего солнца больше на слуху и популярны среди иностранцев. Правительством страны принята развернутая программа, направленная на знакомство внешнего мира со страной, ее народом, культурой и формирование привлекательного имиджа.

Второй источник — российская пресса и научная литература, включающая электронные версии материалов. Однако у России свое видение Кореи, своя политика и свои интересы, которые в чем-то отличаются от таковых в Казахстане. И южный кореец в глазах русского и казаха — это, скорее всего, не один и тот же персонаж.

Что же думают молодые казахи о южных корейцах и как им следует строить дружеские отношения с местным населением — вот основные вопросы, которые были поставлены перед пилотным блиц-опросом. В силу дефицита времени и средств круг опрашиваемых был сужен до студентов и выпускников кафедры корееведения КазНУ им. аль-Фараби. Анкета была разослана по электронной почте с просьбой заполнить ее самим и передать своим близким, поэтому в выборку попали также люди, выходящие по своим параметрам за рамки основной группы. В итоге вернулись 97 заполненных анкет, число которых для простоты подсчета было округлено до 100. Таким образом, «коэффициент погрешности» составил условных 3%, что соответствует общепринятым нормам.

Основная группа опрошенных (респондентов) состоит из молодых людей от 18 до 28 лет — 80%, и лиц в возрасте от 28 до 48 лет — остальные 20%. 25% респондентов являлись студентами и магистрантами корейского отделения КазНУ им. аль-Фараби, 40% — сотрудниками южнокорейских компаний, 5% — самостоятельными предпринимателями, 15% — переводчиками и 15% — преподавателями корейского языка. По половому признаку респонденты разделились поч-

ти поровну, то есть «фифти-фифти» (50 на 50). Преобладающее большинство опрошенных — 80% — бывали в Южной Корее, как правило, на 6-месячной языковой стажировке, а затем в краткосрочных командировках. Таким образом, практически все респонденты имели личный опыт общения с южными корейцами, хотя около трети из них получают информацию также из иных источников — СМИ, книг и рассказов близких и знакомых. Респонденты, закончившие казахские средние школы и казахскую группу в университете, составляют чуть более половины общей численности. Теоретически расхождения между мнениями казахов, выросших в городских и сельских условиях, по одним и тем же вопросам могут быть значительными.

Однако в качестве определяющего критерия деления респондентов на группы была выбрана частота их общения с южными корейцами в Казахстане в настоящее время. Получились три группы. Первая состоит из тех, кто по роду своей работы общаются с южными корейцами каждый день. Таких людей оказалось 45%, т. е. почти половина всех опрошенных. Ко второй группе относятся 25% респондентов, которые общались с южными корейцами часто — как минимум раз в неделю. И третья группа — те, кто редко встречается с южными корейцами — раз в месяц и реже. Таковых оказалось 30%.

Для простоты анкетирования почти все вопросы были закрытого типа — предлагались 4—6 готовых вариантов ответа. Оговаривалось, что на некоторые вопросы можно было давать несколько вариантов ответа.

На первый вопрос по теме: «Как вы относитесь к южным корейцам, исходя из своего личного опыта?» — от всей совокупности респондентов получены такие результаты: а) отлично — 10%; б) хорошо — 60%; в) нейтрально (средне) — 25%; г) критически (негативно) — 5%.

А по группам ответы распределились таким образом: в первой (из 45 человек) 10 человек оценили свое отношение как отличное; 20 — как хорошее, 10 — как среднее (нейтральное) и 5 человек — как критическое (отрицательное). Из второй группы (25 чел.) 11 человек — хорошо и 14 — нейтрально. В третьей группе (30 чел.) 28 человек — хорошо и 2 — нейтрально. В целом у преобладающего большинства респондентов отношение к южным корейцам позитивное. Критицизм к ним возникает по мере частоты и плотности общения, чем чаще и плотнее, тем позитив уменьшается.

На вопрос: «*Есть ли проблемы (не в плане языка) в обычном общении с южными корейцами?*» — утвердительно ответила всего одна четверть респондентов (25%), причем более половины из них были из первой группы. Основные причины этих проблем:

- другой менталитет;
- иной уклад жизни;
- другие ценностные ориентации;
- культурные различия;
- другие манеры поведения;
- высокомерие южных корейцев по отношению к казахам.

Поскольку вопросы были закрытыми, респонденты были вынуждены выбирать ответы из ограниченного набора готовых ответов. Для более адекватной картины в следующий раз мы дадим опрашиваемым самим все карты в руки, чтобы они могли определиться в причинах и сути тонкостей в общении с южными корейцами.

На вопрос: «*Трудно ли казахам вести бизнес или вместе работать с южными корейцами?*» — большинство ответов (70%) были отрицательными и только 30% — утвердительными, причем в группе общающихся ежедневно ответы «да» и «нет» разделились поровну. В двух других группах

большинство респондентов (от 60 до 75%) считают, что вести бизнес или работать с южными корейцами «нетрудно». Однако в разговорах разных людей мне чаще доводилось слышать, «что с корейцами вести дела» тяжело. Видимо, в результатах нашего опроса сказался также и тот фактор, что около половины респондентов составили студенты и преподаватели, которые не совсем адекватно воспринимают то, как в целом вести бизнес, в частности с южными корейцами. Хотя почти все студенты и преподаватели кафедры время от времени подрабатывают в южнокорейских компаниях и некоторое представление о корейских методах ведения бизнеса имеют.

Право ответа на вопрос: «*В чем заключается трудность ведения бизнеса или совместной работы?*» — оставалось за опрашиваемыми. Наиболее часто упоминались «иной менталитет», «иной образ жизни». Однако были более открытые мнения, некоторые из которых приводятся полностью. (Орфография и пунктуация сохранены. — Прим. автора.)

1. «*Я наемный работник, поэтому не могу точно ответить на этот вопрос, т.к. я не веду с ними бизнес, я на них работаю, представляю их интересы. Трудности возникают, т.к. они приехали в Казахстан только зарабатывать, поэтому не вникают в личные проблемы сотрудника, огромное недоверие (чужая страна, чужие люди), в Корею подчиненный – это человек без прав, поэтому они требуют или хотят, чтобы казахстанский работник вел себя так как им привычно*».

2. «*Разная культура ведения бизнеса. Наши медлительнее и не всегда видят далеко, в отличие от корейцев*».

3. «*Корейцы очень щепетильные, иногда даже дотошные. Что касается казахов, то мне кажется, что иногда они смотрят на некоторые вещи сквозь пальцы. Казахам есть чему поучиться у корейцев, особенно в плане сервиса*».

4. Южнокорейцы считают, что они лучше, чем казахи в области ведения бизнеса

5. Другие законы и порядки.

На вопрос: «Ощущаете больше сходств или различий с южными корейцами?» — ответы распределились следующим образом: больше сходств — 70%; больше различий — 30%.

Причем в первой группе доля тех, кто считал, что сходств больше, оказалась выше среднего показателя.

На вопрос: «Какое сходство для вас важнее в случае с южными корейцами?» — ответы были разными, причем многомерными, поэтому общая сумма — больше 100%: а) раса — 5%; б) внешний облик — 15%; в) уважение к старшим — 85%; г) главенство мужчины в семье — 25%.

Определяющим сходством для всех респондентов оказалось «уважение к старшим».

На вопрос: «Какое различие для вас важнее в случае с южными корейцами?» — также предлагались разные варианты ответов. Результаты: а) язык — 25%; б) религия — 25%; в) менталитет — 75%; г) национальная кухня — 10%.

На вопрос: «Чего не хватает южным корейцам в общении с казахами?» — ответы распределились следующим образом: а) незнание казахских обычаев — 30%; б) чувства равенства и партнерства — 90%; в) надежности в словах и делах — 30%; г) щедрости — 20%; д) широты души — 15%; е) чувства юмора — 5%; ж) жесткости, решительности — 20%.

Абсолютное большинство опрошенных — 90% (!) считают, что южным корейцам не хватает «чувства равенства и партнерства». Здесь сказывается то, что в Казахстане ощущается еще советское прошлое, в котором не было такого жесткого разделения на социальные и профессиональные группы и с самого детства прививалось чувство коллективизма. Около трети респондентов отметили, что южным корейцам не хватает знания казахских обычаев. Это особенно

актуально в настоящее время, когда сами казахи ощущают остроту утраты своих обычаев и в них моментально возникает чувство признательности и расположения к людям иной национальности, если они знают хоть немного казахский язык и казахскую традиционную культуру, понимают и уважают главное из древних казахских обычаев.

На вопрос: «Нужно ли южным корейцам подстраиваться под казахов, менять свои привычки и образ жизни в Казахстане?» — большинство опрошиваемых (80%) ответили «нет» или «необязательно» и лишь 20% считают это необходимым условием. Значит, южным корейцам не следует меняться в корне в Казахстане, им нужно оставаться самими собой, но при этом скорректировать свое поведение под местные условия. Об этом красноречиво говорит ответ на следующий вопрос: «Надо ли южным корейцам вести себя иначе в Казахстане, чем у себя на родине?» — 85% считают, что «да».

На вопрос: «Какие три самых лучших качества южных корейцев нравятся всем казахам?» — получены такие ответы: а) трудолюбие — 95%; б) порядочность — 30%; в) ум — 10%; г) деловая хватка — 30%; д) энергичность — 30%; е) доброта — 25%.

Соответственно нас интересовал вопрос: «Какие же три самых неподходящих для казахов качества южных корейцев?» Результаты ответов: а) ненадежность в словах — 35%; б) медлительность в делах — 25%; в) неумение пить на равных — 10%; г) неумение веселиться и радоваться жизни — 10%; г) неискренность — 40%.

В первой и второй группах результаты ответов были почти схожими. В третьей группе редко встречающихся с южными корейцами среди самых неподходящих качеств оказались «неумение пить и веселиться». Хотя этот фактор имеет важное значение также в деловых, партнерских отношениях как в Казахстане, так и в Корее.

Таким образом, резюмируя полученные ответы и исходя из стереотипов общественного мнения, подведем следующие краткие итоги:

1. Южным корейцам, чтобы построить добрые отношения с казахами, не надо «изобретать велосипед» или «ломать самого себя».

2. Принципы строительства отношений чужеземцев и местного населения универсальны и их надо придерживаться, находясь в иной стране. Это — *уважение, равноправие, лояльность, толерантность*.

3. Судя по результатам анкетирования, есть значительный нереализованный потенциал для развития дружеских, деловых и партнерских отношений.

4. В целом у казахов позитивное отношение к южным корейцам, причина которого кроется в близости и сходстве основных морально-этических устоев и традиционных правил, как, например, уважение к старшим, главенство мужчины в семье.

5. Южным корейцам не надо «подстраиваться» под казахов, но необходимо скорректировать свое поведение, особенно в сторону равноправия, прямоты выражения суждений, надежности в словах и делах.

6. Корейской стороне следует увеличить экспорт культурных продуктов в виде телевизионных передач, кинофильмов, компьютерных игр, корейских fashion brands. Ожидается вторая волна «халлю», корейским бизнесменам в Казахстане следует содействовать в переводе, написании и издании книг на казахском языке о Корее и корейцах, создании сайтов на корейском языке о Казахстане и т. п.

И, наконец, необходимо понимание того, что путь к сердцу казахов лежит через уважение и знание казахских обычаев и традиций, богатой древней культуры.

7.3. Национальный брендинг Кореи, имидж страны и народа

В 2010 году столичным Институтом социально-политических исследований (ИСПИ — Казахстан) был проведен социологический опрос, основной темой которого было изучение некоторых аспектов современного образа Южной Кореи в массовом сознании населения Казахстана.

В том же 2010 году Корейский институт международной экономической политики осуществил масштабный проект под названием «Имидж Южной Кореи в Центральной Азии», по результатам которого была издана одноименная книга на корейском и русском языках [12].

Прежде всего, несколько слов о социологическом исследовании ИСПИ. Всего было опрошено 1 000 респондентов по всему Казахстану, в выборку вошли городские (55%) и сельские жители (45%), мужчины (45,8%) и женщины (54,2%), люди различных возрастов (от 18 до 29 лет — 27,4%; от 30 до 45 лет — 35,0%; от 46 до 60 лет — 26,0%; старше 61 года — 11,6%) и различных национальностей (казахи — 58,7%; русские — 28,2%; представители других национальностей — 13,1%). То есть в телефонном опросе была представлена мини-модель казахстанского социума, что дает основание говорить о репрезентативности выборки [13].

Первый вопрос звучал так: «Скажите, пожалуйста, с чем ассоциируется у вас Южная Корея?»

Вопрос был открытым, предполагалось, что респонденты сами будут называть ассоциации. Как и ожидалось, в большей степени Южная Корея ассоциируется у большинства жителей Казахстана с хорошей техникой. Почти в каждой казахстанской семье используется стиральная машина, микроволновая печь, телевизор или телефон марки Samsung или LG. Более половины, а именно 52,1% опрошенных, отметили

именно этот показатель. К ним можно также добавить 33,7% респондентов, указавших корейские автомашины Hyundai, KIA или SsangYong основными брендами Кореи. Третий показатель, имеющий устойчивую ассоциацию со страной, — телесериалы (17,6%) и национальная кухня (17,1%).

«Чем же интересна Южная Корея для казахстанцев?» — этот вопрос также задавался в ходе интервью. Респонденты указали, что в первую очередь — это кино, театр, артисты и режиссеры, во вторую — национальная кухня. Уникальная природа страны, ее географическое положение были названы третьим привлекательным показателем. 16,4% респондентов отметили «корейское экономическое чудо». И что наиболее интересно, часть жителей Казахстана сказали, что сами граждане Южной Кореи являются для них важной составляющей их отношения к стране. Это важный показатель с точки зрения отношений между людьми, между гражданами двух стран.

Основные три сферы, которые необходимо развивать в казахстанско-корейских отношениях, по мнению опрошенных казахстанцев: экономическая (59,8%), в том числе торговля; политическая (23,4%) и здравоохранение (21,5%). Далее следуют культура (17,7%), образование (9,5%), а 14,2% участников опроса «затруднились ответить»*.

Главным источником сведений о Южной Корее оказалось телевидение. Из газет и журналов узнают о стране 30,1% респондентов; из Интернета — 19,3%; по радио — 17,3%; от родных и друзей — 13,5%; благодаря информации Посольства Южной Кореи в Казахстане — всего 1,7%.

Респондентам предлагалось дать собственную оценку имиджу Южной Кореи. 17,3% опрошенных затруднились это сделать. Только 5,9% отметили отрицательный имидж страны. Большая часть населения, а именно 76,8%, оценили его

* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

как положительный. По мнению тех, кто проводил соцопрос, столь позитивная оценка Южной Кореи основана в большей степени на положительном отношении к этническим корейцам, гражданам Казахстана, которые сумели сохранить язык, культуру, традиции и обычаи своего народа.

В целом проведенное социологическое исследование показало, что интерес казахстанцев к Южной Корее огромен. Как выяснилось, казахстанские граждане много знают об этой стране, ее людях, их достижениях, современном положении. Необходимо всячески поддерживать это и развивать. Также важно для двустороннего развития изучение мнения южнокорейских граждан о Казахстане, о казахской культуре и традициях.

Корейские ученые для проведения своего исследования по имиджу своей страны в Казахстане обратились за помощью в Центр бизнес-информации, сотрудники которого провели анкетирование в 6 городах: Астане, Алматы, Атырау, Караганде, Павлодаре и Шымкенте с общим числом респондентов 1 000 человек. В Узбекистане подобную работу провели специалисты из Института социальных исследований. Равное количество респондентов и одни и те же вопросы дали возможность сравнить полученные в двух странах Центральной Азии результаты.

Анкета состояла из пяти блоков: первый — сведения о респондентах; второй — опыт знакомства с Южной Кореей; третий — имидж Южной Кореи и ее граждан; четвертый — оценка уровня обмена между Южной Кореей и Казахстаном и отношение к нему; пятый — перспективы развития обменов между двумя странами. Третий блок нес основную нагрузку и в нем вопросы сгруппировали следующим образом:

3.1. Доброжелательное отношение к Южной Корее.

3.2. Восприятие национальных особенностей Южной Кореи и соседних государств.

3.3. Чувство социальной дистанции по отношению к гражданам Южной Кореи.

3.4. Уровень доверия к Южной Корее и соседним государствам.

3.5. Имидж этнических корейцев.

3.6. Сравнительное изучение уровня доброжелательности.

В результате обработки полученных данных корейские ученые пришли к таким основным выводам:

1. Показатели знакомства с Южной Кореей у респондентов в Казахстане ниже, чем в Узбекистане. Популярность «халлю» — «корейской волны» (телесериалы, популярная музыка), помогающей ближе познакомиться с корейской культурой в Казахстане, составила 40%, в то время как в Узбекистане она достигала 70%. Однако число использующих корейскую бытовую технику в Казахстане оказалось равным 90%, а в Узбекистане только 55%. Здесь сказывается уровень доходов. Уровень узнаваемости корейских брендовых товаров была одинаково высокой в обеих странах, продукцию Samsung и LG признавали корейской свыше 98% респондентов.

2. Статус Южной Кореи оказался одинаково высоким в Казахстане и Узбекистане, ибо более половины респондентов признают экономику страны развитой, а другая половина считает, что она развивающаяся. Значительная часть опрошенных выразила мнение, что Южная Корея оказывает влияние на мировую политику и международные отношения. Поразительными оказались ответы на вопрос о возможности новой корейской войны: в Казахстане обеспокоенность выразили 34% респондентов, в то время как в Узбекистане всего 15,3%. Такой разрыв во мнениях объясняется тем, что узбекистанская аудитория больше потребляет продукцию массовой культуры в виде южнокорейских сериалов, а казахстанцы имеют более широкий и свободный доступ к иной

информации о событиях и процессах, происходящих на Корейском полуострове.

3. Уровень доброжелательности к Южной Корее у респондентов в Узбекистане выше, чем у опрошенных в Казахстане. Это объясняется тем, что доля побывавших в Корее узбекистанцев значительно выше, чем доля таковых среди казахстанцев. Достаточно упомянуть, что из Ташкента еженедельно отправляются 9 прямых рейсов в Сеул, которые осуществляют две южнокорейские авиакомпании Korean Air и Asiana и узбекские авиалинии «Узбекистон хаво йоллари», а из Алматы — только 4 рейса. Квота выезжающих на работу узбекистанцев исчисляется одной тысячей человек, в Казахстане — двумя-тремя сотнями, а девушки из Узбекистана стали занимать четвертую строчку среди жен-иностранок в Южной Корее.

Основной вывод, к которому пришли южнокорейские ученые, заключается в том, что поскольку имидж Южной Кореи и уровень доброжелательности к ней очень высоки как в Казахстане, так и в Узбекистане, то следует наращивать инвестиции в эти центральноазиатские страны. Правительство Южной Кореи должно всячески поощрять и поддерживать брендовые компании, ибо они не только занимаются бизнесом в целях получения доходов, но существенно повышают уровень положительного имиджа страны и ее граждан.

7.4. Публичная политика в сотрудничестве между двумя странами

В последние годы публичная дипломатия* заняла одно из важных мест во внешнеполитической деятельности Кореи. К

* Определение публичной дипломатии впервые сформулировал в 1966 г. Эдвард Гуллион как «способность правительств, компаний и частных лиц влиять на отношение к ним и мнения других народов и государств с целью повлиять на их внешнюю политику». Нынешнее понимание публичной дипломатии подразумевает государственную политику по взаимодействию с обществами других стран. См.: *The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. Definitions of Public Diplomacy.* <http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html>.

публичной дипломатии Кореи относятся не только сотрудники посольства, генерального консульства, но и представители СМИ, бизнеса, науки и образования, деятели культуры и искусства, руководители НПО и т. д.

Традиционные информационно-пропагандистские методы публичной дипломатии продолжают иметь место, но они уже не так эффективны, как раньше. Телевидение, радио, газеты и журналы, как и прежде, являются важным каналом передачи зарубежным потребителям сведений о стране, но они с каждым годом уступают свои позиции Интернету, эффективность которого многократно увеличилась в условиях коммуникационной конвергенции. И в этом направлении Корея занимает передовые позиции в hard & soft.

Дигитализация контента позволяет осуществлять его распространение в различных формах вне зависимости от технических платформ. Технологическая конвергенция ведет к миниатюризации техники (айпады, смартфоны), что означает облегченную транспортабельность и перманентный режим online, а также синергию каналов информации и контента [14].

И все же, какими бы ни были совершенными технические средства массовой информации, они никогда не смогут заменить простого человеческого общения и создать атмосферу взаимного доверия. Отчасти установлению межлических контактов способствуют туризм, образовательные программы, стажировки, волонтерство, занятие бизнесом, религиозная миссионерская деятельность и т. д. Степень обмена человеческими ресурсами во многом определяет уровень сотрудничества между двумя странами [15].

Есть ли в Корее орган, который бы систематически управлял публичной дипломатией? Есть ли механизм координации? Ни в структуре корейского кабинета министров, ни администрации президента, парламента и министерства

иностраных дел не предусмотрено самостоятельное ведомство, организующее и контролирующее публичную дипломатию Кореи. В Фонде корееведения, призванном поддерживать зарубежные исследования Кореи, существует департамент публичной дипломатии, но этой структуры явно недостаточно.

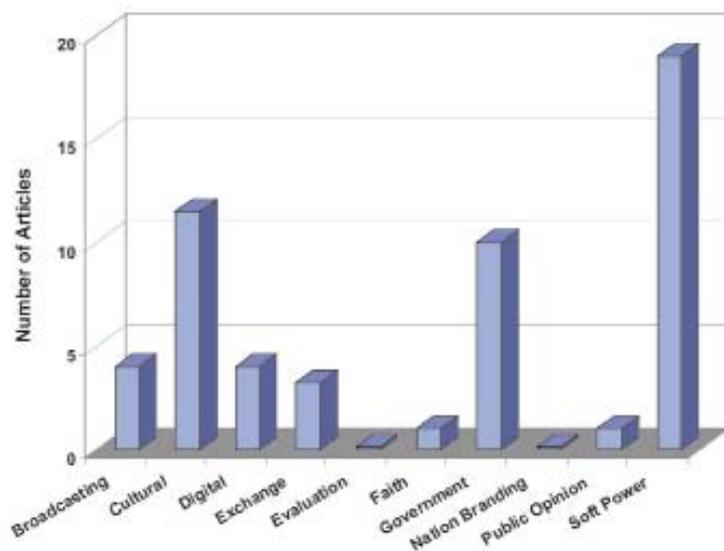
В продолжение темы институализации публичной дипломатии напрашиваются следующие вопросы, на которые я ввиду дефицита времени не нашел ответов:

1. Есть ли в корейских университетах, прежде всего в топ-рейтинговых, кафедры, центры или институты публичной дипломатии?
2. Есть ли ассоциации и общества по публичной дипломатии?
3. Издаются ли специальные научные журналы, есть ли сайты или электронные издания по публичной дипломатии?

Республика Корея отметила 2010 год как точку отсчета для развития публичной дипломатии. Была сформирована постоянно действующая общественная консультативная группа под названием «Форум публичной дипломатии Кореи» — Korea Public Diplomacy Forum (KPDF). Он состоит из экспертов, работающих совместно в поисках стратегий эффективной публичной дипломатии, у него есть офис в Фонде корееведения. Форум периодически проводит семинары, круглые столы, осуществляет опросы и исследовательские проекты, разрабатывает рекомендации для успешного осуществления публичной дипломатии [16]. Получил назначение посол по публичной дипломатии для контроля и координации стратегии публичной дипломатии.

Сейчас публичная дипломатия Кореи во многом зависит от ее граждан, чьи возможности участия в ней несравнимо выросли в условиях экономических достижений страны и преимуществ процессов глобализации, теперь общество

призвано развивать и разнообразить методы публичной дипломатии.

Для усиления «мягкой власти» необходимо создание системы публичной дипломатии, которая сочетала бы традиционные взгляды и новые маркетинговые подходы в целях достижения должного эффекта.

Весь комплекс государственных и негосударственных действий, призванных сформировать определенное отношение к стране, стали называть пришедшим из маркетинга термином branding.

Любая страна, претендующая стать заметной и быть влиятельной на международной арене, должна уделять внимание созданию позитивных национальных брендов и имиджа страны, которые становятся своеобразным нефинансовым капиталом. Имидж страны — это ее конкурентное преимущество, а брендинг — это стратегический подход к развитию

этого преимущества и видения того, куда страна может двигаться [17].

Несколько лет тому назад корейское правительство наметило еще одно направление, которое получило название «gastrodiplomacy». В переводе на русский язык это означает «кулинарная дипломатия», которая исходит из того, что путь к сердцу лежит через желудок. «Кулинарная дипломатия» изобретена не в Сеуле, ранее Таиланд стал активно лоббировать свою кухню в западных странах, открывая по всему миру тайские рестораны. Целью Бангкока было не только накормить тысячи людей тайской едой, но и привлечь новые потоки туристов в свою страну.

Учет местной специфики может дать феноменальный результат. К примеру, в Лос-Анджелесе открылся ресторан корейско-мексиканской (fusion cuisine) кухни, сразу получивший огромную популярность. По словам владельца ресторана, он попытался использовать преимущества соседства «кориа тауна» и кварталов латиносов, смешанной техники приготовления корейских и мексиканских блюд, к примеру, bulgogi tacos с кимчхи [18].

Активное вовлечение в публичную дипломатию негосударственных структур с параллельным перемещением значительной части коммуникаций в Интернет стало «новой публичной дипломатией». Она ориентирована на межкультурный диалог и установление атмосферы доверия и сотрудничества между обществами различных стран [19].

В условиях глобализации и эпохи открытой информации, когда дипломатия утратила свою «таинственность» и недоступность к ней общества, простая модель — «government to government» — уже стала нерабочей.

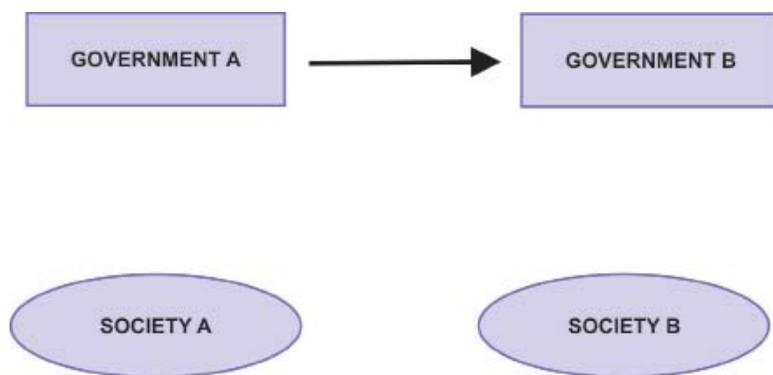

Рисунок 1

Совершенно недостаточно апелляции одного государства (национального правительства) к другому и его обществу, как это изображено на рисунке 1.

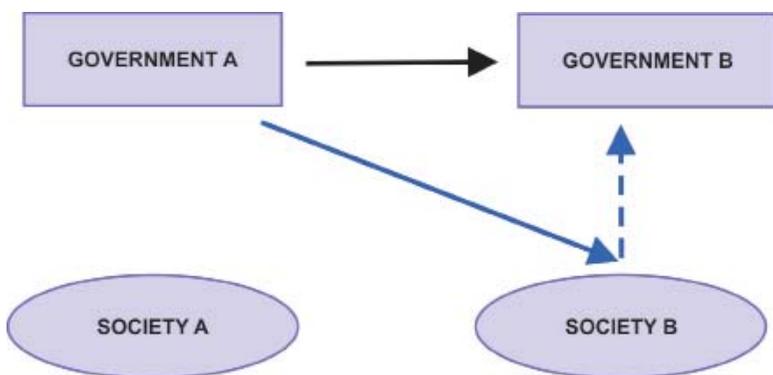

Рисунок 2

Марк Мак-Доуэлл — один из признанных экспертов, член Консультативного совета по сотрудничеству в публичной дипломатии Гарвардского университета — отразил современное многообразие взаимосвязей в публичной дипломатии следующим рисунком [20].

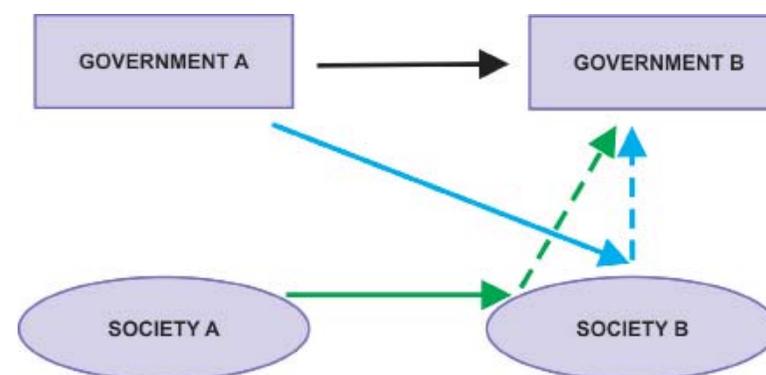

Рисунок 3

Даже не следуя этому рисунку, совершенно очевидно, что в своей публичной дипломатии Корея должна учитывать 7,5 миллиона корейцев, проживающих за рубежом. Сеул начал проводить целенаправленную политику в отношении «соотечественников» чуть более десяти лет тому назад. Для этого в 1997 году был создан специальный правительственный фонд «재외동포재단» (Чэви донгпхо чедан) — Фонд зарубежных корейцев, тесно работающий с Министерством иностранных дел. В декабре 2005 года правительство Кореи приняло программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ.

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами корейцы Казахстана стали принимать активное участие в развитии двусторонних связей в разных сферах жизни: экономике, культуре, образовании, науке и т. д. В диалоге между Казахстаном и Кореей важное место занимает Ассоциация корейцев Казахстана — общественная организация, консолидирующая корейскую диаспору. АКК сделала многое для сохранения и развития этнической культуры, очагов национальной культуры, средств массовой ин-

формации, а также тесного сотрудничества с исторической родиной [21].

Стратегическое партнерство двух стран предусматривает укрепление и наращивание взаимодействия по всей палитре межгосударственных связей. Такое партнерство включает в себя расширение и углубление гуманитарных обменов, тесную кооперацию в сфере образования, культуры, искусства, спорта и т. д. Любой бизнес, в том числе и международный, строится на взаимном доверии, уважении и признании. Казахи и южные корейцы должны ближе узнать друг друга, увидеть родственные черты в мировоззрении, народной философии, менталитете, этнической психологии, обрядах и обычаях.

Казахстанско-корейские отношения за прошедшие 20 лет прошли несколько этапов развития и переходят в новое качество — стратегическое партнерство. Что же оно означает для Сеула и Астаны? Думается, что понимание общее, хотя цели и задачи у каждой стороны свои.

Каналы и механизмы сотрудничества между Казахстаном и Кореей должны существенным образом расшириться и в этом должна сыграть свою роль не только традиционная дипломатия, но и публичная, народная культурная дипломатия.

К сожалению, пока можно констатировать отсутствие в Казахстане системы публичной дипломатии, прежде всего ее институциональной основы.

Что касается Кореи, то она сфокусировала свою публичную дипломатию на США, Европейском Союзе, Китае и Японии. До Центральной Азии и Казахстана пока дело не дошло.

Как считает Ян Мелиссен, директор программы дипломатических исследований Института международных отношений Нидерландов, приоритетом в публичной дипломатии Кореи должно стать не только продвижение туризма или на-

циональных брендов, но в первую очередь анализ корейским правительством, академическими кругами и остальными акторами актуальных аспектов публичной дипломатии в целях выработки ее стратегических задач и механизмов реализации [22].

Правительству Кореи необходимо полностью осознать актуальность публичной дипломатии и учитывать ее достижения в реализации своей внешней политики. Публичная дипломатия — это долговременный инструмент, и она будет эффективной, если станет последовательно пояснять, в чем совпадение и разногласия между тем, что делает корейское правительство и чего хочет общественность страны от внешней политики государства. В итоге задача заключается в том, чтобы публичная дипломатия была вовлечена в *policy-making*.

Литература

1. Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Там же. 2004. №3. С. 126—138; Brubaker R. The “diaspora” diaspora. *Ethnic and Racial Studies* Vol. 28, No. 1 January 2005. — Pp. 1—19.
2. Sheffer G. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics // *Modern Diasporas in International Politics*. L., 1986. — Pp. 1—15.
3. Ким Г.Н. Роль казахстанских корейцев в развитии связей между Казахстаном и Кореей // Материалы международной научно-практической конференции «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК. — С. 51—61.
4. Пак А.Д. Демографическая характеристика корейцев Казахстана. Алматы, 2002. — С. 10.
5. Выступление председателя АНК Н.А. Назарбаева. 24 октября 2006 года, Астана. — www.akorda.kz.
6. Экспресс К. 22 сентября, 2005 г.

7. Официальный сайт Фонда содействия зарубежным корейцам. <http://www.okf.or.kr>.
8. Мен Д.В. Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект. Алматы: Гылым, 2008. — С. 310—317.
9. Казахстанская правда. 13 мая 2009; Коре ильбо, 19 мая 2009.
10. Ассоциации корейцев Казахстана — 10 лет. — Алматы: Дайк-Пресс, 2000. — С. 183—209.
11. Ионова Е. В Алматы проходит Казахстанско-корейский инвестиционный форум. КАЗИНФОРМ 25.11.2009 / 13:19. <http://inform.kz/rus/article/2215379>.
12. Юн Сонг Хак, Ын Ги Су, Пак Гон, Пак Су Ми, Джанг Вон Бонг. Имидж Южной Кореи в Центральной Азии. Сеул, КИЕР, 2011. — 201 с.
13. Ракишева Б., Тукаева Д. Современный имидж Южной Кореи в Казахстане и пути его повышения (по результатам социологического исследования). — Международные исследования. Общество. Политика. Экономика». №1 (2), 2010. — С. 42—46.
14. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ? — Информационное общество, 1999, вып. 5. — С. 11—14.
15. Ким Г.Н. Трудовая миграция из постсоветской Центральной Азии в Южную Корею: этапы, проблемы и перспективы // Материалы VII Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса». 9 июня 2009 г., КИСИ при Президенте РК. — С. 286—296.
16. Public Diplomacy Forum. http://www.kf.or.kr/eng/03_int/int_for_ifd01.asp.
17. Федосова Л. Н. Национальный брендинг как двигатель экономического развития страны. http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Economics/40612.doc.htm.
18. Korean Tacos and Kimchi Diplomacy. By Paul Rockower. http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2010/04/137_63795.html.
19. Jan Melissen. "New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations," Published 2005 by PALGRAVE MACMILLAN. — 221 p.
20. Mark McDowell. Public Diplomacy at the Crossroads: Definitions and Challenges in an "Open Source" Era. The Fletcher Forum of World Affairs. VOL. 32:3 Special Edition 2008. — Pp. 7—15.

21. 10 years of the Association of Koreans in Kazakhstan. Almaty: Daik-Press, 2000. — Pp. 183—209.
22. Korea Needs Public Diplomacy Strategy. Jan Melissen. By Yoon Won-sup http://www.koreatimes.co.kr/www/news/special/2009/11/178_18885.html.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Казахстан и Южная Корея за 20 лет, что даже для современной истории является коротким сроком, сумели пройти путь от установления дипломатических отношений до вступления в новый этап — этап стратегического партнерства.

Для Казахстана Южная Корея — динамично развивающееся и устремленное в будущее современное государство, входящее по всем показателям экономического, технологического и человеческого измерений в число передовых стран. Для Южной Кореи Казахстан — страна, богатая минеральными ресурсами и всеми полезными ископаемыми, новый рынок сбыта товаров с высокой добавленной стоимостью и крупных инвестиций в выгодные бизнес-проекты. Отношения между двумя странами приобрели зрелый, всесторонне продуманный и взаимовыгодный характер на межгосударственном уровне, а также в плане сотрудничества в сфере частного бизнеса, культуры, образования и науки. Взаимодействие в гуманитарной сфере отвечает насущным интересам народов двух стран.

Экономическое сотрудничество Казахстана и Кореи достигло впечатляющих успехов — с конвейеров костанайского предприятия сходят такие известные автомобили южнокорейской марки, как SsangYong, в Усть-Каменогорске собирают Kia, а в Алматинской области наладили сборку грузовиков Hyundai. На заводе LG производится длинная линейка разнообразной продукции бытовой электроники, в Астане и Алматы южнокорейские строительные компании «Хайвилл» и «Урим» возводят целые микрорайоны.

Товарооборот в 2011 году достиг миллиарда долларов и в I полугодии текущего года превысил 600 млн долларов. Южнокорейский инвестиционный портфель по со-

вместным деловым проектам сегодня превышает 8 млрд долларов. В Атырауской области газохимический комбинат, нефтегазовое месторождение Жамбыл, разведка углеводородного сырья на месторождении Кульжан — это не полный перечень тех проектов, которые реализуются на сегодняшний день.

Вот почему Президент Ли Мён Бак, который вскоре оставит свой пост главы государства, прибыл 12 сентября в Казахстан с официальным визитом по приглашению Президента Н.А. Назарбаева. Это уже третий визит южнокорейского президента в Казахстан за последние три года, что является свидетельством тесного сотрудничества между двумя государствами.

В рамках официального визита в Казахстан Ли Мён Бак и Нурсултан Назарбаев приняли участие в церемонии запуска начала строительства первого модуля Балхашской теплоэлектростанции. Это один из крупнейших проектов в электроэнергетической отрасли Казахстана. Первый модуль Балхашской ТЭС будет состоять из 2 энергоблоков по 660 мегаватт каждый. Завершить большую стройку планируется к 2018 году. Реализация проекта позволит произвести дополнительно до 9 млрд киловатт-часов электроэнергии в год. Самое главное — Балхашская ТЭС полностью избавит южный регион Казахстана от энергозависимости.

Строительство Балхашской ТЭС является крупномасштабным энергетическим проектом Кореи и Казахстана. В строительство и управление станцией будут привлечены крупные корейские компании. Для того чтобы не загрязнять озеро Балхаш, станция будет соответствовать самым высоким мировым экологическим требованиям.

Казахстанская сторона предприняла усилия, чтобы ускорить подготовительный процесс, необходимые согласования и снять барьеры, возникшие на пути. Южнокорейская сто-

рона также последовательно придерживалась достигнутых договоренностей.

Казахстанско-корейское сотрудничество не останавливается на достигнутом, что подтвердили главы двух государств. Строительство Балхашской ТЭС только запущено, а оба президента обсудили новые планы по взаимодействию в области здравоохранения, судоходства, атомной энергетики и совместной добычи редкоземельных металлов.

Н. Назарбаев отметил, что в целом казахстанско-корейские отношения стабильно развиваются, и он уверен в том, что представители корейского бизнеса будут широко участвовать в экономике Казахстана.

Южнокорейская сторона поддержала заявку Казахстана на проведение выставки ЭКСПО в 2017 году. Президент Южной Кореи Ли Мён Бак в свою очередь отметил, что в ходе переговоров стороны договорились укреплять сотрудничество на уровне малого и среднего бизнеса, обсудили также вопросы скорейшего подписания соглашения о временной трудовой деятельности. Достигнута была также договоренность тесного сотрудничества в области обмена технологиями и реализации проекта по созданию научно-технического парка «Назарбаев Университета». Казахстан и Корея намерены укрепить взаимовыгодное сотрудничество в области производства высокоскоростного поезда и модернизации железных дорог.

В ходе переговоров обсуждались актуальные вопросы в сфере международной безопасности, ядерного разоружения, президенты также проанализировали пути преодоления мирового финансового кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Библиографический указатель содержит в первую очередь монографии, сборники статей, материалы конференций, отдельные статьи и диссертационные исследования казахстанских авторов по различным аспектам международного сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Корея за прошедшие два десятилетия с момента установления дипломатических отношений.

В него вошли работы южнокорейских исследователей, а также основные труды корееведов России и Узбекистана, опубликованные на русском языке. Учитывая тот факт, что развитие казахстанско-корейских отношений происходило в контексте внешней политики двух контактирующих стран на фоне мировых и региональных политических и социально-экономических процессов, в библиографию включены важные публикации, имеющие не прямое, а косвенное отношение к теме монографии.

Электронные источники включают в себя ссылки на самые содержательные сайты, а также выборочные материалы ввиду недоступности их на бумажных носителях и значимости в содержательном или теоретическом плане.

Указатель построен в алфавитном порядке по фамилиям авторов — это что касается монографий, статей, диссертаций; и по названиям, если речь идет о сборниках статей, материалов конференций. Работы зарубежных исследователей, изданные на русском языке, включены в общий список.

Отдельный блок составляют публикации на иностранных языках (английском и корейском) авторов из дальнего и ближнего зарубежья, а также отечественных ученых.

Монографии, сборники статей, материалы конференций

1. Афонин М.В. Корейские политические партии в объединении Кореи. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. — 160 с.
2. Бугай Н.Ф. Российские корейцы и политика «солнечного тепла». — М.: Готика, 2002. — 254 с. (Библиотека по истории российских корейцев. Общероссийское объединение корейцев).
3. Войцеховский А.А. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова. М.: Спутник, 2002. — 178 с.
4. Воронцов А.В. Республика Корея: социально-экономическая структура и торгово-экономические отношения с СНГ. Изд. 2, исправл. и доп. — М.: ИВ РАН, 1998. — 100 с.
5. Воронцов В.Б.; Кам, Бёнхи. Россия и Корея (1945—1992). — М.: МЦК МГУ, 1993. — 136 с.
6. Ву, Джон Чул; Печерица В.Ф. Политический процесс в Республике Корея: общее и особенное. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006. — 168 с.
7. Горбунов Р.А. Селективность в системе денежно-кредитного регулирования. Теоретические основы и опыт реализации в Республике Корея. — Владивосток: ДВГУ, 2003. — 232 с.
8. Забровская Л.В. Россия и Республика Корея: от конфронтации к сотрудничеству (1970—1990-е гг.). — Владивосток: ДВО РАН, 1996. — 127 с.
9. История, культура и быт корейцев Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Материалы Международной научной конференции, Бишкек, 2003.
10. Кан, Вон Сик. Россия и Корея на пороге XXI в. — М.: КОРОС, 1999. — 332 с.

11. Ким, Бён Кук. Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун. Правозащитник. Политик. Ученый. / Под общ. ред. В.И. Гудименко, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой. — М.: Республика, 1998. — 207 с.
12. Ким Г.Н. Коре сарам: историография и библиография. Алматы: Казак университеті, 2000. — 324 с.
13. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. 1945—2000. Книга вторая. Часть 1. Алматы: Дайк-пресс. Казахстанские востоковедные исследования. 2006. — 428 с.; Часть 2. Алматы: Дайк-пресс. Казахстанские востоковедные исследования. 2006, 394 с.
14. Ким Г.Н. Республика Корея. Страны мира. Алматы: Daik-Press, 2010. — 584 с.
15. Ким, Ен Сам. Новая Корея / Пер. с кор. В. Тихонов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. — 239 с., портр.
16. Ким, Ток Чу. Новая Корея. Президент Ким Ен Сам. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. — 237 с.
17. Ким, Хан Гю. Государство всеобщего благосостояния XXI в. / Пер. с кор. — М.: ИТАР-ТАСС, 1995. — 288 с.
18. Ким, Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. Монография / Отв. ред. В.Ф. Ли. — М.: Научная книга, 1996. — 225 с.
19. Корея на рубеже веков. Сб. статей / Отв. ред. Ю.В. Ваннин. — М.: ИВ РАН, 2002. — 400 с.
20. Кузнецова Н.В. Участие Республики Корея в глобализации и регионализации экономики. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. — 271 с.
21. Кузнецова Н.В.; Фокин Н.И. Потенциал экономического развития Республики Корея. — Владивосток: ДВГУ, 2003. — 300 с.

22. Кузнецова Н.В., Фокин Н.И. Экономическое развитие Республики Корея: ресурсы, проблемы, перспективы. — Владивосток: ДВГУ, 2003. — 256 с.

23. Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. — Алматы: КИСИ, 2000. — 478 с.

24. Ли В.Ф. О бессрочном нейтралитете Корейского полуострова в свете мирового опыта XX в. (Геополитическое исследование). — М.: Научная книга, 1999. — 78 с.

25. Ли В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). — М.: Научная книга, 2000. — 521 с.

26. Ли, Джон Мун. Республика Корея — Россия: экономическое сотрудничество (конец 1980-х — середина 1990-х годов). — М.: Инком Полиграф, 1999. — 139 с.

27. Ли, Ен Дон. Проблема российских корейцев: история и перспективы решения. — М.: Арго, 1995. — 107 с.

28. Ли, Син Ук. Российско-южнокорейские политические отношения (конец XX — начало XXI века) / Син Ук Ли. — М.: ТЕИС, 2005. — 120 с.

29. Мен Д.В. Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект. Алматы: Гылым, 2008. — 332 с.

30. Некоторые аспекты законодательного регулирования российско-корейских отношений: Сборник статей / Отв. ред. И.А. Толстокулаков. — Владивосток: ДВГУ, 2002. — 137 с.

31. Пак Б.Д. Россия и Корея. / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий, Ю.В. Ванин. Изд. 2-е, доп. — М.: ИВ РАН, 2004. — 520 с.

32. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М.: ИВ РАН, 2004. — 464 с.

33. Полехин А.С. Влияние кризиса 1997 г. на экономику Республики Корея и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. — М.: ТЕИС, 2000. — 70 с.

34. Полехин А.С. Корейско-американские торговые связи (середина XX — начало XXI в.). — М.: Наука, 2003. — 166 с.

35. Политические, экономические и культурные аспекты объединения Кореи. Материалы научной конференции. Москва, 10—11 декабря 1996 г. / Отв. ред. Р.В. Савельев. Ч. 1—2. — М.: ИДВ РАН, 1997. — Ч. 1. — 156 с.; Ч. 2. — 154 с.

36. Республика Корея: опыт модернизации / Ред. В.М. Мазуров. — М.: Вост. лит., 1996. — 212 с. («Исследования по Корею»).

37. Россия и Корея: модернизация, реформы, международные отношения / Ред. С.В. Волков. — М.: Вост. лит., 1997. — 255 с. («Исследования по Корею»).

38. Сим, Хон Енг. Корейский этнос в системе международных отношений СССР. — М., 1998.

39. Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана: история, достижения и взгляд в будущее. — Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2005. — 356 с.

40. Суслина С.С. Экономика Республики Корея в свете глобализации / Отв. ред. В.П. Ткаченко. — М.: ИДВ РАН, 2002. — 194 с.

41. Тенденции развития обстановки на Корейском полуострове и возможные альтернативы российской политики / Ред. В.П. Ткаченко. — М.: ИДВ РАН, 1999. — 151 с.

42. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. — М.: Республика, 1998. — 320 с.

43. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М.: Вост. лит., 2000. — 208 с.

44. Токаев К.К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. — Алматы: Білім, 1997. — 735 с.

45. Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы: АО «САК», НП ПИК «GAUHAR», 2000. — 584 с.

46. Токаев К.К. Векторы внешней политики. Восточное направление. Кн.1. — Алматы: ИД «Жибек жолы», 2008. — 270 с.
47. Толорая Г.Д., Большов И.Г. Очерки экономики Республики Корея. — М.: Наука, 1993.
48. Толстокулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики. Владивосток: ДВГУ, 2003. — 444 с.
49. Третий российско-корейский форум. М.: Научная книга, 2002. — 215 с.
50. Тригубенко М.Е., Неелова Т.А., Левченко Г.Я. Проблема Корейского полуострова. Российская дипломатия в Корее в 1998—1999 гг. — М.: Ин-т междунар. экон. и полит. исследований, 2000. — 71 с.
51. Тригубенко М.Е., Толорая Г.Д. Очерки экономики Республики Корея. — М.: Наука, 1993. — 152 с.
52. Укрепление корейско-российского взаимодействия для сохранения мира и безопасности на Корейском полуострове. Сб. материалов корейско-российской научной конференции / Ин-т международной экономики и политических исследований РАН. — М., 2002. — 248 с.
53. Хан В. С. Коре сарам: кто мы? (Очерки истории корейцев). — Бишкек: ИЦ «АРХИ», 2009. — 208 с. с илл.
54. Хан Г.Б. и др. Внешняя политика Республики Казахстан: монография. — Алматы: КазГЮА, 2001. — 511 с.
55. Хонг, Ван Сук. Геостратегия России и Северо-Восточная Азия. Региональные взаимоотношения во второй половине XX в. / Отв. ред. В.Ф. Ли. — М.: Научная книга, 1998. — 213 с. (см. материалы по Корее).
56. Хруцкий В.Е. Южнокорейский парадокс. — М.: Финансы и статистика, 1993. — 240 с.
57. Чжун, Чжэ Хо. Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на

Корейском полуострове / Чжэ Хо Чжун. М.: Издатель Воробьев А.В., 2008. — 136 с.

58. Чон, Дже Мун. Россия далекая и близкая. Мои переговоры в Москве / пер. с корейского. Отв. ред. Ким Е.У / Дже Мун Чон. — М.: ОГНИ, 2005. — 240 с.

59. Югай Г.А. Общность народов Евразии — ариев и суперэтносов — как национальная идея: Россия и Корея (К 100-летию выхода в свет работы Б.Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах», к 90-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева и 140-летию переселения корейцев в Россию). — М.: Беловодье, 2003. — 288 с.

60. Ядерная проблема Северной Кореи / Соавторы: Е.П. Бажанов, В.И. Денисов, В.Ф. Ли и др. — М.—Лондон, 1996 (совм. с Монтерейским институтом международных отношений).

Статьи, авторефераты диссертаций и опубликованные доклады международных научных конференций

1. Абишева М. Казахстанско-корейские отношения: состояние и перспективы. — Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». 8 декабря, 2009, Алматы: КИСИ при Президенте РК. — С. 37—51.
2. Алимбаева Ж.Н. История становления и развития массовой культуры Южной Кореи. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук, Алматы, 2010. — 24 с.
3. Арупов А. Роль Казахстана и Кореи в выстраивании новой архитектуры экономической безопасности. — Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратеги-

ческого партнерства». 8 декабря, 2009, Алматы, КИСИ при Президенте РК, с. 65—71.

4. Асирбабаева К. Республика Узбекистан и Республика Корея. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политологических наук. — Ташкент, 2007. — 24 с.

5. Берлибаева А.Б. История экономического сотрудничества центральноазиатских государств и Республики Корея (1991—2009 гг.). Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук, Алматы, 2010. — 24 с.

6. Берлибаева А.Б. Политические факторы экономических взаимоотношений Республики Корея с Казахстаном и Узбекистаном / Материалы международной научно-практической конференции «Экономика, право, культура в эпоху общественных преобразований». — Алматы: Алматинский филиал СПбГУП, 2007. — С. 114—117.

7. Берлибаева А.Б. Проблемы южнокорейского малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан / Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция Казахстана в мировую систему образования: перспективы развития, проблемы и пути их преодоления». — Талдыкорган: Институт имени академика У.А. Джолдасбекова, 2007. — С. 270—275.

8. Берлибаева А.Б. Становление и развитие торгово-экономического сотрудничества Республики Корея с центральноазиатскими странами (на примере Казахстана и Узбекистана) // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия исторические и социально-политические науки. — 2008. — №4 (19). — С. 91—94.

9. Бэк, Бом Хым. Внешняя политика Республики Корея в Центральной Азии. Автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра полит. наук: 23.00.04. — Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2006. — 58 с.

10. Воронцов А.В. Россия и Корейский полуостров в системе международных отношений на Дальнем Востоке в 1990-х годах. Поиск сбалансированного курса / А.В. Воронцов // Проблемы Дальнего Востока. 1997. №3. С. 62—71.

11. Додонов В.Ю. Развитие торговли, инвестиций и новой стратегии сотрудничества между Казахстаном и Кореей. — Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy for Economic Cooperation between Korea and Central Asia». Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011, с. 23—29.

12. Додонов В.Ю. Перспективные направления внешне-торгового сотрудничества Казахстана и Кореи. — Материалы II Казахстанско-корейского форума. 22—24 августа 2011, Астана, НДП «Нур Отан».

13. Кан, Бон Гу. Политика России в отношении Корейского полуострова: в свете решения ядерной проблемы Северной Кореи. — Проблемы Дальнего Востока. 1997. №5. С. 49—59.

14. Кан, Мин Су. Энергетическое сотрудничество Республики Корея со странами постсоветского пространства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2007. — 24 с.

15. Касымова Д.Б. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (1991—2001 гг.) (политические и экономические аспекты). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата ист. наук. 07.00.15. — Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2002. — 24 с.

16. Ким, Вон Иль. Роль России в урегулировании военно-политического кризиса на Корейском полуострове в конце XX — начале XXI века. Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009. — 33 с.

17. Ким Г.Н. Трудовая миграция из постсоветской Центральной Азии в Южную Корею: этапы, проблемы и пер-

спективы // Материалы VII Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса». 9 июня 2009 г., КИСИ при Президенте РК. — С. 286—296.

18. Ким Г.Н. Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи. — Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». 8 декабря, 2009, Алматы, КИСИ при Президенте РК. — С. 26—38.

19. Ким Г.Н. Республика Казахстан и Республика Корея в системе международных связей Евразии. — Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт социально-политических исследований. №3(4), 2010. — С. 12—20.

20. Ким Г.Н. Южнокорейская модель политической модернизации. — *Analytic*, 2011, №2. — С. 121—133.

21. Ким Г.Н. Отношения Казахстана с АТР. — Казахстан: 20 лет независимости. Алматы: КИСИ, 2011. — С. 128—146.

22. Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях. — *Analytic*, 2011, №4. — С. 40—53.

23. Ким Г.Н. Пути активизации обмена человеческими ресурсами между Казахстаном и Кореей. — *Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy for Economic Cooperation between Korea and Central Asia»*. Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — С. 115—126.

24. Ким, Сок Кю. К вопросу о мире и стабильности в Корее. — *Проблемы Дальнего Востока*. 1996. №4. — С. 11—23.

25. Ким, Хак Чжун. Новые отношения между Южной Кореей и Советским Союзом / Хак Чжун Ким // *Проблемы Дальнего Востока*. 1991. №4. — С. 38—45.

26. Кудайбергенова Р.Е. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки в 1991—2006 гг. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук, Алматы, 2010.

27. Кудайбергенова Р.Е. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки // *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. — 2007. — №1. — С. 47—52.

28. Кудайбергенова Р.Е. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области реализации государственных образовательных программ // *Интеграция Казахстана в мировую систему образования: перспективы развития, проблемы и пути их преодоления: сборник материалов международной научно-практической конференции*, т. 1. — Талдыкорган. — 2007. — С. 90—96.

29. Кудайбергенова Р.Е. Южнокорейский опыт модернизации в реформировании образовательной системы Казахстана // *Корейская диаспора в ретро- и перспективе: сборник материалов международной конференции*. — Алматы. — 2007. — С. 132—136.

30. Кудайбергенова Р.Е. Образовательное и научное сотрудничество Казахстана и Южной Кореи (опыт контент-анализа) // *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. — 2007. — №3. — С. 25—30.

31. Кудайбергенова Р.Е. Образовательная деятельность южнокорейских правительственных организаций в Казахстане // *Состояние и перспективы изучения восточных языков в Казахстане и содействие зарубежных представительств: сборник материалов международной научно-практической конференции*. — Алматы. — 2008. — С. 80—85; Кудайбергенова Р.Е. Перспективы образовательного сотрудничества Республики Казахстан и Республики Корея // *Республика Казахстан и Республика Корея: от установле-*

ния дипломатических отношений до стратегического партнерства. Сборник материалов международной казахстанско-корейской научной конференции. — Алматы. — 2009. — С. 113—118.

32. Ли, Сун Чже. Еще раз о гражданстве корейцев, проживающих на территории бывшего СССР. — Корусфорум, №4. М., 2001. С. 79 — 89.

33. Музапарова Л. Перспективные проекты казахстанско-корейского энергетического сотрудничества. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 123—127.

34. Пак, Док Су. Объединение Кореи и позиция России в этом вопросе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Владивосток 2001. — 29 с.

35. Рахимжанова А. Перспективы сотрудничества Казахстана и Кореи в энергетическом секторе. Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 152—158.

36. Рахматулина Г. Стратегия укрепления экономического сотрудничества между двумя странами. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 76—83.

37. Сайрамбаева Ж.Т. Международно-правовые аспекты экономического сотрудничества Республики Казахстан и Республики Корея. http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pravo/13_105991.doc.htm.

38. Султанов Б.К. Внешняя политика Республики Казахстан: основные этапы развития (1991—2001) // Казахстан и современный мир. 2001. №1. — С. 7—33.

39. Султанов Б.К. Азиатский вектор внешней политики РК. — Казахстан-Спектр. — 2007. — №1. — С. 5—9.

40. Султанов Б.К. Политика Казахстана в Восточной Азии и дипломатическое сотрудничество между Республикой Казахстан и Республикой Корея. <http://www.eurasiahub.org/data/ftproot//Sultanov.pdf>.

41. Султанов Б.К. Эволюция сотрудничества Казахстана и Кореи и перспективы будущего / Материалы международной научно-практической конференции «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — С. 10—23.

42. Суслина С.С. Тенденции в развитии экономических отношений между Россией и Республикой Корея / С.С. Суслина // Россия и Корея: модернизация, реформы, международные отношения / Отв. ред. С.В. Волков. М.: Вост. лит., 1997. — С. 46—58.

43. Тен М.Д. Трудовая миграция корейцев Узбекистана в Республику Корея // Известия корееведения в Центральной Азии. Алматы, вып. 8 (16) 2009. — С. 61—77.

44. Тен М.Д. К вопросу о личных взаимоотношениях корейцев Узбекистана и корейцев Южной Кореи // Маънавий мерос — ёшлар тадқиқотда / Научный сборник молодых ученых республики. — Ташкент, 2011. — С. 239—243.

45. Толорая Г.Д. Россия — Республика Корея: после саммита в Сеуле / Проблемы Дальнего Востока. 2001. №2. — С. 15—19.

46. Федоровский А.Н. Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2008. — 44 с.

47. Хон, Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы / Ван Сук Хон // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №6. — С. 67—74.

48. Чо, Ын Чжон. Казахстанский вектор во внешней политике Республики Корея. — *Analytic, The Kazakhstan Institute Strategic Studies*, №(1), 2012.

49. Чо, Ын Чжон. Экономическая безопасность Казахстана и южнокорейско-казахстанское экономическое сотрудничество после кризиса. — Материалы международной научно-практической конференции «Роль Казахстана в обеспечении мира и безопасности в Центральной Азии». — С. 245—254, 15 апреля 2011 г. (Алматы, Казахстан).

50. Юн, Сунг Хак. Пути активизации обмена человеческими ресурсами между Центральной Азией и Кореей. — *Proceedings of the III International Forum Korea — Central Asia «Global Strategy for Economic Cooperation between Korea and Central Asia»*. Almaty — Seoul: KazISS&KIEP, 2011. — С. 89—104.

Исследования на английском языке

1. Akiner Sh. *The Formation of Kazakh Identity from Tribe to Nation-State*. — London: Roayl Institute of International Affairs, 1995. — 83 p.

2. Armstrong, Charles K. *The Koreas*. New York: Routledge, 2007.

3. Armstrong, Charles K. (ed.). *Korean Society: Civil Society, Democracy, and the State*. New York: Routledge, 2002.

4. Bergsten, C. Fred, and Inbom Choi. *The Korean Diaspora in the World Economy*. Washington, DC: Institute for International Economics, 2003.

5. Breen Michael. *The Koreans: Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies*. St. Martin Griffin, 2004.

6. Buzo, Adrian. *The Making of Modern Korea: A History*. New York: Routledge, 2002.

7. Cho Eun Jeong. «New Asia» Initiative of the Republic of Korea and asian vector of diplomacy of the republic of

Kazakhstan. *Вестник КазНУ имени аль-Фараби*, 2011, №6(56). — С. 79—84.

8. Cho Myung-Rae. *Participation of Korean Firms in Constructing Infrastructure in Kazakhstan*. — Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». 8 декабря, 2009, Алматы, КИСИ при Президенте РК. — С. 71—76.

9. Chung, Eunsook. *Russia in a changing international environment: implications for Korean-Russian relations / Eunsook Chung // Russia in the Far East and Pacific Region / edited by Il Yung Chung and Eunsook Chung*. Seoul: the Sejong Institute, 1994. — 524 p.

10. Dudley, William (ed.). *North and South Korea: Opposing Viewpoints*. Farmington Hills, Mich.: Greenhaven Press, 2003.

11. Kim, German N., Cho Eun Jeong. *An analysis of diplomatic relations between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan and its prospect*. — «Acta Russiana» Institute of Russia-CIS Studies, 2012, № 4. — Pp. 97—122, 2 (Seoul, Republic of Korea).

12. Kim, Hakjoon. *Korea's relations with her neighbors in a changing world / Hakjoon Kim*. Seoul: Hollym, 1993. — 496 p.

13. Kim Seok Hwan. *Ways to Strengthen of Interaction between Korea and Kazakhstan*. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 24—37.

14. Kwon Won Soon. *Energy and Economic Cooperation between Korea and Kazakhstan: Korea's Perspective*. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 97—123.

15. Lee, Syngkyu. Korea's Perspective on Energy and Economic Cooperation in Kazakhstan. — Международная конференция «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы». 29 апреля 2009 г., КИСИ при Президенте РК., Алматы, 2009. — С. 127—152.

16. Lim, Won-Hyuk. The Origin and Evolution of the Korean Economic System. Seoul: Korea Development Institute, 2000.

17. Mikheev, V.V. North East Asia Globalization (Regarding Russia, China and Korea) / V.V. Mikheev. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2003. — 240 p.

18. Olcott M.B. The Kazakhs. 2nd ed. — Stanford: Hoover Institution Press, 1995. — 388 p.

19. Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. — Washington: Carnegie Endowment, 2002. — XII+321 pp.

20. Park, Seong-Rae. Science and Technology in Korean History: Excursions, Innovations, and Issues. Fremont, CA: Jain Publishing, 2005.

21. Robbins Ch. In Search of Kazakhstan. The Land that Disappeared. — London: Profile Books, 2007. — 296 p.

22. Sanford, Dan C. South Korea and the Socialist Countries: The Politics of Trade. New York: St. Martin's Press, 1990.

23. The Korea-Central Asia international conference on "Public Diplomacy and Korean-Central Asian Relations" hosted by APRC Hanyang University and Korean Association of Slavic Studies.

24. Yoon In- Jin The Korean Diaspora. Seoul: Korea University, 2004.

Книги и сборники статей на корейском языке

1. 과학기술부. — 한-카자흐스탄 원자력협력가능 분야 도출 및 활성화 방안 연구.-과학기술부, 2004, 52 p.

2. 국무총리실. — 한-카자흐스탄 총리회담 결과. 서울: 국무총리실, 2008.

3. 라흐멧, 카자흐스탄: KOICA 해외봉사단원 활동경험담 / 유은지 지음, 한국국제협력단, 2011.

4. 성동기. 한국의 대중아시아 협력 방안과 외교적 방향에 대한 고찰: '신아시아 외교 구상의 개념을 중심으로. — 외국학연구 (Foreign studies). 제16집 (2011년 6월). — Pp. 313—344.

5. 외교통상부. 한-중앙아 협력 포럼 결과 보고서: 한국, 카자흐스탄, 키르기즈, 타지키스탄, 투르크메니스탄, 우즈베키스탄, 제1차. 서울: 외교통상부, 2007. — 452 p.

6. 외교통상부. 한 중앙아 협력 포럼 결과 보고서: 카자흐스탄, 키르기스스탄, 투르크메니스탄, 우즈베키스탄/외교통상부 유럽국 유라시아과, 제2차. 서울: 외교통상부, 2009. — 566 p.

7. 윤성학, & 대외경제정책연구원. 중앙아시아 에너지 플랜트시장 전망과 한국의 참여방안에 관한 연구. 서울: 대외경제정책연구원, 2010.

8. 윤성학. 중앙아시아 플랜트시장의 특징과 한국의 참여방안: 카자흐스탄과 우즈베키스탄을 중심으로. 서울: 대외경제정책연구원, 2010.

9. 윤성학, & 대외경제정책연구원. 한•중앙아시아 인적 자원의 교류현황과 활성화 방안. 서울: 대외경제정책연구원, 2011.

10. 윤영호, 양용호, & 김상욱. 유라시아 골든 허브: 유목, 결핍, 자원으로 본 카자흐스탄 이야기 = 서울: 평사리, 2010.

11. 정정숙. 카자흐스탄 문화교류 활성화 전략 연구: 문화교류 콘텐츠를 중심으로. 서울: 한국문화관광연구원, 2008. — 248 p.

12. 조영관, & 이시영. (2010). 중앙아시아 국가들의 농업 정책과 한·중앙아시아 농업 협력 확대 방안: 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 키르기즈스탄을 중심으로. 서울: 대외경제정책연구원.

13. 조영관, & 대외경제정책연구원. 중앙아시아 외국인 투자의 특징과 한국기업에 대한 시사점. 서울: 대외경제정책연구원. 2011.

14. 조영관. 중앙아시아 국가들의 경제특구 비교 분석과 시사점: 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 투르크메니스탄을 중심으로. 대외경제정책연구원, 2011.

15. 조영관. 중앙아시아 국가들의 경제특구 비교분석과 시사점: 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 투르크메니스탄을 중심으로. 서울: 대외경제정책연구원. 2011.

16. 카자흐스탄의 고려인들 사이에서: 김병학 디아스포라 에세이 / 김병학 지음, 인터북스, 2009.

17. 카자흐스탄의 정치와 경제 / 김일겸 지음. 학민사, 2009.

18. 카자흐스탄 정치 엘리트와 권력구조 연구 / 이재영 [외저]; 대외경제정책연구원 [편]. 대외경제정책연구원, 2009.

19. 한국국제노동재단. 한국 — 카자흐스탄, 협력관계와 발전방향. 서울: 한국국제노동재단, 2006. — 120 p.

Статьи на корейском языке

1. 강명구. “글로벌 금융위기 이후 중앙아시아에 대한 외국인 직접투자 분석 — 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 투르크메니스탄을 중심으로-.” 『비교경제연구』. 16(2). 서울: 한국비교경제학회, 2009. — Pp. 209—239.

2. 김계르만. 민족, 종족, 디아스포라의 자아의식. 통일인문학논총. 2011, 52호. — Pp. 113—142.

3. 김계환. 중앙아시아 경제발전의 특징과 한국의 산업 협력 방향. — KIET 산업경제. 통권 148호 (2011년 1월). — Pp. 51—64.

4. 김상원. 카자흐스탄의 에너지개발과 외국인 투자. 국제지역연구, 2008, 12(1). — Pp. 25—49.

5. 김상철. “중앙아시아의 소수민족관계 연구: 소련시기 및 독립 카자흐스탄의 인구학적인 변화와 민족관계를 중심으로.” 『국제지역연구』. 12(1). 서울: 한국외대 국제지역연구센터, 2008. — Pp. 51—81.

6. 김상철. “소비에트 카자흐스탄 고려인 엘리트의 변화 — 1930—60년대 영상기록물을 중심으로-.” 『민족연구』. 43. 서울: 한국민족연구원, 2010. — Pp. 4—24.

7. 김연규, 엄. 카스피해 에너지의 지정학: BTC 송유관 개통의 지정학적 의미. 국제지역연구, 2006, 10(2). — Pp. 25—54.

8. 김영진. “카자흐스탄의 체제전환과 경제발전: 초기 조건, 전략, 경제실적.” 『슬라브研究』. 25(1). 서울: 한국외대 러시아연구소, 2009. — Pp. 103—136.

9. 김영진. “유라시아 국가의 권위주의와 경제발전: 민주화와 경제성장 간의 관계를 중심으로.” 『국제지역연구』. 14(2). 서울: 한국외대 국제지역연구센터, 2010. — Pp. 55—90.

10. 김영진. “탈사회주의 시장경제 건설: 카자흐스탄과 우즈베키스탄 비교.” 『세계정치』. 24(1). 서울: 서울대학교 국제문제연구소, 2010. — Pp. 229—265.

11. 김영진. “중앙아시아에 있어서 정부-기업 관계의 유형과 특성: 경제 성과와의 관련성.” 『비교경제연구』. 18(1). 서울: 한국비교경제학회, 2011. — Pp. 1—38.

12. 김영진. “중앙아시아의 노동이주 현황과 사회·경제적 영향.” 『슬라브연구』. 28(1). 서울: 한국외대 러시아연구소, 2012. — Pp. 1—26.

13. 김중관. “카자흐스탄의 경제발전과 체제전환에 대한 분석.” 『한국이슬람학회 논총』. 16(2). 서울: 한국이슬람학회, 2006. — Pp. 187—208.

14. 김중관. “카자흐스탄의 에너지 산업과 경제정책.” 『중동연구』. 25(1). 서울: 한국외국어대 중동연구소, 2006. — Pp. 175—198.

15. 박상남. “카자흐스탄의 석유-가스 산업정책.” 『중동연구』. 26(2). 서울: 한국외국어대 중동연구소, 2007. — Pp. 343—366.

16. 박상남. “권위주의 국가 엘리트 구조의 변화와 작동 원리: 독립 이후 카자흐스탄 “후견 네트워크”를 중심으로.” 『중소연구』. 34(4). 서울: 한양대 아태지역연구센터, 2011. — Pp. 165—190.

17. 손영훈. “카자흐스탄의 “러시아인 문제”와 카자흐화 정책.” 『중동연구』. 25(2). 서울: 한국외국어대 중동연구소, 2007. — Pp. 117—150.

18. 손영훈. “카자흐스탄 민족통합 과정에서 카자흐어의 역할 연구.” 『중동연구』. 27(3). 서울: 한국외국어대 중동연구소, 2009. — Pp. 155—179.

19. 손영훈. “카자흐스탄 수도이전과 그 함의.” 『중동연구』. 28(3). 서울: 한국외국어대 중동연구소, 2010. — Pp. 221—254.

20. 안성호. “독립국가연합(CIS)의 민주화과정에 대한 비교연구: 중앙아시아 5개국을 중심으로.” 『한국동북아논총』. 48. 서울: 한국동북아학회, 2008. — Pp. 237—260.

21. 엄구호. “중앙아시아의 민주주의와 씨족 정치.” 『세계지역연구논총』. 27(3), 서울: 한국세계지역학회, 2009. — Pp. 181—220.

22. 엄구호. 중앙아시아 국가의 탈소비에트 국민정체성: 동북아 국가와의 비교를 중심으로. 『중소연구』, 2011, 35(1). — Pp. 165—227.

23. 엄구호. “중앙아시아 국가의 탈소비에트 국민정체성: 동북아 국가와의 비교를 중심으로.” 『중소연구』 35(1). 서울: 한양대 아태지역연구센터, 2011. — Pp. 165—227.

24. 오종진. “디아스포라 공동체에서 개별 민족집단으로: 카자흐스탄과 우즈베키스탄에서의 아호스카 (메스케티안) 튀르크인.” 『한국중동학회논총』. 28(2). 서울: 한국중동학회, 2008. — Pp. 113—138.

25. 오종진. “한국 이주 중앙아시아 무슬림의 현황과 조직화 -우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 투르크메니스탄, 아제르바이잔, 타지키스탄 출신 무슬림들을 중심으로-.” 『한국이슬람학회 논총』. 18(3). 서울: 한국이슬람학회, 2008. — Pp. 65—103.

26. 윤성석. “카자흐스탄 이중전환의 정치경제.” 『세계지역연구논총』. 15. 서울: 한국세계지역학회, 2000. — Pp. 231—255.

27. 이재영. “중앙아시아의 경제와 협력방안: 카자흐스탄을 중심으로.” 『중소연구』. 30(4). 서울: 한양대 아태지역연구센터, 2007. — Pp. 137—165.

28. 이재영. “한국과 카자흐스탄의 경제협력 현황과 중장기 협력 과제.” 『비교경제연구』. 16(2). 서울: 한국비교경제학회, 2009. — Pp. 241—278.

29. 이채문. “코리안 디아스포라의 집거지 형성 분산과 동족결속의 변화: 재미한인과 고려인의 사례를 중심으로.” 『한국동북아논총』. 63. 서울: 한국동북아학회, 2012. — Pp. 229—256.

30. 이홍섭. “카자흐스탄의 대외정책: “전방위 외교정책”의 모색.” 『슬라브 연구』. 23(2). 서울: 한국외대 러시아연구소, 2007. — Pp. 87—107.

31. 한종만. “CIS 중앙아시아 5개국의 경제현황과 경제전망.” 『정치정보연구』. 10(2). 서울: 한국정치정보학회, 2007. — Pp. 173—195.

32. 홍성원. “중앙아시아국가들의 세계경제 진입 - 카자흐스탄과 우즈베키스탄의 에너지자원개발을 중심으로.” 『슬라브학보』. 14(2). 서울: 한국슬라브학회, 1999. — Pp. 287—319.

33. 황윤섭, 김경희, 김수은. “카자흐스탄 경제 발전에 대한 실증연구: 국제유가, 이자율, 실질환율을 중심으로.” 『국제지역연구』. 14(1). 서울: 국제지역학회, 2010. — Pp. 77—97.

Веб-сайты и интернет-источники

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан <http://www.akorda.kz>.
2. Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. www.parlam.kz/.
3. Официальный сайт Правительства РК www.government.kz.
4. Официальный сайт МИД РК portal.mfa.kz.
5. Официальный сайт Посольства РК в Республике Корея <http://www.kazembassy.org/>.
6. Сайт Казахстанского института стратегических исследований www.kisi.kz/.
7. Сайт Архива Президента Республики Казахстан www.aprk.kz/.
8. Сайт Института востоковедения МОН РК <http://invest.kz/>.
9. Сайт газеты «Казахстанская правда» www.kazpravda.kz/.
10. Сайт Ассоциации корейцев Казахстана <http://rooakk.kz/>.
11. Информационное агентство РусКор <http://www.ruskorinfo.ru/>.
12. Сайт Корё сарам <http://kore-saram.ru>.
13. Информационный портал корейцев СНГ «Ариранг» <http://www.arirang.ru/>.
14. Официальный сайт КИЕР www.kier.go.kr.
15. Официальный сайт Korea Research Foundation <http://www.krf.or.kr>.
16. Официальный сайт Korea Foundation <http://www.kf.or.kr>.
17. Официальный сайт Academy of Korean Studies intl. aks.ac.kr.

18. Официальный сайт Посольства Республики Корея в РК <http://kaz.mofat.go.kr/>.
19. Сайт Корейского культурного центра <http://kaz.korean-culture.org/>.
20. Сайт телерадиокомпании KBS World <http://world.kbs.co.k>.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСЕАН (ASEAN) — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (*The Association of Southeast Asian Nations*)

АНЗЮС — договор о безопасности, именуемый по первым буквам названий входящих в него стран — Австралии, Новой Зеландии и США, был подписан в Сан-Франциско на неопределенный срок в 1951 г.

АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион

АТЭС — Азиатско-Тихоокеанский экономический совет

АФТА — зона свободной торговли по линии АСЕАН

БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР

ВВП — валовой внутренний продукт

ВВС — Военно-воздушные силы

ВМС — Военно-морские силы

ВМФ — Военно-морской флот

ВНП — валовой национальный продукт

ВПК — военно-промышленный комплекс

ВС РК — Вооруженные Силы Республики Корея

ВТО — Всемирная торговая организация

ГК — Гражданский кодекс

ДМЗ (DMZ) — демилитаризованная зона (полоса земли вдоль 38-й параллели, разделяющая Южную и Северную Корею)

ДНЯО — Договор о нераспространении ядерного оружия

ДП — Демократическая партия (Минчжудан)

ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство

ЕС — Европейский Союз

ИМЭМО — Институт мировой экономики и международных отношений

KAL (Korean Air Lines) — корейские авиалинии

КЕДО (KEDO) — Организация содействия развитию энергетики Корейского полуострова (Korean Peninsula Energy Development Organization)

ККДС — Казахстанско-корейский деловой совет

ККРТ — Корейская корпорация распространения техники

КЕПКО (KEPCO) — Корейская энергопроизводящая корпорация (*Korea Electric Power Corporation*)

КОИКА (KOICA) — Корейское агентство по международному сотрудничеству (*The Korea International Cooperation Agency*)

КОИМА — Корейская ассоциация импортеров

КОТРА (KOTRA) — Корейское агентство по содействию торговле и инвестициям (Korea Trade-Investment Promotion Agency)

КФМСБ (KFSB) — Корейская федерация малого и среднего бизнеса

КНДР — Корейская Народная Демократическая Республика

КНП — Корейская национальная полиция

КНТО (KNTO) — Корейская национальная туристическая организация (*The Korea National Tourism Organization*)

КОК — Корейский олимпийский комитет

КТХ (Korea Train Express) — высокоскоростная железная дорога в ЮК

КЦРУ — Корейское центральное разведывательное управление

РК — Республика Корея

МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии

МВФ — Международный валютный фонд

МИД — Министерство иностранных дел

МОК — Международный олимпийский комитет

МОН РК — Министерство образования и науки Республики Казахстан
МЭФ — Мировой экономический форум
НАН РК — Национальная академия наук Республики Казахстан
НАТО — Организация Североатлантического договора
НАФТА (NAFTA) — Североамериканская зона свободной торговли (*The North American Free Trade Agreement*)
НДС — налог на добавочную стоимость
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПФ — Национальный пенсионный фонд
НСУ — Национальное статистическое управление
ОАЮК — Объединенное американо-южнокорейское командование
ОКФ (OKF) — Фонд по поддержке зарубежных корейцев (*Overseas Koreans Foundation*)
ООН — Организация Объединенных Наций
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОПЕК (ОПЕС) — Организация стран — экспортеров нефти (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries*)
ОМУ — оружие массового уничтожения
ОМП — оружие массового поражения
ОВД — Организация Варшавского договора
ОИК — Организация «Исламская конференция»
ОИС — Организация исламского сотрудничества
ОЭСР (OECD) — Организация экономического сотрудничества и развития
ПОСКО (POSCO) — южнокорейская стальная корпорация (*Pohang Iron & Steel Company Limited*)
ПВО — противовоздушная оборона
ПРО — противоракетная оборона

РК — Республика Казахстан
СБ ООН — Совет Безопасности ООН
СВ — Сухопутные войска
СВА — Северо-Восточная Азия
СВМДА — Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СЕАТО (SEATO) — Организация Договора Юго-Восточной Азии
СЕНТО (SENTO) — Организация Центрального Договора,
СМИ — средства массовой информации
СНБ — Совет Национальной Безопасности
СНГ — Содружество Независимых Государств
СП — совместное предприятие
СПС — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве
СЭЗ — Свободная экономическая зона
ТАЖМ — Трансазиатская железнодорожная магистраль
ТНК — Транснациональные компании
ТПК — Трудовая партия Кореи (КНДР)
ТС — Таможенный союз
ФЗК — Фонд зарубежных корейцев
ФПГ — финансово-промышленная группа
ЦА — Центральная Азия
ЦИК — Центральная избирательная комиссия
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества
ЮВА — Юго-Восточная Азия
ЮК — Южная Корея
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки, культуры и коммуникаций

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герман Николаевич Ким — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор исторических наук, профессор, один из ведущих экспертов по зарубежным корейским диаспорам и историко-демографическим аспектам иммиграции корейцев в глобальном масштабе, труды которого признаны международным научным сообществом как весомый вклад в мировое корееведение.

Ким Г.Н. стоит у истоков нового научного направления суверенного Казахстана и формирования современной школы корееведов, руководит научно-исследовательской работой аспирантов, стажеров-исследователей, соискателей, являлся членом докторских диссертационных советов по специальностям «Всемирная история», «История международных отношений» и «Отечественная история». Под его руководством подготовили и защитили кандидатские и магистерские диссертации более 15 молодых ученых не только Казахстана, но и Южной Кореи, США, Японии.

Профессор Ким успешно преподавал в зарубежных вузах: в 2004 году в Университете иностранных языков Хангук (Сеул) был прочитан курс лекций «История просвещения и образования в России и Казахстане». В 2006 году в качестве приглашенного профессора в Мичиганском университете им был прочитан спецкурс «Актуальные проблемы диаспорологии». С ноября 2008 по апрель 2009 года он — приглашенный профессор университета Хоккайдо. Неоднократно выступал со специальными лекциями в ведущих университетах США (Harvard, Columbia, Stanford, Berkeley, USLA etc), Великобритании (SOAS, London University), Южной Кореи (SNU, Yonsey, Kore, Hanyang), Японии (Tokyo, Kyoto), Германии

(Humboldt Universitaet, Mark Plank Institute), Индии (J. Nehru University), Канады (UBC) и других стран.

Ким Г.Н. является автором учебников и учебных пособий, которые выпущены издательством КазНУ. Его учебное пособие «История религий Кореи» вышло на казахском, русском языках и широко используется не только в университетах Казахстана, но и России, Узбекистана, Украины и Беларуси.

Свою педагогическую деятельность совмещает с активной научно-исследовательской работой. Всего в Казахстане и за рубежом издано более 250 научных печатных трудов, в том числе свыше 15 монографий. Его научные статьи опубликованы в престижных академических журналах США, Японии, Южной Кореи, Великобритании, Германии, Индии, России и других стран. Фундаментальный научный труд в трех томах «История иммиграции корейцев», охватывающий весь мир со второй половины XIX в. до наших дней, издан в Казахстане и Корее.

Выступал с научными докладами на более чем 60 международных конференциях и семинарах в Европе, Азии и Америке. Является членом международной комиссии по историкам истории Кореи при Национальном комитете по истории Кореи, международных корееведческих ассоциаций в Европе (AKSE, London) и Азии (ASKO, Seoul), Америке — AAS (Ann Arbor, США). Член редколлегии международных журналов «Acta Koreana» (Лос-Анджелес), «Korea Форум» (Нью-Йорк), «International Area Review» (Seoul), «Central Asian Review» (Seoul), «Acta Rossiana» (Korea University (Seoul), «Studies of Koreans Abroad» (Seoul), «Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Востоковедение», «Международные исследования. Общество. Политика. Экономика» (ИСПИ, Астана). С 1996 года Ким Г.Н. является главным редактором научного журнала «Известия корееведения Казахстана».

Признание научного авторитета профессора Кима Г. на мировом уровне способствовало вручению ему международных грантов, в том числе: Korea Research Foundation (1991), Korea Foundation (1992, 1994, 2004, 2006), British Academy Академии (1992—1993), фонда Сороса (1998), фонда Korean Global(USA, 2000), Korea Research Foundation (2001), Японского института региональных исследований (2003), IREX (International Research Exchange), фонда Эндрю У. Меллона (USA, 2006), POSCO Foundation (2007), Institute of Developing Economics (Japan, 2008—2009), Center of Slavic Studies University of Hokkaido (2008—2009) и др. Он неоднократно проходил научные стажировки в ведущих университетах Южной Кореи, Великобритании, Японии и США.

Кроме научных исследований Ким Г.Н. популяризирует знания о Корее, ее истории и культуре. Им опубликовано более 500 статей в газетах и журналах Советского Союза, России, Казахстана и других стран. Десятки раз он давал интервью различным телевизионным каналам Казахстана, США, Японии и др. Его неоднократно приглашали на talk show в KBS, MBC, SBS, YTN. В 2010 году в самом известном востоковедном издательстве Центральной Азии вышел первый полный научно-информационный справочник «Республика Корея». На сайтах России, Казахстана и Кореи размещено множество работ профессора Германа Кима, которые помогают русскоязычным читателям познакомиться ближе с Кореей и корейцами.

Ким Г.Н. активно занимается общественной работой. С 1999 г. по настоящее время является вице-президентом Ассоциации корейцев Казахстана. С 2000 по 2008 г. — член Международного комитета по демократическому объединению Кореи, возглавляемого действующими президентами Республики Корея. Неоднократно принимал участие в работе Форума лидеров зарубежных корейцев. Свободно владеет

рядом западных и восточных языков. В мае 2009 г. во время государственного визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака был приглашен в качестве переводчика Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Ким Г.Н. является членом вновь образованного экспертного совета по внешней политике при МИД РК, помощником депутата Мажилиса Парламента — Ким Р.У.

Награжден почетными грамотами Министерства науки и образования РК, ЦК ЛКСМ Казахстана, серебряным знаком Союза Свободной Немецкой Молодежи ГДР, Ассоциации корейцев Казахстана, дипломами КазНУ им. аль-Фараби. В 2007 году ему присвоено звание «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері». В 2009 году за достигнутые успехи в области науки Республики Казахстан награжден нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the Kogam Jane Dayir in Kazakh, the Kazakhstan-Spectrum, and the Analytic in Russian, the Central Asia's Affairs in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Japan and USA and other countries.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Монография

Герман Николаевич Ким

**КАЗАХСТАН — ЮЖНАЯ КОРЕЯ:
ПО ПУТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
(в двух книгах)**

Книга 1. Этапы партнерства и сотрудничества

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 05.10.2012. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 24,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы